

Б.А. Исаев

**Революции: теории
практики подходы
к исследованию**

**Санкт-Петербург
2018**

Рецензенты:

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ)

Сирота Н.М., доктор политических наук, профессор кафедры истории и философии Государственного университета аэрокосмического приборостроения (ГУАП).

Исаев Б.А. Революции: теории, практики, подходы к исследованию. Монография. СПб.: ГУАП. 2018. — 291 с: ил.

Монография посвящена определению, описанию и методам исследования феномена революций, который рассматривается как историческое явление, как политический процесс и как конфликт.

Данное издание отличается от уже существующих тем, что в нем кроме рассмотрения конкретных теорий, выделены национальные геополитические школы, а геополитическая динамика дополнена понятиями «геоистория», «геополитическая картина мира», «глобальный геополитический конфликт»; геополитический процесс представлен как постоянная смена эпох и картин мира, геостратегических действий держав, вытекающих из геополитических концепций и теорий. Кроме того, в данном издании представлены не только геополитики, но и геостратеги, без вклада которых трудно понять современную геополитику.

Предназначена для студентов: будущих политологов, юристов, конфликтологов, журналистов-международников и специалистов по международным отношениям, изучающих курс геополитики. Им могут пользоваться аспиранты, преподаватели, политики-практики, все интересующимися вопросами геополитики и геостратегии.

ББК 66.4(0)3я7 УДК 327(075)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-469-00651-4

© Б.А.Исаев

Содержание

Глава 1: Определение и точки зрения на революцию

- 1.1. Понятие и определение революции
 - 1.1.1. Этимология и история понятия «революция»
 - 1.1.2. Современное понятие и научные дефиниции революции
 - 1.1.3. Близкие, уточняющие и отграничивающие понятия
 - 1.2. Точки зрения на революцию
 - 1.2.1. Три точки зрения по Н.А.Бердяеву
 - 1.2.2. Четыре основные политические точки зрения на революцию
 - 1.2.3. Идеологические точки зрения на революцию
- Литература

Глава 2. Характеристики и свойства революций

- 2.1. Характеристики революций
 - 2.2. Свойства революции
 - 2.3. Функции революции
 - 2.4. Исторические тенденции революций
- Литература

Глава 3. Методологические подходы и исследовательские модели революций

- 3.1. Методологические подходы к исследованию революций
 - 3.2. Исследовательские модели революций
 - 3.3. Измерение революций
- Литература

Глава 4. Исторический подход. История революций

- 4.1. Общие замечания
 - 4.2. Великие революции Нового времени: Нидерландская, Английская, Американская, Французская
 - 4.3. Великая русская революция
 - 4.4. Великая китайская революция
- Литература

Глава 5. Либерально-демократический и элитарный подходы к исследованию революций.

- 5.1 Либерально-демократический подход. Теория революции А.де Токвиля
 - 5.2. Неолиберальный подход к революциям
 - 5.2. Элитарный подход. Теории В.Парето и Г.Моска
- Литература

Глава 6. Консервативный подход к пониманию революций

- 6.1. Взгляды на революцию Э.Берка
 - 6.2. Взгляды на революцию Ж.де Местра
 - 6.3. Л.де Бональд о революции
 - 6.4. «Консервативная революция» в Германии в начале 20 века
 - 6.5. «Новые правые» о революции
 - 6.6. Неоконсерваторы и «неоконсервативная революция»
- Литература

Лекция 7. Марксистский подход в теории и практике революции

- 7.1. К.Маркс и Ф.Энгельс о месте и роли революции в истории общества
 - 7.2. Теория социальной революции после Маркса
 - 7.3. Ленинская теория и практика социалистической революции
 - 7.4 Теория перманентной революции Л.Троцкого
 - 7.5. Теория революции А.Грамши
 - 7.6. Неомарксизм о революции
 - 7.7. Новые левые и революция
- Литература

Глава 8. Бихевиористский подход. Теория революции П. Сорокина

- 8.1 Понимание истории, социальной и культурной динамики П. Сорокиным
 - 8.2 Теория революции П. Сорокина
- Литература

Глава 9. Современные теории революции

- 9.1. Современный исторический подход. Теория Р.Дэниэлса
 - 9.2. Синергетическая теория
 - 9.3. Современный бихевиористский подход. Теории Дж.Дэвиса и Т.Гарра
- Литература

Глава 10. Социологический подход к изучению революций

- 10.1 Теория изменений, как основа социологического подхода
 - 10.2 Теория революции Ш.Эйзенштадта
- Литература

Глава 11. Индустриальные революции

- 11.1. Индустриальные революции и эпоха Индустриализма
- 11.2. Трансформация политической системы Великобритании в эпоху Индустриализма
- 11.3. Политические результаты Индустриальной революции в США
- 11.4. Политические результаты Индустриальной революции во Франции
- 11.5. Индустриализация и ее результаты в Европе
- 11.6. Индустриализация и ее последствия в России
- 11.7. Индустриализация и ее политические последствия в Японии
- 11.8. Китай в эпоху Индустриализма

11.9. Революция социальной структуры общества и революция менеджеров как итоги Индустриальной революции

Литература

Глава 12. Революции информационного общества

12.1. Научные революции. Теория Т.Куна

12.2. Теории технологических революций Э.Тоффлера, Д.Белла,

Зб. Бжезинского, М.Дюверже

12.3. Революции в системе ценностей. Теории К.Кенигсена, Р.Ингелхарта

12.4. Коммуникационные революции и сетевое общество: А.Турен, М.Кастельс

12.5. Информационная революция. Теория Дж.Нейсбита

Литература

Глава 13. Теории и практики «цветных революций».

13.1. Общие замечания

13.2. Понятие «цветная революция»

13.3. Теория управляемого хаоса С.Манна.

13.4. Характерные черты «цветных революций».

13.5. Сравнительный анализ классических и «цветных» революций. Различие классической, «бархатной» и «цветной» революций

13.6. Причины «цветных революций»

13.7. Ход и результаты «цветных революций»

13.8. Политический цикл и итоги «цветных революций»

Литература

Глава 14. Революции и протестные движения

14.1. Понятие «протестное движение». История протестных движений

14.2. Причины возникновения протестных движений их динамика и соотношение с классическими, бархатными и цветными революциями

14.3. Теория ненасильственных действий Дж. Шарпа

14.4. Леворадикальные революционные теории Г.Маркузе, Н.Хомского, Ги Дебора, Р.Ванегейма

14.5. «Красный май» или протестное движение во Франции 1968 года

14.6. Попытка «снежной революции» или протестное движение в России 2011-2013 годов

Литература

Глава 1. Определение и точки зрения на революцию

1.1. Понятие и определение революции

Позволим себе напомнить разницу между понятием и определением. Если понятие представляет собой «бесконечную ментальную абстракцию, куда может быть вписано неопределённое количество предметов или явлений, то определение - это фиксированное описание какого-либо одного конкретного предмета или явления»¹.

Общим для понятия и определения выступает тот факт, что понятие и определение играют важную роль в существовании и функционировании своего предмета. Недаром говорят: «как назовешь корабль, так он и поплывет». Не менее важную роль играют они в нашем случае – при формулировании такой дефиниции, как «революция», понятия означающего важнейший процесс существования и движения общества, событие, разделяющее исторические эпохи, производящее грандиозные перемены во многих сферах жизни, изменяющее научные представления, технику и технологии, образ мысли и действия, социальную структуру общества и человеческие отношения.

1.1.1. Этимология и история понятия «революция»

Латинское понятие «революция» («revolutio») существовало еще в средневековой европейской науке, а именно в астрономии и астрологии в значении «вращение», «возвращение на исходный путь», «смена времен года». В этом значении этот термин также встречается в трудах Фомы Аквинского, схоластов и алхимиков. Потребность в его переноса из космического и философского дискурса в общественный и социально-политический возникла в период позднего Возрождения и Реформации. Участники Великих крестьянских войн 15-16 веков находили оправдание своим действиям в мифологеме «золотого века», бывшего в начале человеческой истории, когда не существовало различий между людьми и все жили «по-божески», в идее возвращения «на круги своя», к былым справедливым порядкам. Крестьяне, примкнувшие к восстанию Уота Тайлера, пели: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто был дворянином?» Крестьянская революция понималась ими как схоластический «космический переворот», точнее «полный оборот» и «возврат» к истинному, начальному, справедливому состоянию.

Пришедшая на смену антропоцентрическому мировоззрению Возрождения механистическая картина мира 17 века, основанная на идеях рациональности и открытия точных, «объективных» законов, в том числе законов общественного развития, выталкивает концепт «революция» на смысловую периферию. До сих пор в английском языке сохранились такие коннотации революции (revolution), пришедшие из латыни той эпохи, как: «вращение», «оборот», «смена» (напр. в выражениях: «revolutions per

¹ В чем разница <http://vchemraznica.ru/chem-otlichaetsya-ponyatie-ot-opredeleniya/>

minute» - число оборотов в минуту), «the revolution of the seasons» – смена времен года)².

В эпоху Просвещения (конец 17-18 вв.) на смену механистической картине мира пришла организмическая. Базовая метафора «мир – это механизм», представлявшая неизменную Вселенную заменяется представлением «мир – это организм», дававшим понять, что мир изменяется, движется, саморазвивается, а цикл развития представляется теперь не кругом (например, часовой стрелки механических часов), а периодами жизни: рождение, становление, старение, смерть.

В этих условиях понятие «революция» восстанавливает семантику амбивалентной смерти-возрождения. Соответственно меняется и семантика смыслового комплекса, связанного с термином «революция» («revolutio»). Из семантического гнезда «возвращение», «переворот» это понятие перемещается в гнездо «развитие», означающего смену одного общественного организма другим. Смысловой комплекс концепта «революция» смыкается с идеей «отмены прошлого порядка». В рамках семантического гнезда «развитие» возникает еще одна смысловая коннотация: революция – это новый порядок, который ближе к идеалу, чем отмененный.³

Особенно активно *термин «революция»* (фр. - *revolutoin*) начал применяться в политической науке с началом Великой французской революции, то есть с 1789 года. До этого он использовался в естественных науках века Просвещения: геологии, географии, физике, теплотехнике, гидродинамике для обозначения процессов скачкообразных, бурных, турбулентных, с малопредсказуемыми или непредсказуемыми, порой катастрофическими результатами, в отличие от термина «эволюция», применяемого для обозначения процессов поступательных, последовательных, ламинарных и вполне предсказуемых. «Для легитимации протестных действий и политического противодействия государству требовалось понятие, которое содержало бы в себе идею борьбы за более справедливое мироустройство, но нивелировало бы негативные коннотации такой борьбы. Этим понятием и становится «революция». «Революция» начинает трактоваться как политическое противодействие существующей форме правления. Именно в это время термин «революция» дополняется такими значениями как «вооруженная борьба за власть» («*гражданская война*»), «замысел группы революционеров» («*заговор*»), «нелегитимный порядок» («*смута*», «*возмущение*»), но в то же время победоносный акт, ведущий к замене тирании свободным обществом граждан»⁴. «Революция – это война свободы против ее врагов»⁵.

2 - Англо-русский словарь. Сост. В.Д. Аракин, З.С.Выгодская, Н.Н.Ильина. Изд. десятое стереотипное., М., 1975, с. 611.

3 Концепт «Революция»: *mobilis in mobile* / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетей, 2008, с. 16-17.

4 Там же, с. 22-23.

5 Робеспьер М. Избранные произведения. В 3Т. М., 1965. Т. 3, с.97.

В начале 20 века значение понятия «революция», как отмечает Л.Е.Бляхер, заметно изменилось, точнее раздвоилось. В философском дискурсе у Гегеля оно получило значение «скачок», «перерыв, даже разрыв непрерывности, разрыв с предыдущим этапом развития природы, общества и человеческого сознания». В политическом дискурсе от К.Маркса до В.И.Ленина термин объективировался: его стали активно использовать для построения учений и теорий революции. При этом социальная революция, стал трактоваться марксистами как высший тип революции, а революции стали необходимым атрибутом и рубежом смены общественно-экономических формаций. Но вместе с исключительно положительным, научным и прогрессивным значением, термин «революция» продолжал носить в себе и затаенный негативный смысл, которой придавала ему память о якобинском терроре, о призраке, бродящем по Европе, о баррикадных боях в Европе и жертвах революционного 1848 года, наконец, о красном терроре в России 1918-1920 годов, о большом сталинском терроре 1937-1941 годов, который, собственно говоря, не прекратился до самой смерти тирана⁶.

Во французском языке, на котором впервые было произнесено современное понятие «революция», это слово («*revolutoin*») означает:

1. «переворот», 2. «круговое вращение», 3. «полный оборот», «цикл», 4. «вращение», «обращение», «виток». Близкие по смыслу слова обозначают: «*revolte*» – 1. «восстание», «мятеж»;
- «*revolu*» – 1. «истекший», «минувший». 2. «исполнившийся»;
- «*revolter*» – 1. «возмущать», «вызывать», «негодовать», «противиться», «восстать», «взбунтоваться»;
- «*revolutionner*» – 1. «производить коренную ломку», «круто менять»⁷.

Таким образом, этимологический смысл французского понятия «революция» означает возмущение, негодование, вызвавшее восстание и завершение какого-либо цикла развития общества путем переворота, коренным образом изменившего качество существовавшей до сих пор системы.

1.1.2. Современное понятие и научные дефиниции революции

Философский энциклопедический словарь дает следующее определение: «революция - глубокое качественное изменение в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания (напр. геологическая революция, промышленная революция, научно-техническая революция, культурная революция, революция в физике, революция в философии и т.д.)».⁸ Если говорить о социально-политическом смысле понятия «революция», то можно обратиться к авторитетному мнению британских обществоведов и политологов. Социально-политическая революция в их понимании – это «коренное качественное преобразование политической

⁶ Концепт «Революция»: *mobilis in mobile* / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 22.

⁷ Гринева Е.Ф., Громова Т.Н. Французско-русский словарь. М., 1998, с. 466.

⁸ Философский энциклопедический словарь М.. 1993, с.574.

системы или режима путем свержения существующего строя, способное повлечь за собой радикальную перестройку общественных и экономических отношений».⁹

Современные исследователи революций определяют ее по-разному.

Тэда Скокпол дает ей следующую дефиницию: «стремительная, коренная трансформация государственных и классовых структур, сопровождаемая и частично поддерживаемая классовыми восстаниями снизу».¹⁰

Самюэль Хантингтон определяет революцию, как: «стремительное, фундаментальное и насильственное внутривластное изменение в доминирующих ценностях и мифах общества, его политических институтах, социальной структуре, лидерстве, деятельности правительства и политике».¹¹

Энтони Гидденс понимает под революцией: «захват государственной власти посредством насильственных средств лидерами массового движения, когда впоследствии эта власть используется для инициирования основных процессов социальных реформ».¹²

Чарльз Тилли дает такое определение: «насильственная передача власти над государством, в ходе которой, по меньшей мере, две различных коалиции соперников представляют взаимоисключающие требования в отношении права контролировать государство, и некоторая значительная часть населения подчиняется юрисдикции государства и уступает требованиям каждой коалиции».¹³

Для Джеффри Пэйджа революция - это «любая ситуация, в которой участники связаны с революционной социалистической партией и тем или другим требованием неконституционного политического изменения радикальной трансформации земледельческой классовой структуры или и с тем и с другим. Часто подобные требования связаны с требованиями насильственного свержения существующей политической системы».¹⁴

Как видим, научные определения революции довольно сильно отличаются друг от друга, но у всех их революция включает не только смену власти, но и соперничество, конфликт, насилие, а также последующие изменения, реформы.

1.1.3. Близкие, уточняющие и отграничивающие понятия

Для лучшего понимания смысла, который вкладывает в понятие «революция» современная наука, его необходимо отделять от близких ему понятий, таких как «переворот», «восстание», «мятеж», «бунт», «реформа».

9 Политика: толковый словарь (Oxford Dictionary of Politics). М., 2001, с.540.

10 Skocpol T. States and Social Revolutions A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Cambridge, 1979. P. 4.

11 Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven. 1968. P. 264.

12 Giddens. A. Sociology. Cambridge. 1989. P. 605.

13 Tilly C. European Revolutions. 1492-1992. Oxford. 1993. P. 8.

14 Джеффри М. Пэйдж. Обнаруживая революционность в революции: понятия социальной науки и будущее революций / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 150.

Переворот – это верхушечная смена власти, насильственная замена одной правящей партии другой, не предполагающая, в отличие от революции, дальнейших реформ, смены политической, социальной и экономической системы.

Восстание – довольно организованное и подготовленное, как правило, вооруженное, но не всеобщее, а локальное выступление (в столице, провинциальном центре, сельской местности), с целью демонстрации крайнего недовольства, заявления своих требований и, если это станет возможным, смены власти и реализации интересов определенных социальных слоев.

Мятеж – негативное обозначение восстания низов правящей элитой. В случае победы мятежа или восстания, победившая партия часто называют их революциями. Английский поэт Джон Харрингтон выразил эту мысль такой строфой: «мятеж не может кончиться удачей – в противном случае его зовут иначе».

Бунт – не организованное, стихийной возмущение, бурная демонстрация протеста, часто принимающая вооруженную форму, не имеющая определенной цели.

Реформа – продуманное, заранее рассчитанное и спланированное, организованное государством изменение определенных «узких мест», устаревших институтов, коммуникаций, механизмов, ценностей, норм общественного порядка или какой-либо его сферы (политическая, социальная, экономическая и т.д. реформа).

Все эти понятия не только означают политические замыслы и действия, близкие или аналогичные замыслам и действиям революционеров, но и оттеняют, отделяют образ мышления и деятельность людей, участвующих в революциях от образов мышления и деятельности участников переворотов, восстаний, мятежей, бунтов, реформ.

В 20 веке термин «революция» стал трактоваться предельно широко. Под ним понимают и переворот в общественном сознании, и коренное изменение социальных отношений, и смену политической системы, и пришествие новой парадигмы науки, и внедрение новых технологий. В наше время заговорили об информационной революции, о революции менеджеров, революции в искусстве (в живописи, театре, музыке, балете и т.д.), даже о революции моды и сексуальной революции.

Такое разнообразие трактовок переворотов и коренных изменений самых разных сторон политической, социальной, культурной и других сфер общества говорит о концептуальном рассогласовании термина «революция».

Поэтому в исследованиях по теории революций 21 века для уточнения понятия «революция», о котором идет речь в данном случае, появились новые термины, а именно:

Параллакс революции. Параллакс (греч. *parallaxis* - отклонение) – видимое изменение положения объекта вследствие перемещения наблюдателя. Термин заимствован из астрономии, где использовался для обозначения видимого перемещения светил на небесной сфере,

обусловленного перемещением наблюдателя вследствие вращения Земли, обращения ее вокруг Солнца и движением Солнечной системы в Галактике. Термин «*параллакс революции*» введен Ноэлем Паркером для обозначения изменения положения государств в эпоху глобализации под воздействием таких факторов, как 1.космополитическое противодействие, то есть влияние международного климата, общечеловеческих ценностей и интересов, противодействие, укорененное в 2.религиозной, 3.этнической и 4.национальной идентичности, противодействие так называемой 5.особой идентичности, например, революционное противодействие правительству армии сапатистов субкоманданте Маркоса.¹⁵

Refolution - составлен из понятий «реформа» («reform») и «революция» («revolution») и означающий коренные, революционные преобразования путем реформ (Т.Г. Аш применил его к падению просоветских режимов в Польше и Венгрии в начале 1990 гг.);

Reelection - гибрид понятий «революция» («revolution») и «выборы» («election»), означающий смену власти посредством массовых акций протеста по поводу несогласия с итогами выборов.

1.2. Точки зрения на революцию

Под точками зрения мы понимаем позиции исследователей, с которой они наблюдают явление или процесс (в данном случае революцию), позицию, оказывающую влияние на их оценки и последующий анализ.

1.2.1. Три точки зрения по Н.А.Бердяеву

Согласно Н.А. Бердяеву на революцию возможны *три точки зрения*:

1. людей в ней активно участвующих - *революционная и контрреволюционная*;
2. людей познавательно созерцающих - *объективно-историческая, научная*;
3. людей, принявших революцию внутри себя, ее мучительно переживающих и возвышающихся над ее повседневной борьбой - *религиозно-апокалиптическая и историософическая*.¹⁶

Первая точка зрения, по Бердяеву, - это партийная, наиболее пристрастная и эмоциональная, наиболее деятельностная позиция, формировавшаяся в борьбе сторонников и противников революции.

Вторая – наиболее беспристрастная, отстраненная, объективная.

Третья точка зрения принимает революцию как неизбежность, как кару божью, как наказание за грехи, как повод для переживания, переосмысление мира.

1.2.2. Четыре основные политические точки зрения на революцию

Развивая логику Бердяева, можно выделить *четыре основные политические позиции или политические точки зрения на революцию*:

¹⁵ Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003. P. 42-56.

¹⁶ Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997, с.358.

1. Позиция революционеров или горячих сторонников революции. Это точка зрения людей, посвятивших жизнь «служению революции», видящих смысл своего существования в подготовке и проведении революции в своей стране и распространении революционных идей на весь мир. Революционеры героизируют, а порой и обожествляют революцию, ставят ее в центр политической и общественной жизни; для них революция – важнейшая точка отсчета конца «старого режима», «старой эпохи» и начала «новых общественных отношений», «новой жизни». Горячие сторонники революции могут непосредственно «делать революцию» или выражать ей свои симпатии, находясь в другой стране или тюремном заключении или просто проживая в провинции. Кроме горячих сторонников революции или «пламенных революционеров» существуют просто сторонники революции, на которых опираются в своих революционных действиях революционеры. Сторонников революции можно подразделить на проживающих в столице, где происходят главные события революции и проживающих в провинции. Следовательно, революционная точка зрения на революцию может проявляться в следующих позициях:

- а) революционеров – участников революции;
- б) революционеров – не участвовавших в революции;
- в) сторонников революции, проживавших в столице и активно участвовавших в главных революционных событиях;
- г) сторонников революции, проживавших в провинции и участвовавших только в революционных событиях в своей провинции.

2. Позиция контрреволюционеров или принципиальных противников революции. Это точка зрения людей, посвятивших жизнь служению и укреплению того самого «старого режима», который пытаются свергнуть революционеры. Контрреволюционеры не приемлют не только уничтожение существующего политического и общественного строя, но и, как правило, отвергают попытки его изменения путем мирных реформ. Именно нежелание контрреволюционеров каких-либо изменений, как и деятельность революционеров ведет к столкновению этих двух противоположных позиций и разжиганию революционного конфликта. Принципиальные контрреволюционеры также как и пламенные революционеры, опираются в своих действиях на просто противников революции, которые, в свою очередь могут выражать свой протест против революции как прямыми действиями с оружием в руках, как и с помощью другой контрреволюционной деятельности: создавать контрреволюционные организации, издавать контрреволюционные газеты, останавливать работу общественно необходимых предприятий и т.д. Таким образом, позиция контрреволюционеров может быть выражена в:

- а) позиции принципиальных контрреволюционеров, решившихся на вооруженное противодействие революции;
- б) позиции активных противников революции, не участвующих в вооруженной борьбе, но участвующих в других невооруженных формах контрреволюционной деятельности;

в) позиция противников революции, не участвующих в контрреволюционной деятельности.

3. Позиция обывателей или приспособленческая позиция. Это точка зрения людей, занимающихся своим, далеким от революции делом, не видящих ни ее «прогрессивного значения», ни приносимого ей «конца света». Их вообще мало занимает политика, споры в обществе о необходимости революции, конфликт революционеров и контрреволюционеров. Смысл своего существования они видят в том, чтобы «достойно прожить жизнь», вырастить потомство, оставить наследство детям и хорошую память о себе. Обыватели – это конформисты, они стараются избегать личных конфликтов, не говоря уже о конфликтах общественных. Революция для них – не только огромный конфликт, вносящий изменения в общественную жизнь, но и «большое неудобство», рушащее привычные устои, нарушающее наработанные отношения, заставляющее адаптироваться к новым реалиям. Обыватели, конечно, хотели бы революцию отменить, но раз она уже состоялась, вынуждены к ней приспособляться или бежать от нее в деревню или за границу.

Позицию обывателей можно подразделить на:

- а) позиция обывателей-конформистов, принимающих сторону не важно какой, но обязательно победившей партии: революционеров или контрреволюционеров;
- б) позицию обывателей-приспособленцев, старающихся использовать революцию в личных целях обогащения или карьеры;
- в) позицию обывателей-ретреатов, не признающих революцию, но и не желающих участвовать в контрреволюционных действиях, уходящих от революционных событий в «глушь, в деревню», создающих там свой микромир или эмигрирующих за границу.

4. Научная или объективная позиция. Это точка зрения людей науки, исследователей революции. Они стараются занять позицию вне и над революционными событиями, оценивать их не с помощью эмоций и чувств, а с помощью разума, анализировать революцию не как ее сторонник или противник, а как объективный наблюдатель. Даже когда ученым-исследователям революций приходится становиться участником событий, они стараются занимать позицию не горячего сторонника и не принципиального противника и даже не отстраненного обывателя, а включенного наблюдателя. Научная точка зрения может проявляться как позиция:

- а) позиция не включенного наблюдателя;
 - б) позиция включенного наблюдателя,
- а также:
- в) позиция современника исследуемой революции, имеющего возможность самому участвовать и общаться с участниками революционных событий;
 - г) позиция исследователя давно свершившейся революции, обладающего возможностью использовать все, имеющиеся в архивах документы и научные издания.

Таблица 1. Политические позиции или точки зрения на революцию

<i>Революционная</i>	<i>Контрреволюционная</i>	<i>Обывательская: приспособленческая или ретреативная</i>	<i>Научная или объективная</i>
Позиция революционеров-участников революции;	Позиции принципиальных контрреволюционеров, решившихся на вооруженное противодействие революции;	Позиция обывателей-конформистов: принять сторону победившей партии революционеров или контрреволюционеров	Позиция включенного наблюдателя;
Позиция революционеров, не участвовавших в революции;	Позиции активных противников революции, не участвующих в вооруженной борьбе, но участвующих в других невооруженных формах контрреволюционной деятельности	Позиция обывателей-приспособленцев: использовать революцию в личных целях обогащения или карьеры	Позиция не включенного наблюдателя,
Позиция сторонников революции, проживавших в столице и активно участвовавших в главных революционных событиях	Позиция противников революции, не участвующих в контрреволюционной деятельности	Позиция обывателей-ретреатов: уйти от революционных событий, создать свой микромир, уехать в деревню или эмигрировать за границу	Позиция современника исследуемой революции, имеющего возможность самому участвовать и общаться с участниками революционных событий
Позиция сторонников революции, проживавших в провинции и участвовавших			Позиция исследователя давно свершившейся революции, обладающего возможностью

только в революционных событиях в своей провинции			использовать все, имеющиеся в архивах документы и научные издания
---	--	--	---

1.2.3. Идеологические точки зрения на революцию

Кроме вышеуказанных политических позиций, точки зрения на революции могут быть определены через идеологические позиции. Учитывая разнообразие идеологий, можно выделить следующие идеологические позиции или идеологические точки зрения на революцию:

1. **либеральная.** Либеральная парадигма предполагает мирное, без скачков, эволюционное развитие общества и такое государственное устройство, которое сможет поставить заслон узурпации власти и обеспечит права и свободы каждому гражданину. Томас Джефферсон, автор Декларации независимости утверждал, что «все люди рождаются равными, что все они наделены Создателем определенными, неотъемлемыми правами, среди которых имеются право на жизнь, свободу и стремление к счастью. Для обеспечения этих прав существуют среди людей правительства, осуществляющие свою власть с согласия тех, кем они управляют. Но если форма правительства становится губительной для цели самого существования, народ имеет изменить или отменить ее, учредить новое правительство, основанное на этих принципах, и установить власть в такой форме, какая, по его мнению, лучше обеспечит его безопасность и благоденствие»¹⁷. Итак, с либеральной точки зрения необходимость революции возникает, если форма правления не обеспечивает гражданам прав и свобод. Тогда народ совершает революцию, то есть насильственно изменяет политическую систему. Революция с либеральной позиции – это борьба за гражданские права и личную свободу, а также за освобождение наций;

2. **консервативная позиция.** С консервативной точки зрения революция – это ниспровержение естественным образом сложившегося порядка, базирующегося на обычаях, традициях и предрассудках, революция – это анархия. Для одного из основателей консерватизма Эдмунда Берка (1729-1797) Великая французская революция предстала метафорическим призраком: «из могилы убитой во Франции монархии восстал громадный, страшный, бесформенный призрак с обликом более ужасным, чем, что бы то ни было дотоле вообразимое, который разрушил устои человеческого общества»¹⁸. Итак, для Берка революция была «злом», «заразой», «призраком». Другой столп консервативного учения Жозеф де Местр (1753-1821) смотрел на революцию не только с консервативной, но с метафизической и религиозной позиции. Для него революция – это самое страшное зло, символизирующее гнев Божий за испорченные людские нравы. Но это необходимое зло, предвещающее последующее возрождение людей и

¹⁷ Конституция США. Декларация независимости. СПб., 1992, с.3.

¹⁸ Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1992, с.5.

наций, это огненный поток, в котором уничтожается традиционный политический и социальный порядок. Революции, по утверждению де Местра, всегда производят большее зло, чем то, которое хотят исправить¹⁹;

3. с *коммунистической позиции* революция рассматривается как необходимое условия для скачка из капиталистической общественно-экономической формации в коммунистическую, из классового общества эксплуатации в бесклассовое и безгосударственное общество – коммунизм. Но коммунистическое общество не может быть построено мгновенно, единым актом революции. Необходим переходный период – длительный революционный процесс борьбы нового, революционного, со старым, контрреволюционным. Непримируемая, классовая борьба может рассчитывать на успех, если будет установлена диктатура пролетариата. Государство диктатуры пролетариата, согласно Марксу, сможет решить поставленную революцией цель: уничтожение «отжившего» общественного строя и «реакционных» классов, после чего уже в коммунистическом обществе оно само «отомрет»;

4. *социал-демократическая позиция* рассматривает революцию как борьбу, в первую очередь, парламентскими методами, за построение нового общественного строя, точнее за «врастание» социализма в капитализм. Социал-демократия – сестра коммунизма, обе выросли из одного марксистского учения. Но социал-демократы еще в 1880-1890 годах подвергли критике наиболее радикальные моменты теории коммунистической революции. В частности, немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн, признавая необходимость постепенного движения к социализму путем реформ, выступил против конечных целей марксизма – социальной революции и диктатуры пролетариата. Он отверг экспроприацию собственности, политические перевороты и политическое насилие. Свой отказ от революционных целей он облек в формулу «движение – это все, конечная цель – ничто»²⁰;

5. *анархистский взгляд на революцию* изложен в сочинениях известных теоретиков и деятелей анархистского движения, современников Карла Маркса Макса Штирнера («Единственный и его собственность». 1845 г.), П.-Ж. Прудона («Что такое собственность?»), более позднего поколения революционеров, представителей коллективистского течения в анархизме М.А.Бакунина (1814-1876) и П.А.Кропоткина (1842-1921). М.А.Бакунин главное зло видел в государстве, которое он считал исключительно аппаратом насилия. *Революция*, по Бакунину, уничтожит государство и установит не государственную, а «свободную» федерацию крестьянских и рабочих ассоциаций. Такие ассоциации будут коллективно владеть землей и орудиями труда, организуют производство и распределение продуктов труда в зависимости от вклада каждого члена. П.А.Кропоткин сформулировал «биосоциологический закон взаимной помощи», который, по его мнению, определяет стремление людей к сотрудничеству, а не к борьбе в

19 Местр де Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997, с. 14-15.

20 Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. М., 2002.

естественных условиях. Но естественные условия существования невозможны, пока существует частная собственность и государство. Революционное уничтожение этих институтов позволит в полной мере проявиться закону взаимной помощи, что создаст условия для достижения цели анархистской революции – образования федерации свободных коммун, функционирующих на коммунистическом принципе производства и распределения продукции: «от каждого – по способностям, каждому – по потребностям». Для анархистского взгляда на революцию характерно мессианство, попытка облагодетельствовать все человечество сразу, независимо от того, желает ли оно того или нет, революционная нетерпимость, стремление к подталкиванию революции путем создания искусственной революционной ситуации с помощью «акций прямого действия», разрушающих государственность: восстаний, забастовок, захвата предприятий, актов террора, партизанских военных действий;

6. *фашистский взгляд на революцию* основан на философских учениях Артура Шопенгауэра, Фридриха Ницше, Освальда Шпенглера. Шопенгауэр создал пессимистическое философское учение о мировой воле, которая проявляется во всех явлениях природы и в человеческом обществе как «слепая побудительная сила»,²¹ которая вечно борется сама с собой. Эта борьба в животном мире проявляется в уничтожении более высшими (хищниками) более низших (травоядных), в человеческом обществе — в отношениях «человек человеку — волк». Что отсюда следует делать человеку? Шопенгауэр считает, что человеческое общество должно направить свою энергию на уничтожение этой воли, т. е. феномен, явление должен уничтожить сущность, источник своего существования. Именно в самоуничтожении существующего мира и заключается, по Шопенгауэру, пессимистическая цель бытия. Из Шопенгауэра фашисты взяли учение о проявлениях мировой воли в вечной борьбе, упустив все пессимистические выводы.

Больше всего идей фашистская идеология заимствовала у Ницше. «Никто, — писал он, — не имеет права ни на существование, ни на работу, ни на, счастье. Индивидуум — не что иное, как жалкий червь». А народ — «постамент для избранных натур». Ницше считал войну высшим проявлением человеческого духа, а государство - организованной аморальностью, которая «проявляет волю к власти, к войне, к завоеваниям, к мести». Добродетелью, по Ницше, общество всегда считало «стремление к силе, власти, порядку»²². В одной из наиболее известных своих работ «Воля к власти» Ницше предсказывал возникновение господствующей расы, которая завоюет мир и породит сверхчеловека.

Идею Шпенглера, предсказавшего в своей книге «Закат Европы» упадок западной демократии, нацисты видоизменили таким образом, что погибнут только расово неполноценные народы, в то время как немецкая нация выполнит свою историческую миссию, вольет животворную кровь в

21 Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992, с. 59.

22 Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Собр. соч. в 2 томах, г. 2, с. 5 170.

одряхлевший, загнивающий организм Европы и займет в ней господствующее положение. Философия фашизма идеалистична, волюнтаристична и фаталистична. Она воспеваает как высшую добродетель культ силы и власти, оправдывает стремление «арийской расы» к господству. Философия фашизма антигуманна, ибо отрицает свободу и равенство народов, считает высшим проявлением в мире не человеческий разум, а Мировую Волю. Она античеловечна потому, что считает фатально predetermined господство «арийской расы» и рабское подчинение других народов.

На базе такой философской эклектики фашисты готовились к захвату власти. Вильфредо Парето выделил *два этапа развития фашистской революции*:

1. становление фашизма до захвата власти фашистской партией;
2. построение «нового порядка», основанного на фашистской идеологии.

На этапе становления фашизм представлял собой стихийную и отчасти анархическую реакцию части населения на красную тиранию, в частности на деятельность социалистических и коммунистических партий. В этот период фашисты и нацисты мало занимаются теоретизированием, понимая фашизм как движение, действие, а не идеологию.²³ На втором этапе после фашистского переворота фашисты приступали к реализации главной *цели своей революции* - построению фашистского тоталитарного государства, в центре которого будет фашистская партия, ведомая несменяемым вождем. В основу политики этой партийно-государственной машины полагались следующие принципы:

- расизм. Адольф Гитлер на основании им же открытого закона «борьбы рас» утверждал, что вся история человечества есть постепенное движение к господствующему положению в мире «арийской расы». Но для того, чтобы стать расой господ «арийская раса» должна быть сильной, ибо сильный побеждает, слабый погибает. Отсюда высшая цель арийца блюсти чистоту крови, быть сильным и безжалостным к представителям «низших рас». «Раса превыше всего» - утверждал Гитлер. «Высшая раса» всегда права в отношении «низшей расы»;

- национализм. Бенито Муссолини проводил идею «величия итальянской нации», которой не хватает «места под солнцем» в ряду мировых держав. Главным сосредоточением, центром «арийской расы»; по Гитлеру, является Германия, и это дает ей право претендовать на особую роль в мире. «Германия — сердце и мозг Европы, центр созидательной арийской расы», — утверждал Гитлер. Она выполняет историческую миссию, подчиняя себе другие страны и уничтожая «неполноценные расы». Если немцы забудут свой долг, они сами будут уничтожены;

- антикоммунизм и антисемитизм. Для фашистской революции вообще характерен постоянный поиск внутренних и внешних врагов. Это нужно фашизму для сплочения нации, подготовки ее к агрессии. Для Муссолини постоянным врагом были социалисты. Врагом номер один Гитлер объявил

23 Феномен фашизма / Парето В. Трансформация демократии. М., 2011, с. 196-200.

коммунистов. Евреев Гитлер объявил врагами в связи с тем, что они, по его мнению, засоряли и ослабляли «арийскую расу». Врагами объявлялись в разное время инакомыслящие, «нигилисты», «нытики», славяне и др;

- важный признак фашистского государства – его иерархическое построение. На самой вершине этой иерархии находился вождь нации - фюрер, дуче. Партийный аппарат сверху донизу был подчинен воле вождя. Он и только он назначал на высшие партийные и государственные должности, и перед ним несли ответственность партийные и государственные деятели. После прихода фашистов к власти в Италии и Германии и запрещения деятельности всех партий, кроме ПНФ и НСДАП²⁴, произошло быстрое слияние партийного и государственного аппарата и установление партийно-государственной иерархии во главе с дуче, фюрером во всей стране. Теперь уже и государственные мероприятия, собрания, парады стали проходить как партийные. А главной целью их стала демонстрация массовой поддержки режиму, любви и преданности вождю, сплочения нации, ее готовности к борьбе;

В своей политической практике, в подготовке фашистского переворота фашисты для создания тотального единства нации применяли методы террора и уничтожения политических противников, расправы с инакомыслящими. Политическая система государства после фашистской революции трансформировалась в типично тоталитарную за счет огосударствления средств массовой информации, системы образования и воспитания, уничтожения многопартийности, расширения карательных органов.

Внешними целями своей революции фашисты считали:

- расширение государства за счет территорий других стран, завоевание «жизненного пространства»;

- мировое господство, подчинение неполноценных народов».²⁵

Различные определения и характеристики революций позволят четче и точнее представить предмет нашего изыскания – революции, а различные точки зрения, выраженные с разных идеологических и политических позиций, дадут более выпуклое, объемное изображение революции, увиденное разными наблюдателями под разными углами зрения.

Итак, определение и взгляды на революцию могут быть выражены через политическую позицию, а именно:

- 1.позицию революционеров;
- 2.позицию контрреволюционеров;
- 3.позицию обывателей;
4. научную позицию или позицию объективных исследователей.

Кроме того, взгляды на революцию могут быть представлены как идеологические позиции, через существующие в современном мире идеологии, а именно:

²⁴ ПНФ – национальная, фашистская партия (Италия). НСДАП – национальная социалистическая немецкая рабочая партия (Германия).

²⁵ Подр. см. Исаев Б.А. Политология. 5-е изд. СПб., Питер, 2005, с. 56-60.

1. либеральный взгляд на революцию;
2. консервативный;
3. коммунистический
4. социал-демократический
5. анархистский
6. фашистский взгляд на революцию.

Все это говорит не только о разноплановости и разнообразии самих революционных событий, но и о многообразии представлений различных категорий людей, организаций об этих событиях, о многообразии отношений разных социальных групп к революции.

Литература

- Концепт «Революция»: *mobilis in mobile* / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 16-17.
- Робеспьер М. Избранные произведения. В 3Т. М., 1965. Т. 3, с.97.
- Skocpol T. States and Social Revolutions A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Cambridge, 1979. P. 4.
- Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven. 1968. P. 264.
- Giddens. A. Sociology. Cambridge. 1989. P. 605.
- Tilly C. European Revolutions. 1492-1992. Oxford. 1993. P. 8.
- Джеффри М. Пэйдж. Обнаруживаемая революционность в революции: понятия социальной науки и будущее революций / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 150.
- Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003. P. 42-56.
- Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997, с.358.
- Берк Э. Размышления о революции во Франции. М., 1992, с.5.
- Местр де Ж. Рассуждения о Франции. М., 1997, с. 14-15.
- Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. М., 2002.
- Штирнер М. Единственный и его собственность». М.: 1845
- Прудон П-Ж. Что такое собственность? М.:
- Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992, с. 59.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Собр. соч. в 2 томах, г. 2, с. 5 170.
- Феномен фашизма / Парето В. Трансформация демократии. М., 2011, с. 196-200.
- Исаев Б.А. Политология. 5-е изд. СПб., Питер, 2005, с. 56-60.

Глава 2. Характеристики и свойства революций

2.1. Характеристики революций

Под характеристиками революций мы понимаем черты, определяющие ее длительность, структуру, факторы и весь процесс ее развитие. К характеристикам революций мы относим: причины, конечные результаты, движущие силы, начало и конец революций.

Причинами революций могут выступать как внешние, международные, мировые, так и внутренние факторы. Среди *внешних причин революций* следует отметить:

- затяжные войны;
- поражение в войне;
- мировые финансово-экономические кризисы;
- природные катаклизмы;
- примеры других стран, совершивших революции;
- отставание страны от передовых государств.

Внешние факторы революции достаточно тесно связаны с внутренними. *Внутренними причинами революций* обычно выступают:

- национальные политические кризисы;
- застой и стагнация экономики и вызванный этим рост безработицы;
- затягивание назревших социально-политических реформ;
- неурожай и вызванный ими голод;
- недоверие правительству, его нелегитимность;
- социальное неравенство;
- резкое сокращение армии;
- вообще недовольство низов общества правящими верхами, ощущение несправедливости;
- затянувшаяся борьба элиты и контрэлиты за власть;
- гражданские войны и. т.д.

Чаще всего к революции ведет совпадение и наложение внутренних и внешних причин. Они взаимно обуславливают друг друга и, переплетаясь, создают своеобразную комбинацию причин революции, характерную для данной страны. Внешние и внутренние причины могут, взаимодействуя между собой, взаимно ослаблять или усиливать друг друга. Если в какой-либо стране действует несколько внутренних и внешних причин революции, то чаще всего происходит их взаимоусиление, интерференция. Например, если государство, ведет затяжную, да еще несправедливую и не необходимую в глазах общества войну, то население испытывает недоверие к правительству, развязавшему войну, которое когда-нибудь выльется в общее недовольство управляемых управляющими. Если на эти причины наложатся еще и неурожай, и вызванный ими голод, как было накануне Великой французской революции, – вот вам и целая система, своеобразная комбинация причин революции. Подчеркнем, каждая революция имеет свою комбинацию причин, которую можно рассматривать как комбинацию глобальных и национальных конфликтов.

Конечные результаты революций часто отличаются от первоначальных *целей*, ведь, как говорится, «революцию начинают романтики, осуществляют массы, а пользуются ее результатами

проходимцы». Часто революции начинаются под лозунгами свободы, национального, этнического, конфессионального освобождения, но после свержения правительства в условиях уничтожения «ненавистного» старого режима, его законодательных учреждений, политических институтов и силовых структур, в условиях установившейся сверхсвободы и вседозволенности, то есть в условиях революционной анархии естественным образом появляется, приобретая все больше сторонников из всех политических сил, как контрреволюционных, так и революционных, требования «навести порядок», лозунги «хватит разрушать», «время собирать камни», воспоминания о том, что «раньше-то лучше было».

Эти общественные требования и ретроспекции служат социальной основой прихода к власти диктатора, возвращения монарха или установления режима личной власти и «сильной руки». Таким образом, цели революции не только не достигаются, но конечные ее результаты бывают им прямо противоположны. Важнейшей причиной отличия конечных результатов революции от ее целей выступает невозможность удовлетворения революционных требований всех групп населения. Каждый человек, социальная группа, класс, каждая партия и движение, участвующие в революции естественно рассчитывает, что его активное участие дает ему право повысить свой социальный статус, жизненный уровень, получить высокий государственный пост, привилегии и т.п. Неудовлетворение этих ожиданий, а оно неизбежно в силу резкого падения промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли и услуг, поскольку люди не столько работают, сколько «делают революцию», неудовлетворение ожиданий, повторяем, отталкивает людей от революционной власти, сужает ее социальную базу и еще более затрудняет дальнейшие революционные преобразования. Отход масс от революционных действий, сужение социальной базы революции, за счет отхода отдельных социальных групп и партий и перехода их на нейтральные или контрреволюционные позиции служит важным *механизмом затухания революций*.

Движущими силами революции выступают соперничество элит и недовольство народных масс. При этом соперничество элит, согласно теориям Вильфредо Парето и Гаэтано Моска приводит к верхушечным революциям. Недовольство больших масс, например, общественных классов, составляющих большинство общества, также может вести к кратковременным бунтам и восстаниям, но порой выливается в революции, осуществляющие коренные преобразования общества в интересах революционных классов. По Карлу Марксу движущей силой революции выступает классовый конфликт, классовая борьба.

Начало революции. Революция начинается с формирования *революционной ситуации*. По В.И. Ленину революционная ситуация складывается когда наступает равновесие сил революции и контрреволюции, она означает, что низы не хотят жить по-старому, а верхи не могут управлять по-старому. Революционная ситуация представляет собой кульминацию *революционного брожения*, но не обязательно соответствует началу

революции. Революционная ситуация выражается в массовых, все разрастающихся и увеличивающихся в числе, расширяющих свою географию митингах, демонстрациях, других акциях протеста, на которых формулируются требования по революционному переустройству государства и социальных отношений. Не всякая революционная ситуация перерастает в революцию. Поэтому начало революции определить не просто. Революция в России, например, можно считать начиналась: во-первых, в январе 1905 г., во-вторых, в феврале 1917 г., в третьих, в октябре 1917 г., в четвертых, в январе 1987 г. – с началом перестройки.

Конец революции. Еще труднее, чем начало определяется окончание революции, ибо в процессе ее меняются требования революционеров и цели революции. Великая английская революция, по мнению ее современников, кончалась несколько раз. Первый раз - победой войск парламента, казнью короля Карла I и установлением индипендентской республики (1645). Второй раз – смертью лорда-протектора Кромвеля, национальным примирением и реставрацией парламентарской монархии Стюартов (1660). Третий раз – свержением династии Стюартов и приглашением на трон голландской династии Оранских, так называемой Славной революцией (1688). Кроме того, во многих революциях существует несколько революционных сил, объединенных в революционные партии. Каждая революционная партия, приходя к власти, привносит в программу правительства свои требования и меняет цели революции.

Поэтому революцию следует рассматривать не только как *явление* захвата власти революционным путем, но и как *процесс* смен правящих сил, вождей, целей, лозунгов, как процесс изменений революционных программ и целей. Концом революции можно считать закрепление у власти определенной партии, стабилизацию новых политических институтов и политической системы, новой социальной структуры общества, институционализацию новых партий и общественных организаций, закрепление в общественном сознании новых ценностей, вообще стабилизацию государства и общества. Конец революции еще труднее определить, чем ее начало, ибо на близкой исторической дистанции трудно судить, прошел ли процесс стабилизации и закрепления революционных норм или это лишь временная стабилизация, за которой последует новый *революционный цикл*.

Революция, как всеобщий конфликт, как **явление** в жизни государства и общества есть событие стихийное, плохо прогнозируемое и управляемое. Социальная стихия, как и стихия природная, чаще всего начинается и заканчивается неожиданно и протекает непредсказуемо. Революционная стихия проявляет себя в самых разных и неожиданных местах, то нарастая, то ослабевая. Революционный ураган доставляет большие трудности государственному кораблю в выборе оптимального курса и может вообще пустить его на дно. В революционизированном обществе имеет место *явление аномии* (Э.Дюркгейм), которое проявляется как отсутствие социальных норм, ибо старые нормы сметены революционным ураганом, а

новые революционные нормы известны только немногим революционерам и еще не освоены всем обществом.

Революцию обязательно сопровождают реформы или революционные преобразования. Если реформы продуманны, если они удовлетворяют целям революции и потребностям большинства социальных групп, выступающими движущими силами революции, то революция получает интенцию к затуханию.

Если реформы не удовлетворяют большинство партий и общественных движений страны, то **революционный процесс** может получить направление на *радикализацию*, когда более умеренную партию у кормила власти сменяет более радикальная или на *умеренность*, что означает затухание революции и приближает ее окончание. Впрочем, некоторые великие революции прошли в своем развитии по несколько циклов радикализации и затухания. Часто при революционном возбуждении общества *все его партии* радикализируются. Тогда речь идет о процессе партийного синиризма (от франц. sinister - опасный, пагубный). Согласно Морису Дюверже режим партийного синиризма означает медленное, неуклонное скольжение всех партий страны от умеренного центризма влево или вправо по воображаемой политической оси.²⁶ Во время социалистических революций партийные цели и партийные программы большинства партий включают социалистические требования, и мы имеем дело с левым синиризмом, во время национал-социалистических революций – начинают доминировать фашистские требования, что означает правый синиризм. Примером левого синиризма могут служить партии российской партийной системы после Февральской революции 1917 г., когда премьер-министром был А.Ф.Керенский, а в его правительстве большинство составляли представители социалистических сил – меньшевики и эсеры. Другие партии, например, Конституционно-демократическая партия, Партия радикальных демократов принимали и поддерживали программу Временного правительства. Пример правого синиризма дает нам политическая система Веймарской республики, результатом функционирования которой стал приход к власти НСДАП в 1933 г.

2.2. Свойства революций

Свойствами революций называются постоянно проявляющиеся, типичные ее черты, сохраняющие идентичность революций в отличие от других социально-политических, экономических, культурных явлений и процессов.

Наиболее важным и значимым свойством революций, отмечаемым многими исследователями, является ее двойственность, амбивалентность, противоречивость, диалектичность. **Амбивалентность** революции характеризуется расколом и поляризацией общества и вытекает из противоположности оценок, даваемых революционным событиям противостоящими социальными силами (см. табл. 2)

²⁶ Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с.380.

Диалектичность (амбивалентность) революции проявляется во внутренней противоречивости, противоположности ее разных сторон.

Таблица 2. Амбивалентность (двойственность) революции.

С одной стороны, революция это...	С другой стороны, революция это...
Социальный прогресс, обеспечение социальной справедливости.	Уничтожение, вплоть до физического, отдельных классов, социальных групп.
Обновление общества, его идеалов, целей, норм.	Не уважение традиций, забвение старых идеалов, аномия.
Изменение политической и правовой системы.	Ухудшение правопорядка, рост преступности.
Придание обществу способности к переменам, новациям, динамике. «Революции – локомотивы истории» (К.Маркс).	Рост недовольства постоянными переменами, которые не успевают воспринимать и закреплять общественное сознание. «Не дай бог жить в эпоху перемен» (Книга перемен).
Надежды, расчеты на резкое улучшение материального положения революционных классов и социальных групп.	Снижение жизненного уровня, лишения широких масс.
Резкое усиление социальной мобильности. Появление новых возможностей и перспектив для революционных классов и социальных групп. Появление новых «социальных каналов и лифтов» для продвижения вверх.	Появление на высоких социальных позициях «выскочек» и людей, лишенных морали. «У всякой революции один закон: готовят ее гении, делают фанатики, а плоды достаются негодьям» (Ж. де Местр) и, добавим, карьеристам, бюрократам, проходимцам и вообще нечистым на руки людям.
Революции, уничтожая отжившее, очищают общество. «Революция - очистительный поток»	Революции, переворачивая общества, поднимают муть с социального дна. Появляется много желающих «ловить рыбку в мутной воде»
Революции несут новые идеи, создают новые системы идей – новые идеологии	Революции, отменяя старые идеи, разрушают привычную систему ценностей и норм, в частности, религию, выполняющую важную функцию в обществе
Революции расчищают место для новой стройки, создают возможности для проявления новаций и появления	Революции часто «с водой выплескивают и ребенка», то есть отменяют некоторые вполне

новаторов.	функциональные институты и нормы.
Революции коренным образом меняют социальную структуру общества, производя социальный переворот: «кто был никем, тот станет всем».	Революционная социальная нетерпимость и радикализм вызывает агрессию и насилие. Революции часто сопровождаются жестокими гражданскими войнами.
Революции заряжают общество новой социальной энергией, открывают новые перспективы его развития.	Революции несут террор, а то и геноцид народа, порождают диктаторские, тоталитарные и фундаменталистские режимы.

Свойство инклюзивности - это способность революций проникать во все сферы общества, воздействовать на все социально-политические, экономические и культурные институты и процессы, доходить до каждого члена общества. С помощью именно этого свойства революция сначала поляризует, а после своей победы интегрирует общество, объединяя и направляя его на достижение своих целей; с помощью этого свойства революция активизирует участие граждан в политической и общественной жизни, мобилизует их на свержение или поддержку того или иного режима. Важным свойством революции выступает ее **динамизм**. Действительно, революции стимулируют изменения, приближают реформы, решение застаревших проблем и в этом смысле ускоряют развитие общества. Динамизм революциям придает резко возрастающая активность ее сторонников и противников, радикальность перемен во всех сферах общества. Динамизм придает также множественность появляющихся именно во время революций точек зрения, проектов переустройства и т.д., которые не только активно и заинтересованно обсуждаются на митингах, собраниях, в политических клубах, но и проводятся в жизнь разными политическими силами. Революция в этом случае выступает в роли экспериментальной лаборатории и, одновременно, пробного полигона сразу многих политических, экономических, социальных и культурных новаций. Революция ускоряет социальную динамику, создавая дополнительные возможности, социальные каналы и лифты для изменения социальных статусов индивидов и групп, их перемещения в социальной пирамиде. Но динамизм революции может иметь и негативную направленность, проявляющуюся в резком увеличении числа преступлений, в том числе против личности, чьи права публично клянутся защищать революционеры, вообще в снижении уровня правопорядка, ибо революция призвана разрушить старый режим и старый правопорядок.

Следует иметь в виду и такое свойство революции как **коммутиционность** (изменчивость, переключаемость), которое вытекает из коммутационности всех процессов во время революции. Действительно, в революции нет постоянно правящих политических сил; на лидирующие позиции выходит то одна, то другая политическая партия со своим видением главных проблем общества и своей программой их решения. В

революционные периоды учащаются смены политических режимов. Революционное общество чаще, чем неревolutionное переключает главное внимание на решение самых насущных проблем, которые, в свою очередь постоянно меняются: захват власти, подавление контрреволюции, победа в гражданской войне, отражение иностранного вмешательства, революционные войны, проведение самых разных революционных преобразований, обеспечение населения хлебом, борьба с разрухой, пропаганда идей революции и т.д.

Революции обладают свойством **острой конфликтности, непримиримой борьбы противостоящих сил**. Все революции совершаются в борьбе и противостоянии нового со старым, в обстановке сопротивления, контрреволюции, защиты своих завоеваний. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться» - говорил В.И. Ленин. Причем чем более силен революционный натиск, тем более усиливается контрреволюционное сопротивление. Здесь действует социальная закономерность, весьма напоминающая физический закон, который гласит: «действие равно противодействию». При этом всякая революция стремится идти вперед, ставить новые задачи перед обществом и решать их. Часто революции включают в себя гражданские войны. Не каждый лидер партии, революции в обстановке социального хаоса и аномии, революционной анархии решается на развязывание братоубийственной войны. Но, если гражданская война развязана, она приобретает остроконфликтный характер. Часто в гражданских войнах, хотя фронт предполагает только две противоборствующие силы, участвуют несколько армий. Борьба в гражданской войне, обычно начинающейся довольно умеренно и гуманно, но в результате натиска одних сил и жесткого сопротивления других приобретает все более жестокий и кровавый характер. Энергия революции, зависящая от количества причин и их интерференции (комбинации причин), может иссякнуть на каком-либо ее этапе. Тогда речь идет об *откате революции*.

Такое свойство как **массовый характер революции**, вытекает из ее инклюзивности и динамизма и означает, что для победы плохо организованных и плохо вооруженных революционных сил над организованным государством, хорошо вооруженной армией, полицией, спецслужбами необходимо создание подавляющего преимущества революционного народа над организованными защитниками «старого режима». Такое преимущество сравнительно слабо организованному гражданскому обществу может дать только массовый характер революции. Это же касается и революционных преобразований, которые невозможны без массовой пропаганды победивших революционных сил и массового участия подавляющего большинства населения.

Парадоксальность как свойство революции. «Парадокс» в переводе с греческого языка означает событие с неожиданным, непредсказуемым последствием. С процессуальной точки зрения парадокс - это неожиданное превращение нормального течения мысли или жизни в ненормальный,

противоречивый ее результат. Выражаясь языком гидродинамики, парадокс революции заключается во внезапном превращении ламинарного (то есть спокойного, размеренного) политического и социального процесса в турбулентный (то есть в вихревой, бурлящий, не поддающийся точному измерению и предсказанию) процесс. Выражаясь языком синергетики, парадокс революция – это точка бифуркации, то есть критическое состояние системы (в данном случае всего общества), при котором возникают флуктуации, делающие всю систему неустойчивой и приводящие к неопределённости ее дальнейшего состояния; последняя ведет либо к большей хаотичности либо – к большей упорядоченности системы.

Российский исследователь революций Крапиевский С.Э.²⁷ выделил следующие парадоксы революций:

1. парадокс вызревания, который заключается в противоречивости причин революции. Действительно, экономическое развитие, состояние бюджетно-финансовой сферы, изменение социальной структуры общества, законодательства, политического режима, другие факторы – политические, социальные, культурные могут действовать как ускорители, так и замедлители революции. Итак, парадокс вызревания заключается в том, что *могут совершаться и невызревшие революции;*

2. парадокс компенсации, который заключается в действии не только объективных факторов «вызревания» революции, но и субъективной деятельности революционеров, которые своей активностью «компенсируют» недостаточность невызревших объективных факторов и, все-таки, совершают революцию. Таким образом, парадокс компенсации заключается в том, что при вызревании революции субъективный фактор может заместить действие объективных факторов и *могут совершаться объективно невызревшие революции;*

3. парадокс несовпадения. Этот парадокс означает, что цели и задачи, поставленные революционными силами до революции и осуществленные ими же преобразованиями, не совпадают. Ибо влияние многих факторов революции, сопротивление контрреволюционных сил, вообще несоответствие дореволюционной идеализации революции. а то и просто утопичность проекта революционеров заставляют их корректировать программу преобразований, уклоняться в ту или иную сторону от первоначального курса. Этот парадокс означает, что цели и задачи революции не совпадают с достигнутыми результатами, что всегда в итоге будет иметь место определенный «снос», «дельта», несоответствие, *несовпадение начальных целей и конечных результатов революции;*

4. парадокс «цены» революции. Он заключается в несоответствии достижений революции с теми потерями, которые понес народ: террор и массовые убийства в ходе гражданской войны, переходящие в геноцид диктаторов, анархия и anomia, переходящие в политический, экономический, социальный и культурный хаос, разрушения, переходящие в разруху, болезни, переходящие в эпидемии, голод, переходящий в массовый

27 Крапиевский С.Э. Парадоксы социальных революций. Воронеж. 1992.

голодомор, лишение отдельных категорий людей работы, политических и гражданских прав переходящее в массовую эмиграцию, казни отдельных «врагов народа», переходящие в массовые расстрелы заложников, массовые заключения в концлагеря, создание целой системы «архипелага Гулага». Этот парадокс означает, что *за революцию общество должно заплатить определенную цену, которая часто бывает слишком высокой*, что те же результаты революции могли бы быть достигнуты нереволлюционным путем реформ и гораздо меньшей ценой;

5. *парадокс постепенности, который заключается в сложности отделения революции и эволюции, в возможности совершения революции постепенно, без скачков.* Действительно, часто в конце длительного этапа постепенных преобразований возникает новое качественное состояние общества. При этом не наблюдалось существенных внешних признаков революции: смены экономических отношений, политического переворота, прихода к власти революционной партии, вообще смены политической элиты и даже политических лидеров. Этот парадокс особенно хорошо просматривается в современных обществах, в которых темпы развития существенно возросли и результаты развития становятся заметными уже через несколько лет. Недаром СМИ, подводя итоги десятилетия, а также современные исследователи часто пишут о «революционных изменениях» как в отдельных сферах («научная революция», «инновационная революция», «революция менеджеров», «технологическая революция», «информационная революция»), так и в обществе в целом («постиндустриальное общество», «информационное общество», «инновационное общество»);

6. *кроме парадоксов, сформулированных Крапивевским, по нашему мнению, можно сформулировать еще один - парадокс революционной теории и практики, заключающийся в несовпадении стройной теоретической концепции революции и реальной жизни общества, особенно в революционный период.* Как говорится, «ясно было на бумаге, да забыли про овраги» или «суха теория, мой друг, а древо жизни вечно зеленеет» (Гете). Действительно, любая теория, в том числе и любая теория революции, редуцирует реальность, схематизирует ее, создает более или менее упрощенные модели и проекты. Практика революции корректирует, а то и вовсе опровергает революционные теории, часто развивается совсем не теми путями, которые уготовили ей революционеры.

2.3. Функции революции.

Революция, особенно когда речь идет о политических и социальных революциях, – это всегда конфликт в процессе борьбы за власть, за права и свободы личности, правовое равенство и социальную справедливость; одновременно революция - это множественные столкновения и согласования интересов различных социальных групп, участвующих в борьбе на стороне революционеров или контрреволюционеров. Революция, как и любое социально-политическое явление, выполняет определенные функции в обществе. Говоря о функциях революции, следует всегда иметь в виду

вопрос: «чем революция функциональна, чем она «полезна» обществу?», то есть, способствует ли она его развитию, сплочению, повышению качества жизни, решению насущных проблем, достижению национальных целей, повышению эффективности государственных структур, борьбе с бюрократизацией и коррупцией и т.д.

По нашему мнению, революции выполняют следующие *общие функции*:

- выработка новых революционных идеологий;

- размежевание общества и отдельных социальных групп, крайняя поляризация общества «по обе стороны баррикады» или по признаку отношения к революции: на полюс революционеров (революционных партий, классов, социальных групп, личностей) и полюс антиреволюционеров; на полюс сторонников преобразований и полюс противников изменений;

- перестройка общественного сознания, принятие новых и отвержение старых ценностей, норм, образцов поведения;

- разрешение крупных конфликтов, охватывающих интересы больших социальных групп, конфликтов глубоких, не решаемых посредством обычных преобразований;

- слом или перестройка государства;

- перестройки политической системы, то есть возникновение новых политических и социальных институтов, социальных норм;

- изменение направленности всего политического процесса, формирование нового курса и новых целей развития общества, новых проектов, программ развития и т.д.;

- изменение правовой системы, обсуждение и принятие новой конституции, необходимых обществу новых законов;

- изменение социальной сферы, ведущее к перераспределению общественных благ в интересах революционных классов и социальных групп;

- коренное изменение культурной сферы, культурных норм и приоритетов, направленности культурных процессов;

- политическая социализация членов общества, приобщение их к политическим идеалам и интересам революции;

- обеспечение политической коммуникации (с помощью революционных мероприятий – митингов, шествий, демонстраций и т.д.) между различными группами и личностями, между гражданским обществом и государством, между властью и индивидами.

Частные функции формируются в ходе конкретной революции, происходящей в определенном обществе под воздействием национальных, социальных, природных и других особенностей данной страны.

Общие и частные функции революции составляют определенную систему функций, характерную для данной страны, которая не является чем-то наперед заданным и застывшим, а может меняться для разных революций, происходящих в одной стране.

Система функций революции обладает определенной *текучестью*. Отдельные функции могут видоизменяться в зависимости от положения общества (экономический цикл, переживаемый социумом, состояние войны или мира, геополитический статус и др.), характера его политического режима и структуры политической системы состояния общественного мнения, политических, социальных, культурных процессов, протекающих в социуме.

2.4. Исторические тенденции революций

Революции изменяют ход истории. А как меняются сами революции с ходом истории? На длительном промежутке времени, в исторической перспективе революции, как и все явления и процессы, претерпевают изменения. За последние 500 лет, с начала Нового времени (1492 г.) можно выделить следующие исторические тенденции революций:

1. от национальных и великих революций – к глобальным революциям.

Если ранее революции разделялись на великие и национальные (см., напр, Алексис Токвиль), сегодня появились еще и глобальные, то есть революции, совершающиеся во всемирном масштабе, охватывающие все страны и народы. Еще Токвиль высказал предположение о всемирной демократической революции. Сегодня она стала реальностью.

Кроме того, сейчас во всех странах имеют место такие всемирные революции, как: научная, технологическая, информационная революции, геополитическая революция, революция международных отношений, революция культурных ценностей, революции в сферах: быта, спорта, моды, стереотипов поведения, образа жизни и т.д;

2. от насильственных, вооруженных и жестоких революций – к мирным и «бархатным» революциям. Правда это верно только для цивилизованных обществ, да и там эта тенденция иногда нарушается. Примеры: переход стран Восточной Европы к демократии почти везде прошел мирно, кроме Югославии и, в какой-то мере Румынии. Но в Югославии демократическая революция столкнулась с очень острым конфликтом по поводу раздела территории между югославскими этносами. Революция протекает достаточно мирно, если организованному государству, армии и полиции противостоит огромное, подавляющее большинство народа. В Югославии народ, конечно, был за демократию, но вмешался этнический фактор, придавший революции вооруженный и жестокий характер. Революционные конфликты пытаются решать мирным путем. Не всегда, правда, это получается;

3. от политических и социальных революций – к революциям в иных сферах: в технико-технологической, управленческой, научной, сфере искусства, досуга и т.д.

4. от односферных и двусферных (политическая и социально-политическая революции) – к многосферным революциям. Например, научно-техничко-технологическая революция, научно-техническая и

информационная революция, геополитическая и геостратегическая революция, революция международных отношений, революция культурных ценностей, революции в военном деле, которые затрагивают и перестраивают все сферы общества;

5. от сферных революций, затрагивающих большие жизненные, социокультурные пространства: политическую, социальную, культурную, экономическую сферы общества – **к субсферным революциям**, приносящим коренные изменения в сравнительно малых пространствах или субсферах: живописи, архитектуры, балета, спорта, одежды, украшений тела, семейного быта, приготовления пищи, туризма, стереотипов поведения, образа жизни и т.д;

6. от событийных, разовых революций – к перманентным, постоянным революциям, которые взаимозависимы (например, наука и производство, наука и образование, искусство и быт и т.д.). Современный мир живет не только в условиях **непрекращающихся** научной, технологической и др. революций, но и в условиях **переплетающихся революций**. Например, современная научно-технологическая революция переплелась с информационной и менеджерской революциями. Все они не только взаимно влияют друг на друга, ускоряя научно-техническое развитие, не только изменяют производственную сферу, создавая и распространяя новые идеи и технологии, но и преобразуют социальную сферу общества, формируя класс новых менеджеров, создавая вокруг больших предприятий целую систему средних и мелких фирм, где работают люди с определенными производственными статусами, занимающие определенное положение в обществе.

Литература

- Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
- Концепт «Революция»: *mobilis in mobile* / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 22-23.
- Крапиевский С.Э. Парадоксы социальных революций. Воронеж. 1992.
- Пэйдж Джеффри М. Обнаруживая революционность в революции: понятия социальной науки и будущее революций / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., Алетейя, 2008, с. 150.
- Феномен фашизма / Парето В. Трансформация демократии. М., 2011, с. 196-200.
- Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Survey of European Civilization. Boston. 1969, p.637-649.
- Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven. 1968. P. 264.
- Giddens A. Sociology. Cambridge. 1989. P. 605.
- Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003. P. 42-56.

Skocpol T. States and Social Revolutions A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Cambridge, 1979. P. 4.

Глава 3. Методологические подходы и исследовательские модели революций

Для того чтобы перейти к исследованию революций, следует определиться с научным аппаратом исследования. Важнейшей частью этого аппарата выступают научные подходы и исследовательские модели, помогающие определить в принципе направление, генеральный путь исследования, структурировать подобранные исследователем формы, методы, приемы исследования, методики сбора и анализа данных, правила формулирования гипотез и выводов.

3.1. Методологические подходы к исследованию революций

Под методологическим подходом вообще мы понимаем совокупность идей, принципов и приемов, определяющих исследовательскую стратегию, определяющих его научную стратегию и практическое применение этой стратегии.

Под методологическим подходом к исследованию революций, как наиболее конфронтационных и конфликтогенных, идеологизированных, партиципативных и инклюзивированных социально-политических процессов, охватывающих все общество и доходящих до каждого его члена, предполагающих включенность и участие наблюдателя-исследователя, следует понимать не только совокупность идей, принципов и приемов, то есть научную стратегию наблюдателя, но и его политическую и идеологическую позицию. Как видим, методологические подходы к исследованию революций несколько отличаются от таковых в случае исследования других социально-политических процессов. В этом смысле, то есть с точки зрения методологических подходов революции близки к таким социально-политическим процессам, как войны и национально-освободительные движения. В них также, кроме объективных научных приемов и методик применяются субъективные оценки и подходы выражающие политическую и идеологическую позицию исследователя. Действительно, разве не важно, на какой стороне воевал тот или иной исследователь, пишущий о войне, разве не имеет значение кто описывает события национально-освободительного движения: сторонник или противник независимости? Не даром революции, войны и национально-освободительные движения, имеющие много общего как в методологическом, так и в событийном плане, получают такие общие названия, как национально-освободительная революция, национально-освободительная война, революционное движение, революционная война.

По нашему мнению, следует выделить следующие методологические подходы в исследовании революций:

1. метафизический. Под этим подходом понимают объяснение феномена революции не из объективных, научно доказанных причин и факторов, а из абстрактных, субъективно понятых образов, представлений, метафор. Целью такого подхода является не создание теории, а внушение негативного образа революции. Сторонники такого подхода не объясняют революционный процесс, не ищут его объективных причин, движущих сил и т.д., а просто отрицают революцию, не признают ее объективного существования, отождествляют ее с такими негативными понятиями, как «вражда», «заговор», «бунт», «смута», «переворот», противопоставляя им позитивные на их взгляд, антиреволюционные понятия: «порядок», «традиции», «естественные права», «религиозные и семейные ценности». В ряду метафор, которыми характеризуют революцию сторонники метафизического подхода имеют место: «зло», «бродящий призрак», «пожар», «ураган», «поток», «конец света»;

2. исторический. Формирование этого подхода ознаменовало собой отвлечение внимания от метафизики и переход к научному анализу революций. Этот переход особенно хорошо просматривается у Огюста Конта в его стадиях развития общества: 1. религиозная, 2. метафизическая, 3. позитивная. Развитие французского общества от революции 1789 г. до революции 1848 г. Конт видел в переходе от метафизической к позитивной стадии. Сторонниками исторического подхода были практически все ученые - первые исследователи великих революций Нового времени: Нидерландской, Английской, Американской, Французской. Суть этого подхода – в построении, разумеется на основании исторических источников, цепи хронологии событий, в разделении этой цепи на определенные исторические периоды, в поиске причин, факторов, закономерностей (или даже законов) революции, исходя из логики событий. Этот подход представлен, как в произведениях классиков Томаса Карлейля, Франсуа Гизо, Карла Маркса, так и в работах современных известных исследователей революций: Льюиса Эдвардса, Карла Бринтона, Джона Петти²⁸;

3. социологический. Этот подход предполагает начинать анализ революции, исходя из социальной структуры общества, изменения которой требуют, по мнению сторонников этого подхода, изменений социальных отношений, новых социальных статусов для новых социальных сил. Пионером социологического подхода к исследованию революций выступил Питирим Сорокин (1928). Сегодня этот подход используют Тэда Скокпол и Шмуэль Эйзенштадт²⁹;

4. психологический подход основан на анализе психических состояний и вытекающих из них социально-политических действий, участвующих в революции масс. Психологию поведения масс, толпы изучали Густав Лебон и Габриэль Тард³⁰. С точки зрения этого подхода, происходящие революционные события объясняются не внешними по отношению к человеку факторами, а внутренними психологическими воздействиями, которые и определяют революционные устремления людей и все события революции. Часто психологический подход совмещается с социологическим;

5. политологический подход основывается на политическом раскладе, соотношении политических сил, которое в процессе социальных изменений меняется. Изменение соотношения политических сил: партий, социально-политических движений, элит, любых борющихся в сфере политики группировок требует изменения участия во власти этих сил. Усилившиеся группировки требуют себе больше властных полномочий, но взять их они могут только у правящей элиты, которая не склонна просто так расставаться с властью. Возникший конфликт и разрешается в ходе революции. Сюда же относится анализ кризисов режимов и гражданских войн;

28 См. Список литературы в конце главы, а именно: Карлейль, 1991; Гизо, 1999; Маркс, 1850; Adwards, 1972; Petty, 1971; Brinton, 1965.

29 См. Список литературы в конце главы, а именно Сорокин, 1992; Skocpol, 1976; Эйзенштадт, 1999.

30 См. Список литературы в конце главы, а именно Лебон, 2011; Тард, 1901.

6. культуро-аксиологический подход – объяснение позиции и действий людей через разделяемые ими культурные ценности. В революционном конфликте особенно ярко проявляются культурно-ценностные отличия революционеров и контрреволюционеров. Кроме того, указанный подход позволяет исследовать изменение количества приверженцев революционных и контрреволюционных действий, количество нейтрально относящихся к революции людей, что дает возможность прогнозировать ее ход и исход;

7. конфликтологический подход. С точки зрения сторонников этого подхода, революция – это конфликт политический, колоссальное обострение противоречий, охватывающее не только революционеров и контрреволюционеров, то есть непосредственных участников революционных событий, но и все социальные, этнические, конфессиональные группы, социальные и производственные организации, все сферы общества;

8. теологический подход. Этот подход перекликается с метафизическим, так как позиция его сторонников заключается в объяснении революционных событий не из объективных, научно доказанных причин и факторов, а из вмешательства божественных сил, способных «наказать» людей за утрату веры в Бога, напугать их приближающимся «концом света», «пришествием антихриста», «царства дьявола», создать сугубо негативный образ революции, как «призрака уничтоженной ей монархии», так как революции обычно снижают влияние церкви в обществе, несут с собой неверие и отделение церкви от государства.

9. комбинированный подход, который включает совмещение двух, трех или нескольких указанных выше подходов. Комбинированный подход к исследованию революций, учитывающий более, чем какой-либо один из вышеотмеченных, позиций и стратегий, методов и методологических приемов наиболее эффективен и поэтому встречается чаще всего.

3.2. Исследовательские модели революций

Модель – это аналог, упрощенный образец, построенный как адекватное отображение структуры и работы, развития какого-либо реального явления или процесса, в нашем случае – революции. Модель дает не только представление о революции, ее свойствах и качествах, но и помогает исследовать эти свойства и качества, постепенно приближаясь к большему и лучшему пониманию реальной революции³¹. По нашему мнению, для исследования революций следует применять нижеследующие модели.

1.Метафизические модели (метафоры) революции. Метафизическая модель революции - это не четко построенная схема, конструкция, представление, а, скорее, пугающая метафора, квазинаучный симулякр революции.

31 Исаев Б.А. Геополитические модели государства и мира / Исаев Б.А. Геополитика. Учебник для вузов. СПб., Питер, 2016. С.314-333.

К числу таких моделей относится *метафора призрака*, который появился после казни французского короля Людовика XVI во Франции. Эта модель внушает, что неприкаянный призрак бродит по Европе, будоража умы, пугая правящую элиту, разрушая устоявшиеся ценности и нормы, политические институты и режимы.

Другой метафизической моделью является *метафора пожара*. Эта метафора внушает представление об огромном всеевропейском разгорающемся пожаре революции, в пламени которого стоят правящие династии и высшие классы, границы между государствами, весь дореволюционный мировой порядок. Метафорой революции как пожара пользовались не только сторонники метафизики. «Мировым пожаром» называл марксист Л.Д.Троцкий перманентную коммунистическую революцию, которая, по его мнению, лишь началась в России, но неизбежно выйдет за ее границы и уничтожит весь «старый» мир. Троцкому вторил поэт В.В.Маяковский: «Мы на ужас всем буржуйам мировой пожар раздуем».

Можно привести и другие метафоры революции:

-метафора *огромной волны, вала революции*, который накрывает страны и континенты, производя разрушения, смывая старые режимы;

-метафора *землетрясения*, которое потрясает основы правящего режима, разрушает политические и социальные основы старого дореволюционного государства, подготавливая место для «нового порядка».

-метафоры *конца света, апокалипсиса, второго пришествия Христа и страшного суда*.

-метафора *пришествия антихриста*, наводящего разрушения, сеющего ужас, предрекающего конец света.

2. Историческая модель. С точки зрения этой модели, революция - это *цепь исторических актов*, имеющая начало, конец и главное звено – решающее событие. Главная задача этой модели – создать хронологический ряд революции. Иногда историческая модель носит *антропоморфный характер* и строится по аналогии с человеческой жизнью. Тогда выделяют такие исторические этапы, как рождение революции, ее развитие, возмужание, зрелость революции, ее старение и смерть.

Устаревшей, но еще используемой, является *модель революции как конца истории*. Эта модель происходит от аналогии священной и научной истории. Священная история начинается с грехопадения и изгнания Адама и Евы из рая, продолжается рождением и смертью Христа, искупившим человеческие грехи, и должна была закончиться вторым пришествием, страшным судом и установлением царствия божьего. По образу и подобию священной истории, с ее метаморфозами, научная история, по мнению некоторых ученых, также имеет свое начало и конец. У Маркса и Энгельса начало истории – это возникновение человеческого общества и, далее, возникновение классов и государства, как аппарата классового насилия. Конец истории или предыстории они связывали с уничтожением государства и вечным безгосударственным строем - коммунизмом. В наше время такой моделью воспользовался Френсис Фукуяма, увидев конец истории в победе

либерализма над фашизмом и коммунизмом и пытаюсь доказать неизбежность и вечность либеральных ценностей в обществе будущего.

3. Политологическая модель. Авторы и сторонники этой модели рассматривают революции как смены политических систем и режимов. Великая английская революция, например, может быть наглядно продемонстрирована с помощью циклической политологической модели, а именно: политическая система дореволюционной парламентской монархии (которую король Карл I считал абсолютной) в результате гражданской войны между армией короля и армией парламента была заменена политической системой индипендентской республики, которая пережила режим протектората и, после смерти Кромвеля, трансформировалась (или вернулась) в политическую систему парламентской конституционной монархии. Разумеется, здесь учтены только чисто внешние характеристики модели, дан так сказать только ее костяк. Каждое звено этой модели, то есть составляющие ее политические системы и режимы требуют более подробного описания их качественных характеристик, детализации устройства политических институтов, деятельности партий, политических лидеров и т. д;

4. Социологическая модель революции опирается на анализ социальной структуры общества, борьбы классов, социальных групп, индивидов за более выгодное положение в этой структуре. Она может быть изображена в виде изменяющихся во времени социальных пирамид. Например, социальная структура индустриального, переходного и постиндустриального общества представляют собой соответственно: пирамиду, усеченный снизу ромб и ромб, которые учитывают количественные и качественные изменения социальных слоев общества. Анализ этих изменений объясняет возможность и интенсивность социальных революций в индустриальном обществе, и спад их интенсивности на стадии постиндустриализма;

5. Аксиологическая модель представляет революцию как смену идеалов и ценностей. Например, *поколенная модель смены материалистических ценностей на постматериалистические* Рональда Ингелхардта показывает и позволяет вычислять рост от поколения к поколению количества молодых людей постиндустриальных обществ, принявших постматериалистические ценности. Такая модель может быть представлена в виде ступенчатой лестницы, нижние ступени которой изображают индустриальное общество и показывают преобладание людей-носителей материалистических ценностей при небольшом числе людей-носителей постматериалистических ценностей, далее от ступени к ступени (то есть от поколения к поколению) при переходе общества в постиндустриальную стадию на каждой ступени число людей-носителей постматериалистических ценностей увеличивается, а число носителей материалистических ценностей уменьшается.

6. Конфликтологическая модель. Согласно этой модели революция – это столкновение интересов различных классов, социальных групп, элит в

борьбе за власть. Сильной стороной конфликтологической модели выступает ее универсальность, возможность включения представлений и структурных элементов других моделей. Ее слабой стороной является представление об изначальной конфликтности мира и, следовательно, фактически неизбежности революций.

3.3. Измерение революций

Для анализа таких разнообразных и сложных социально-политических феноменов как революции, по нашему мнению, следует ввести также разнообразные возможности классифицировать и измерять их. Такие измерения революций помогут, с одной стороны разграничивать, отделять разные по своей сущности революционные явления, с другой – объединять близкие, аналогичные феномены. Предлагаем ввести следующие измерения революций:

1. историческое измерение. Для него имеет большое значение:

а) в какую историческую эпоху совершается революция: в эпоху Античности, в эпоху Средних веков, эпоху Возрождения, Реформации и Контрреформации, в эпоху Просвещения, идет ли революция в общественном сознании, в человеческом поведении, в ценностных ориентациях и т.д.;

б) в какой период развития общества происходит революция: в мирное время, в период военных действий, в послевоенный период поражения в войне, в период оккупации страны иностранными державами, в период национального унижения, в период социально-экономического развития, застоя, кризиса, голода и т.д.);

2. длительность революций бывает самой различной. Революции длятся и дни, и месяцы, и годы. Это измерение имеет непосредственное отношение к историческому измерению. Однако мы его специально выделяем, ибо:

а) революции очень отличаются *по длительности* (и дни, и месяцы, и годы, и десятилетия, и столетия), а значит и – *по возможности* революционным идеям укорениться в общественном сознании;

б) как мы отмечали, *очень трудно определить начало и конец революции*, поэтому измерение длительности революции не такой уж праздный и простой вопрос;

в) наконец, революции часто получают свои названия, исходя из *их даты и длительности*, например: Переворот 18 брюмера, Февральская революция 1917 г., Революция 1905-1907 гг., Великий мятеж (в Англии) 1640-1649 гг.;

3. широта охвата. Это измерение дает представление о том, какие силы и лагери, сколько социальных групп участвуют в революционных событиях. По сферам охвата это *социально-политическое измерение*. Для его осуществления делаются замеры социальной структуры общества и расстановки политических сил: партий, социально-политических движений, общественных организаций. Особенно важно для понимания дальнейшего

развития событий измерить соотношение сил революционного и контрреволюционного лагерей. При определении этого измерения следует также произвести замеры движущих сил революции, то есть проанализировать соотношение революционных и контрреволюционных классов, социальных групп, политических движений, партий; позицию армия, полиции, служб безопасности и т.д;

4. острота революции. Это измерение показывает, имеет ли в стране место не просто многообразные конфликты, разрешаемые мирными средствами, а вооруженный конфликт, гражданская война;

5. глубина революции означает, насколько глубокие преобразования осуществляются. Это измерение *по глубине, по радикальности преобразований*. Глубина революции может быть измерена по шкале, началом в которой является отсутствие преобразований или паллиативные преобразования, а концом шкалы – радикальные преобразования всех сфер общества.

6. структура революции. В самом общем случае большинство революций как конфликтных историко-политических процессов можно подразделить на следующие периоды: 1. начальный, умеренно-революционный период; 2. экстремистский, радикально-революционный период; 3. революционная диктатура; 4. период контрреволюционной реставрации; 5. период умеренного революционного возрождения. Мы назвали возможные периоды «полного цикла» революции. Не каждая революция проходит этот полный цикл. Любая революция в силу объективных и субъективных факторов: влияния мировой экономической конъюнктуры и ближайшего геополитического окружения, в силу конкретного внутривнутриполитического положения, вообще в силу мировых и национальных тенденций развития и множества других причин может видоизменять свою *темпоральную (временную) структуру*, например, не проходить в своем развитии какого-то периода, перескакивать из одного периода в другой или, даже последовательно, проходя все указанные периоды, изменять темп, замедляясь или ускоряясь на определенных периодах. Поэтому, важным замером может служить:

7. последовательность и темп революции. Если говорить о структуре революции, исходя из теории энтропии, в терминах «порядок» и «хаос», или исходя из термо- и гидродинамики в терминах «очаг кипения», «общее кипение», «ламинарность» и «турбулентность», то можно выделить такие ее периоды, как:

а. предреволюционный порядок, в котором зреют революционные идеи и социальное недовольство, которые высказываются отдельными людьми, имеют место отдельные проявления недовольства, которые не затрагивают большие массы. Это, с точки зрения указанных теорий, нормальный порядок, ламинарное течение и нормальная температура любого демократического общества;

б. революционное брожение: некоторое нарушение порядка, но уже довольно большими группами людей, переход от ламинарного к

турбулентному течению жизни общества, возникновение *зон турбулентности* или отдельных *очагов кипения*;

в. революционная ситуация: большие и частые нарушения порядка, объединение отдельных зон турбулентности в одну большую, объединение отдельных очагов кипения в общее кипение;

г. революция как переворот в сознании большого количества людей, например, большинства населения столицы, устранение от власти правительства «старого и ненавистного» режима, анархия, революционный хаос, полное нарушение порядка, всеобщая турбулентность, общее кипение, одна или несколько *точек бифуркации*, то есть точек выбора дальнейшего пути;

д. успокаивающийся послереволюционный порядок, который включил как дореволюционные, так и послереволюционные идеи, ценности, образцы поведения, переход к ламинарности жизни и нормальной температуре общества.

Отметим, что кроме вышеупомянутой темпоральной структуры, мы дали понятие об *энтропийной или термодинамической структуре революции*. Существует также *событийная структура революции*, состоящая из ряда главных событий, таких как вооруженное восстание, смена власти, казнь правящей династии, революционный террор, гражданская война и др.;

8. измерение по политическим системам и режимам. Здесь мы должны ответить на вопрос: «какие политические системы и режимы составляют политическую основу данной, измеряемой революции?». ³² Для этого последовательно анализируются все политические системы и режимы, возникавшие в ходе революции, их длительность и качественные характеристики. Например, в революции 1917 г. в России сменились следующие политические системы:

- а) самодержавной или абсолютной монархии;
- б) думской монархии;
- в) демократической республики;
- г) социалистической республики.

В этой же революции активно проявили себя политические режимы Николая II, Керенского А.В., Ленина В.И., Сталина И.В.;

9. измерение качества революционных изменений. Это измерение производится в тех сферах общества, в которых данная революция происходит. Таким образом замеряются политические изменения, социальные, культурные, научные, технологические, информационные и др.;

10. измерение революции по идеологическим целям. В этом случае революции могут в качественном отношении подразделяться на религиозные, буржуазные, социалистические, коммунистические, националистические, фашистские, анархистские;

11. измерение по задачам революции. Задачами революции могут служить:

³² О политических системах и режимах подр. см. Введение в политическую теорию. Учебное пособие. Под ред. Б.Исаева. СПб., Питер, 2013. С.176-198.

- завоевание гражданских и политических прав и свобод (отсюда название важнейшего документа Великой французской революции «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г.);

- завоевание независимости («Декларация независимости», принятая Континентальным конгрессом США (1776);

- завоевание власти пролетариатом и беднейшим крестьянством – («Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 1918 г.);

12. измерение по влиянию на нацию, мир в целом:

а) если анализируется национальная революция, следует ответить на вопрос: «в чем состоит значение революции для данной нации?»;

б) если анализируется великая революция – «в чем состоит ее всемирно-историческое значение?»

Измерения революций, взятые в их совокупности, помогают классифицировать и ранжировать эти самые широкие и самые глубокие, самые острые и самые разнообразные конфликты, вычислять их характеристики, тенденции и перспективы развития, их место и роль в ряду других событий и конфликтов, их значение и влияние на жизнь и развитие данного общества и всего человечества.

Литература

Исаев Б.А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции». Конфликтология. 2014, №2.

Исаев Б.А. Лекция 14. Феномен «цветных революций» / Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций. Ред. Алейников А.В., Стребков А.И. СПб., «БХВ - Петербург», 2015.

Ash T.G. Free World: Why a Crisis of the West Reveals the Opportunity of Our Time. L. Penguin Books, 2004.

Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003.

Исаев Б.А. Геополитические модели государства и мира / Исаев Б.А. Геополитика. Учебник для вузов. СПб., Питер, 2016.

Введение в политическую теорию. Учебное пособие. Под ред. Б.Исаева. СПб., Питер, 2013.

Дюверже М. Политические партии. М., 2000.

Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969,

Huntington S. P. Political Order in Changing Societies. New Haven. 1968..

Giddens A. Sociology. Cambridge. 1989.

Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003.

Tilly C. Turopean Revolutions. 1492-1992. Oxford. 1993.

Глава 4. Исторический подход. История революций

4.1. Общие замечания

Общественное и политическое развитие можно представить как движение с изменением скоростей, темпов развития. При этом движение бегом или революционные эпохи сменяется движением шагом или эволюционными эпохами. Важно подчеркнуть, что социально-политические изменения всегда имели и, очевидно, будут иметь место, что темп этих изменений и определяет эволюционный или революционный характер эпохи. И еще: в зависимости от складывавшихся исторических, социально-экономических и политических условий в различных обществах, темпы изменений также были и будут различны. Вот почему разные страны в

разное время испытывают революционные или эволюционные изменения. Иногда условия для революционных изменений складываются для нескольких обществ одновременно. Так было во время европейской либерально-демократической революции 1848 г., охватившей сразу несколько стран континента. Но и здесь революционные события в каждой стране разворачивались не без национального своеобразия. Если в германских и итальянских государствах вспыхнула самая настоящая *вооруженная борьба* за национальное объединение и национальное освобождение, за принятие либерально-демократической конституции, гарантирующей гражданские и политические права, если в Испании и Австрийской империи *вооруженные выступления* революционеров ограничили требованиями конституции и всеобщего избирательного права, то английские чартисты предпочли *мирные шествия и вручение парламенту петиции* со своими экономическими и политическими предложениями.

Следует различать *национальные* революции и *всемирные*, по Токвилю, «великие» революции. Если национальная революция *изменяет конкретное общество*, его политическую, правовую систему, его социальные отношения и т.д., то *великая революция*, кроме того, оказывает существенное влияние на процесс изменений в других обществах, то есть *изменяет мир*.

Израильский социолог Шмуэль Эйзенштадт выделяет следующие великие революции: Английская (1640-1660 гг.), включая Славную революцию (1688 г.), Французская (1787-1799 гг.), Американская (ок.1761-1776 гг.). Кроме того, по его мнению, к этому списку следует добавить «события, которые передали революционный импульс всему миру», а именно: европейские революции 1848 года, Парижская Коммуна (1870-1871 гг.) и, прежде всего, революции в России (1917-1918 гг.) и Китае (1911-1948 гг.), которые глубоко повлияли на самосознание современных обществ. Они, то есть и великие революции и «события, которые передали революционный импульс всему миру» и «стали составной частью политико-идеологического символизма и образа мышления всего современного мира»³³. Думаю, что с учетом авторитетного мнения Эйзенштадта, мы смело можем считать великими, то есть оказавшими существенное влияние не только на развитие собственной нации, но и все цивилизованные страны, такие революции, как Нидерландская, Английская, Американская, Французская, Русская, Китайская.

Именно эти революции, длившиеся годами и десятилетиями, из всех революционных событий и процессов, оказали самое большое влияние на политические, экономические, социальные, культурные изменения, такие как зарождение и развитие индустриализма, становление новой социальной структуры общества, новых политических институтов и политических партий индустриального обществ и т.д. Невозможно не видеть влияние великих революций на формирование новых экономических, социальных, религиозных и политических отношений, зарождение новых политических систем, политических движений и организаций. Отмеченные нами великие

революции оказали также значительное влияние на становление и развитие демократических отношений и демократических политических институтов, вообще на движение обществ в сторону демократии.

Рассмотрим их более подробно.

4.2. Великие революции Нового времени: Нидерландская, Английская, Американская, Французская

Великая нидерландская революция продолжалась 43 года (1566 – 1609), а с учетом получения фактической независимости Нидерландами (в 1648 г.) – 82 года!, состояла из нескольких довольно противоречивых в плане исторического и политического развития периодов, во время которых боролись такие разнородные противоборствующие силы, ставившие себе такие разные цели, как 1.иконоборческое движение кальвинистов и анабаптистов против католической обрядности, вообще против католической церкви, инквизиции и подчинения Папе, 2.дворянское движение гезов во главе с принцем Оранским, боровшееся за независимость Нидерландов от испанской короны и получившее общенациональное признание и поддержку всех слоев общества, 3.движение нарождавшейся буржуазии за свои права и вообще за права человека, включая право участия в политической жизни и управлении страной. Нидерландская революция осуществила поставленные цели и завершилась завоеванием независимости де факто (в 1609 г., хотя независимость Нидерландов будет признана де юре только в результате Вестфальского мира в 1648 г.), отделением нидерландской протестантской церкви от католической и завоеванием гражданских и политических прав третьим сословием. В Генеральных штатах – парламенте Нидерландов наиболее активно проявили себя партии *унитаристов* и *провинциалистов*, отстаивавшие соответственно приоритет центральной власти и права провинций, а также *партия арминиян* (лидер - Арминий), выступавшая за политику веротерпимости, покровительства торговле и расширения рынков, включая и рынок Испании и *партия гомаристов* (лидер – Гомар) – группировка воинствующих кальвинистов или так называемых «патриотов», выступавшая за участие церковных консисторий в решении государственных дел, против торговли с католической Испанией и против включения в правительство представителей буржуазии и купечества.

Победа Великой нидерландской революции во всем цивилизованном мире стала примером борьбы за независимость для всех небольших угнетаемых наций, борьбы за свои права третьего сословия, символом борьбы за создание национальной церкви, не подчиняющейся Папе и осуществляющей религиозные обряды на родном языке, борьбы за религиозную веротерпимость и гражданскую толерантность.

Великая английская революция продолжалась 20 лет (1640-1660), а с учетом так называемой «Славной революции» (1688), которая завершила революционную эпоху в Англии – 48 лет!

Французский историк Франсуа Гизо изложил события в Англии 17 века как цепь исторических актов. Кроме того, он периодизировал эту цепь

исторических событий. Гизо выделяет следующие периоды английской революции:

1. Начало царствования Карла 1. Созыв и работа первого, второго и третьего парламентов. Правление и казнь герцога Букингемского. Годы 1625-1629.
2. Две войны с шотландцами. Короткий парламент 1640 г. Созыв Долгого парламента. Годы 1629-1640.
3. Работа Долгого парламента. Восстание в Ирландии. Король переносит свою резиденцию в Йорк. Образование двух армий – королевской и парламентской. Годы 1640-1642.
4. Гражданская война. Битвы при Эджилле, Brentфорде. Попытки переворотов. Заговор роялистов в Лондоне. Осада Глостера. Битва при Ньюбери. Союз парламента с шотландцами. Годы 1642-1643.
5. Состояние партий и происхождение индепендентов. Король заключает перемирие с ирландцами. Оксфордский парламент. Сражение при Марстон-Муре. Несогласия между вождями пресвитериан и Кромвелем. Преобразование парламентского войска. Годы 1643-1645.
6. Образование армии индепендентов. Битва при Несби. Пребывание короля в Ньюарке и возвращение его в Оксфорд. Попытка короля возобновить переговоры с парламентом. Поражение армии короля. Король бежит из Оксфорда в лагерь шотландцев. Годы 1645-1646.
7. Король в Ньюкастле. Переговоры парламента с шотландцами о выдаче короля. Короля выдают и перевозят Гольмби. Движение армии на Лондон, обвинение одиннадцати вождей пресвитерианской партии и вывод их из парламента. Волнения в Лондоне в пользу мира. Поражение пресвитериан. Республиканцы и уравниатели. Возмущение солдат против офицеров. Годы 1646-1647.
8. Парламент разрывает переговоры с королем. Начало второй гражданской войны. Шотландцы вступают в Лондон. Сражения при Престоне, Уигане, Уаррингтоне. Парламент вступает в новые переговоры с королем. Последние усилия пресвитериан в пользу короля. Поход армии на Лондон. Процесс и казнь короля. Годы 1647-1649.³⁴

Великая английская революция, как и Нидерландская революция, состояла из нескольких непохожих друг на друга по происходившим событиям и действовавшим политическим силам временных периодов, в течение которых сменились такие политические системы, как *абсолютная монархия, индепендентская республика, конституционная монархия*.

В течение революции в борьбе с католицизмом и в решении всех других важных политических вопросов принимали участие две различные религиозные группировки пуритан. Умеренные пуритане – *пресвитериане* выступали за очищение англиканской церкви от пережитков католицизма, но не порывали с ней организационно. Радикальные пуритане – *индепенденты* требовали полной независимости не только от католической церкви и Папы,

³⁴ Гизо Ф. История Английской революции. В 2-х тт.. 1837. Р/Д., 1999.

но и от англиканской церкви и короля в вопросах веры, а также - самоуправления для каждой церковной общины.

Результатом этой борьбы стало не только отделение англиканской церкви под верховенством короля от католической, но и гонения на радикальных пуритан, которым пришлось эмигрировать в Нидерланды и Америку. Но главная борьба развернулась между «партией» парламента и «партией» короля. Здесь победу одержали сторонники парламента, король Яков I по приговору суда был казнен (1649), а в Англии была установлена *республиканская форма правления* с однопалатным парламентом как высшим законодательным органом и Государственным советом как высшим исполнительным органом. И в парламенте и в Госсовете доминировали представители индипендентской «партии». Такая республика получила название «индипендентской».

Но всякая революция, как известно, достигает своей наивысшей точки, чтобы затем идти на убыль. Окончательный результат английской революции также стал более умеренным: в Англии была провозглашена конституционная монархия с сильной парламентской властью, в которой затем образовалась двухпартийная система. Важным результатом революции, имевшим международное значение, стало принятие таких основополагающих документов, как:

1.«Habeas corpus act» (1679). Само название закона, написанного по традиции на латыни, буквально означает «Акт о предъявлении тела» и имеет тот смысл, что никто, в том числе и король, не имеет право отдать приказ на неправосудный арест. Если какой-либо человек арестован, то его родственники имеют право потребовать у правоохранительных органов показать задержанного, чтобы убедиться в отсутствии насилия по отношению к нему. Сам задержанный имеет право требовать или предъявить ему обвинение через суд или освободить его. Излишне говорить, что «Habeas corpus act» сыграл огромную роль в развитии прав и свобод человека, в формировании гражданского общества и зарождении политических партий;

2.«Билль о правах» (1689) – важнейший закон, составляющий юридическую основу английской конституционной монархии. Он утверждает, что:

- всякий закон и налог происходит только от парламента;
- никто кроме парламента не может отменить закон;
- в обществе существует право свободы петиций, то есть свободного обращения в любые властные органы с целью отстаивания своих прав и осуществления изменений;
- парламент, а не король определяет состав армии и выделяет средства на ее содержание.

Кроме того, уже после революции Билль о правах дополнили важные документы, развивавшие революционные идеи, а именно:

3.«Трехгодичный акт» (1694) – закон, закрепивший трехлетний срок полномочий парламента и определивший регламент его работы;

4.«Акт об устроении» (1701), который определил роль и ответственность короля и министров в исполнении законов, принимаемых парламентом. Этот же закон закрепил порядок назначения судей (назначает не король, а парламент с согласия обеих палат) и принцип их несменяемости.

Таким образом, начавшись как радикальное отрицание власти католической церкви и Папы, как радикальное утверждение виновности короля в его отношениях с парламентом, как радикальная перестройка всей политической системы на основах республиканизма, Великая английская революция в политическом смысле завершилась довольно умеренными результатами: власть короля и монархическая политическая система была восстановлена, но ограничена парламентом, а духовной жизнью англичан стала руководить не католическая, а англиканская церковь под номинальным руководством монарха. Однако сформированная в ходе революции политическая система конституционной монархии с центральной ролью парламента, достигнутый в обществе консенсус привели к политической стабильности и оказали положительное воздействие на развитие науки и техники, ускорение социально-экономического развития страны, выход ее на передовые позиции в мире.

Великая американская революция, совпавшая с войной за независимость от английской короны (1775 – 1787), продолжалась 12 лет и решила задачи формирования американской нации, отдельной от английской нации, построения нового государства, невиданного в Новой истории – демократической федеративной республики Северо-Американских Соединенных Штатов, ставших примером для испанских и португальских колоний Южной Америки. Здесь, как и во всех великих революциях, ставилось сразу несколько значимых целей и участвовало в борьбе сразу несколько революционных партий. В частности во время войны за независимость американское общество разделилось на «партию» независимости или *патриотов* или *революционистов* или *вигов* и «партию» сторонников английского короля или *лоялистов*. В результате победы патриотов лоялисты подверглись гонениям и переселились в Англию и Канаду. Поэтому после провозглашения независимости уже не было организованной силы, сумевшей помешать революционистам осуществлять идеи Великой революции и строить новое государство, положившее в свою основу принципы демократии и республиканизма, свободу для всех, права человека, двухпартийную систему. Важными политическими документами Американской революции стали Декларация независимости и первая в мире демократическая Конституция, которые получили международный резонанс. Уже в начале XIX века по образу и подобию американских революционистов, патриоты южноамериканских колоний Испании и Португалии поднялись на борьбу за независимость, за установление в своих странах демократических республик. В результате военных побед получили независимость Аргентина (1816 г.), Чили (1818), Колумбия и Бразилия (1822), Мексика (1823), Перу (1826), Уругвай (1828) (Всемирная история, т.6, с.174-184).

Великая французская революция. Французский историк Томас Карлейль изложил события во Франции конца 18 в. как цепь мистических актов. Он пришел к выводу, что «революция – это явление, которым нельзя овладеть, которое нельзя запереть под замок. Где оно находится? Что это такое? Это безумие, которое живет в сердцах людей. Оно и в том и в другом человеке; как ярость или как ужас оно во всех людях. Невидимое, неосоздаемое, и, однако, никакой черной Азраиль (в мусульманской мифологии ангел смерти), распростерший крылья над половиной материка и размахивающий мечом от моря до моря, не мог бы быть большей действительностью». Эту «хаотическую грозную тучу со всей ее неприглядной тьмой» не готовит ничто, она возникает сама и из нее «исходят, следуя один за другим, почти не вызванные чьей-либо волей, то ослепительная молния, то огненный поток разрушительные и саморазрушающиеся, пока не наступит конец»³⁵.

Французский историк Альбер Матъез изложил события Великой французской революции как цепь исторических актов. Матъез выделяет следующие периоды великой французской революции:

1. Падение королевской власти (1787 – 1792 гг.);
2. Конец Законодательного собрания (10 августа – 20 сентября 1792 г).
3. Правительство Жиронды (20 сентября 1792 – 2 июня 1793 г).
4. Террор (2 июня 1793 г. – 9 термидора второго года республики или 1794 г).³⁶

По мнению большинства исследователей, Великая французская революция продолжалась 5 лет (1789 – 1794 гг.) от созыва королем сословных Генеральных штатов до установления термидорианской республики, хотя ее историю можно продолжить вплоть до завершения наполеоновских войн и установления во Франции конституционной монархии (1815 г.), ибо в это время шло активное распространение французских революционных идей в Европе и Северной Америке. И во Франции, как в Нидерландах, Англии и США, революция развивалась в несколько этапов. За это время, по нашему мнению, здесь имели место следующие партийно-политические системы:

- абсолютная монархия до 1789 г;
- ограниченная монархия (1791-1792 гг.) на основе конституции 1791 г.
- первая республика (1792-1804 гг.) с многопартийной системой на основе конституции 1792 г;

35 Карлейль Томас. Французская революция. История. 1837, М.. 1991, с. 506.

36 Матъез Альбер. Французская революция. 1837, Р/Д., 1995. Работа начинается главой «Кризис старого порядка», а завершается главой «Термидор». Переворот 9 термидора, как известно, был осуществлен жирондистами (сторонниками умеренной демократической республики) против радикальных демократов – якобинцев, проводивших политику государственного террора и отправивших на гильотину десятки тысяч как своих политических противников, так и ни в чем не повинных граждан. Так что термидорианский переворот 1792 г. стал, по нашему мнению, не завершением Французской революции, а лишь насильственным прекращением правления наиболее радикальной партии и переводом всего революционного процесса на более умеренные, но, подчеркнем, республиканские и демократические позиции.

-консульство и первая империя Наполеона Бонапарта (1799-1814 гг.) на основе конституции 1799 г;

-вторая конституционная монархия Людовика XVIII Бурбона (1815-1830 гг.) с многопартийной системой по конституционной хартии 1815 г.

Кроме вышеуказанных партийно-политических систем, в это время имел место конституционно не оформленный режим власти якобинцев во главе с Робеспьером.

Великая французская революция оказала огромное воздействие на политическое развитие всех стран, в том числе России. Если говорить о воздействии революционных идей на российское общество, то влияние Великой французской революции было наибольшим по сравнению со всеми великими революциями. Более того, буквально все российские революционеры видели идеал для переустройства России именно в примере французской революции.

Таким образом, все рассмотренные нами великие революции, по крайней мере, в политическом смысле развивались далеко не по восходящей линии (от менее прогрессивных политических систем и режимов к более прогрессивным), а по сложной, не всегда восходящей, чаще диалектически противоречивой закономерности; все великие революции вызывали к активной деятельности мощные общественные движения и политические партии, которые в результате партийной борьбы принимали конституции и новые законы, изменяли политические системы и режимы; все великие революции, ставили несколько значимых для общества целей и развивались в несколько существенно отличавшихся друг от друга этапов; все великие революции длились несколько лет, а то и десятилетий. Но, самое главное, все великие революции оказали огромное влияние на переустройство политических систем, социально-экономических отношений не только в своих странах, но и в других государствах мира.

4.3. Великая русская революция

Российская революция, рассмотренная под этим же углом зрения, ничуть не менее изменила Россию и оказала не меньшее влияние на другие страны, чем Великие европейские и американская революции. Российское общество также пережило несколько политических систем и режимов, поставило и добилось несколько значимых целей, испытало деятельность нескольких политических сил. Если мы раздвинем ее границы на несколько десятилетий (как это делают исследователи буквально всех великих революций) и доведем конечную границу до установления современной партийно-политической системы на основании демократической конституции 1993 г., то мы не только последуем уже состоявшейся исторической норме, но и увидим реальные результаты своей революции, которыми сможем гордиться. Мы с полным правом можем называть ее ***Великой русской революцией***. Кроме, того, как мне кажется, исчезнут поводы для споров о том, как, под каким углом зрения, или, если угодно, с позиций каких политических сил рассматривать революцию в России.

С политологической точки зрения Великую русскую революцию удобнее всего рассматривать перманентно, как *непрерывный, но противоречивый процесс появления, развития и освоения массовым сознанием новых политических институтов и политических партий, новых норм и социальных отношений, процесс, включающий периоды ускоренного развития, замедления, остановок и даже попятных движений.*

Великая русская революция – это сложный, противоречивый и довольно длительный процесс борьбы различных политических сил за свои идеалы и интересы, за претворение в жизнь своей программы. Этот процесс оказывает влияние на все сферы общества, кардинально изменяя и экономические и, и социальные, и политические отношения. В политическом отношении этот процесс выражается в смене политических систем и режимов.

В течение Великой русской революции имели место следующие политические системы:

1. система абсолютной монархии (январь 1905 - октябрь 1905 г.);
2. система думской монархии с многопартийной системой (октябрь 1905 - февраль 1917 г.);
3. политическая система демократической республики во главе с Временным правительством и многопартийной системой, функционировавшая с февраля по октябрь 1917 г;
4. система диктатуры пролетариата или «жесткого» тоталитаризма (октябрь 1917 – 1953 г.);
5. система «общенародного государства» или «мягкого» тоталитаризма (1953 – 1993 гг.);
6. демократическая политическая система Российской Федерации (с принятия Конституции 1993 г).

Эти политические системы функционировали в следующих режимах:

1. система абсолютной монархии – в авторитарном режиме;
2. система думской монархии с многопартийной системой – в авторитарно-демократическом режиме, в котором монархического авторитаризма было существенно больше, чем думской демократии;
3. политическая система демократической республики во главе с Временным правительством и многопартийной системой в режимах:
 - демократическом с февраля по август 1917 г;
 - авторитарном при правительстве Директории, созданном для подавления Корниловского мятежа в августе 1917 г;
 - демократическом с августа по октябрь 1917 г;
4. система диктатуры пролетариата или «жесткого» тоталитаризма – в тоталитарном режиме жесткого классового подавления;
5. система «общенародного государства» или «мягкого» тоталитаризма – в авторитарно-демократическом режиме
6. демократическая политическая система Российской Федерации – в демократическо-авторитарном режиме.

Кроме того, в зависимости от личных психологических качеств и политических пристрастий верховных правителей и их окружения политические системы испытывали влияние личных режимов власти, а именно:

1. система абсолютной монархии – режима власти Николая II;
2. система думской монархии - режима власти Николая II с опорой на Государственную думу;
3. политическая система демократической республики во главе с Временным правительством – режимов власти Г.Е.Львова и А.Ф.Керенского
4. система диктатуры пролетариата или «жесткого» тоталитаризма – режимов власти В.И.Ленина и И.В.Сталина;
5. система «общенародного государства» или «мягкого» тоталитаризма – режимов власти Н.С.Хрущева, Л.И.Брежнева, М.С.Горбачева и др. менее значимых руководителей.
6. демократическая политическая система Российской Федерации – режимов власти Б.Н.Ельцина, В.В.Путина. В настоящее время на ее деятельность оказывает влияние режим власти Д.А.Медведева.

Итак, *Великая русская революция* может быть представлена как непрерывный процесс смен политических систем и режимов, который продолжался от «кровавого воскресенья» и издания Манифеста 1905 г. до отстранения от власти КПСС (1991) и принятия демократической конституции в декабре 1993 г.

В процессе Великой русской революции, занявшей 88 лет и оказавшей огромное влияние на политическое развитие России и окружающих стран можно также вычленить следующие субпроцессы:

-национально-освободительное движение, которое со своими подъемами и спадами продолжалось, пока не завершилось распадом СССР в 1991 г. В партологическом смысле национально-освободительное движение генерировало *национальные и этнические партии* России;

-крестьянское движение, которое имело спад в виде трагической коллективизации 1929-1933 гг, 60-ти летнего существования колхозов и совхозов вплоть до 1993 г и не завершилось до сих пор. Крестьянское движение генерировало *партии крестьянских и вообще земельных интересов*;

-рабочее движение, которое особенно активно проявило себя в революции 1905-1907 гг, в уничтожении самодержавия (февраль 1917) и провозглашении демократической республики (сентябрь 1917), а также в провозглашении социалистической республики и диктатуры пролетариата (октябрь 1917), в гражданской войне (1918-1920). Рабочее движение создавало *партии рабочих интересов*;

- социалистическое и социал-демократическое движение, проявившее себя в расшатывании политических, религиозных, нравственных основ Российской империи, подготовке революций и трагически завершившееся под давлением большевизма. Социалистическое движение в России создавало, если так можно выразиться партии социализма, базировавшиеся

на признании российских реалий. Социалистическое движение стало базой для формирования *Партии социалистов-революционеров*, *Партии народных социалистов* и *Депутатской группы трудовиков*. Российское социал-демократическое движение довольно догматически переносило на российскую почву марксистское учение и практический опыт европейской, в первую очередь, немецкой социал-демократии. Социал-демократическое движение сформировало *Российскую социал-демократическую рабочую партию*, которая сразу же раскололась на фракции *большевиков* и *меньшевиков*;

-либеральное движение, проявившее себя не только в революциях (1905-1907 гг., и 1917г.), но и в мирном строительстве земских медицинских и образовательных учреждений, судебных органов, воспитании разночинной интеллигенции, вообще демократизации российского общества и трагически завершившиеся после захвата власти большевиками. Либеральное движение послужило базой формирования *Партии конституционных демократов*, *Партии октябристов*, и др. либеральных партий;

-демократическое движение 1905 – 1917 гг, более всего проявившее себя в политической системе думской монархии, но часто смыкавшееся с либеральным и социалистическим движениями (или разрывалось ими на две части). Демократическое движение послужило основой для формирования умеренной религиозно-демократической организации *Собрание русских фабрично-заводских рабочих*, существовавшей в 1903-1905 гг, *Партии демократических реформ*, созданной в 1905 г, но не сумевшей, впрочем, удержать свои позиции между либералами и социалистами;

-демократическое движение 1987 – 1991 гг., возрожденное диссидентами в 1960-х гг., не сумевшее по известным причинам сразу создать политическую партию, но ставшее главной силой, свергнувшей власть КПСС в 1991 г. Демократическое движение 1987 – 1991 гг. стало базой нескольких современных демократических партий;

Особенно важными политическими событиями Великой русской революции стали:

-демонстрация Собрания русских фабрично-заводских рабочих под руководством священника Г.А.Гапона, целью которой было вручение царю петиции с требованиями улучшения условий жизни низших слоев общества, в первую очередь рабочего класса; демонстрация, превратившаяся в «кровавое воскресенье» 9 января 1905 г. и положившая начало Великой русской революции;

-всеобщая октябрьская политическая стачка (1905);

-обнародование Высочайшего манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г, которое положило конец политической стачке и направило общество в сторону развития демократии в России;

-работа I и II Государственных Дум (1906-1907);

-«третьеиюньский переворот» 1907 г, который резко и довольно искусственно (за счет манипуляции избирательными нормами) изменил

соотношение политических сил в Думе, дав преимущество октябристам и умеренным националистам;

- спад революции. Столыпинские реформы;

- работа III и IV Государственных Дум, которая в отличие от деятельности I и II Дум носила более деловой, а не агитационно-пропагандистский характер, проходила в ламинарном, а не полемически-турбулентном режиме. В отличие от I и II Государственных Дум III и IV Думы царем не распускались. При этом III Дума отработала весь свой срок, а IV Дума – около четырех лет;

- начало и весь ход Первой мировой войны (сентябрь 1914 г). Начало войны дало мощный подъем патриотического духа в российском обществе, который после поражения на фронте и ухудшении условий жизни сменились политической апатией и ростом антипатриотических, антигосударственных, антимонархических настроений;

- второй подъем Великой русской революции. Февральская демократическая революция 1917 г. Падение самодержавия;

- провозглашение первой демократической республики (сентябрь 1917);

- большевистский переворот (25 октября 1917);

- гражданская война 1918-1921 гг. между противниками левого радикализма (социалисты, демократы, либералы, монархисты, религиозные деятели, объединившиеся в Белое движение) и сторонниками большевизма (только коммунисты и их временные «попутчики» в лице левых эсеров и анархистов). Военная победа большевизма, уничтожение противников коммунизма (включая бывших союзников большевиков: анархистов, анархо-коммунистов, левых эсеров) привела к закрытию альтернативных путей развития России.

- формирование и функционирование политической системы левого большевистского тоталитаризма или системы диктатуры пролетариата (1917 – 1953);

- смягчение тоталитарной политической системы, формирование политической системы так называемого «общенародного государства» при режимах власти Н.С.Хрущева, Л.И.Брежнева;

- политика перестройки, проводимая генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым в 1987 – 1991 гг, как попытка изменить тоталитарную сущность построенного большевиками государства и коммунистической партии, не отступая при этом от идеалов и ценностей социализма;

- попытка государственного переворота ГКЧП в августе 1991 г;

- отстранение от власти КПСС и М.С.Горбачева в 1991 г;

- принятие общенародным голосованием демократической конституции РФ в 1993 г.

Как видим, главные события указанного исторического периода носят хаотический и непоследовательный характер. От демократических демонстраций и революций от создания демократической политической системы Россия при большевиках перешла к непосредственному

строительству коммунизма (политика «военного коммунизма» В.И.Ленина) и тоталитарной политической системы (при режиме власти И.В.Сталина). Затем последовала хрущевская «оттепель» в сторону демократизации, но не демократии, превратившая государство диктатуры пролетариата в «общенародное государство», которое носило, заметим, не коммунистический (опять отступление и очередной зигзаг), а социалистический характер. Впрочем, тот же Хрущев выдвинул программу построения коммунизма в СССР к 1980 г. Эта программа провалилась и стала очередным отступлением от генеральной цели КПСС. Построенное затем в 1980-х гг. при режиме Л.И.Брежнева общество «развитого социализма» явилось следующим зигзагом на «пути СССР к коммунизму». Наконец, демократические силы, взявшие власть в 1991 г. повели уже новую страну Россию к реальной демократии.

Поэтому генеральным процессом и главной целью Великой русской революции следует считать процесс становления демократии в России. При этом, как и у всех великих революций, Великая русская революция имела и другие значимые цели или задачи, а именно:

- индустриализация страны;
- подъем культуры и образования;
- развитие военной промышленности и разгром фашистских агрессоров;
- возвращение утраченных территорий и статуса великой державы.

Отсюда и периодизацию Великой русской революции уместнее всего провести по критерию становления демократии в России. В таком случае в рамках Великой русской революции следует выделить следующие революционные этапы:

1. Первая демократическая революция 1905 – 1907 гг;
2. Вторая демократическая февральская революция 1917 г;
3. Большевицкая октябрьская революция 1917 г.
4. Третья демократическая революция 1987-1991 гг.

Важным моментом в этом поступательном движении к демократии выступает непоследовательность, разрыв между Второй демократической февральской революцией и большевицкой Октябрьской революцией 1917 г. Даже большевики, не говоря о представителях других политических сил, признавали, что февральская революция носила всеобщий и демократический характер, была поддержана подавляющим большинством партий России, а большевицкая Октябрьская революция выглядела как политический переворот, совершенный даже не партией, а ленинской фракцией РСДРП. Если целью февральской революции было создание демократической республиканской политической системы, для блага всего народа, то целью большевиков был захват власти и установление диктатуры одного класса – пролетариата.

Откроем хотя бы воспоминания одного из лидеров большевиков Ф.Ф. Раскольников, которые лично наблюдал, как разворачивалась февральская революция в Петрограде, как сначала (23 февраля в день международной солидарности женщин) на улицы вышли женщины-работницы, под

лозунгами: «Хлеба, свободы, мира», как затем в демонстрациях приняли участие самые широкие слои петербуржцев, как демонстрации переросли в вооруженные столкновения с полицией и войсками, как войска переходили на сторону народа, который теперь уже требовал: «Долой Романовых! Да здравствует демократическая республика!». ³⁷ Тот же Раскольников, говоря об октябрьских событиях, называет их «пролетарской революцией» и «октябрьским переворотом». ³⁸ Большевистскую революцию называли октябрьским переворотом Ленин, Троцкий, Сталин, все лидеры большевизма, я не говорю уже о лидерах других партий России. Только в советское время появляется апологетическое направление в большевистской исторической науке, которое всячески очерняло демократическую сущность Февраля, приписывая ему «буржуазный» характер (но при этом никогда не называло февральскую революцию переворотом) и оправдывало деяния большевиков. Но о каком «буржуазном характере» февральской революции можно говорить, когда в правительстве Керенского, особенно, перед октябрьским переворотом было больше социалистов, чем кадетов (представителей Конституционно-демократической партии), и вообще отсутствовали представители чисто «буржуазных» партий.

Мы должны учесть, что большевистская революция не имела цели создания демократической политической системы, что диктатура пролетариата стала отступлением от демократии. Об этом писали сразу же после октябрьского переворота ведущие публицисты России: Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, П.Б.Струве, С.Л.Франк, П.И.Новгородцев, С.А.Котляревский, И.А.Покровский и др.

Если обратиться к Платону и Аристотелю, к их схеме правильных и неправильных правлений, то диктатура одного класса – пролетариата представляется неправильной формой правления, близкой к тирании Платона, когда тиран, опираясь не на демос (народ), а на самые нижние слои демоса – фетов, уничтожая аристократию, укрепляет свою личную власть. Если вспомнить политическое учение Полибия и его представления о круговой смене правлений, то диктатура пролетариата походит на правление охлоса – охлократию – самую неправильную форму правления, за которой обычно следует диктатура одного лица. ³⁹

Вместе с тем октябрьский переворот и правление большевиков нельзя рассматривать как полное отступление от демократии. Ведь отступление в тех политических условиях должно было означать возврат к монархии и правлению дворян-аристократов. Правление большевиков, - и это согласуется с взглядами Платона, Аристотеля, Полибия и др. классиков истории политической мысли, - стало не отступлением, а *перехлестом* демократии, правлением не всего народа, а самых нижних его слоев. В правление большевиков пролетарскую культуру, в том числе пролетарское политическое поведение пытались навязать всему народу, уничтожая при

37 Раскольников Федор. 1989. О времени и о себе. Воспоминания, письма, документы. Л. С.62-67.

38 Там же, с. 288-289.

39 Подр. см. Исаев Б.А, Политология. СПб.: Питер. 2007, с. 17-21.

этом субкультуры других классов, все иные политические партии с иной политической субкультурой, а также - все религии, с их иным пониманием политики и власти. С другой стороны, диктатура пролетариата, как и древнегреческие тирании, уничтожив правившую династию, монархическое дворянство, чиновничество, офицерство, сделала невозможным возврат к монархии. Правление большевиков, к сожалению, часто путем насилия, но провело модернизацию России, создало современную систему науки и образования, победило, хотя и с огромными потерями, в войне с фашизмом. Все это, в конечном счете, сыграло на руку нарождавшейся демократии.

Таким образом, большевистское правление объективно вписывается в концепцию демократизации и построения демократии в ходе Великой русской революции.

Насколько научно обоснована концепция Великой русской революции? В разгар перестройки в России западные СМИ и представители западной политологии заговорили о «Третьей русской революции». Российская наука и российское общественное мнение, сформированное в советское время, списало это на не информированность, а то и незнание европейскими и американскими «обывателями» советских «реалий», а советская наука ответила так: «во-первых, не третья, во-вторых, не русская, в-третьих – не революция». Только теперь, через концепцию Великой русской революции можно понять, о чем тогда вели речь наши зарубежные коллеги. Да и наши философы, правоведы, историки, литераторы, публицисты называли события 1905-1917 гг. если не Великой русской революцией, то уж точно «русской революцией»⁴⁰, а события 1987-1991 гг. - «бархатной революцией». Если учесть, что большевистское руководство и, позднее, КПСС свои преобразования называло «революционными», то становится очевидным общий «революционный знаменатель» всех влиятельных политических сил России XX века, знаменатель, помогающий объединить весь российский политический процесс (1905-1993 гг.) и понять его во всей целостности.

Таким образом, в современных условиях концепция Великой русской революции, понимаемая как непрерывное с периодами ускорения и замедления, с периодами приоритетного решения тех или иных задач (индустриализации, развития науки и образования, социальной сферы и социальных отношений, трансформации политической системы и политических партий в сторону демократии, принятия демократической конституции и т.д.) может послужить не только взаимопониманию между западной и современной российской школами истории и политологии, но и даст возможность увидеть большой исторический путь, пройденный Россией в XX веке под углом ее движения к демократии, и с этих позиций оценить

40 см. напр. заглавия статей сборника «Из глубины», вышедшего сразу после октябрьского переворота в 1918 году: С.А.Аскольдов. «Религиозный смысл русской революции», Н.А.Бердяев. «Духи русской революции», П.Б.Струве. «Исторический смысл русской революции и национальные задачи» (курсив в названиях статей наш – Б.И.)/ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины. Сборник статей о русской революции. Сост. А.А.Яковлев. М.: Издательство «Правда». 1991 (1918).

отдельные участки этого пути: революцию 1905-1907 гг., деятельность Временного правительства, Октябрьскую революцию, преобразования большевиков, победу в Великой Отечественной войне, послевоенное строительство коммунизма и «развитого социализма», перестройку, демократизацию и принятие Конституции 1993 года.

4.4. Великая китайская революция

Концепция великих революций (нидерландской, английской, американской, французской, русской) поможет лучше понять современные революционные процессы в других ведущих странах мира. Например, согласно ей можно предположить, что Китай, еще не прошедший свой путь к демократии, тоже находится в процессе Великой китайской революции, начавшейся в 1911 году и продолжающейся до сих пор уже более, чем 100 лет.

Главными событиями, политическими системами и режимами *Великой китайской революции* стали:

- революция 1911 г., свержшая императорскую власть манчжурской династии и приведшая к власти либерал-конституционные, национально-консервативные и национально-демократические силы;

- принятие первой республиканско-демократической конституции в 1912 г., установление демократической политической системы, введение многопартийности;

- гражданская война между правительством национал-консерваторов и либерал-конституционалистов под руководством президента Юань Шикая и революционно-демократическими силами под руководством Сунь Ятсена, лидера партии Гоминьдан, завершившаяся, в конце концов, победой революционно-демократических сил и образованием правительства Сунь Ятсена, а после его смерти - Чан Кайши;

- принятие конституции Китайской республики (1928 г.), установление режима «политической опеки» во главе с Чан Кайши, с монопартийной «системой», состоящей только из партии Гоминдан;

- гражданская война между вооруженными формированиями Коммунистической партии (КПК) и правительственными войсками во главе с партией Гоминдан (ГМД). Раскол Китая, образование на юге страны советских районов и принятие в этих районах конституции Китайской советской республики (КСР – 1931 г.);

- новая вспышка гражданской войны между вооруженными силами КПК, опиравшимися на наступавшие против японской Квантунской армии советские войска и правительственной армией под руководством ГМД, завершившаяся разгромом правительственной армии, запретом ГМД и провозглашением Китайской народной республики (КНР – 1949 г.);

- принятие конституции КНР в 1954 г.;

- правление политического режима Мао Цзэдуна (1945-1976 гг.). (политические кампании, идеологическая и классовая борьба);

-правление политического режима Дэн Сяопина (1976-1997 гг.). (консолидация страны на идеях индустриального развития с использованием опыта наиболее развитых постиндустриальных стран);

-правление режимов Цзянь Цзэминя (1997-2002 гг.) и Ху Цзиньтао (2002-2008 гг.), Си Цзиньпина 2008 г. - по наст. вр.), которые фактически продолжают политического курса Дэн Сяопина.

Цепь перечисленных событий политического процесса в Китае, как и ход всех великих революций, носит хаотический и непоследовательный характер. Китай от демократической политической системы и многопартийности, установленной конституцией 1911 года, перешел к авторитарному режиму «политической опеки» Чан Кайши с однопартийной системой, затем к строительству социализма в условиях искусственно развязанной Мао Цзедунем «классовой борьбы», наконец, - к политике Дэн Сяопина, направленной на ускоренное развитие экономики, сельского хозяйства, торговли, науки и культуры в условиях индустриализации, развития рыночных и вообще свободных экономических отношений. Эта политика ведет к освобождению и социальных, и культурных, и всех других отношений, к демократизации политической системы и политических институтов. Великая китайская революция, по нашему мнению, завершится принятием новой демократической конституции, переходом Китая к демократии, многопартийности, свободе и окажет демократизирующее воздействие на многие азиатские и вообще развивающиеся страны.

Литература

Токвиль Алексис де. 1992. Демократия в Америке. М., с.144.

Всемирная история. М.. 1957-1969, т. 6, с.174-184.

Карлейль Томас. Французская революция. История. 1837, М.. 1991, с. 506.

Гизо Ф. История Английской революции. 1837, Р/Д., 1999. в 2-х тт.

Матъез Альбер. 1995. Французская революция. Ростов-на-Дону.

Раскольников Федор. 1989. О времени и о себе. Воспоминания, письма, документы. Л. С.62-67: 288-289.

Исаев Б.А. 2007. Политология. СПб. С.17-21.

Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины. Сборник статей о русской революции. Сост. А.А.Яковлев. М.: Издательство «Правда». 1991 (1918).

8. Эйзенштадт Ш. Революции и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., Аспект-Пресс, 1999, с.43.

Глава 5. Либерально-демократический и элитарный подходы к исследованию революций.

5.1. Либерально-демократический подход. Теория революции А. де Токвиля

Алексис де Токвиль (1805-1859) – французский политический мыслитель, правовед, историк, государственный деятель. Родился в Нормандии, в г. Верней в аристократической семье. Колледж окончил в г. Мец, затем – юридический факультет парижского университета. Во время учебы в Париже Токвиль посещал лекции известного историка и государственного деятеля Франсуа Гизо, который утверждал, что на смену

исторически деградирующей аристократии неизбежно придет новая политическая сила – демократический средний класс.⁴¹

На отношение Токвиля к французской революции 1789 г., к которой он, несомненно, испытывал недоверие, если не враждебность, безусловно, повлияло отношение революционной власти к его семье. Известно, что многие его родственники во время якобинского террора были гильотинированы, а отец и мать заключены в тюрьму и от эшафота их спас термидорианский переворот (или революция?).⁴²

Чтобы понять, в каком направлении развивается Франция после Великой революции, Токвиль занялся изучением истории Великобритании после «Великого мятежа» (1640-1660) и Славной революции 1688 г. Но после революции 1830 г. во Франции, он понял, что его страна в политическом смысле движется не по английскому пути становления конституционной монархии, а по пути Америки, пути формирования демократической республики. 1831-1832 гг. Токвиль проводит в США, где встречается со многими учеными, общественными и государственными деятелями. По возвращении – садится за написание главного труда своей жизни, сделавшим его знаменитым – «Демократия в Америке» (часть 1 – 1835 г., часть 2 – 1840 г.). В этой работе в полной мере проявилась либерально-демократическая позиция Токвиля.

Революция 1848 г. убедила Токвиля в силе нарождавшегося пролетариата, однако он не стал социалистом и продолжал выступать как член Палаты депутатов против усиления роли государства в экономической и социальной сферах общества даже под лозунгом обеспечения малоимущих слоев, поскольку это может привести к зависимости всех классов от государства. После революции в 1848 г. Токвиль от партии легитимистов (монархистов, поддерживавших «законную» династию Бурбонов) был избран в Законодательное собрание, где примкнул к фракции орлеанистов – сторонников либеральной монархии Орлеанского дома. Как член конституционной комиссии Законодательном собрании Токвиль разрабатывал конституцию Второй республики, избирался вице-председателем Законодательного собрания. В конце 1849 г. он был назначен министром иностранных дел. Но после государственного самопереворота 1851 г., когда избранный президент Луи Наполеон провозгласил себя императором, а Францию империей, Токвиль отказался присягать новому режиму, ушел в отставку и засел за новую научную работу: «Старый порядок и революция», окончить которую ему помешала смерть.⁴³

В отличие от своих предшественников сторонников исторического подхода Ф.Гизо, Т.Карлейля и др. Токвиль написал «не историю революции, а посвященное ей исследование». Революцию и произведенные ей изменения

41 Алексис де Токвиль / История политической мысли / под ред. Голикова А.К., Исаева Б.А. Учебник для вузов. СПб., Питер, 2012, с.270-272.

42 Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С.Гуревича. М., 1992, с. 263.

43 См. Миронюк М.Г. Мир политической науки. Учебник. В 2 кн. Кн. 2. Персоналии. М., 2005, с.449-451.

Токвиль попытался понять через изучение предшествующего ей режима – старого порядка. Именно в старом порядке он обнаружил дух, сформировавший облик революции.

Итак, в работе «Старый порядок и революция» содержатся основные положения теории революции Токвиля, хотя еще в «Демократии в Америке» он пришел к выводу, что распространение принципа гражданского и политического (но не социального) равенства в Америке отражает мировую тенденцию демократизации гражданских обществ и перехода к демократическим формам правления. Этот процесс эгалитаризации и демократизации социальных и политических отношений, затрагивающий все сферы жизни, имеющий всеобщий характер как во времени, так и в пространстве, Токвиль назвал «самой древней и самой постоянной тенденцией истории» и «великой демократической революцией».

В истории Нового времени Токвиль выделил несколько тенденций, а именно:

- тенденция к уничтожению аристократии;
- тенденция к появлению в результате революционного уничтожения монархий трудноуправляемых обществ, освободившихся от правительств с неограниченной властью и уничтоживших аристократию;
- тенденция к появлению в постреволюционных обществах деспотизма, который ведет к губительным последствиям, поскольку он в большей степени, чем какой-либо другой образ правления, способствует развитию пороков, разрывает классовые, корпоративные, семейные и др. социальные связи, лишает граждан всякой потребности друг в друге, «замуровывает их в частной жизни», «сковывает их льдом»;
- стремления к достатку и плотским удовольствиям желание обогатиться любой ценой, становятся общими пристрастиями, распространяющимися во всех классах. Их распространение на всю нацию и является сутью деспотизма;
- стремление построить общества на принципах всеобщего равенства и деспотизма. Такие внешне демократические, а на самом деле эгалитарно-деспотические общества, весьма напоминающие древнегреческие тирании, особенно опасны. Они резко снижают общий уровень душевных и интеллектуальных возможностей людей. Уровень добродетели и развитие знания в таких обществах будет неизменно падать, пока «деспотизм и равенство находятся в одной упряжке».

Только свобода может эффективно бороться с указанными порочными тенденциями, избавляя граждан от разобщенности, сближая их для совместной деятельности, освобождая от власти денег, мелочных повседневных забот, чтобы заставить думать о родине, заменить стремление к материальному достатку или всеобщему равенству более сильными и возвышенными чувствами и пристрастиями, породить знание, позволяющее видеть людские пороки и судить о них.

Таким образом, выходом из скатывания в деспотически управляемое общество может быть только свободное, демократически устроенное государство и демократически управляемое общество.

Итак, *история*, по Токвилю, по крайней мере, в Новое время, имеет определенную направленность и развивается от неравенства и недемократии ко все большему равенству и все большей демократии. Эта демократическая направленность истории действует как вширь, охватывая все новые и новые страны и народы, так и вглубь, охватывая все новые и новые сферы и субсферы общества: социальную, политическую, научную, культурную сферы, управленческую субсферу, субсферу благотворительной деятельности и др.

Революции Нового времени, в соответствии с исторической тенденцией эгалитаризации и демократизации, также носят демократический характер и составляют все вместе единый процесс или *великую демократическую революцию*⁴⁴.

Структура каждой из этих революций состоит из двух периодов:

1 период, когда люди хотят совершенно избавиться от прошлого, когда любовь к свободе и равенству безраздельно владеет их сердцами, когда они хотят создавать не просто демократические, но свободные учреждения, не только уничтожить привилегии, но закрепить свои права. Этот период - молодость революции, полная благородных и искренних порывов и намерений, о которой сохранится вечная память;

2 период, когда в связи с ошибками и просчетами, люди решили воспринять из прошлого часть того, что там оставили, в частности законы и политические обычаи. Когда правительство более сильное, чем свергнутое революцией, отменяет свободы, доставшиеся столь дорогой ценой, и заменяет их пустыми образами, например, голосованием, лишает свободы думать, говорить, писать, то есть лишает людей всего самого ценного, что было завоевано в 1 периоде.⁴⁵

Разные по глубине преобразований и своему воздействию на соседние народы революции дают разные результаты и оказывают разное влияние на мировое развитие. По этому поводу Токвиль отметил: «бывают времена, когда народы переживают такие глубокие потрясения, что приходят к мысли о необходимости коренных преобразований политического устройства общества. Бывают и такие периоды, когда недовольство существующими порядками охватывает все слои населения и общественное устройство терпит крах. Именно тогда происходят *великие революции*... (выделено мной – Б.И.). Периоды разрухи и нищеты сменяются временами равновесия, в течение которых общество живет относительно спокойно. Но, по правде говоря, это лишь кажущееся спокойствие; ход времени не прекращается ни для целых народов, ни для отдельных людей; и те и другие неуклонно движутся в неведомое им будущее. И если нам кажется, что они стоят на месте, то лишь потому, что мы не замечаем их движения. Тем, кто бежит, идущие шагом,

44 Токвиль Алексис де / Политика: Толковый словарь. Oxford Dictionary of Politics. М., 2001, с.635.

45 Токвиль Алексис. Старый порядок и революция. М., 2008, с. 7-9.

кажутся неподвижными»⁴⁶. Итак, революции вызывающие особенно глубокий след в том обществе, в котором они произвели переворот, а также оказавшие существенное влияние на другие страны, Токвиль назвал великими. Концепция *великих революций* Токвиля, как и его взгляд на историю, как на дорогу, ведущую к всемирной демократии, сыграли важную роль в его теории революции.

Какова *цель революции*? Мыслители консервативного и теологического подхода (Берк, де Местр, де Бональд) полагали, что цель революции – в покушении на Церковь, в порождение безбожия и, таким образом, - в ослаблении политической власти. Однако, как полагал Токвиль, борьба с религией была лишь эпизодом великих революций, кратковременным результатом борьбы страстей, но не составляла ее суть.

Действительной *интеллектуальной причиной революции* стало новое философское мышление, порожденное идеями Просвещения, в котором действительно содержались:

во-первых, новые воззрения, а именно: естественное равенство людей, уничтожение привилегий, главенство народа в жизни общества, всемогущество общественной власти;

во-вторых, критика старой истины о ведущей роли Церкви в управлении обществом. С развитием революции стало понятно, что речь шла не об уничтожении религии, а об уничтожении привилегий Церкви в ее воздействия на общество.

Итак, по Токвилю, демократическое правление не враждебно религии, оно лишь лишает Церковь преимущественного влияния на общество.

Другими *причинами революции* явились:

-упадок феодальных социальных отношений типа «сеньор – вассал» в меньшей степени на востоке Европы, в большей степени – на западе;

-падение роли королевской власти;

-упадок опоры феодализма – феодальной аристократии;

-кризис органов центрального управления из-за, например, продажи королевской властью государственных должностей. Перед революцией французы говорили: «кто продает должность – продает правосудие»;

-дезорганизация и потеря авторитета феодальной судебной системой;

-кризис муниципальных учреждений;

-уничтожение прежней свободы. Еще в начале своего правления Людовик XIV говорил: «Мы гордимся, что руководим свободной и благородной нацией». Но к концу его правления средневековые свободы изжили себя и воспринимались обществом, как несправедливые льготы и привилегии. Например, нарушение королевской властью во Франции старого принципа взимания налогов: «не облагай того, кто не хочет», или английский вариант: «без представительства нет налогов»;

-упадок средневековых корпораций;

-разделение классов и усиление классовых конфликтов;

⁴⁶ Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 2008, с. 157.

Все это вело к кризису феодального строя или старого порядка, который в целом уже не обеспечивал развития, прогресса общества⁴⁷.

Обоснованию причин революции собственно и посвящена большая часть сочинения «Старый порядок и революция». В конце своего исследования Токвиль показывает историческую закономерность появления этих причин, их воздействия на упадок, дряхление и отживание всего старого порядка, а, следовательно, в отличие от представителей консервативного подхода, представитель либерально-демократического подхода Токвиль - доказывает *объективный характер революции*⁴⁸.

Целью французской революции, по Токвилю, стало не только отрицание «старого порядка», но и, вместе с ним, уничтожение отжившего общественного строя, опровержение устаревших авторитетов, традиций, нравов и обычаев, переворот в общественном сознании. Это не могло не вызвать ослабления политической и социальной стабильности состояния аномии общества.

Характер революции. Их вышесказанного вытекает *анархический и противоречивый характер революции*. С одной стороны она готовилась всем ходом исторического и политического развития, то есть имела под собой существенные *объективные причины*, с другой – произошла совершенно неожиданно для всех, то есть носила *случайный характер*. Как утверждал Токвиль, революция одновременно и бедствие и учительница нации. Французская революция, в отличие от нидерландской и английской революций, не говоря уже о революциях Средних веков, была не столько религиозным, сколько *политическим* переворотом. Если Лютер, Кальвин, лидеры протестантов в Нидерландах и Англии действовали больше всего посредством проповеди, через церковные общины, то лидеры французской революции Мирабо, Лафайет, Робеспьер, Марат, Сиейес, Бриссо и др. – главным образом путем пропаганды, через политические клубы, печатные издания и законодательное собрание. Если проповеди прежних революций обращались к христианам, к людям вообще, человеку не от мира сего, то пропаганда французской революции воздействовала главным образом на политическую сферу, на конкретного французского гражданина, формировала конкретную французскую нацию.

Поэтому и *результат революции* труднопредсказуем и противоречив. С одной стороны, он заключается в разрушении старого феодального порядка, уничтожении сословия аристократии и, вместе с ним – всех сословий и сословных привилегий; установлении правового и политического равенства. С другой стороны - в становлении новых политических и социальных институтов, установлении новых социальных отношений. С третьей стороны – в формировании огромной центральной власти, которая

47 Токвиль Алексис. Старый порядок и революция. М., 2008, с. 24-178. По поводу понятия «прогресс» общества следует отметить, что ко времени творчества Токвиля, Кондорсе уже создал свою теорию «прогресса человеческого разума».

48 Об этом подр. см в главе 8, книги 2 сочинения Токвиля «Старый порядок и революция», которая называется «Как революция произошла сама собой из того, что ей предшествовало», то есть из тех объективных причин, которые были сформулированы в главах 4 и 5 книги 1 и главах с 1 по 7 книги второй.

интегрировала частицы авторитета и влияния, рассеянные до революции среди множества второстепенных властей. Концентрация власти в столице, ее централизация в такой степени, как в послереволюционной Франции не встречается нигде в мире со времен Римской империи.

Какие меры должно предпринимать послереволюционное правительство, чтобы избежать дальнейших переворотов, революций и гражданских войн?

По мнению Токвиля, наилучшие *гарантии от недовольства народа и революций* будет иметь общество, имеющее следующие характерные черты:

-демократическое. Демократическим можно считать такое общество, в котором не существует ни сословно-классового, ни социального неравенства. При этом под социальным равенством Токвиль понимает отсутствие наследуемого общественного положения, уважаемость любого вида деятельности и доступность знаний и возможность выбора профессии. При этом даже в демократическом обществе, исходя из природного неравенства людей сохранится интеллектуальное и экономическое неравенство;

-свободное. Свободное общество означает отсутствием тирании, произвола и абсолютной власти, что достигается разделением властей, осуществлением власти самим народом;

-либеральное;

-правовое общество. В правовом обществе, в обществе, уважающем конституцию и соблюдающем законы, не допускают углубления каких бы то ни было конфликтов, а разрешают их в суде. Трудно представить, чтобы такое общество попало в революционную ситуацию, тем более в революционный катаклизм;

- общество, в котором постоянно улучшаются условия жизни. Действительно, при возможности обрести землю, недвижимую собственность, дать образование детям и т.д. люди понимают, что им есть, что терять в революцию, и они объективно будут настроены антиреволюционно.

Такое либерально-демократическое, свободное, правовое и прогрессирующее общество, сложилось в Америке, под действием следующих факторов:

1.геополитический фактор, включающий в себя, как географическое положение (например, удаленность от Старого Света с преобладанием там монархического образа правления, тормозящих развитие демократии), так и большие пространства свободной земли, ее доступности (что препятствовало формированию земельной аристократии – основы феодализма), хорошие условия для развития земледелия, промышленности и торговли;

2.умеренные законы, которые принимались на основании последних достижений политической мысли;

3.привычки и нравы. Основой нравственности общества, по Токвилю, выступает религия. Американское общество сумело соединить религиозный

дух с духом свободы, чего нельзя сказать о Французском обществе середины XIX в.⁴⁹;

Всеми этими чертами обладало только американское общество, поэтому революции в США уже в XIX в. стали невозможны. Французское общество, как отметил Токвиль, в XIX в. еще не стало вполне либерально-демократическим и потому, он предсказал Франции очередные революционные потрясения, что и не замедлило случиться в 1848 г.

5.2. Неолиберальный подход к революциям

С.Л. Клестова. Неолибералы и неоконсерваторы в новейшей французской историографии революции

<https://studfiles.net/preview/1094051/page:12/>

В середине 60-х годов традиционное видение Французской революции, идеализировавшее ее, и особенно историческую роль якобинского периода, подверглось решительному пересмотру. Сторонники ревизии отчасти опирались на новые данные исследований и связанные с ними трактовки ряда значимых проблем, с которыми выступили среди прочих и ученые, близкие к марксизму, такие, как Ж.Лефевр и А.Собуль. Одновременно их стимулировал критический настрой к революционной истории, народным движениям, якобинской диктатуре, результатам революции, охарактеризованным как катастрофа для национальной экономики. В наши дни, когда "ревизионистская" историография играет большую роль в изучении Французской революции, в ней обнаруживаются два, существенно отличных друг от друга, направления: неолиберальное и неоконсервативное.

Первое отвергает не Французскую революцию как таковую, а взгляд на нее как явление социальное - антифеодальное и буржуазное. Проводится мысль об отсутствии серьезных противоречий между буржуазией и дворянством на экономической почве, их идейно-политическом сближении и слиянии в единую внеклассовую "элиту". В целом дается двойственная характеристика Французской революции. Все позитивное в ней связывается с либеральной дворянско-буржуазной "элитой", которая стремилась провести "перестройку" сверху, рационально и по возможности мирными методами. Ее курс, наиболее адекватно проводившийся в первый период революции, соответствовал магистральной линии исторического развития и продвигал французское общество в сторону либеральной демократии, идеалов, провозглашенных Просвещением. Этим тенденциям противостояли устремления и действия масс, выведившие революцию за либеральные рамки, носившие на себе печать социально-политического экстремизма и тормозившие общественный прогресс. Такая линия под давлением "низов" возобладала в 1792-1794 гг. и сказалась на некоторых результатах революции. Истолкование Французской революции вообще, симпатии и антипатии в отношении отдельных периодов революционного действия, тех или иных политических течений позволяют квалифицировать воззрения этой части историков-"ревизионистов" как либеральные.

49 Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М., 1992, с. 227-263.

Вместе с тем нельзя не отметить глубоких расхождений между современными либералами и либералами прежних времен, особенно известной школой историков эпохи Реставрации. Последние явились "отцами" теории классовой борьбы в историографии и под таким углом зрения рассматривали истоки и характер Французской революции; именно они сформировали ее "классическую" интерпретацию, отвергнутую либералами-"ревизионистами". Таким образом, приставка "нео" к понятию "либерал" оправдана не только и не столько разницей во времени, сколько принципиальными различиями с "классиками" в осмыслении революции.

Лидером неолибералов является Ф.Фюре, долгое время возглавлявший Институт Р.Арона. Он и его сторонники имеют сильные позиции в этой научной структуре, равно как и в Высшей школе исследований по социальным наукам, в журнале "Анналы. Экономика. Общества. Цивилизации". Значительной творческой активностью отличаются неолибералы М.Озуф, Г.Шоссинан-Ногаре, Д.Рише и некоторые другие. Силами этого научного направления к 200-летнему юбилею революционной драмы конца XVIII в. подготовлен объемнейший (1122 страницы) "Критический словарь Французской революции"¹.

В работах неолибералов последних 10-15 лет главный упор делается на неоднозначности революции, сочетании позитивных начал с весьма губительным развитием. Размышляя о Французской революции на страницах журнала "Ле деба", Фюре видит ее смысл в утверждении принципа народовластия². Этот принцип, по его словам, был реализован уже в 1789 г. В таком свете дальнейшее течение революции представляется бесполезным. Озуф концентрирует внимание на том же, решительно разделяя основную задачу революции - "установление свободы с помощью законов" и ее образ, сложившийся под впечатлением от революционного процесса³. Революция виделась как своеобразный спектакль со своей драматургией, предусматривавшей полный разрыв с прошлым, мистическое единство народа, постоянно мобилизуемое чистками фракций. Неолибералы подчеркивают, что по ходу она отклонилась от глубинных целей. "Революция развивается независимо от своей исторически объективной функции"⁴.

Совершенно расходилась с идеалами свободы якобинская диктатура. В отличие от либеральной школы 20-х годов прошлого столетия, которая при известной критичности к якобинскому периоду все же воспринимала тот как органичную часть революции, неолибералы трактуют его как "занос", "время бедствия". Фюре присоединяется к историку XIX в. Э.Кине, который "отбрасывает 1793 г. как несовместимый с принципами 1789 г., тогда как Тьер и Минье сделали из него аккомпанемент революции, пусть прискорбный, но необходимый"⁵. Ученый сам прокламирует двойственность подхода к революции, свойственного представляемому им направлению. "Либералы прославляют 1788 г., оспаривают или сожалеют о 1793 г. или, что ведет к тому же, дорожат итогом революции, а не ее ходом"⁶. Они также разделяют политические и экономические последствия революционного взрыва, придавая решающее значение первым и критически оценивая последние. Комментируя позицию Фюре, выраженную в его работах, журналист Лепап замечает, что тот видит в революции не "создательницу новых экономических отношений, а новых политических принципов и форм правления"⁷.

В 80-90-е годы историки, группирующиеся вокруг Фюре, становятся менее подверженными идеологическим пристрастиям, взвешеннее в характеристиках,

внимательнее к аргументации представителей "классической" историографии. О некоторых изменениях свидетельствуют, например, работы Шоссинан-Ногаре. В биографии Мирабо ученый уже не склонен, как раньше, преувеличивать близость буржуа и дворян. "Компромисс элит реализовывался лишь с меньшей частью дворянства", - констатирует он⁸. В другом биографическом очерке, посвященном Манон Ролан, историк в отличие от своих предыдущих книг, а также от произведений других ревизионистов отдает главные симпатии не лидерам Учредительного собрания, а более радикальной политической группировке - жирондистам⁹. Первые при всех своих заслугах установили, однако, цензовое и избирательное право, предоставив возможность быть избранным лишь горстке нотаблей. Следующее же поколение политиков, как считает автор, символизировало приход новой Франции, более народной, с более передовыми взглядами. Схожего мнения придерживается и Озуф¹⁰.

Имеются и симптомы перемен в позиции неолибералов относительно одного из постулатов социальной интерпретации Французской революции. Речь идет о признании в той или иной форме наличия феодализма до революции и соответственно антифеодальной струи в ней самой. Так, Фюре среди элементов Старого порядка, уничтоженных революцией, называет феодальную собственность и одновременно перестает игнорировать значимость сеньориальных повинностей накануне 1789 г.¹¹. Ж.Ревель в статье "Великий страх"¹² не усматривает в этом эпизоде начала революции проявление "иррациональной паники", "наваждения голода". Он подчеркивает, что крестьяне, которыми никто не манипулировал извне, вполне осознавали свои цели и понимали, кто их враг. Они выступали за общее дело третьего сословия против сеньоров.

5.3. Неолиберальная революция

Александр Елисеев. Газета Завтра. Блог неолиберальная революция. 7 апреля 2013
<http://zavtra.ru/blogs/neoliberalnaya-revolyuksiya>

В основе неолиберальной революции (или контрреволюции, тут все зависит под каким углом зрения смотреть) заключался в перераспределении налогового бремени в пользу богатых, сворачивании социальных программ и низведению государства до уровня «ночного сторожа». Так, Рейган снизил налоги с 78% до 20%. Тэтчер также снижала прямые налоги, но зато повышала косвенные. А в конце своего правления она даже ввела коммунальный («подушный») налог, который был вынужден платить каждый совершеннолетний житель какого-либо дома. Далее можно было бы перечислять множество «свершений» Тэтчер, среди которых и резкое сокращение расходов на образование, и приватизация предприятий и т. п. Любопытно было бы коснуться жёсткой борьбы против профсоюзов. До «Мэгги» рабочие организации стали настолько сильны, что их влияние можно было бы сравнивать с властью парламента. Собственно говоря, такие сравнения и проводились - сторонниками неолиберализма, которые считали подобное положение дел прямой угрозой для западной демократии. Действительно, в Англии устанавливалось нечто вроде корпоративной системы, как минимум, дополнявшей «классическую» парламентскую систему.

По ту сторону Океана также шло наступление на «социальный капитализм» и «государство всеобщего благоденствия». Рейгановская администрация заморозила рост минимальной зарплаты, ограничив ее 3, 35 долларов за час. Кроме того, была сокращена помощь местным властям на 60 %. Сокращению подверглись и субсидии бедным - для фермеров аж в два раза.

Итоги рейганомики известны - снижение инфляции сопровождалось страшнейшим ростом дефицита госбюджета, что и привело к образованию чудовищного государственного долга, который составил 2,85 трлн долларов. Он и сегодня висит над США как дамоклов меч, угрожая гибелью национальной экономики.

Вопрос вот в чём, что же побудило Запад пойти на столь решительный неолиберальный поворот. Да еще и начать жесткую идеологическую и организационную атаку на СССР. Ведь еще недавно все поговаривали о конвергенции, о соединении «положительных» черт социализма и капитализма. Кому-то это покажется парадоксом, но такой великий гуру мондиализма, как Збигнев Бжезинский, заявлял: «Марксизм представляет собой дальнейший живой и творческий этап созревания универсального человеческого видения. Марксизм одновременно является победой человека внешнего над человеком внутренним, пассивным, победой разума над верой».

В США наметилось нечто вроде социализации. Демократическая партия левела на глазах, сочетая социал-демократию с левачеством троцкистского толка. Но это демократы, с ними всё ясно, а вот характернейший момент - президент-республиканец Ричард Никсон активно позиционировал себя как убежденного социал-реформатора: «Он предложил американцам реформистский проект «план помощи семьям», вынашивал «бюджет полной занятости» и в духе левых кейнсианцев провозгласил политику государственного контроля над ценами и заработной платой». (В. Согрин. «Политическая история США»)

Кстати, один из ведущих мондиалистов Генри Киссинджер предложил Никсону многополярную модель мира, означающую отход от американской гегемонии. «Двухполюсный мир не дает перспектив для нюансов; приобретение одной стороны означает абсолютную потерю для другой стороны, - писал Киссинджер. - Каждая проблема оказывается приобщенной к процессу выживания. Малые державы раздираются между просьбами о защите и желанием избежать доминирования со стороны великих держав... В наших долговечных интересах создать более плюралистический мир».

Одновременно происходило налаживание контактов между Кремлем и западными элитариями. Так, в 1973 году в Москве открыл свое отделение «Чейз Манхэттен банк» - кредитное учреждение Дэвида Рокфеллера. При этом он непосредственно сотрудничал с премьером Алексеем Косыгиным. Любопытно, что зятем Косыгина был Джермен Гвишиани - ведущий консультант шефа КГБ Юрия Андропова, активно сотрудничающий с глобалистским «Римским клубом». Годом раньше СССР и США заключили важные договора об ограничении систем противоракетной

обороны (ПРО) и стратегических наступательных вооружений (СНВ). По этому поводу высокопоставленный партийный функционер Алексей Черняев написал в своем дневнике: «Как бы там ни было, а Рубикон перейден, Рубикон всемирной истории. С этих майских недель 1972 г. будут датировать дату конвергенции».

Между тем, некие силы постоянно срывали эксперименты по конвергенции. Тут пора вспомнить того же самого Пиночета, чей путч «крышевало» ЦРУ и определенные международные корпорации (ИТТ). Режим «Народного единства» Сальвадора Альенде часто именуют коммунистическим, однако, это чилийское левое правительство вполне себе уважало институты западной демократии, вводя некоторые элементы социализма в экономику. И это полностью вписывалось в теорию конвергенции, резко отличаясь от «кубинской модели». Тем не менее, «упельентос» свергли, уничтожив при этом тысячи людей. Конечно, здесь сказались интересы иностранных компаний, однако, очевидно, что эти интересы не были единственной мотивацией. Альенде свергали образцово-показательно, демонстрируя нежелание определенных элит скрещивать капитализм с социализмом. Именно в Чили и была опробована модель неолиберальной революции (контрреволюции). Внешняя задолженность составила в 1986 году 21 миллиард долларов (при Альенде - всего 3,3 миллиарда). Пристальное внимание, уделяемое развитию экспортных отраслей, обернулось разорением тысяч национальных предприятий, ориентирующихся на внутренний рынок. Заработная плата снизилась в два раза, безработица достигла 30,5% в 1982 году (в 1972 - 3,8%). Свыше 40% людей, вытесненных из сферы занятости, стали маргиналами. Около трети крестьян, поверивших в фермерские эксперименты Пиночета, разорилось.

Далее конвергенция была сорвана в Италии. Тамашняя компартия становилась не просто популярной, а суперпопулярной - в 1977 году за нее проголосовали 34 % избирателей. При этом сами коммунисты давно уже растеряли свой революционный задор - прокляли Сталина и даже увлеклись еврокоммунизмом. Последний представлял собой нечто вроде левой версии «старой доброй» социал-демократии. Его идеологи подчёркивали, что европейским странам ни в коем случае нельзя равняться на СССР и другие соцстраны. Необходимо всего лишь способствовать эволюции буржуазно-демократических институтов в социалистическом направлении - ну, может быть, более решительно, чем это делают социал-демократы. Показательно, что в СССР долгое время замалчивали феномен еврокоммунизма, хотя на его позиции перешли многие влиятельные европейские компартии. И это при том, что еврокоммунисты жёстко критиковали СССР - особенно, за «вторжение» в Чехословакию. Складывается такое впечатление, что некоторые советские элитарии сочувствовали еврокоммунизму, рассматривая его как любопытный эксперимент по соединению капитализма и социализма. Как бы там ни было, но горбачевская перестройка вполне соответствовала духу и настрою еврокоммунизма.

Итальянские еврокоммунисты были готовы пойти на «исторический компромисс» с правящей (между прочем, бессменно весь послевоенный период) Христианско-демократической партией, тем более, что этот компромисс сулил им места в правительстве. Сторонником этого выступал лидер партии Альдо Моро, по мнению которого необходима была «более широкая конвергенция между ХДП и другими партиями конституционного блока, включая коммунистов». Однако, все эти надежды растаяли как дым, премьера похитили и убили левацкие «Красные бригады». Есть данные о том, что к этой акции было причастно ЦРУ. Недавно открыли данные британских архивов, согласно которым западные спецслужбы готовили военный переворот на случай вхождения итальянских коммунистов во власть. Понятно, что двигала ими не боязнь «красной угрозы», еврокоммунисты были не красными, в вполне себе розовыми. Кому-то очень не по душе было углубление процесса конвергенции. К слову, сами «бригады» действовали весьма свободно: «... На поисках Моро ежедневно участвовало около 35 тысяч человек; не менее 1500 военных были на блокпостах; обыски проводились повсеместно, квартал за кварталом, дом за домом. - пишет Ц. Кан. - Тем временем бригадисты продолжали свою деятельность и были информированы решительно обо всем. Их связные свободно ходили по Риму, телефонировали, беспрепятственно рассылали письма и распространяли свои коммюнике. Известно, что у них были связи в армии и в полиции». («Итальянский ребус») Позже выяснилось, что тогдашние руководители спецслужб входили в «правую» масонскую ложу «П-2», тесно сотрудничающую с тем же самым ЦРУ.

Судя по всему, в конце 1970-х годов противники конвергенции взяли верх. Некоторый поворот к неолиберализму начался еще в правление демократа Джимми Картера, но по-настоящему он произошёл только при Рейгане. Одновременно, неолиберальная революция захлестнула и Англию. Более того, политику жесткой экономики стал проводить во Франции президент-социалист Франсуа Миттеран, шедший на выборы под лозунгами, очень близкими к левацким. Это уже был показатель того, что транснациональные центры приказали своим креатурам прекращать игры в социализм.

В 1980-е годы Рейган провозгласил крестовый поход против коммунизма, резко усилив давление на СССР, который вынужден был напрягать свои силы в гонке вооружений. Однако, и в это время некоторые советские элитарии пытались наладить отношения с Западом посредством тайных контактов. В данном плане любопытную информацию приводит А. Баумгартен в своем интереснейшем исследовании «Третья Барбаросса». Рассказывая о деятельности английского дипломата и разведчика Фицроя Маклина, он замечает: «Маклин встречался и с Геннадием Янаевым, будущим главой ГКЧП-91. Причем, назначение Янаева на пост заместителя председателя президиума Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами совпало с переводом Горбачева из кандидатов в члены Политбюро в 1980. Так у Горбачева (и Андропова?) появился свой первый неформальный канал связи с Западом. Первая официальная встреча

Маклина с Янаевым состоялась весной 1983, ровно за два года до начала «перестройки»... Эмблематична фотография, на которой Янаев сопровождает президента Ассоциации Гарольда Вильсона и почетного президента Маклина. Вильсон и Маклин - олицетворяют две основные политические элиты, с которыми Горбачев установил связь через Янаева: «старые» лейбористы и упертые тори... Робертс (директор Ассоциации Великобритании - СССР в 1973-1993 годах - А. Е.) цитирует слова Янаева в Лондоне на приеме Ассоциации, что еще во время его работы в комсомоле, он бывал в доме лорда Кагана, ближайшего советника Вильсона».

Пройдёт совсем немного времени и неолиберальная революция накроет практически все страны мира. Падёт советский социализм, но настанет конец и западному «социальному» капитализму. Таков был выбор западных элит.

5.4. Элитарный подход. Теории В.Парето и Г.Моска

Теория циркуляции элит В.Парето. Вильфредо Парето (1848-1923) не создал теории революции, но в его теория циркуляции элит объясняет происхождение революций. Общество Парето представлял расколотым на элиту – высший класс людей, имеющих «высший показатель в своей сфере деятельности» и неэлиту – низший класс. Элита, в свою очередь делится на а) правящую элиту и б) неправящую элиту.

В *истории или политическом процессе* действует закон циркуляции элит. То есть перемещения индивидов и социальных групп из правящей в неправящую элиту и обратно. Скорость циркуляции зависит от потребностей общества, его спросу на определенные социальные элементы. Например, стране, которая постоянно находится в состоянии мира, не требуется много военных в правящей элите, но когда страна находится в состоянии войны, потребность в военных в правящем слое резко возрастает. Тогда офицеров и генералов начинают рекрутировать не только из неправящей элиты, но и из неэлиты. В правящую элиту приходит сравнительно много представителей нижних классов, которые могут составить отдельную группу в правящей элите и нарушить социальное равновесие. Такая ситуация может служить одной из причин снижения роли аристократии (правлящей элиты при монархической форме правления) вплоть до полного устранения ее от власти путем политического переворота и формирования бонапартистского режима.

Вследствие действия **закона циркуляция классов**, правящая элита всегда находится в состоянии медленной и продолжительной трансформации. Она течет, как река, но иногда происходят внезапные сильные пертурбации: правящая элита переполняется представителями неправящих классов, словно в наводнение река выходит из берегов. Спустя какое-то время все релевантные позиции в государстве оказываются занятыми представителями старой и новой и, частично, старой элиты. Людей, не нашедших себе места в новом перемешанном правящем слое течение выносит на обочину: река спадает и снова течет в своем русле.

Революции происходят вследствие аккумуляции в высшей страте общества упадочных, декадентских элементов, не обладающих идеологической энергетикой («остатками»), необходимой для удержания власти и неспособными использовать силу и из-за замедления циркуляции классов. В то же время в низшей страте общества выдвигаются элементы, обладающие высшими качествами, наделенные «остатками», необходимыми для выполнения функций управления и способные применить силу. Во время революций, в отличие от мирной смены элит, нижние слои выступают под руководством лидеров из высшей страты, обладающих необходимыми интеллектуальными и лидерскими качествами, а недостаток у них наступательной идеологии восполняется индивидами из низшей страты.⁵⁰

Теория правящего класса Г. Моска. Гаэтано Моска (1858-1941) в своей теории отталкивался от постулата о том, что во всех обществах, от слабо развитых до вполне цивилизованных, существуют два класса людей: класс правящих и класс управляемых. Класс правящих людей менее многочисленный, но монополизирован властью, выполняет все политические функции и наслаждается всеми преимуществами власти. Класс управляемых людей, значительно более многочисленный контролируется правящим классом, который устанавливает при помощи законов и допустимого произвола и насилия форму контроля, обеспечивая себе, таким образом, средства существования и все необходимое для жизнедеятельности политического организма.

Индивиды, составляющие правящий класс, как правило, отличаются от управляемой массы качествами, обеспечивающими им материальное интеллектуальное и моральное превосходство или, по крайней мере, они являются наследниками тех людей, которые обладали такими качествами. Кроме того, правящий класс хорошо организован при помощи созданных им политических и социальных институтов и системы управления.

Управляемый класс ощущает правление правящего класса и оказывает встречное давление, давление «снизу» на правящий класс. Поэтому представителям правящего класса, находящимся на самом вершине пирамиды управления, необходимо уважение и поддержка управляемых.

Человеческое общество находится в постоянном развитии от примитивных форм жизни к все более цивилизованным. В процессе этих изменений меняются и требования к качествам управляющих индивидов. Например, если раньше важную роль в управлении играла религия. А от правящего класса требовалось богатство, как правило, в виде больших уделов земли и военной доблести, то в современных государствах от представителей правящего класса требуется общая культура, специальные знания политической науки и науки управления. Не все представители правящего класса могут удовлетворять меняющимся требованиям и неизбежно устраниваются от власти.

50 Парето В. Трактат по общей социологии / Политология: Хрестоматия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб., Питер, 2006, с.327-328.

В *истории* бывают периоды, когда преобладает тенденция к обновлению правящего класса, но случаются и периоды, когда по тем или иным причинам обновление задерживается и преобладает тенденция формирования закрытых, устойчивых, кристаллизованных правящих классов. Если, несмотря на требования времени, обновление правящего класса задерживается, может случиться принудительная его смена, смена в полной или почти полной составе, наступает революция.

Революции, то есть свержения правящего класса созревают в обществе, точнее в его нижних слоях, если эти слои или класс управляемых неудовлетворен своим положением и способом правления. При этом революции разрушают всю социальную структуру общества и нарушают организацию правящего класса. Правящий класс существенно обновляется, обновляя общество и все его структуры.⁵¹

Литература

- Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. М. 1992.
- Елисеев Александр. Газета «Завтра». 7 апреля 2013 г. Блог неолиберальная революция. <http://zavtra.ru/blogs/neoliberalnaya-revolyutsiya>
- Клестова С.Л.. Неолибералы и неоконсерваторы в новейшей французской историографии революции. <https://studfiles.net/preview/1094051/page:12/>
- Миронюк М.Г. Мир политической науки. Учебник. В 2 кн. Кн. 2. Персоналии. М. 2005.
- Моска Г. Правящий класс / Политология: Хрестоматия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб.: Питер, 2006.
- Парето В. Трактат по общей социологии / Политология: Хрестоматия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб.: Питер. 2006.
- Согрин В. Политическая история США.М.:
- Токвиль Алексис де / История политической мысли. Под ред. Голикова А.К., Исаева Б.А. Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2012.
- Токвиль Алексис де / Политика: Толковый словарь. Oxford Dictionary of Politics. М., 2001. С.635.
- Токвиль Алексис. Старый порядок и революция. М., 2008, с. 7-9.
- Токвиль Алексис. Демократия в Америке. М., 2008.

⁵¹ Моска Г. Правящий класс / Политология: Хрестоматия / сост. Б.А.Исаев, А.С.Тургаев, А.Е.Хренов. СПб., Питер, 2006, с.328-337.

Глава 6. Консервативный подход к пониманию революций

Говоря о консервативном подходе к революциям, мы должны иметь в виду то обстоятельство, что классические консерваторы изначально принадлежали к контрреволюционному лагерю и, следовательно, не принимали революций, отрицали их значение в истории, для совершенствования общественной жизни и государственного управления, характеризовали их исключительно негативными признаками и свойствами.

Современные консерваторы склонны, хоть и задним числом, все-таки признавать достижения революций, но продолжают оставаться принципиальными противниками новых революционных потрясений.

6.1. Взгляды на революцию Э. Берка

В позиции Эдмунда Берка (1729-1797), Жозефа де Местра, Луи де Бональда и др. просматривается консервативный и метафизический подход по отношению к революции. Все они писали о Великой французской революции, и все они единогласно отвергали ее полностью.

Эдмунд Берк родился в Ирландии, которая тогда была частью Британской империи в семье адвоката. Окончив привилегированный Тринити-колледж в Дублине (1748), где изучал философию, историю, право,

другие гуманитарные науки, переехал в Лондон, где вначале издавал общественно-политический альманах, а затем работал секретарем министра по делам Ирландии А.Гамильтона. В 1765 Берк был избран в палату общин от партии вигов, в которых (и в палате и в партии) пробыл почти тридцать лет (до 1794 г).

К началу французской революции (1789) Берк - известный английский политик, ирландец по этническому происхождению и католик по вероисповеданию отнюдь не считал себя консерватором, а входил во фракцию вигов и противостоял вместе со своими однопартийцами в парламентских дебатах действительно консервативной фракции тори. В нем всегда боролись два начала. Вигийское начало звало его поддерживать промышленное и торговое развитие Великобритании, величие Британской империи в ее противостоянии с другими соперничавшими с ней империями, в первую очередь, – с Французской и Испанской, выступать за свободу торговли и мореплавания, за развитие рынков, укрепление международных связей. У него хватило смелости поддержать Американскую революцию и признать завоевание независимости от британской короны тринадцатью американскими колониями. Но его католическое начало требовало отстаивать религиозные традиции, ведущую роль церкви в обществе, укреплять монархическую власть и поддерживать аристократию. Коннор Ó Брайен назвал Берка за такую двойственность политической позиции «внешним вигом и внутренним якобитом»⁵² (то есть фактически либералом во внешней политике и консерватором во внутренней), понимая под берковским якобитством его приверженность католицизму.

Следует отметить, что в начале, вплоть до казни короля Людовика XVI, французская революция была поддержана английскими вигами, и глава правительства и лидер вигов Питт благосклонно отозвался о завоевании французами свободы. Лишь после прихода к власти якобинцев, развязывания ими террора, английское общество, включая либералов, отвернулось от «ужасов революции» и перешло к критике «разрушения старого порядка».

В отличие от своих однопартийцев, Берк сразу занял антиреволюционную позицию. Его католическое начало, реагируя на атеистическую и антиклерикальную позицию французских революционеров, было настолько возмущено, что сумело подавить его вигийское начало.

Такая отрицающая позиция, отмечающая с порога все, что принесла с собой революция французскому обществу, не позволила Берку трезво и объективно подойти к анализу событий во Франции и построить какую-либо научную теорию.

В то же время Берк имел определенную систему взглядов на общество, его историю, роль и место революции в ней, на государство, на причины и следствия революций и гражданских войн и т.д., которую он изложил в своем наиболее известном сочинении «Размышления о революции во Франции» (1790).

52 Коннор Ó Брайен. Предисловие // Эдмунд Берк. Размышления о революции во Франции. М., 1993, с.21.

Историю Берк понимал как цепь событий, которые происходили, происходят и будут происходить по воле Бога. Человек и общество в целом имеют лишь ограниченное влияние на историю, влияние в масштабе своей свободы воли, влияние не сопоставимое с волей Всевышнего. Таким образом, история творится не человеком, а Богом. Человек грешен и слаб перед лицом господина Бога. «В большей своей части история рассказывает о несчастиях, которые принесли в мир гордость, честолюбие, скупость, мстительность, похоть, соблазн, лицемерие, неуправляемые страсти. Эти пороки являются причинами всех бурь». Итак, социальные конфликты, в том числе революции и гражданские войны, имеют **причину** в неуправляемых человеческих страстях. «Предлогами, предметами борьбы страстей» по Берку, или **факторами стабильности общества**, выступают «религия, мораль, законы, прерогативы, привилегии, свободы, права человека», то есть практически все основы давно сложившегося и утвержденного Богом порядка. Следовательно, главным **средством от революций и гражданских войн** должны выступать те самые «предлоги», за которые и идет борьба между силами революции и контрреволюции. Главным средством стабильности в обществе должна стать религиозная мораль, смиряющая человеческую гордыню и страсти, сложившиеся традиции и нормы, поддерживающую общество в равновесном и гармоничном состоянии, право собственности, определяющее человеческие взаимоотношения.

Человек, по мнению Берка, имеющий ограниченные возможности для изменения хода истории, может и должен *изучать* ее, чтобы извлекать достойные примеры и избегать конфликтов «История открывает нам свою книгу, которая должна сделать нас мудрее, которая предлагает нам избегать несправедливости и прежних ошибок, совершенных человечеством. Но если ее извращать и использовать как склад оружия, как средство, воскрешающее распри и злобу то она становится горючим, которое подбрасывают в огонь гражданской нетерпимости»⁵³.

Общество Берк понимал как общественный договор, но договор высшего порядка, который не подобен договору о «продаже перца, кофе и табака, заключенный из прагматической выгоды, который может быть расторгнут по капризу одной из сторон». Это договор, организующий общество, в котором должны развиваться все науки и искусства, все добродетели и совершенства. Это договор не только «здесь и сейчас» поколением его заключившим, но договор исторический, заключенный настоящим, а также прошлыми и будущими поколениями.

Государство, по Берку, - это созданное Богом объединение людей, целью которого является не решение ничтожных и скоротечных задач, а - быть «архетипом совершенства». Государство не вправе разрушать общественный договор многих поколений, создавший Богу подчиненное общество. Как только общественный договор и законы государства окажутся нарушенными, общество выйдет из подчинения, разразится революция, люди

53 Эдмунд Берк. Размышления о революции во Франции. М., 1993, с.113.

выйдут из мира разума, порядка, спокойствия и добродетели, будут изгнаны в антагонистический мир безумия, порока, разлада и бессмысленного горя.

Церковь для Берка – имманентно присутствующее, главный атрибут государства. Церковь невозможно отделить от государства даже на время, тем более отбросить или уничтожить, как это сделали французские революционеры. Церковь – фундамент государственного устройства, с каждой частью которого она состоит в нерасторжимом союзе. Церковь и государство, утверждал Берк, неделимы и не могут существовать одна без другого, а религия является основой гражданского общества.⁵⁴

Правительство, полагал Берк, создается не для защиты естественных прав человека, оно служит для обеспечения человеческих потребностей, но обеспечения не безграничного. Важная задача любого правительства – сдерживать потребности, страсти и желания, ограничивать права человека, в том числе его право на свободу.⁵⁵

Образ революции Берк выразил в виде метафоры призрака, который бродит по Европе, заимствованной позже К.Марксом. В одном из своих многочисленных писем Берк отметил: «...из могилы убиенной во Франции монархии поднялся огромный, страшный бесформенный призрак с лицом более ужасным, чем может представить себе любое воображение, и сломил дух человеческий. Идущий прямо к цели, не боящийся опасности, не подверженный угрызениям совести, презирающий все общепризнанные истины и здравый смысл, этот отвратительный фантом поразил даже тех, кто и поверить не мог в возможность его существования...».⁵⁶

Революции, по Берку, не являются закономерностью истории, наоборот, революции нарушают закономерный ход истории, определенный Богом. Революции не создают нового государства и общества, наоборот, они разрушают сложившийся государственный и общественный порядок, революции не создают новых добродетелей, наоборот, они возбуждают самые низменные человеческие страсти, революции не совершенствуют человеческую мораль, наоборот, - ломают дух человеческий, разрушают нравственность, плодят преступления. Революции - это не очистительный вихрь, это призрак, выпущенный из могилы, отвратительный фантом, презирающий общепризнанные истины и здравый смысл.

Итак, **революцию** Берк представлял, как призрак убиенной монархии, как «беззаконный бунт» против Бога и общественного договора, бунт, разрушающий церковь, государство, гражданское общество, а вместе с ним – его нравственность, систему образования, искусство, литературу, нарушающий священное право собственности. **Революция** - это выход протестующих людей за рамки нормального, это переход общества *из мира порядка в мир беспорядка*.

Свою **негативную политическую позицию по отношению к революции** он выразил следующим образом: «прежде, чем отказать в

54 Там же, с. 91 - 92.

55 Там же, с.71.

56 Первое письмо из «Letters on a Regicide Peace» (1796), Works V. P.155.

уважении установленным порядкам и демонстрировать свое презрение к властям, мы хотели бы видеть, *что* вы (революционеры – Б.И.) можете предложить взамен. В отличие от тех, кто враждебно относится к привычным для всех государственным институтам (то есть революционеров – Б.И.), мы к ним чрезвычайно привязаны, мы остались им верны. Мы решили поддержать церковь, монархию, аристократию, демократию такими, какими они существуют, ничего не добавляя»⁵⁷.

Последствия революции, по Берку, вытекают из той разрушительной роли, которую она играет. Они заключаются в:

- разрушении установленного государственного и общественного порядка;
- нарушении общественного договора;
- разрушении церкви, государства и гражданского общества;
- уничтожении монархической формы правления и в скатывании общества к тирании и рабству;
- нарушении прав человека, особенно его права частной собственности;
- уничтожении такого исторически сложившегося класса, как аристократия;
- уничтожении исторически сложившейся под эгидой церкви системы образования и воспитания;
- разрушении нравственности, нарушении традиций и норм жизни;
- разрушении правопорядка, в колоссальном разгуле насилия, резком увеличении количества преступлений и преступников;
- росте бюрократии и злоупотреблений чиновников;
- разрушении армии и создании условий для дальнейших бунтов и мятежей;
- преувеличении пороков и злоупотреблений старого режима.

Как видим, исходя из своего, довольно одностороннего, консервативного и метафизического понимания революции и ее итогов, Берк был ее принципиальным противником. Приговор революции Берка однозначен: «Совершить революцию – это значит разрушить прежнее государственное устройство страны; и никакие общие соображения не могут оправдать произведенное насилие».⁵⁸

6.2. Взгляды на революцию Ж. де Местра

Еще более непримиримую позицию по отношению к революции занимал граф де Местр (1753-1821). Жозеф де Местр родился в г. Шамбери, столице герцогства Савойского, которое после присоединения к нему о.Сардиния и области Пьемонт получило статус Сардинского королевства. Отец Жозефа, граф Франсуа Ксавье, занимал высокие посты президента сената (то есть главы палаты законоведов) и хранителя королевских владений. Сам Жозеф, получивший строгое религиозное воспитание и образование в закрытой иезуитской школе, блестяще окончивший

57 Эдмунд Берк. Размышления о революции во Франции. М., 1993, с. 89.

58 Там же, с. 118.

юридический факультет Туринского университета, в начале своей карьеры стал сверхштатным прокурором сената (1774), а после смерти отца стал президентом сената скромного провинциального Сардинского королевства, испытывавшего сильное геополитическое притяжение мощной соседней Франции.

Огромная энергия Великой французской революции после свержения королевской власти и периода внутренней интеграции выплеснулась в Европу в виде политических лозунгов, программ и конституций, в виде новых революционных законов и норм жизни, в виде, наконец, *революционных войн*. В сентябре 1792 французская армия оккупировала территорию Савойи и объявила о присоединении ее к французской республике. Королевская армия, в которую вступил и де Местр, отступила за Альпы в Пьемонт. Оказавшись эмигрантом, де Местр осел в швейцарской Лозанне, наладил связь с министерством иностранных дел Сардинского королевства и регулярно отправлял свои послания в Турин. С этого и началась его дипломатическая карьера. В Швейцарии де Местр написал первую из своих знаменитых книг – «Рассуждения о Франции» (1796). Даже из названия, в котором упоминается только Франция, но не главное событие последнего времени - французская революция, видно, что де Местр не признает ни революционных событий, ни революционных деятелей, ни преобразований революции во Франции. Революция поражает его несоответствием причин и следствий, ее деятели представляются ему безвольными посредственностями, которыми движет неведомая им самим энергия. В 1803г. после очередного поражения от Франции в битве при Маренго, король Сардинии Виктор Эммануил I для налаживания более тесных связей с противником Франции Россией назначил де Местра посланником в Санкт-Петербург.

Де Местр всегда с большим пиететом относился к монархической форме правления и признавал ее необходимость для России. Поэтому он легко установил прекрасное взаимопонимание с императором Александром I, его двором, петербургской знатью. В своих «Петербургских письмах» (1803-1817) де Местр не раз высказывал свое позитивное отношение к религии и христианской церкви, к династическому принципу правления, в отличие от принципа «государство-нация», свое отрицательное отношение к революции и свободе, в частности к освобождению крепостных крестьян в России.

В своем *мировоззрении* де Местр не допускал окончательного разрыва между верой и знанием. Более того, он предсказывал в будущем «великий синтез» религии, философии и положительной науки в одной всеобъемлющей системе. Непременное условие такого слияния – сохранение правильного порядка между этими тремя сферами истины. Неприятие де Местром философии Бэкона как раз и заключалось в том, что последний на первое место в вышеуказанной триаде ставил естественные науки, которым, по мнению де Местра, принадлежит последнее, третье место. Искусственное выпячивание науки, которая разрушает религиозное сознание людей, считал

он, является одной из весомых причин аномалий в истории, в том числе революций и войн. Взять, например, такое утверждение политической науки, как «участие народа в делах государства» или идею равенства между людьми. Де Местр полагал участие народа в управлении фикцией, профанацией настоящего управления, а равенство может быть только между одинаковыми людьми, каковых в природе практически нет. Всякая общечеловеческая писанная конституция есть не что иное, как лоскут бумаги. Пресловутые права человека и гражданина – только замаскированное желание как можно менее нести обязанностей гражданина. Если при аристократическом режиме нация раскалывается, то при демократическом она крошится.⁵⁹ Исходя из своего метафизического мировоззрения и консервативной политической позиции, Де Местр советовал либеральным революционерам и реформаторам не выдумывать абстрактного общечеловека, не витать в области отвлеченных истин, а стать на почву действительности, той самой действительности, данной Богом (и преподаваемой ему в иезуитской школе), в которой человек слаб и грешен, а потому должен во всем слушаться священника, почитать королевскую власть и традиции, отвергать революционную и атеистическую агитацию, как негодную Богу, хранить социальный мир.

Человек для де Местра, «если он представлен самому себе, слишком плох для свободы». Ведь до явления христианства, огромное количество людей находилось в состоянии рабства, причем их состояние не осуждалось мудрецами. Только христианская религия своим неустанным трудом уничтожила рабство. Законодатели и монархи лишь закрепляли то, что делала власть духовная. Подданный монархии обязан защищать своего короля (даже безнравственного) и королевское семейство, *какими бы они ни были*.

История человечества, утверждал де Местр, «доказывает, что род человеческий в целостности своей пригоден для гражданских свобод лишь в той мере, насколько проникся он христианством..., а если христианство ослабевает, нация в точной сему пропорции делается менее пригодной для свободы»⁶⁰. Таким образом, человеческая история, для де Местра, фактически тождественна истории христианства, так как другие религии утвердили рабство в качестве законного социального института.

Религия, особенно христианская церковь, сыграла ведущую роль в развитии цивилизации, государства и общества, в освобождении и воспитании человека. Церковь для государства играет роль якоря: если религиозная вера ослабнет, буря (то есть революция – Б.И.) унесет и разобьет государственный корабль.

Роль религии в обществе, значение церкви и уважение к духовенству, по мнению де Местра, подрывает **развивающаяся наука** и «развратная» (то есть атеистическая – Б.И.) литература века Просвещения.

59 Вл. Соловьев. Жозеф де Местр / Энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон. СПб., 1897. т.20. с.350-351.

60 Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995, с.188.

В России, по мнению де Местра, церковь и крепостничество («два якоря государственного корабля») необходимы, потому, что без них император не может царствовать. Причин тому много:

-Россия долгое время была отстранена от общего развития цивилизации, исходившей из Рима, то есть из Католической церкви;

-вражда между Римом и Константинополем, религии которого держалась Россия;

-татарское иго;

-пороки пап и др.

Государство де Местр считал не просто суммой индивидов, а подобно Гоббсу, - живым организмом, в котором монарх играет роль мозга. «Государство есть тело или организм, которому естественное чувство самосохранения приписывает... блюсти свое единство и целостность, ради чего государство должно руководствоваться одной разумной волей, следовать одной традиционной мысли».⁶¹ Государство играет большую роль в управлении обществом, но без помощи религии оно не сможет нормально функционировать. Одно только правительство никогда не сможет управлять народом. Как управляется Турция? - вопрошал де Местр, и сам отвечал: Кораном. А как управляется Китай? Правилами, законами и религией Конфуция. Религия – это великое вспомоществование для гражданской власти.

Правительство. Чтобы не допускать бунтов, переворотов, революционных потрясений, правительство должно управлять обществом в соответствии с традициями и выработанными историей страны нормами и законами. Стиль управления, методы правительства должны соответствовать национальному характеру народа, как верно и обратное: «всякий народ имеет то правительство, которое он заслуживает».

Революция, как полагает де Местр, не есть дело людей: они ее не предвидят, не хотят и не осуществляют. Энергия революции посылается божественным провидением и сила революции зависит от Бога. Поэтому революции, как и любые события истории, – это часть божественного замысла. Почему великая революция разразилась именно во Франции? Потому, что у Франции особое предназначение в мире – вести за собой христианское человечество, ведь не зря ее именуют «старшей дочерью Церкви». Но Франция отступила от своего долга, впала в безбожие и восстала против Церкви, а значит и против господ Бога. За это и последовала кара.⁶² Следовательно, *революция – это кара господ Бога за человеческие грехи, за отступничество от христианского учения, за безбожие.* Революция часто означает и гибель правящей королевской династии, которая также, очевидно, отступила от своего божественного предназначения, погрязла в пороках, не соблюдала заповеди Христа. Таким образом, революции нарушают последовательный ход истории и

61 Цит. по Санин А. Жозеф де Местр. Очерк его политических идей / Вестник Европы. 1900. Кн.2.С. 719.

62 Соловьев Д. Предисловие // Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995, с.8.

стабильность государств, а, казня королей, уничтожая правящие династии, они еще проявляют свою безнравственность и кровожадность.⁶³

Но, посылая революцию, Бог не только карает грешников и отступников, но и ставит их на путь истинный. Новое послереволюционное правительство, которое также ставится по воле Бога, вернет страну в лоно Церкви, восстановит монархическое правление, поможет людям очиститься от грехов и безбожия и Франция вновь станет католическим королевством, исполняющим свое божественное предназначение. «Революция – это великая и страшная проповедь божественного Провидения к людям, состоящая из двух частей. Революции происходят от злоупотреблений правительств – это первая часть проповеди, обращенная к государям. Но злоупотребления все-таки несравненно лучше революций – это вторая часть проповеди, обращенная к народам».⁶⁴

Наблюдая событийную структуру Французской революции, то есть постоянную смену политических режимов в 1789-1796 гг., де Местр предсказал, что после того, как энергия революции будет исчерпана, наступит социальная апатия и желание политической стабильности, возможно, будет с помощью верхушечного переворота офицеров революционной армии вернуть монархию и даже поставить у власти династию Бурбонов⁶⁵. Здесь де Местр оказался провидцем. В эпоху Реставрации именно так все и произошло.

Причины революции. По мере освобождения люди окажутся между более чем подозрительными учителями (просветителями – Б.И.) и духовенством, лишенным силы и уважения. Вследствие внезапности такого превращения, они, несомненно, сразу перейдут от суеверия к атеизму и от нерассуждающего повиновения – к необузданной самодеятельности. Свобода действует на такие натуры как крепкое вино, ударяющее в голову человека, к нему непривычного. Одно лишь зрелище подобной свободы опьянит тех, кого она еще не коснулась. И ежели при таком расположении умов явится какой-нибудь университетский Пугачев и присовокупятся к сему безразличие или амбиции некоторых дворян, бесчестие чужеземцев и происки некоей отвратительной секты, тогда государство буквально переломится, подобно слишком длинному бревну, которое опирается лишь на свои концы.

Итак, **причинами революции**, по де Местру, выступают:

-«ужасное смятение умов», вызванное развивающейся наукой и просветителями, смятение умов не только третьего сословия, но и дворянства и армии;

- падение роли религии в обществе;

-«излишняя» свобода нижних сословий;

Итоги, точнее, последствия революции, по мнению де Местра, ужасны. Это - появление атеизма, это - отрицание роли церкви и связанное с этим падение морали, это - уничтожение самой правильной формы правления

63 Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995, с.268.

64 Там же, с.188.

65 Ж. де Местр Рассуждения о Франции. М., 1905. глава 9.

- монархии, самой образованной и воспитанной элиты общества - аристократии, правильных, исторически сложившихся правовых, политических, социальных институтов, традиций и норм. Это - послереволюционная разруха, голод и лишения народа. «Революция, - делает вывод де Местр, - приносит большее зло, чем то, которое была призвана исправить».

Не бывает стран, не подверженных никаким политическим превратностям, но наиболее страшны следующие последствия революции:

1. полное нарушение соразмерности между гражданским и военным сословием, что чревато военными переворотами;
2. освобождение нижних сословий, произведенное единовременным актом правительства, а не церковью в течение длительного исторического периода, что может привести к анархии и бунтам;
3. религиозный переворот, замышляемой протестантами и иллюминаторами под маской вселенского христианства.⁶⁶

Чтобы *избежать революции*, например, в России необходимо:

1. понимать, что «пока российскому дворянству нет ничего лучшего взамен», но уж если заменять его, то делать это постепенно;
2. препятствовать разорению дворян и освобождать крестьян постепенно и только с землей;
3. одновременно печься о благе крепостных и не позволять владеть ими тем, кто беден и незнатен и сам ничем не лучше подневольных людей.⁶⁷

Призывая идти назад, в дореволюционную эпоху, де Местр, по оценкам современных западных консервативных мыслителей (Г.Кон, А.Омодео), был идейным вдохновителем католического пробуждения, вернул католицизму наступательный характер.

Как видим, исходя из своего также, как и у Берка, одностороннего и консервативного, но еще более метафизического понимания революции и ее итогов, де Местр был не только ее принципиальным противником, но и отказывал ей в каких-либо научных основаниях. Он не создал стройной теории революции, а в своих рассуждениях о ней описывал лишь ее негативные стороны и давал рецепты для правителей о том, как противостоять революционным взрывам.

6.3. Л. де Бональд о революции

Луи де Бональд (1753-1840) – французский политический деятель и публицист-клерикал, религиозный философ. Во время Великой французской революции занял контрреволюционную позицию активного сопротивления, эмигрировал в Германию и служил в армии принца Конде. При императорском режиме вернулся во Францию, служил в министерстве народного просвещения. В период Реставрации (1815-1830) был избран членом палаты депутатов, где стал одним из лидеров ультрамонтанной фракции. В 1816 г. избран действительным членом Академии, в 1823 г. стал

⁶⁶ Там же, с. 315.

⁶⁷ Там же, с.190 - 193.

пэром Франции. После революции 1830 г. отошел от политической деятельности.

Де Бональд не создал цельного учения или теории революций, но немало рассуждал о них в своих основных сочинениях: «Теория политической и религиозной власти» (1796), «Первичное законодательство» (1802), «Философские изыскания» (1818). В своем анализе общества де Бональд исходил из решения проблемы его стабильности, которая (стабильность), в свою очередь, зиждется на прочности и незыблемости монархической власти. При этом сама эта власть, как и каждое «социальное и природное явление», согласно христианскому принципу троичности, состоит из трех частей: причины, орудия и следствия.

В *общественной жизни* эта триада принимает форму «власть – слуга – подданный». В *государстве* принцип троичности определяет обязательность существования единовластного абсолютного государя (власти), дворянства (слуг) и народа (подданного). В этой государственно-общественной иерархической пирамиде власть безраздельно господствует над своими подданными и ограничена лишь стоящей над ней более могущественной властью. В этом, по де Бональду, и состоит стабильность и незыблемость общества и государства.

Если главным в существовании общества и государства является проблема стабильности, то не следует и думать о какой-либо эволюции, не говоря уже о революции. Революционные изменения, как и изменения вообще, неприемлемы ни в государственной, ни в общественной жизни, ни в философии, ни в политике.

В *истории* человеческого общества, по мнению де Бональда, человек самостоятельно не в состоянии был изобрести язык, письменность, различные виды искусства, моногамный брак и прочие ценности, составляющие достояние цивилизации: все это творения божии. Общество и политический порядок, то есть государство были в готовом виде установлены Богом при сотворении мира.

Отсюда любое *реформаторство*, в том числе и революционное, - это посягательством на божественный миропорядок, включающий общественные и государственные институты. На этом основании де Бональд, выступал против постройки железных дорог и таких новшеств, как телеграф, банки, фабрики и даже городское строительство.

Он считал, что до 1789 года Франция имела «неписанную конституцию» и «негласные вольности», делавшие ее самым свободным государством Европы, за счет особого положения магистратуры, заставлявшей считаться с собой даже королей, открытости французского дворянского сословия, пополнявшего свои ряды за счет разбогатевших разночинцев. Дух «своеобразной свободы», считал де Бональд, поддерживается не столько законами, сколько традициями. Генеральные штаты, как совещательный политический орган при короле, являлись

свидетельством гибкости монархии, имевшей на крайний случай «набор средств» для мобилизации всех сил нации⁶⁸.

Обновление общества и государства без насилия и жертв, которые принесла с собой революция, было вполне возможно при опоре и на традиционные политические институты, хотя и без обновления, настаивал де Бональд, старый режим был более либеральным, а, главное, более органичным постреволюционного.

Призраки революции, свободы и равенства, против которых боролись основатели консервативного учения всю свою жизнь, до сих пор преследуют и соблазняют человечество.

6.4. «Консервативная революция» в Германии в начале 20 века

«Консервативная революция» в Германии в 1920-х – 1930-х годах представляла собой философское и политико-идеологическое течение, а также общественное движение и вела свое происхождение из учений европейских консервативных мыслителей 19 века, таких, как Эдмунд Берк, Жозеф де Местр, Луи де Бональд, Доносо Кортес. Наиболее известные представители этого течения: Юлиус Эвола, Эдгар Юнг, Артур Мёллер ван ден Брук, Эрнст Юнгер, Штефан Георге, Карл Шмитт, Отмар Шпанн, Освальд Шпенглер выдвигали так называемую «идеологию третьего пути», противопоставляющую себя как либерализму (идеологии первого пути), так и марксизму (идеологии второго пути), были сторонниками «нового» консерватизма (по отношению к «старому» консерватизму 19 века) и национализма, имеющего специфически немецкую, прусскую природу, искали способ противодействия набирающему силу коммунистическому движению, в том числе объявлением себя приверженцами идеям «консервативного социализма».

«Новые» консервативные «революционеры», в отличие от своих предшественников – классических консервативных контрреволюционеров, формировавшихся на критике и отрицании Великой французской революции, позиционировали себя сторонниками консервативной «революции».

Объединяло «старых» и «новых» консерваторов противостояние Просвещению («революции в умах») и отрицание реальной революции как политического переворота и последующих коренных преобразований. В первом случае «старые» консерваторы создавали свои теории, критикуя либеральных революционеров, разрушивших монархию во Франции, во втором - «новые» консерваторы совершали свою «революцию в умах», в пику реальной Ноябрьской революции, разрушившей Германскую империю и приведшей к власти социал-демократов. Если в первом случае либеральным революционерам, боровшимся за свободу, равенство всех сословий и права человека, противостояли консервативные контрреволюционеры, отрицавшие либерализм и революцию как способ борьбы, то во втором - социал-демократическим и коммунистическим революционерам, боровшимся за построение социализма в Германии и во

⁶⁸ Бональд де. Теория политической и религиозной власти.

всем мире, противостояли и консервативные, и либеральные контрреволюционеры, объединившиеся против дальнейших революционных преобразований.

Следует разделять правых и левых консервативных революционеров Армин Мёлер⁶⁹, в своей книге «Консервативная революция в Германии 1918—1932»⁷⁰, отмечает, что для правой версии «консервативной революции» были характерны: расизм, династический монархизм, империализм, антикоммунизм, атлантизм, нейтральное отношение к капитализму, часто католическая ориентация и связь с Южной Германией (Бавария) и Австрией.

Напротив, для левой версии консервативной революции характерны: этнический дифференциализм (безрасизма), социализм и органическая демократия, с импатии к Советской России и к Востоку в целом, евразийство, антикапитализм, протестантские (или языческие) тенденции, ориентация на Пруссию и Восточную Европу.

Несмотря на различия во взглядах представителей ее правой и левой частей, для консервативно-революционного *течения мысли* в целом характерны:

- национализм;
- ориентация на автаркийное развитие Германии;
- неприязнь к Просвещению и современной ментальности, вытекающей из духа Французской революции и реформ 1848 года);
- ориентация на создание «нового порядка»;
- интерес к древней истории Германии;
- идея справедливого общества, основанного на принципе солидарности;
- сочетание архаических и традиционных элементов с современной технической мыслью.⁷¹

Согласно классификации Мёлера, к консервативной революции как к *общественному движению* относились:

- организации «младоконсерваторов» («Антибольшевистская лига», «Июньский клуб», Немецкий институт национальной политики, журнал «Die Tat» и др.);
- «национал-революционные» группы («национал-большевистская» партия Эрнста Никиша и др.);
- «фёлькиш» - ассоциации немецких националистов, идеология которых содержала элементы расовой доктрины («ариософия» и др.);
- «бюндиш» - молодёжные союзы, совмещавшие различные виды культурной и спортивной деятельности с национальной романтикой (Вандерфогель, Артаманен и др.);

69 Армин Мёлер (1920-2003) - швейцарский философ, политолог и публицист, ведущий исследователь консервативной революции в Германии и Австрии, один из ведущих мыслителей движения новых правых

70 Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt, 1972.

71 Синонимический ряд Консервативной Революции (<http://elem2000.tripod.com/8riad.htm>).

- «ландфольк» - крестьянское протестное движение.⁷²

Всех их объединяло неприятие Версальского договора и Веймарской республики, парламентской демократии («говорильни») и либерализма; все они были националистами, сторонниками «революции справа».

«Консервативная революция» как идейное течение и общественное движение была подавлена с приходом Гитлера к власти. Сравнительно немногие её представители вступили в НСДАП, как Э. Крик или только сотрудничали с гитлеровским режимом. Некоторые были убиты, как Э. Ю. Юнг, или оказались в тюрьме, как получивший пожизненный приговор Никиш; в большинстве своём они находились в оппозиции гитлеровскому национал-социализму, хотя идеологи гитлеризма широко пользовались разработанной консервативными «революционерами» терминологией («третий рейх», «национальная революция» и др.).⁷³

6.5. «Новые правые» о революции

Как возникновение консервативной идеологии стало реакцией правых кругов на Великую французскую революцию, так и рождение «новых правых» было связано с революционными событиями во Франции в мае 1968 года (см. 14.5. «Красный май» или протестное движение во Франции 1968 года).

«Новые правые» - правое политическое движение, возникшее в Европе в 1960–1970-х годах. С самого начала своей деятельности это новое движение правого толка было вынуждено приспособливаться к современным ему послевоенным условиям запрета фашистских идеологий, преследований и осуждений нацистов, широкого распространения информации об их преступлениях. «Новые правые» (обычно это название пишется в кавычках, так как его носители отрицают свою связь с преступлениями «старых» правых, в том числе – фашистов), по словам одного из их лидеров Алена де Бенуа, кроме всего прочего отличались от «старых» тем, что никогда не считали себя сугубо национальным движением, а устанавливали связи по всей Европе, в первую очередь, между ее немецко-говорящей и франко-говорящей частями, признавая себя при этом не только немцами и французами, но и европейцами.

Первыми стали называть себя «новыми правыми» деятели «Общества немецко-европейских исследований», возникшего на базе журнала «Юнге Форум» (Гамбург) в 1969 году. Организаторами и идейными вдохновителями этого Общества были Хартвиг Зингер, Лотар Пенц, Михаэль Майнрад, Герт Вальдеман, Александр Эпштейн и Вольфганг Штраус. В этом же году в Ницце (Франция) была зарегистрирована Группа исследований европейской цивилизации, которая в 1970 году перебралась в Париж.

Группа исследования европейской цивилизации (франц. Groupement de recherche et d'etudes pour la civilisation europeenne - GRECE) прямо считала свое рождение и свою деятельность ответом на революционное влияние

72 Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt, 1972. S. 122.

73 Что такое консервативная революция? <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/402440>

«Красного мая» 1968 года. Она взяла на себя функции мозгового центра движения «Nouvelle Droite», лидерами и идеологами которого были французы Ален де Бенуа и Доминик Веннер, итальянцы Джорджо Локки и Пино Раути, швейцарец Армин Мёлер.

Участвовавшие в деятельности ГРЕСЕ молодые журналисты, публицисты и ученые происходили из объединений традиционных ультраправых, но вследствие идеологических и стратегических соображений отмежевались от них. Считающийся главным теоретиком и организатором ГРЕСЕ Ален де Бенуа обосновал эту позицию очевидной безуспешностью, бесперспективностью и неэффективностью «старых правых». Он назвал следующие причины краха традиционного правого радикализма:

- отсутствие долгосрочной политической стратегии;
- недостаток конкретных политических задач;
- неприязненное отношение к идеологической работе и тесно связанное с этим отсутствие собственно четко сформулированной и научно-обоснованной теории;
- враждебность к культуре и отсюда игнорирование сферы культуры как поля политической борьбы;
- духовная ориентация на политические формы и концепции прошлого, которые давно изжили себя и не обладают более никакой привлекательностью.⁷⁴

К этому списку, по нашему мнению, следует добавить:

- сильное влияние разгрома фашизма на состояние умов и направление научных исследований в европейских странах;
- судебное преследование и запреты профашистских партий и движений в странах, где фашизм находился у власти в 1920-х – 1940-х годах; а также отрицание правыми радикалами:
- возможности революционного переустройства общества;
- любой революции снизу;
- неприятие идей свободы и прав человека;
- отрицание самой возможности движения общества к социальному равенству;
- неверие в возможность построения демократии, даже эволюционным путем, утверждение ее бесполезности и бесперспективности;
- противостояние интеграционным процессам в Европе и мире.

В противоположность косности и консерватизму «старых правых», сторонники ГРЕСЕ ратовали за процесс обновления общества и развивали соответствующие взгляды. Но при этом образ врага в политической сфере для новых правых остался прежним: «эгалитарные идеологии» (выдвигающие идеи «свободы, равенства и братства», социальной справедливости и индивидуальных прав человека), под которыми подразумевались либерализм, марксизм, а также и христианство, подрывающие устои общества. Ален де Бенуа так определяет идеологию «новых правых»: «Я называю правой позицией, с которой разнообразие мира

⁷⁴ https://traditio.wiki/Новые_правые

и относительное неравенство как его неизбежное следствие, рассматриваются как благо, а тенденция к увеличению однородности мира, являющееся результатом двухтысячелетнего господства эгалитарной идеологии, - как зло... Я вижу врага не в левых и не в коммунистах, а в той эгалитарной идеологии, разновидности которой, религиозные и светские, метафизические или якобы „научные“ процветали на протяжении двух тысяч лет. „Идеи 1789 года“ - лишь этап её развития, а коммунизм - её неизбежное следствие»

В противоположность этому, теоретики ГРЕСЕ считают себя защитниками права культур и народов на самоопределение, которое должно привести к созданию органических обществ, вырастающих на собственных основаниях, без примесей других народов и влияния других культур. Эти представления происходят из наследия ряда политических теоретиков, которых идеологи ГРЕСЕ считают классиками и своими предшественниками. Этих теоретиков-предшественников можно разделить на три группы:

- представители немецкой «консервативной революции», такие как Эрнст Юнгер, Эдгар Юнг, Артур Мёллер ван ден Брук, Карл Шмитт, Освальд Шпенглер;

- интеллектуалы - сторонники или предшественники итальянского фашизма: Юлиус Эвола, Роберт Михельс, Хосе Примо де Ривера, Вильфредо Парето, Жорж Сорель;

- «исследователи наследственности», такие как Ганс-Юрген Айзек, Иренеус Эйбл-Эйбесфельдт, Артур Иенсен, Конрад Лоренц⁷⁵.

Как видим, новым в ГРЕСЕ оказались не новаторские идеи или теории, а маскировка и некоторая модернизация старых идей и теорий правых радикалов.

Современные «новые правые» констатируют охвативший Европу «моральный и ценностно-культурный кризис» и претендуют на роль лидеров, способных вывести её из этого кризиса, предложив новое мировоззрение, основанное на национальных и европейских культурных и политических истоках. Они выступают:

- против мультикультурализма, провозглашая ориентацию на традиционные национально-культурные ценности;

- против экономизма, то есть детерминации экономикой всех сфер общества, провозглашая автономию или даже примат политики над другими сферами жизни общества;

- за разработку новой европейской идеологии, не основанной на «изживших себя» революционных лозунгах и постулатах либерализма и марксизма;

- за ориентацию на традиционные европейские национально-культурные ценности;

- за движение общества по «третьему пути», отрицающему путь либерального капитализма и путь коммунистического тоталитаризма.

75 Там же.

Отмеченные выше разработки «новых правых» в 1990-х годах были включены в программу движения Национальный фронт (лидер Ле Пен), который (и фронт в целом и его лидер) не скрывал своей принадлежности к праворадикальной части французского политического спектра.

На разработки указанных выше теоретиков опирается и современное социально-политическое движение «Европейские новые правые» (ЕНП), представляющее собой общеевропейскую конфедерацию аналитических центров, конференций, журналистских организаций и издательств, целью которой является изменение доминирующей политической культуры Европы в сторону недемократических, консервативных форм, осуществить «правый поворот» в политике и настроениях избирателей.

Более радикальные позиции занимает социальное движение Европейское действие (ЕД), которое позиционирует себя как надпартийная и непарламентская организация, поставившая перед собой следующие цели:

- 1.восстановление свободы слова, под которым понимается борьба против законов «За разжигание межнациональной розни» в ФРГ, «Запретного закона» в Австрии, «Закона против расизма в Швейцарии» и прочих несправедливых законов в других государствах;
- 2.вывод из Европы всех иностранных войск, в первую очередь американских;
- 3.возвращение на родину иммигрантов из неевропейских стран;
- 4.государственное самоопределение немцев и австрийцев;
- 5.создание Европейской конфедерации вместо Европейского союза и НАТО и установление стратегического сотрудничества с Россией;
- 6.перевод финансовой сферы и средств массовой информации в общенародную собственность;
- 7.восстановление Традиции — борьба против морального упадка и разрушения природной среды⁷⁶.

Теоретики современных «новых правых» рассчитывают, что на смену «декадентской эпохе эгалитаризма и космополитизма» придет «совершенно новая культура, основанная на органических, иерархических и сверхличностных, героических ценностях».

Критики «новых правых» обвиняют их в том, что они заменяют «старый» биологический расизм на «новый» культурный, говорят о непреодолимых различиях между народами, но, в отличие от «старых правых» и откровенных нацистов, употребляют не биологические или этнические термины, а культурные. Они отказываются от неприкрытого фашистского ультранационализма «во имя возвращения Европе её однородности примордиальных культур».

В России на идеи «новых правых» ориентирована газета «Завтра» и ее редактор Александр Проханов, их разделяет известный российский геополитик, организатор Евразийского движения Александр Дугин.

В ноябре 1997 года на совместной конференции Общества германско-европейских исследований, представлявшего «новых правых» Германии с 1960-х годов и германского филиала «Синергии», было решено отказаться от

⁷⁶ https://traditio.wiki/Новые_правые

термина «новые правые» и заменить его другим - «Европейское Синергетическое движение».

В 1993 году на основе идей ГРИСЕ была создана Международная Ассоциация «Европейская Синергия» (NSE), которая сегодня имеет свои филиалы во Франции, Бельгии, Италии, Германии, Швейцарии и Австрии, других странах, Президентом Европейской синергии был избран президент ГРИСЕ Жильбер Сенсир, сподвижник Ле Пена. В 1996 году состоялся официальный визит президента ГРИСЕ Сенсира в Россию, который был принят в Государственной Думе. Тогда же он договорился со своими российскими единомышленниками об открытии отделения NSE в Москве.

В 1998 году его сменила на посту президента Алессандра Колла. Её издательство «Барбаросса» (Милан, Италия) выпускает, в частности, журнал «Орион».

Бессменным Генеральным секретарем Ассоциации является Роберт Стойкерс (Бельгия). Из русских изданий в NSE представлены: «Атака» (редактор С. Жариков), «Наследие предков» (редакционная коллегия В. Авдеев, В. Попов и П. Тулаев), «Восход» (орган ЛДПР), «Элементы» и «Милый ангел» А. Дугина, а также издаваемый на русском языке в Берлине В. Видеманном журнал «Императив».

6.6. Неоконсерваторы и «неоконсервативная революция»

Неоконсерватизм – политическая идеология и политическое движение, появившееся в начале 1970-х годов в США как платформа в Демократической партии, отражавшая несогласие части демократов с недовольством большинства демократов войной во Вьетнаме, затем – несогласие с политикой «разрядки» международной напряженности и настаивание на продолжении конфронтации с СССР. Во внутренней политике они противостояли программе построения «Великого общества» президента Джонсона и вообще выступали против политики «социальных излишеств» и снижения военных расходов. Хотя неоконсерваторы являются сторонниками свободного рынка, они не возражают против вмешательства государства в жизнь общества (в частности, против увеличения налогов).

В современной литературе и журналистике за приверженцами неоконсерватизма прочно закрепился термин «неоконы», а политологи и публицисты заговорили о «**неоконсервативной революции**». Мы берем это понятие в кавычки, так как ни о какой смене власти, ни о каких коренных реформах неоконсерваторы речь не вели. Революция для них заключалась в смене партийной вывески и продвижении своих идей сначала во внутригосударственную, а затем (при президенте Рейгане) и во внешнюю политику США. Если можно так выразиться «неоконсервативная революция» в США носила консервативный характер.

Итак, неоконы заняли более правые позиции, чем демократы по вопросам внешней политики, но, как и большинство демократов, оставались на позициях левее республиканцев по некоторым вопросам внутренней политики.

К 1980-м годам большинство неоконсерваторов стали членами Республиканской партии, поддержав политику президента Рональда Рейгана по увеличению военных расходов и более жесткому противостоянию с СССР. Молодое поколение неоконсерваторов уже не разделяло левых взглядов неоконсервативного истеблишмента и всегда было «рейгановскими» республиканцами. Идеи «неоконсервативной революции» из внутрипартийной разборки демократов, перекочевали в Республиканскую партию, привели на президентский пост Рональда Рейгана, который понес их в мировую политику, выиграл холодную войну, сокрушил СССР, социалистический лагерь, Варшавский договор и перекроил карту мира в пользу США (так, по крайней мере, считают сами неоконсерваторы).

После распада СССР неоконсерваторы выступали против того, что они считали «благодушием» и постоянно предупреждают об угрозе уменьшения роли США в мире в связи со снижением военных расходов и появлением опасных противников в виде Китая и России.

После террористических актов 11 сентября 2001 года неоконсерваторы активно поддержали «войну против терроризма», объявленную президентом Джорджем Бушем мл., отправку американских войск в Афганистан, вторжение в Ирак и деятельность правительства США по раздуванию пожара «арабской весны».

Неоконсерваторы всегда поддерживали и поддерживают Израиль, в котором они видят надежного союзника США на Ближнем Востоке и оплот демократии в этом регионе мира.

Каковы *основные политические постулаты*, на которых зиждется «неоконсервативная революция»? Фрэнсис Фукуяма выделил четыре основных принципа идеологии неоконсерватизма:

1.убеждение, что характер внутреннего режима каждой страны влияет на её внешнюю политику и поэтому не может не быть предметом интереса и давления со стороны либерально-демократических обществ. Это убеждение отличает неоконсерваторов от «реалистов», всегда выражающих готовность «торговать хоть с людоедами» и декларирующих своё безразличие к чужим внутренним делам;

2.убеждение, что американская мощь уже используется и должна использоваться в нравственных целях: мощь США, в том числе и военная, необходима для решения задач морального характера. США, главенствующая в мире держава, несут особую ответственность. Таким образом, закрепляется роль США как «мирового полицейского».

3.недоверие к масштабным проектам социального строительства, боязнь нежелательных последствий программ социального планирования;

4.скептицизм в отношении как легитимности, так и эффективности механизмов международного права и международных институтов в деле обеспечения безопасности и справедливости.⁷⁷

⁷⁷ Фукуяма Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2007. 288 с.

Основные положения современной неоконсервативной *программы политических действий* были изложены Уильямом Кристолом и Робертом Каганом в 1996 году. Суть их была выражена в следующем:

- США призваны осуществлять «гуманную глобальную гегемонию» во всём мире на основе своего международного влияния и авторитета, возникшего в результате международной и оборонной политики прошлых лет;
- для осуществления этой гегемонии необходимо выполнять три императива:
 - 1.значительно увеличить военный бюджет;
 - 2.расширить пропаганду патриотизма и милитаристских ценностей среди гражданского населения, «единения народа и армии»;
 - 3.рекрутировать в вооруженные силы как можно больше добровольцев;
 - 4.активно распространять во всем мире американские ценности: демократию, рыночную экономику и уважение к свободе⁷⁸.

В настоящее время в США действуют организации, специально созданные для распространения идей неоконсерваторов.⁷⁹

Лидеры неоконсерваторов Ирвинг Кристол, Уильям Кристол, Норман Подгорец, Лео Штраус регулярно публикуют свои статьи в изданиях, поддерживающих «неоконсервативную революцию» в США: в журнале «The Weekly Standard», журнале «Commentary».

Главной задачей политики «неоконсервативной революции» в США было и остается повсеместное распространение американской модели демократии любыми средствами, вплоть до военных.

В 1980-х годах неоконсерваторы активизировались и в Европе. Но здесь речь пошла не о развитии идей и деяний «неоконсервативной революции» в Америке; активность европейских неоконсерваторов проявилась, в первую очередь, в отношении историографии Французской революции. Группа исследователей во главе с известным историком Пьером Шоню стала рассматривать весь революционный процесс 1789 – 1806 годов как «сплошную цепь преступлений и ошибок». Особенно повышенный интерес они проявляют к тому, что не красит революцию: к темам террора, Вандеи, религиозной, финансовой и правовой политике властей. При этом неоконсервативные ученые в преступлениях, совершаемых в ходе революции, например, во время подавления контрреволюционного восстания в провинции Вандея обвиняют только одну сторону – революционное правительство, которое якобы заранее запланировало вандейский террор и не довело его до конца только из-за «недостатка времени и средств». По мнению этих ученых, революция во Франции стала синонимом террора, а геноцид народа стал чуть ли не главной целью революции.

Неоконсерваторы также обвиняют Французскую революцию в нарушении финансового оборота, инфляции и росте цен на основные продукты. Выпуск огромного количества бумажных ассигнаций служил, с

78 Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Форин аффферс . July/August 1996.

79 Project for the New American Century (PNAC), American Enterprise Institute (AEI), Benador Associates (PR-агентство) и др.

одной стороны, необходимым средством для ведения «революционных войн», с другой, - резко снижал уровень жизни широких масс, ради которых и совершалась революция.

Революция расплодила беззаконие, насилие и вандализм. Во время революции многократно увеличилось мошенничество, преступления против личности, было сожжено много жилищ, погублено немало произведений искусства.

Наконец, революционное правительство развязало войны в защиту «родины и революции», принесшие неисчислимые страдания французскому и другим европейским народам.⁸⁰

Такая исключительно негативная и обвинительная «история французской революции» показывает, что, несмотря на значительные сдвиги в отношении к демократии, правам человека (это ведь идеи именно французской революции!) неоконсерваторы вполне разделяют позицию своих предшественников (Берка, де Местра, де Бональда и др.) по отношению к французской революции и революциям в целом.

Следует отметить, что неоконсервативные историки не пользуются большим влиянием в научном мире и на европейское общественное мнение.

В британской политической жизни неоконсерватизм проявил себя как тэтчеризм или политическая идеология, практика и стиль руководства премьер-министра Маргарет Тетчер.

Основные положения правительственной программы, выдвинутые Тэтчер, заключаются в следующем:

-движущей силой всякой процветающей экономики является частное предпринимательство, поэтому правительство должно всячески поддерживать «предпринимательский дух и демократию собственников»;

-вмешательство государства в частную жизнь сводится к минимуму, оно ни в коем случае не должно сковывать частную инициативу;

-все трудоспособные граждане должны обеспечивать себя сами. Государство и благотворительные организации оказывают поддержку только нетрудоспособным и тем, кто не по своей вине лишен возможности работать. Поэтому следует отказаться от государственных социальных программ или свести их до минимума;

-государство должно иметь сбалансированный бездефицитный бюджет. Необходимо строго соблюдать режим экономии и сокращать расходы;

-профсоюзы имеют право законными средствами защищать интересы трудящихся, не ущемляя при этом интересы других людей. Поэтому право на забастовки, которые наносят ущерб обществу, должно быть ограничено;

-Великобритания должна обладать сильной армией и флотом и совершенствовать свое ядерное оружие;

-во внешней политике приоритетными должны быть отношения с США и соблюдение обязательств по НАТО;

80 Клестова С.Л.. Неолибералы и неоконсерваторы в новейшей французской историографии революции. <https://studfiles.net/preview/1094051/page:12>.

- Великобритании не следует вовлекаться в европейскую интеграцию.⁸¹

Несмотря на нелегкое экономическое положение в стране Тэтчер решительно взялась за приватизацию обобщественного сектора экономики, ибо неадекватность государственных предприятий к постоянно меняющимся потребностям рынка, отсутствие конкуренции среди них тормозило развитие промышленности. За несколько лет более двух третей предприятий государственного сектора перешли к частным владельцам или коллективам приватизируемых предприятий, было распродано свыше миллиона муниципальных квартир, более 60 % жителей страны стали обладателями собственного жилья.

Чтобы усилить конкурентоспособность британской промышленности, правительство стало вкладывать крупные капиталы во внедрение новых технологий, поощряло предпринимателей, развивавших новейшие отрасли и стимулировавших рост производительности труда. В 1982 - 1987 годах темпы экономического роста Великобритании были самими высокими в Западной Европе. Число безработных и масштабы инфляции сократились⁸².

Чтобы сократить прирост числа мигрантов, правительство Тэтчер провело через парламент законы, ограничивающие въезд иностранцев в Англию.

Тэтчер, проводившая жесткую линию защиты торгово-экономических и военно-политических интересов Великобритании, жестко отреагировала на попытку Аргентины захватить Фолклендские острова. Она направила в Южную Атлантику британский флот и комбинированным ударом авиации и морской пехоты разгромила аргентинский контингент. Это был апогей политики «железной леди», да и всей британской «неоконсервативной революции», правда, о революции, даже неоконсервативной ни в партии тори, ни в Британии вообще говорить не принято.

Литература

- Берк Эдмунд. Размышления о революции во Франции. М. 1993.
Burr A. Letters on a Regicide Peace. Works V. 1989.
Бональд де. Теория политической и религиозной власти. 1796.
Бональд де. Первичное законодательство. 1802,
Бональд де Философские изыскания. 1818.
Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995.
Дугин А. Г. Консервативная революция. М.: Арктогея. 1994.
Исаев Б.А. Развитие партийной системы Великобритании
Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 4. С. 240-266.
Коннор Ó Брайен. Предисловие // Эдмунд Берк. Размышления о революции во Франции. М., 1993.
Клестова С.Л. Неолибералы и неоконсерваторы в новейшей французской историографии революции. <https://studfiles.net/preview/1094051/page:12/>
Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М. 1905.

81 Перегудов С.П. «Тэтчер и тэтчеризм» 1996. С.153-154.

82 Перегудов С.П. «Тэтчер и тэтчеризм» 1996, стр. 96-102

Мёлер А. Консервативная революция в Германии 1918—1932.
Соловьев Вл. Жозеф де Местр / Энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон. СПб., 1897. т.20.
Санин А. Жозеф де Местр. Очерк его политических идей / Вестник Европы. 1900. Кн.2.
Соловьев Д. Предисловие // Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995.
Перегудов С.П. «Тэтчер и тэтчеризм». М.: 1996.
Попов В.И. «Маргарет Тэтчер: человек и политик. М.: 2000.
Фукуяма Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. - М., АСТ, 2007.
https://traditio.wiki/Новые_правые
Kristol W., Kagan R. Toward a Neo-Reaganite Foreign Policy // Форин афферс . July/August 1996.
Синонимический ряд Консервативной Революции
(<http://elem2000.tripod.com/8riad.htm>).
Mohler A. Die Konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. Darmstadt, 1972.
Что такое консервативная революция?
<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/402440>

Глава 7. Марксистский подход в теории и практике революции

7.1. К.Маркс и Ф.Энгельс о месте и роли революции в истории общества

Карл Маркс (1818-1881) разрабатывал свое учение, получившее позже название «марксизм», в духе и направлении трех классических научных дисциплин, получивших развитие в наиболее развитых странах, а именно: английской классической политической экономии, французского социализма и немецкой классической философии. Все три классические дисциплины он не только развил в соответствии со своими взглядами, но и революционизировал, придав им, в отличие от предшественников, более радикальный вид и сделав из них радикальные, революционные выводы. Видя основу общества в способе производства и производственных отношениях, из которых вытекают все остальные отношения, Маркс, в большей степени, занимался проблемами политэкономии.

Фридрих Энгельс (1820-1895), друг и соратник Маркса, взял на себя разработку вопросов философии, которую они с Марксом понимали диалектически, материалистически и исторически, создав теории диалектического и исторического материализма (главные работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и «АнтиДюринг»), а также разработку теоретических вопросов становления будущего коммунистического общества – теории научного социализма.

В отличие от многих своих предшественников-идеалистов, Маркс настаивал на материалистическом понимании *истории*. Для историков-идеалистов история есть воплощение давно, может быть, вечно существующей идеи, мирового духа, под властью которого и совершаются исторические действия, в том числе, например, революции. Отсюда вытекает, «будто последующая история является целью для предшествующей, будто, например, открытие Америки имело своей основной целью помочь развиться французской революции».⁸³ Материалистическое понимание истории, в отличие от идеалистического «не разыскивает в каждой эпохе ту или иную категорию, а остается все время на

⁸³ К.Маркс, Ф.Энгельс. Немецкая идеология / К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т.1. М., 1980, с.29.

почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной практики» и в силу этого приходит к выводу, что «все формы и продукты сознания могут быть уничтожены не духовной критикой... не превращением их в «привидения», «призраки»... и т.д., а лишь ниспровержением реальных общественных отношений..., что не критика, а *революция* (выделено мной - Б.И.) является движущей силой истории, а также религии, философии и прочей теории.⁸⁴

Материалистическое понимание истории исходит из материального производства «непосредственной жизни», для него основным, определяющим все остальные процессы выступает способ производства материальных благ. Именно *способ производства* порождает ту или иную форму общения, то есть *гражданское общество*, которое и является основой истории. На определенном этапе развития гражданское общество порождает государство.

Государство Маркс и Энгельс понимали довольно односторонне. Из всех многочисленных функций: управленческой, организующей, мобилизационной, поддержания правопорядка, обеспечения безопасности и т.д., они выделяли функцию подавления одним классом другого, определяя государство, как «аппарат насилия, классового господства».

Как диалектик, для которого «все течет и все меняется», все происходит в борьбе противоположностей, и сторонник формационного подхода, Маркс представлял историю, как процесс смены общественно-экономических формаций.

Общественно-экономическая формация (ОЭФ) или способ производства – это совокупность всех производственных отношений, которая выступает как основа, базис гражданского общества, над которым (над базисом) возвышается юридическая и политическая надстройка – государство. Способ производства материальной жизни определяет и формы жизни духовной или общественного сознания. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Таким образом, «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».

В политэкономическом смысле общественно-экономическая формация или способ производства состоит из производительных сил и производственных отношений. Конфликт между ними является, согласно Марксу, основным противоречием и, одновременно, движущей силой развития общества. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха *социальной революции* (выделено мной – Б.И.). С

84 Там же, с. 33.

изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»⁸⁵.

Важным вопросом социальной революции, то есть революционного скачка из одной ОЭФ в другую выступает вопрос *собственности*. Каждая социальная революция отменяет прежние отношения собственности и формирует новые, соответствующие новому способу производства. «Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной».⁸⁶ Следовательно, коммунистическая революция отменит буржуазную собственность, а вместе с ней и капиталистическую «эксплуатацию человека человеком».

Следует отличать, утверждал Маркс, эти различные перевороты, являющиеся составными частями социальной революции: экономический, то есть переворот в базисе гражданского общества от религиозного, политического, юридического, философского, в общем – от идеологического переворота, происходящего в надстройке. Первый – это реальная социальная революция, второй – это различные формы ее осмысления, формы, в которых люди осознают этот конфликт и борются за его разрешение.

Общественно-экономическая формация устойчиво развивается, пока производственные отношения дают достаточный простор развитию производительных сил. Каждая ОЭФ, - а их в человеческой истории Маркс выделил четыре: азиатскую, античную, феодальную и капиталистическую, - формирует присущие только ей производственные отношения, с присущими только ей конфликтами между основными классами общества. Если развитие каждой ОЭФ происходит эволюционно, то переход общества от одной ОЭФ к другой происходит революционным путем. Следовательно, существуют различные типы революций: феодальная (правда, о ней Маркс и Энгельс почти не упоминали) и буржуазная, давшие власть соответственно феодалам и буржуа.

В социальном смысле движущей силой развития каждой формации выступает *классовая борьба*. «История всех, до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов».⁸⁷

В эпоху индустриализма в капиталистической ОЭФ сформировались два антагонистических противостоящих друг другу класса: буржуазия и пролетариат. Причем с развитием промышленности пролетариат не только быстро увеличивается численно, но и скапливается в городах. Кроме того, и в этом заключается еще одно заблуждение Маркса и Энгельса, «условия жизни пролетариата все более и более уравниваются по мере того, как машины все

85 Маркс К. К критике политической экономии. М., 1984, с.4-5.

86 К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии. М., ВАГРИУС, 1999, с. 62.

87 Там же, с.45.

более стирают различия между отдельными видами труда и почти всюду низводят зарплату до одинаково низкого уровня»⁸⁸ пролетариат становится огромной, однородной массой, организуется в класс и в политическую партию, ощущающую и осознающую свою растущую силу. На другом полюсе общества буржуазия ведет постоянную борьбу: сначала против аристократии в буржуазной революции, затем против части самой буржуазии, интересы которой приходят в противоречие с развитием индустрии и постоянно – с буржуазией других стран. Кроме того, прогресс промышленности, вызывающий разорение части буржуа, увеличивает ряды рабочего класса. Итак, и это очередное заблуждение Маркса и Энгельса, на одном полюсе общества, в стане пролетариев идет процесс консолидации и накопления сил, на другом полюсе – процесс разложения класса буржуазии.

Эти процессы, по мнению Маркса и Энгельса, не могут не завершиться ничем иным, как коммунистической революцией, изменяющей производственные отношения на коммунистические и передающей власть классу пролетариата.

Центральным моментом революции выступает *вооруженное восстание*. В работе «Революция и контрреволюция в Германии» (1852), подводя итоги революции 1848 г., Энгельс сформулировал правила проведения вооруженного восстания. «Восстание есть искусство, точно так же, как и война, как и другие виды искусства. Оно подчинено известным правилам... Во-первых, никогда не следует играть с восстанием, если нет решимости идти до конца... Боевые силы, против которых приходится действовать, имеют всецело на своей стороне преимущество организации, дисциплины и традиционного авторитета; если восставшие не могут собрать больших сил против своего противника, то их разобьют и уничтожат. Во-вторых, раз восстание начато, тогда надо действовать с величайшей решительностью и переходить в наступление. Оборона есть смерть всякого вооруженного восстания... Надо захватить противника врасплох, пока его еще разрознены; надо ежедневно добиваться новых, хотя бы и небольших успехов; надо удерживать моральный перевес, которое дало тебе первое успешное движение восстающих; надо привлекать к себе те колеблющиеся элементы, которые всегда идут за более сильными...; надо принудить неприятеля к отступлению, раньше, чем он мог бы собрать свои войска против тебя».⁸⁹

Процесс социальной коммунистической революции, по мысли Маркса, будет состоять из двух этапов. На первом этапе будет установлена диктатура пролетариата, «чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».⁹⁰ На втором этапе,

⁸⁸ Там же, с.55

⁸⁹ Ф.Энгельс. Революция и контрреволюция в Германии / К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т.1. М., 1980, с.398.

⁹⁰ Там же, с. 71-72.

когда исчезнут классовые различия, отомрут старые производственные отношения и все производство сосредоточится в руках ассоциации индивидов, тогда публичная власть потеряет свой политический характер и государство отомрет и наступает вечный, неизменный, безреволюционный общественный строй – коммунизм.

На этом, как считали Маркс и Энгельс, оканчивается предыстория человечества и начинается его «подлинная история». На этом, следует добавить, очевидно, и кончается история социальных революций, ибо более не существуют движущие силы этих революций – классовые и экономические конфликты и смены общественно-экономических формаций.

Итак, начав с исторического (смена общественно-экономических формаций), экономического (обострение конфликта между производительными силами и производственными отношениями) и социального (обострение классовой борьбы) обоснования **необходимости и неизбежности революций**, которыми действительно полна история человечества, Маркс и Энгельс фактически пришли к «концу истории», за которым они увидели возможность формирования **безреволюционного, безгосударственного, бесклассового, бесконфликтного, аморфного общественного строя всеобщего равенства.**

7.2. Теория социальной революции после Маркса

Марксистскую теорию революции критиковало и прямо отрицало немало ученых, но Маркс и Энгельс отвергали критику «буржуазных» теоретиков.

Через пятьдесят лет после появления марксистской теории, когда Маркса уже не было в живых, с критикой выступили уже не буржуазные ученые, а марксисты, ведущие деятели Социал-демократической партии Германии и Социалистического Интернационала. Эдуард Бернштейн (1850-1932) назвал теорию революции Маркса и Энгельса «катастрофической» и «ошибочной». Ошибки этой теории, по его мнению, заключаются в следующем:

- социальные условия не развились в столь острое противостояние вещей и классов, как было указано в Манифесте;
- количество членов имущих классов (по Марксу – на полюсе богатства Б.И.) не только сократилось, но, наоборот, выросло;
- на другом полюсе – полюсе нищеты наблюдается «невиданный рост социального благосостояния»;
- средний класс вовсе не пополнил ряды пролетариата, а, напротив, существенно вырос;
- буржуазия не усиливает свое «классовое господство», а, напротив, уступает свои привилегии демократическим организациям, в том числе профессиональным союзам;
- совершенствуется фабричное законодательство и системы кооперативного труда;
- демократизируется местное самоуправление.

Все это, утверждает Бернштейн, ведет не к усилению, а, напротив, резкому снижению вероятности социальных революций и увеличению возможностей для социализма мирно подчинять своему влиянию все больше сторон жизни.⁹¹ Постулат Бернштейна «движение есть все, конечная цель – ничто» следует понимать, как возможность построения социализма путем реформ, а не путем революций.

Другой ведущий деятель Социал-демократической партии Германии и Социалистического Интернационала Карл Каутский (1854-1938) также обратил внимание на изменение положения рабочего класса за шестьдесят лет со времени написания Манифеста к лучшему и невозможности социалистической революции ни в одной из стран Европы, кроме России⁹².

Тенденции, указанные Бернштейном и Каутским в дальнейшем подтвердились, но марксисты-радикалы продолжали настаивать на осуществлении социалистической революции и установлении диктатуры пролетариата.

7.3. Ленинская теория и практика социалистической революции

В.И.Ленин (1870-1921) – один из лидеров РСДРП, руководитель фракции большевиков и вождь социалистической революции в России, был убежденным марксистом. Разорвав всякие отношения с «царским режимом» в России, он стал профессиональным революционером, сделав целью всей своей жизни расшатывание этого режима, создание революционной партии и подготовку революции. Но он сразу отверг народнический путь к революции через террор и царевубийство. Когда его старший брат за участие в покушении на царя был казнен, Ленин сказал: «мы пойдем другим путем».

Исторические условия. Исторический период, в котором жил сам Ленин и который начался вслед за периодом раннего капитализма, был определен им, как «эпоха империализма». Империализм, по Ленину, - это созревший и даже перезревший для перехода в другую общественно-экономическую формацию строй, это «канун социалистической революции». При империализме «социалистическая революция не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, - нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма».⁹³ Итак, империалистическая историческая эпоха, по Ленину, обязательно должна была закончиться мировой социалистической революцией.

Поэтому пролетариату и его союзникам следует не только ожидать, но активно готовить революцию. Для подготовки революции в каждой стране следует создать особые, отличающиеся от обычных *революционные партии* «нового типа». Такие партии должны иметь внешне демократическую,

91 Бернштейн Э. Перечитывая манифест / К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии. М., ВАГРИУС, 1999, с. 91-94.

92 Каутский К. Манифест» 60 лет спустя / там же, с.95-102.

93 Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / Ленин В.И. ПСС, т.42, с.71-72.

легально действующую организацию, которая может вести парламентскую деятельность, главная цель которой - критика существующего строя и пропаганда нового строя - социализма и коммунизма. Но главной задачей революционной партии, - и для этого следует иметь другую, глубоко законспирированную и вооруженную организацию, - подготовка революции и организация вооруженного восстания.

В основу теории социалистической революции, которую Ленин создавал применительно к России начала 20 века, он положил, главные постулаты теории революции Маркса и Энгельса – учение о государстве, как орудии эксплуатации угнетенного класса, учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата. **Социалистическая революция**, по Ленину, - это результат обострения классовых противоречий не только в данной стране, но и всех противоречий системы империализма. Конфликт между производительными силами и производственными отношениями в эпоху империализма захватывает все страны и приобретает всемирный характер. Поэтому трансформация капитализма в империализм, с точки зрения ленинской теории, означает **канун** социалистической революции. Революционерам лишь следует выбрать так называемое **«слабое звено»** в цепи империалистических государств. В начале 20 века таким звеном, по мнению Ленина, оказалась Россия, так как именно в Россию переместился центр революционного движения.

Следующим шагом революционеров, как полагал Ленин, должно стать определение момента **вооруженного восстания**, к которому надо относиться как к искусству, то есть строго соблюдать правила, сформулированные Энгельсом.

Восстание, по Ленину, чтобы быть успешным, должно опираться: во-первых, не на заговор, не на партию, а на передовой класс, который и станет **авангардом революции**; во-вторых, - восстание должно опираться на революционный подъем народа; в-третьих, - на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда сильнее всего колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых друзей революции⁹⁴. «Применительно к России и к октябрю 1917 г. это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15-20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т.д. Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову».⁹⁵

Восстание – это не конец революции, а только ее начало. **Дальнейший переход** общества от капитализма к коммунизму в полном согласии с

94 Ленин В.И. Марксизм и восстание. М., 1983, с. 6-7.

95 Ленин В.И. Советы постороннего. М., 1983, с. 23.

учением Маркса Ленин предполагал в два этапа. На первом этапе – социалистическом, общество еще будет носить отпечаток старого строя, еще будет иметь место борьба сторонников капитализма и социализма и определенное неравенство в распределении продуктов труда. Государство, по Ленину, которое будет управлять обществом на этом этапе, не может быть ничем иным как государством диктатуры пролетариата, а главной его задачей станет подавление сопротивления сторонников капитализма. На втором этапе, когда сопротивление исчезнет, государство диктатуры пролетариата постепенно «отомрет», «гигантски разовьются производительные силы» и наступит полный коммунизм, в котором будет действовать правило: «каждый по способностям, каждому по потребностям»⁹⁶.

7.4. Теория перманентной революции Л.Троцкого

Троцкий всегда был правоверным марксистом. В полном соответствии с теорией Маркса он выделял следующие исторические эпохи или «этапы развития человечества»: «внеисторическая «история» первобытного человека; древняя история, движение которой шло на рабстве; средневековье – на крепостном труде; капитализм с вольнонаемной эксплуатацией и, наконец, социалистическое общество с его безболезненным, надо надеяться, переходом в безвластную коммуну. Во всяком случае, те 20-30-50 лет, которые займет мировая пролетарская революция, войдут в историю как тягчайший перевал от одного строя к другому...».⁹⁷ Пролетарская революция, по Троцкому, начавшись в одной, созревшей для нее стране, неизбежно распространится на всю Европу, а затем и весь мир. «Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой.»⁹⁸

Несмотря на то, что в партии (в РСДРП) Троцкий считался центристом и примиренцем, то есть выступал за единство рядов, пытаясь примирить фракции большевиков и меньшевиков, в теории он стоял на радикальных позициях.

В частности, решая проблему необходимости революции в России, он без тени сомнения определял свою родину как страну, созревшую для революционных преобразований, как страну, могущую не только свергнуть царский режим, но и выступить застрельщиком мировой революции.

В своей политической практике он был не менее революционен. Так, после крушения царского режима в марте 1917 г., когда не только меньшевики, но и большинство большевистского руководства в Петрограде, включая Сталина, не сориентировавшись, как тогда говорили, в текущем моменте, выступало за развитие России по демократическому пути и поддержку «буржуазного» Временного правительства пока не созреют условия для социалистической революции, лишь Троцкий, и приехавший в

96 Ленин В.И. Государство и революция. М., 1984, с. 92-96.

97 Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991, с.150.

98 Троцкий Л. Перманентная революция. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009, с.218.

апреле Ленин выдвигали лозунг «Никакой поддержки Временному правительству. Да здравствует социалистическая революция!».

Проблема перманентной революции вышла на первый план в СССР в 1924 г., когда после смерти Ленина в партии развернулась борьба за власть между группировкой Зиновьева, Бухарина, Сталина и Троцким. Группа Зиновьева, Бухарина, Сталина выдвинула концепцию о возможности победы социализма в отдельно взятой стране, например, в СССР. Троцкий настаивал на марксистской позиции мировой коммунистической революции, ибо капиталистическое окружение не позволит строить социализм в одной стране. Он обвинил Бухарина и Сталина в механическом противопоставлении демократической революции социалистической и в отрыве национальной революции от интернациональной⁹⁹.

В своей теории перманентной революции, сформулированной еще в 1905 г., Троцкий исходил из тезиса Маркса о непрерывности коммунистической революции в мире, которая не остановится на демократическом этапе и будет развиваться до тех пор, пока все созревшие для коммунизма общества не перейдут к новому общественному строю.

Перманентная революция, по Троцкому, в 20 веке будет развиваться в трех аспектах:

1. **переход от демократической революции к социалистической**. Здесь он выступал против позиции умеренных социал-демократов, согласно которой в буржуазном обществе, в условиях политического демократического режима пролетариат делает паузу в развитии революции, решает задачи организации и воспитания, подготовки к будущей социалистической революции. Троцкий ратовал за непрерывность перехода от демократического к социалистическому этапу пролетарской революции.

2. второй аспект теории Троцкого касается уже **социалистического этапа революции**. Он утверждал, что на этом этапе общество непрерывно изменяется, причем последующие изменения в сторону социализма вытекают из предыдущих. «Взрывы гражданской войны и внешних войн чередуются с периодами «мирных» реформ. Революции хозяйства, техники, знания, семьи, быта, нравов развертываются в сложном взаимодействии друг с другом, не давая обществу достигнуть равновесия. В этом перманентный характер социалистической революции как таковой».¹⁰⁰

3. третий аспект составляет **международный характер социалистической революции**, которая вытекает из интернационального характера мировой экономики и развивающейся взаимосвязанности всех стран. Социалистическая революция начинается на национальной почве. Но она не может на ней закончиться. Оставаясь изолированным, государство диктатуры пролетариата падет из-за развивающихся внутренних и внешних противоречий. Выход для него - только в победе пролетариата передовых стран. Таким образом, национальная социалистическая революция не

99 Троцкий Л. Перманентная революция. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009, СПб., 2009, с.220.

100 Там же, с.32-33.

является самодовлеющим целым, она лишь звено интернациональной цепи. Международная революция представляет собой перманентный процесс, несмотря на временные снижения и отливы¹⁰¹.

7.5. А.Грамши: революции через гегемонию

Антонио Грамши не создал собственно теории революции, но его взгляды на революцию основывались на его теории гегемонии. Как коммунист (член ЦК Коммунистической партии Италии (КПИ), редактор, совместно с П.Тольятти и А.Таской партийной газеты «Новый порядок», затем главный редактор газеты «Унита»), Грамши естественно принадлежал к марксистской парадигме мышления. Но он никогда не абсолютизировал марксизм, считая своей задачей творчески приспособить его к практике итальянского коммунистического движения. После прихода фашистов к власти (1922) и запрета компартии (1926) Грамши был заключен в тюрьму, где и написал свои основные работы «Тюремные тетради» (опубликованы в 1948-1951) и «Письма из тюрьмы» (1947)¹⁰².

Центральное место в его теоретических построениях занимает понятие *гегемонии*, которое означает единство, сплоченность рядов революционного класса, степень его воздействия на остальные классы общества, она определяет возможность захвата им власти и осуществление революционных преобразований. Гегемония – это экономическое, политическое, идеологическое и моральное доминирование. Она формируется, когда какой-либо класс господствует во всех сферах общества. Отсутствие господства в какой-либо сфере снижает эффективность гегемонии, определяет ее слабость и требует ее компенсации жесткой формой политического режима, например диктатурой. Учитывая разобщенность левых сил Италии, их неспособность противостоять фашизму и буржуазным партиям, завоевание гегемонии, по мнению Грамши, стало самой насущной задачей коммунистов, решив которую можно совершить социалистическую революцию.

Грамши полагал, что *история* – это не процесс развития производительных сил, а борьба гегемоний или противостоящих культурных моделей.

Согласно Грамши гегемония последовательно осуществляется на трех уровнях:

1. гегемония в экономике, которая через экономическое, социальное положение определенного класса заставляет людей, составляющих этот класс, принять определенные идеи и ценности, способ мышления;

101 Там же, с.34-35.

102 Грамши А. Тюремные тетради. (Опубликованы в 1948-1951); Грамши А. Письма из тюрьмы. (1947).

2. гегемония в идеологии достигается благодаря единству социально-экономического положения и сплоченности класса, стремящегося к гегемонии;
3. гегемония в обществе, которая достигается благодаря распространению способа мышления класса-гегемона на все классы общества.

Сформировавшись, гегемония захватывает власть в государстве и осуществляет ее вплоть до утраты классом-гегемоном интеллектуального и морального превосходства или «командного» статуса, после чего правящий класс заменяется другим классом-гегемоном.

Чтобы пролетариату стать классом-гегемоном, то есть, чтобы совершить *революцию* и прийти к власти, ему надо согласовать цели и интересы всех демократических социальных групп, убедить их принять пролетарское мировоззрение и объединить их в политическую коалицию.

При этом, если в политической сфере правящий класс осуществляет гегемонию, то в гражданских сферах он господствует. Возможность получить гегемонию и господство, доминировать в государственных структурах и гражданском обществе одновременно Грамши назвал «историческим блоком». Это понятие у него фактически заменяет марксово понятие «общественно-экономическая формация». Таким образом, если у Маркса революции – это «скачки» из одной общественно-экономической формации в другую, то для Грамши *революции – это смена исторических блоков*.

Признавая нереалистичность коммунистической революции в странах Запада, Грамши считал главной задачей коммунистических партий завоевание гегемонии, понимаемой не только как политическое лидерство в революции, но и как подавляющее влияние на общественное сознание коммунистической идеологии, претендующей на универсальность. Гегемония позволяет революционной силе охватить своей идеологией не только все социальные группы гражданского общества, но и все государственные структуры. Гегемония общественной силы (например, партии) означает ее способность перевести на свой язык позиции всех остальных сил. Гегемония революционного сознания может быть обеспечена не сверху вниз, а снизу вверх, благодаря деятельности «органических интеллектуалов», которые универсализируют и реализуют мыслительный потенциал, присущий производительному труду, интегрируя тем самым освободительные силы общества в «исторический блок».

Итак, если коммунистическая революция в европейских странах откладывается на неопределенное время, то, по Грамши, следует сформулировать некую универсальную (в основе своей коммунистическую) идеологию, устраивающую подавляющее большинство социальных групп общества, и постепенно завоевывать сознание людей этих социальных групп, то есть гегемонию в гражданском обществе и государстве.

Такая постановка вопроса, когда революции фактически не происходит, но в общественном сознании и общественных отношениях она медленно идет (ползучая революция), оказала большое влияние на стратегию

левых партий в Европе. Правда, эти партии постепенно отказались от марксизма и теорий коммунистической революции вообще.

Интерес к теоретическим построениям Грамши сегодня проявляется в либеральной теории политики, которая широко использует грамшианские термины «гражданское общество» и «гегемония» уже вне контекста антагонистической революционной борьбы.¹⁰³

7.6. Неомарксизм о революции

Неомарксизм возник в результате теоретической разработки ряда проблем, на которые не мог дать ответы традиционный марксизм. Среди них:

- проблема позиции левых партий, относительно Первой мировой войны;
- вопрос о том, почему в Западной Европе не состоялись социалистические революции, несмотря на развитое рабочее движение;
- вопрос, почему в это же время в Европе произошёл подъём нацистского движения.

Такие вопросы вызвали серьёзные теоретические поиски в рамках марксизма и привели к возникновению неомарксизма.

К своим первым важным достижениям неомарксизм пришёл после Первой мировой войны через исследования Дьёрдя Лукача, Карла Корша и Антонио Грамши. Из Института социальных исследований, основанного в 1923 году в качестве подразделения Университета Франкфурта-на-Майне выросло одно из важнейших направлений неомарксизма - междисциплинарная социальная теория, так называемая *Франкфуртская школа*. Её основателями стали Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, чьи взгляды значительно повлияли на марксистскую теорию в целом и теорию коммунистической революции в частности. Большое влияние на взгляды представителей Франкфуртской школы оказала их эмиграция в США (Нью-Йорк) после прихода нацистов к власти в Германии.

В 1923 году, в Германии вышли две программные работы представителей Франкфуртской школы: «Марксизм и философия» Карла Корша¹⁰⁴ и «История и классовое сознание» Дьёрдя Лукача¹⁰⁵. Эти работы, несопоставимые по объёму и масштабу (Лукач фактически реализовал программу, только намеченную Коршем), которая состояла в том, чтобы рассматривать марксизм не как сумму эмпирического знания, а как философское учение, продолжающее и развивающее вершинную философию Нового времени - немецкий идеализм. Действительно, по мнению обоих авторов, невозможно совершить настоящую социальную революцию без того, чтобы эта революция произошла также и в головах. В головах же

103 <http://ponjatija.ru/node/11846> Неомарксизм (СЗФ, ЭС, 2009). Понятия и категории.

104 немецкий философ-марксист и политический деятель. В 1920-е годы — один из теоретиков Коммунистической партии Германии, занимал в ней оппозиционную официальной линии позицию.

105 венгерский философ-неомарксист, основатель будапештской школы марксизма, ведущий теоретик так называемого западного марксизма.

большинства марксистов того времени царили рассудочный эмпиризм и прекраснодушный морализм, то есть детерминированная капитализмом буржуазная идеология, не выйдя за рамки которой можно рассчитывать только на латание дыр, но не на реальную трансформацию сущего. Преодоление этой идеологии, как пишет Лукач, тем более важно, что адекватное осознание действительности является необходимым условием революции: без такого осознания - по необходимости также и классового самосознания - пролетариат никогда не превратится из класса в себе в класс для себя. Революционная практика неотделима от философского понимания действительности. Задача партийного, коммунистического интеллигента состоит в том, чтобы актуализировать и предъявить пролетариату те предпосылки революции, которые заложены не просто в бытии, а в собственном бытии пролетария, который в капиталистической экономике является одновременно субъектом и объектом (товаром) - точкой спекулятивного тождества. Только с точки зрения пролетариата, то есть с точки зрения самопреображения общества, неизбежно спроецированного в будущее, возможно адекватное, а именно тотальное, целостное видение общества во всех его противоречиях (с любой внутрисистемной точки зрения, например, неокантианской или позитивистской, оно кажется непостижимо разорванным на абстрактные противоположности: субъект и объект, капитализм и демократию, мораль и технику и т.д.).¹⁰⁶

В философском учении Лукача налицо две основные составляющие: критика абстрактной фетишистской идеологии капиталистического общества и онтология пролетариата как точка зрения практического и теоретического преодоления этой абстракции. При этом Лукач опирается на Фихте, Гегеля и Маркса, но зачастую трактует этих авторов через призму неокантианской социологии. В частности, у Вебера и Зиммеля он заимствует представления о «рационализации» современного общества, о сознании, «вмененном» субъекту капиталистической экономикой, об идеальном, а не эмпирическом характере общественного сознания и т.д.

В неомарксизме второй половины 20 века выделяют два основных направления — «гуманистическое» и «сциентистское». **«Гуманистический» неомарксизм** ставит в центр своей философии человека как субъекта исторического действия. Он опирается на ранние работы Маркса, прежде всего на «Экономически-философские рукописи 1844 года», а также на идеи немарксистской философии. Ключевой проблемой «гуманистического» неомарксизма является проблема сознания и управления сознанием. Поэтому важным импульсом к его формированию считается публикация «Тюремных тетрадей» Антонио Грамши, где была поставлена проблема культурной гегемонии. В классическом марксизме она не существовала.

Сциентистское направление неомарксизма возникло в середине 1960-х годов под воздействием структурализма. Ключевой фигурой здесь стал Луи Альтюссер.¹⁰⁷ Подвергнув критике концепции Лукача и Жан-Поля

106 <http://ponjatija.ru/node/11846> Неомарксизм (СЗФ, ЭС, 2009). Понятия и категории.

Сартра,¹⁰⁸ Альтюссер акцентировал эпистемологический разрыв зрелого Маркса с его антропологически ориентированными воззрениями до 1845 года и трактовал марксизм как «теоретический антигуманизм».

Во время событий мая 1968 года Альтюссер был госпитализирован из-за депрессивного срыва и отсутствовал в Латинском квартале. Многие из его студентов участвовали в событиях. Молчание Альтюссера было отрицательно встречено радикально настроенными студентами. Он подвергался резкой критике со стороны леворадикальной маоистской газеты «Дело народа», которая называла его ревизионистом. С этого момента его влияние среди студентов пошло на спад.

В ответ на критику Альтюссер позже предпринял попытку «самокритики» и выразил своё отношение к майским событиям в последующих публикациях и письмах, в частности, в статье «По поводу статьи Мишеля Верре о Студенческом мае», опубликованной в журнале «La Pensée» летом 1969 года. Его позиция была двойственной. С одной стороны, Альтюссер называл майские события «самым важным событием в западной истории со времени... победы над нацизмом» и пытался примирить студентов-радикалов и ФКП, но на условиях компартии; с другой стороны, Альтюссер принял официальный аргумент ФКП против «инфантильного беспорядка» анархического утопизма, который «заразил» студенческое движение. Философ не выступил против советского вторжения в Чехословакию, осудив его много позже, в «Элементах самокритики» (1974). Отношение к Альтюссеру со стороны руководства ФКП было скорее негативным, хотя «Юманите» публиковала в то время фрагменты его предисловия к переизданию «Капитала» Маркса.

В 1969 году была написана, но в итоге не опубликована, работа «Государство, право, надстройка» (полностью издана в 1995 году), частью которой являлась знаменитая статья «Идеология и идеологические аппараты государства», вышедшая в журнале «La Pensée» в 1970 году. Альтюссеровский структуралистский марксизм в тех условиях представлял собой одно из более или менее оформленных направлений. В практическом плане Альтюссер критиковал как парламентскую стратегию левого единства, так и остатки сталинизма, всё ещё официально не отвергнутого руководством ФКП. Одним из самых обсуждаемых вопросов был тезис о «диктатуре пролетариата», от которого ФКП официально отказалась на съезде в 1976 году. Альтюссер подверг резкой критике форму, в которой это было сделано,

107 французский философ-неомарксист, один из самых влиятельных представителей западного марксизма, создатель структуралистского марксизма, член Французской коммунистической партии (1948—1980), профессор Высшей нормальной школы (Париж). Работы Альтюссера находились на пересечении марксистской традиции и ряда направлений континентальной философии и социальных наук.

108 французский философ, представитель атеистического экзистенциализма. В 1952—1954 годах Сартр склонялся к марксизму, впрочем, и до этого позиционировал себя как человек левого толка. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1964 года, от которой отказался.

а позже выразил свою позицию в серии публикаций «Что должно измениться в коммунистической партии» в «Le Monde» (1978).

Не существует формальных неомарксистских организаций. Также не существует чётких дисциплинарных рамок неомарксизма, которые позволили бы однозначно отличать его как от современного «ортодоксального» марксизма, так и от «постмарксизма», формирующегося после студенческих революций и социальных реформ конца 1960-х годов.

Большинство направлений неомарксизма отказываются от идеи *вооружённых революций* в пользу более мирного развития событий - отойти от идеи насилия при сохранении идеи революции как таковой. Неомарксисты также стремятся создать новые экономические модели, трансформируя основные понятия классовой борьбы. Развитие неомарксизма в современном мире происходит в рамках более широкого интеллектуального движения, которое часто собирательно называют «критическая теория»¹⁰⁹.

Критическая теория - это подход, опирающийся на концепцию общества как системы тотального, всепроникающего контроля. В отличие от классического марксизма, в неомарксизме контроль связывается не с прямым принуждением и эксплуатацией со стороны господствующего класса, а с незаметной для людей, происходящей исподволь трансформацией естественных для человека влечений в «ложные» потребности, удовлетворение которых ведет не к свободному развитию личности, а к укреплению сложившегося социального порядка. Все сферы жизнедеятельности, регулируемые системой, - экономика, политика, искусство, образование, религия, семья и пр. - рассматриваются как проявления господствующей *рациональности* - способа восприятия, осмысления и организации человеком окружающего мира и своей жизни. Исследование господствующего типа рациональности и альтернативных форм рациональности, проявляющихся в образе жизни *аутсайдеров* (от англ. outside - вне, за пределами), то есть сообществ, не интегрированных в систему и потому свободных от нее, должно выявить перспективу *эмансипации* (от лат. emancipatio - освобождение), то есть направление трансформации общества в более свободное и гуманное.

Образцом для исследователей, придерживающихся концепции критической теории, служат работы основателей этого направления в социологии - германских ученых Макса Хоркхаймера (1895-1973), Герберта Маркузе (1898-1979), Теодора Адорно (1903-1969).

Хоркхаймер и Адорно в совместной работе «Диалектика просвещения» (1947) представили концепцию развития современной западной цивилизации в результате просвещения - процесса эмансипации мышления и поведения человека от власти мифологии. Но с отделением принципа разума от принципа веры происходит и замещение отношения к миру и жизни на основе поиска сущности, смысла вещей *инструментальной рациональностью* - отношением на основе определения полезности, утилитарной функции вещей. Рационализация жизнедеятельности людей

¹⁰⁹ view-source:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Неомарксизм>

привела к созданию производительной экономической системы, эффективного государственного аппарата, общедоступной массовой культуры (включая образование), но одновременно к превращению людей из самостоятельных субъектов мышления и действия в объекты манипулирования. Инструментальная рациональность сводит человеческий разум к регистрации фактов, следованию правилам, подбору средств для достижения целей и подавляет воображение, интуицию, спонтанность мышления, эмоциональность. Поэтому, чем более рационален человек, тем больше он подчинен предписанным стандартным и безличным образцам поведения. Рационализация подавляет внутреннюю – биологическую и психическую природу человека, который является изначально существом спонтанным, склонным к игре и немедленному удовлетворению влечений. И чем рациональнее общество, тем сильнее и чаще проявляется «бунт природы» – массовое иррациональное поведение.

Критическая теория явно переоценивает революционный потенциал аутсайдеров. Их ценности и образ жизни со временем превращается из протеста, вызова системе в ресурс ее развития, в структурные элементы общества. Так, в начале XX в. было интегрировано в социальную систему рабочее движение, затем в середине века искусство андеграунда и сексуальная революция, а в конце века этнические и сексуальные меньшинства, экологическое и феминистское движения.

Несмотря на очевидные расхождения в трактовке социальных явлений и процессов, критической теории общества присуща общая *макросоциологическая* ориентация, то есть сфокусированность внимания исследователей на выявлении *социальных структур*, которые образуют общество как целое, как систему, предопределяющую, в общем, поступки и образ жизни людей.¹¹⁰

Маркузе в работе «Одномерный человек» (1964) определил современное общество как общество комфортабельной *несвободы*, в котором действуют *новые формы контроля*. Основная среди этих форм – потребление. Продукты, услуги, развлечения, удовлетворяя потребности, одновременно несут с собой предписываемые образцы поведения и мышления, которые привязывают потребителей к производителям и через этих последних – к обществу. Аппарат производства, торговли, рекламы предоставляет людям не просто товары – он «продает» им социальную систему в целом. Вовлечение в процесс потребления – более рациональный способ подчинения и нейтрализации революционного потенциала рабочего класса, чем политическая пропаганда или репрессии. Формами контроля становятся также массовая культура. Она не просвещает, не вскрывает сущности явлений, а информирует и развлекает, то есть несет образы и идеи, не выходящие за пределы существующего порядка вещей. Массовая культура превращает в предмет коммерции и тем самым интегрирует в существующую социальную систему любой художественный авангард.

110 <https://studfiles.net/preview/2774498/> Критическая теория общества.

Развитие новых форм контроля приводит к тому, что существующий социальный порядок становится единственным измерением, в котором развертывается бытие человека, чьи мышление и поведение определяются *технологической рациональностью* – отношением к миру и собственной жизни на основе принципов функциональности, эффективности, управляемости. *Одномерности* системы и людей, чью жизнь система организует и регулирует, Маркузе противопоставляет «*негативную свободу*» аутсайдеров – безработных, молодежи, женщин, общин хиппи*, этнических и сексуальных меньшинств. Экономическая свобода означает свободу от экономики, то есть уклонение от участия в конкурентной гонке, от работы на корпорации ради потребления их же продукции. Политическая свобода – это свобода от политики, неучастие в политическом торге по правилам буржуазной демократии или в социалистической имитации народовластия. Интеллектуальная свобода – это свобода от принятого образа мыслей, уход из под контроля так называемого общественного мнения и средств массовой информации. «Великий отказ» аутсайдеров от господствующего образа жизни Маркузе объясняет тем, что в их деятельности (или по меркам системы бездеятельности) проявляется *посттехнологическая рациональность* – альтернативное отношение к миру и своей жизни, основанное на принципах удовольствия, любви, терпимости. Маркузе полагал, что носители посттехнологической рациональности – это та новая революционная сила, которая подрывает одномерное общество и способствует трансформации его в свободное и гуманное общество.

Идеологи неомарксизма противопоставляли свою теорию советскому марксизму-ленинизму, который, по их мнению, уже тогда в 1970 – 1980-х годах не соответствовал времени, не способен был дать «критику развитого индустриального общества» и придерживался ряда устаревших догм.

Первое, что предлагали сделать неомарксисты - это отказаться от положения марксизма о всемирно-исторической роли пролетариата в качестве субъекта социалистической революции и могильщика капитализма. Это суждение Маркузе обосновывает тем, что важнейшей особенностью высокоразвитого индустриального общества является восполнение рабочим классом этого общества, в результате манипулирования потребностями и сознанием рабочих масс со стороны господствующих классов. «Одномерный человек» Маркузе – это личность, ориентирующаяся на деформированные современным капитализмом потребности, это конформист, утративший критическое отношение к действительности. При господстве «одномерного сознания» «одномерный человек» не способен ни выработать, ни даже воспринять то революционное социалистическое сознание, которое, согласно, марксизму-ленинизму, является непременным условием и предпосылкой пролетарской социалистической революции.

Второе предложение неомарксистов заключалось в том, что субъектами и движущей силой революции могут стать лишь те, кто еще не стал рабом «одномерного сознания». К ним они относили расовые,

национальные и религиозные меньшинства США, критически мыслящую интеллигенцию и студенчество капиталистических стран; отсталые и нищие народные массы «третьего мира».

В-третьих, в соответствии немецкий общественно-политический деятель и философ, член руководства Социалистического союза немецких студентов, активный участник студенческого движения 1960-х годов наконец, индивидуальный бунт каждого, кто с помощью понимания подлинного марксизма разгадал коварный, прикрываемый демократическими правилами игры механизм буржуазного господства¹¹¹.

Также неомарксисты пришли к выводу о том, что вся история человеческой культуры была историей усугубляющегося «сумасшествия» человечества, начавшегося в тот момент, когда индивидуальность противопоставила себя общине. Расколовшееся таким образом общество, противопоставило себя природе, а каждый человеческий индивид начал противопоставлять свое духовное Я собственным телесным влечениям. Так в «Диалектике просвещения» М. Хоркхаймер и Т. В. Адорно, произошел раскол на субъект и объект «Я» и «не-Я», рациональное и иррациональное, сознательное и бессознательное. Линия этого раскола прошла как через каждую личность, так и через всю человеческую культуру, приведя к раздвоению личности и культуры, то есть к психическому заболеванию, своего рода шизофрении. Финалом же этой болезни явился результат, в свете которого раскрылась тайна всей европейской истории, европейской культуры. Таким образом, согласно неомарксистам, **история является процессом усугубляющегося безумия** – торжеством «помраченного разума».

Неомарксисты утверждали, что нашли единственно эффективный – третий путь, между эталитаризмом, потребительским западным обществом и реально существующим социализмом. Для этого, по их мнению, надо покончить с увеличением эталитаризма и больше заниматься морально-политическим просвещением масс в духе идей «неомарксизма». **Третий путь неомарксистов**, по существу сводится к своего рода **моральной и культурной революции**, которая упразднила бы разложившуюся идеалистическую систему либерализма и заменила бы ее новой культурно-идеологической надстройкой со здоровой жизнеутверждающей этикой. Такая революция дала бы, на их взгляд, западному обществу новое дыхание. Идеализм подобных соображений предполагал моральное обновление на базе системы производственных отношений, основанных на частной собственности.

111 Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. Издательство: М.: REFL-book 1994. 368 с.

Ведущие представители неомарксизма Теодор Адорно (1903 - 1969) и Герберт Маркузе (1858 - 1979), спасаясь от гитлеровского режима, перебрались в США и поэтому считаются «немецко-американскими» философами. Они отвергали марксистские положения о классовой борьбе как способе установления диктатуры пролетариата и ленинскую идею «первенства политики над экономикой» и другими сферами общественной жизни. У Маркса и его предшественников наследовалось только одно - критическое отношение к буржуазному обществу, которое было перенесено на «поздний капитализм».

Новациями неомарксистов Франкфуртской школы стали два главных положения.

Первое: движущей силой революции является не пролетариат, который обуржуазился и интегрировался в капитализм, а «аутсайдеры» - люмпены, безработные, преследуемые национальные и сексуальные меньшинства, радикальные слои студенчества и гуманитарной интеллигенции, нищее население «бедных» стран, противостоящее «богатым» странам.

Второе: слабое звено буржуазного общества - не власть и государство, а система духовных ценностей - культурных, моральных, религиозных и определяемых ими семейно-брачных отношений. Единственное, что сближало старых и новых марксистов - это понимание морали: все, что способствует революции, - нравственно, что препятствует ей - аморально.

Уже в Соединенных Штатах представители Франкфуртской школы создали так называемую «критическую теорию», в которой подвергли уничтожающей критике главные элементы западной культуры: христианство, власть, семью, традиции, патриотизм, консерватизм, сексуальные ограничения и прочее. Объектом наиболее радикального отрицания явилась традиционная семья во главе с мужчиной-отцом. В ней усматривалось не просто неравенство полов, а политическое неравенство. Такая семья оценивалась как «авторитарная», представляющая собой «авторитарное государство в миниатюре», где «семейный империализм воспроизводит национальный империализм». Адорно даже объявил патриархальную семью «колыбелью фашизма».

Альтернативу западной культуре неомарксисты видели в «*сексуальной революции*». Маркузе в книге «Эрос и цивилизация» объявил «принцип получения удовольствия» главным принципом жизни. Эта идея была с энтузиазмом встречена в студенческих кампусах Европы. Маркузе стал культовой фигурой молодежи. Во время студенческих выступлений в Париже в 1968 году развевались знамена с надписью «Маркс, Мао, Маркузе». Хотя впоследствии Маркузе отказался от наиболее нигилистических положений своей концепции, они оставили заметный след в общественном сознании Запада.¹¹²

К неомарксизму близок *еврокоммунизм* - идейное течение, сформировавшееся в компартиях Западной Европы в конце 1960-х годов. Еврокоммунистическое течение в мировом коммунистическом движении

112 <http://txtb.ru/95/22.html> Неомарксизм и еврокоммунизм

пользовалось значительным влиянием, прежде всего, в Итальянской (ИКП), Испанской (КПИ) и некоторое время во Французской (ФКП) компартиях. Его наиболее известные деятели - руководитель КПИ Сантьяго Каррильо (автор книги «Еврокоммунизм и государство»¹¹³) и лидер ИКП Энрико Берлингуэр.

Свои теоретические истоки еврокоммунизм усматривал в трудах Антонио Грамши. Он проявился в готовности Итальянской компартии пойти на «исторический компромисс» с христианскими демократами, что, возможно, позволило бы ей войти в правительство; в принятии коммунистами Испании пакта Монклоа – документе, подписанном всеми партиями Испании и гарантирующем солидарность всех политических сил страны в построении демократии.

Еврокоммунизм поддерживался также компартиями Нидерландов, Великобритании, Австрии, пользовался влиянием и вне Европы, в частности, в компартиях Японии и Австралии, левых партиях Венесуэлы и Мексики. На него как источник идей перестройки ссылались в своих мемуарах М.С.Горбачев.

Еврокоммунисты критиковали претензии КПСС на руководство коммунистическим движением и советскую модель социализма за недостаток политических свобод, осудили ввод советских войск в Чехословакию (1968), отказались от марксистского учения о классовой борьбе как движущей силе истории и революции, не признавали диктатуры пролетариата в революции, как и вообще отрицали любую диктатуру, отказались от марксистской теории мировой революции, согласно которой пролетариат, победивший в первой, передовой, наиболее развитой стране должен оказывать помощь пролетариату других стран, ведущих борьбу за переустройство общества, содействовать развитию коммунистической революции в других странах, «раздувать пожар мировой революции».

Вместе с тем еврокоммунисты декларировали свою приверженность реформированному ими марксизму (но не марксизму-ленинизму) и дистанцировались от социал-демократического движения.

Основные тезисы еврокоммунизма состоят в следующем:

- советская модель социалистических преобразований не универсальна; компартии должны в своей деятельности учитывать специфические национальные особенности своих стран;

- необходимо объединение всех прогрессивных сил (рабочих, крестьян, интеллигенции, студенчества, женщин, служителей церкви, представителей средних классов) во имя демократического и социалистического обновления общества, для изоляции реакционных групп и противостояния «неспособности капитализма удовлетворить общие потребности развития общества»;

- коммунистические партии должны демократизировать свои структуры и вести внутрипартийные дискуссии. Им следует учитывать влияние изменившихся экономических отношений на структуру классов

113 Carrillo, Santiago. Eurocomunismo y Estado. Editorial Critica. Madrid. 1977.

(сокращение численности традиционного рабочего класса, появление новых социальных групп), чтобы не лишиться своего статуса и поддержки избирателей¹¹⁴.

После исчезновения СССР, еврокоммунизм как течение в мировом коммунистическом движении потерял смысл, так как исчезло само движение.

7.7. «Новые левые» и революция

«Новые левые» - интеллектуальное и социальное движение, отождествляющее себя с левой идеей, но противопоставляющее себя традиционным коммунистическим, социалистическим и социал-демократическим партиям («старым левым»), погрязших в бюрократизме и иерархичности, в догматизме и оппортунизме, но по-прежнему претендующих на роль единственного авангарда угнетенных трудящихся классов. «Новые левые», в отличие от «старых левых», жили в ином мире: они не верили, что любые изменения, происходящие в обществе есть движение вперед, прогресс (а как же фашизм с его газовыми камерами и геноцидом, как же империализм с его эксплуатацией целых народов, атомная бомба и гонка вооружений?), они разуверились в религии и моральных истинах поколения своих отцов, вселили разума и разумности образования.

«Новые левые» в Европе. Движение возникло в Западной Европе, США и Японии в начале 1960-х годов под влиянием таких исторических событий, как разоблачение «культы личности» Сталина, подавление венгерского восстания советскими войсками (1956), деколонизация и антиимпериалистическая борьба стран третьего мира, победа кубинской революции (1959), война во Вьетнаме, раскол в мировом коммунистическом движении, связанный с деятельностью Мао Цзедуня («большой скачок», «культурная революция») в Китае.

«Новые левые» 1960-х годов осознавали свои цели и задачи в «неомарксистских» понятиях, но движение не чуралось и «революционных действий» в духе маоистской «культурной революции», точнее, революции против культуры, выражало свой протест против бездуховности «общества потребления», обезличенности массовой культуры, унификации человеческой личности. Выступали за «прямую демократию», свободу самовыражения, нонконформизм.

На идеологию «новых левых» решающее влияние оказали анархистские и неомарксистские идеи, в особенности социальной философии Франкфуртской школы и Герберта Маркузе. Они критиковали историческую роль рабочего класса в революции, которую рассматривали не как необходимое условие для построения коммунизма, а как возможность для интеллектуального, социального и сексуального «освобождения». Революция не должна создавать новое, более институциональное и организованное общество и тоталитарное государство (как в СССР), революция должна освободить личность от оков общества и государства.

114 <https://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/3655/ЕВРОКОММУНИЗМ>

«Революция – это trip» (trip - англ. – экскурсия, приключение). Об участии «новых левых» во французском «Красном мае» см.

Если движущей силой революции в теориях «старых левых» был промышленный пролетариат и, в какой-то мере, крестьянство, то, по мнению «новых левых», современный пролетариат и крестьянство к середине 20 века обуржуазились, все больше утрачивали свои революционные позиции, уступая их новым типам работников постиндустриального общества.

Особая субкультура «новых левых» была построена на отрицании существующих ценностей общества, на эпатаже носителей «буржуазной» культуры. Поэтому она называется «контр-культурой» - субкультурой, отрицающей господствующую культуру и противостоящую ей.

Начав с ненасильственного протеста, к концу десятилетия (1960–е годы) некоторые «новые левые» перешли к экстремистской деятельности. Они участвовали во всех массовых движениях «бурных 1960-х», выступая за университетские свободы, гражданские права черных и других меньшинств (в США), но наиболее массовый характер с подачи «новых левых» приняло протестное движение против войны во Вьетнаме.

С «новыми левыми» был тесно связан бурный рост таких движений, как хиппи, защиты прав сексуальных меньшинств, феминизма.

К началу 1970-х годов в движении наступил идейный кризис, а с окончанием войны во Вьетнаме (1975) оно окончательно сходило на «нет», оставив глубокий след в сознании послевоенного поколения.

«Новые левые» поддерживали связи с некоторыми леворадикальными движениями, занимавшими однозначно революционно-социалистические и антикапиталистические позиции: с маоистами, троцкистами, анархистами и т. д., с которыми вместе участвовали в акциях протестах 1960-х годов, обменивались идеями и опытом уличных выступлений. «Новые левые» поддерживали протестное движение «зеленых» и повлияли на становление «зеленых» партий в Западной Европе.

Не чурались «новые левые» леворадикального терроризма 1970-х годов, проявившего себя в деятельности «Фракции Красной Армии» (ФРАГ), «Красных бригад» (Италия), «Симбионистской армии освобождения» и «Уэзерменов» (США), «Красной армии Японии» и т. д.¹¹⁵

Новые левые в США. На рубеже 1950-х - 1960-х годов среди молодежи США становилось все больше тех, кто отвергал навязываемые «обществом потребления» ценности. Сначала ими были битники и хиппи. Затем возникло Движение за гражданские права чернокожих, в котором участвовали не только черные. Тысячи молодых белых американцев отправились в расистские южные штаты, чтобы помочь чернокожим в борьбе против расовой дискриминации. Именно они затем стали основой массовых протестных движений 1960-х годов.

В 1960 году была создана организация «Студенты за демократическое общество» (СДО). Среди ее участников были как весьма умеренные либералы, так и радикалы, в том числе анархисты. «Движение

115 https://ru.wikipedia.org/wiki/Новые_левые

является сообществом бунтарей, обладающих общими радикальными ценностями» - так характеризовал СДО один из его лидеров Том Хейден.

Большое значение для радикализации студентов имели события, развернувшиеся осенью 1964 года в Университете Беркли (штат Калифорния), где возникло «Движение свободное слово», выступившее за демократизацию образования, участие студентов в управлении университетом и право на создание политических организаций в вузах. Тогда же в Университете Беркли появилось, а затем распространилось за его пределами движение «Антиуниверситета». Его идея заключалась в переходе к образованию в форме свободной дискуссии на темы, которые официальное образование старалось не затрагивать (власть, личность и свобода, война, расизм и т.д.

С 1965 года СДО активно участвовало в движении против войны во Вьетнаме. Лидеры СДО старались разъяснить студентам, что антивоенные выступления неотделимы от выдвинутого прежде лозунга «власть студентам!» и борьбы за переустройство университетов.

Только с октября 1968 года по май 1969 студенческие выступления охватили около 200 университетов США. К концу шестидесятых годов свыше 750 тысяч человек участвовали в движении американских «новых левых», а три миллиона американцев ему симпатизировали¹¹⁶

В заключение приведем культовые фигуры, на идеи и деятельность которых было ориентировано движения «Новых левых»: Эрнесто Че Гевара, Сальвадор Альенде, Ясир Арафат, Шри Ауробиндо, Андреас Баадер, Анджела Дэвис, Муаммар Каддафи, Фидель Кастро, Роза Люксембург, Ульрика Майнхоф, Нельсон Мандела, Мао Цзэдун, Джером Сэлинджер, Лев Давидович Троцкий, Десмонд Туту, Хо Ши Мин.

Литература

Бернштейн Э. Перечитывая манифест / К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии. М., ВАГРИУС, 1999, с. 91-94.

Грамши А. Тюремные тетради. (опубликованы в 1948-1951).

Грамши А. Письма из тюрьмы. (1947).

Кара-Мурза С.Г. Евреи, диссиденты, еврокоммунисты. М. 2002

Каутский К. Манифест» 60 лет спустя / там же, с.95-102.

Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма / Ленин В.И. ПСС, т.42, с.71-72.

Ленин В.И. Государство и революция. М., 1984, с. 92-96.

Ленин В.И. Марксизм и восстание. М., 1983, с. 6-7.

Ленин В.И. Советы постороннего. М., 1983, с. 23.

Маркс К. К критике политической экономии. М., 1984, с.4-5.

К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест коммунистической партии. М., ВАГРИУС, 1999, с. 62.

116 https://ru.wikipedia.org/wiki/Новые_левые

- К.Маркс, Ф.Энгельс. Немецкая идеология / К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т.1. М., 1980, с.29.
- Попов Л. Б. Воспоминания о еврокоммунизме. М.: Международные отношения, 2008.
- Троцкий Л.Д. Литература и революция. М.: Политиздат, 1991, с.150.
- Троцкий Л. Перманентная революция. СПб.: Издательская Группа «Азбука-классика», 2009, с.218.
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии / К.Маркс, Ф.Энгельс. Избранные произведения в трех томах. Т.1. М., 1980, с.398.
- Уоддис Дж. «Новые» теории революции. Критический анализ взглядов Ф. Фанона, Р. Дебре, Г. Маркузе. М.: «Прогресс», 1975. — 526 с.
- Маркузе Г. К ситуации новых левых. 1968.
- Миллс Ч. Р. Letter to the New Left, 1960.
- Massimo Teodori (ed.), The New Left: A Documentary History, London: Jonathan Cape, 1970.
- Carl Oglesby (ed.), The New Left Reader, Grove Press, 1969.

Глава 8. Бихевиористский подход. Теория революции П.А.Сорокина

8.1 Понимание истории, социальной и культурной динамики П.Сорокиным

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) является крупнейшим социологом и одним из значительных социальных мыслителей XX столетия. Подход Сорокина к анализу причин и истоков социальных революций находился в русле господствовавшей в начале 20 века бихевиористской парадигмы. Поведенческие теории ставили во главу угла человеческие реакции на те или иные раздражители.

Работа Сорокина «Социальная и культурная динамика» содержит его понимание истории как смены культурных суперсистем: идеалистической и чувственной. При этом под культурной суперсистемой П. Сорокин понимал «не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных», а «единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность». Эта культурная суперсистема содержит в себе все формы жизни и мышления людей (науку, искусство, философию, религию, этику, право, нравы и обычаи, все сферы общества (социальную, экономическую и политическую)).¹¹⁷

Идеационная культурная суперсистема существовала в Европе средних веков. Ее главной ценностью была религия. Христианство оказывало определяющую роль на все формы мышления и деятельности, все сферы общества. Архитектура и скульптура была «Библией в камне», литература была насквозь пронизана христианской верой, живопись выражала те же библейские темы в «линии и цвете», музыка почти исключительно носила религиозный характер, философия была идентична теологии, наука - прислужницей христианской религии, этика и право представляли собой только дальнейшую разработку абсолютных заповедей христианства. Политическая организация начиналась и завершалась Богом и носила теократический характер. Даже организация экономики и социальная сфера контролировалась религией, налагавшей запреты на многие формы экономических и социальных отношений. Чувственный мир противопоставлялся миру идеалистическому, религиозному, град земной граду небесному (Августин), а земная жизнь христианина понималась как временной пристанище, как подготовка к жизни вечной, как дорога к Богу. Такая же культурная посылка, признававшая сверхчувственность и сверхразумность Бога, хотя воспринимавшая некоторые религиозные аспекты по-иному, лежала в основе культуры брахманистской Индии, буддийской культуры Китая, Индии, других стран, культур Древнего Египта и Вавилона, древнегреческой политеистической культуры с 8 до конца 6 вв. до н.э. Все они были преимущественно идеационными.¹¹⁸ Идеационная культурная суперсистема ориентирована на религию, на сверхчувственность, на познание Бога, потустороннего мира. Лишь частично она носила характер светский, посюсторонний.

Культурная суперсистема, начавшаяся зарождаться в Европе и Северной Америке в Новое время существенно отличается от

117 П.А.Сорокин. Кризис нашего времени / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.429.

118 Там же, 431

вышеописанной идеационной системы. Это чувственная культурная суперсистема, носящая светский, чувственный (а не сверхчувственный) утилитарный, прагматический, посюсторонний характер.

Формы жизни и деятельности при переходе общества от одной культурной суперсистемы к другой не исчезают полностью. В любой суперсистеме, в любой культуре проявляют себя и идеационные, и идеалистические, и чувственные формы. Речь идет лишь о преобладании тех или иных форм. Идеационные формы искусства, науки, этики и права, жизни вообще имеют в своем основании веру, божественное, трансцендентное, сверхчувственное; идеалистические – философию, отвлеченное, абстрактное мышление, поиск идеала, идеалистическое отношение к жизни; чувственные формы человеческого мышления и деятельности посюсторонни, они опираются на реалии нашего мира, на науку.

Итак, П.Сорокин вывел «три системы истины»:

1. идеационную, имеющую в своем основании веру;
2. идеалистическую, опирающуюся на философию;
3. чувственную, базирующуюся на науке.

При этом: идеационные и идеалистические формы лучше уживаются вместе и обычно составляют одну идеационную или идеалистическую культурную суперсистему, а чувственные формы – другую, чувственную культурную суперсистему.

Всю западную суперцивилизацию П.Сорокин описал как развитие и смену культурных суперсистем идеационной, идеалистической и чувственной, а именно:

10 – 8 вв. до н.э. - чувственная культурная суперсистема крито-микенской цивилизации;

8 – 6 в. до н.э. – идеационная культурная суперсистема греческой цивилизации;

5 в. до н.э. – 3 в. н.э. Греция – идеалистическая культурная суперсистема;

3 в. до н.э. – 4 в. н.э. Рим - чувственная культурная суперсистема;

6 – 12 вв. Западная Европа, христианский мир - идеационная культурная суперсистема;

13 в. - идеалистическая культурная суперсистема христианской Западной Европы;

16 - 19 вв. Европа и Северная Америка - чувственная культурная суперсистема¹¹⁹.

При этом каждой смене культурных суперсистем предшествовал кризис старой, уходящей культуры и интеграция новых и некоторых выживших старых форм в новую культурную суперсистему.

Так в Европе 10-12 вв. господствовала идеационная (идеационно-идеалистическая) культура, которая в 12-13 вв. испытала кризис, в 14-16 вв. – интеграцию и трансформировалась в чувственную культурную систему.

В 16-19 вв. в Европе и Северной Америке существовала чувственная культура, которая, по мнению П.Сорокина, в начале 20 в. вошла в стадию кризиса, проявлявшегося во всех областях человеческой деятельности и сферах общества, то есть носившего системный характер. П.Сорокин считал этот «кризис нашего времени» началом перехода от чувственной культурной суперсистемы к идеационной. При этом поворотным моментом этого кризиса выступали исчезновение чувственных форм культуры и появление идеационных и идеалистических.

Кризис и переход (или возвращение) к новой культурной суперсистеме и вызывает «войны, революции, анархии и кровопролития, социальный, моральный, экономический и интеллектуальный хаос, возрождение отвратительной жестокости», разрушение ценностей и норм, нищету и страдание миллионов людей, вызывая образ «судного дня»¹²⁰.

П.Сорокин приходит к выводу о глобальном кризисе в начале 20 века так называемой «чувственной суперсистемы», выражением которого и были, в том числе, революции и гражданские войны. Опасность возрастала не только в связи с глобальным характером этого кризиса, но и в связи с новыми и возросшими разрушительными возможностями техники. «Во всей человеческой истории едва ли найдется другой, столь же критический период с точки зрения сохранения жизни на земле, столь же пораженный безумием людских масс и особенно правящих кругов, столь же отмеченный превращением человека в самого дикого и опасного из зверей. Человек-убийца, человек-разрушитель принес смерть телу, духу, уничтожил в себе Божье подобие. Всё гибло — тело, дух, вековая мудрость, прекрасные мечты»¹²¹.

Этот глобальный и системный кризис, утверждает Сорокин, проявляет себя и в теории, и на практике. Он выделяет следующие аспекты революционного кризиса:

1. теоретический аспект, который обнаруживается в стирании границ между чувственной истиной и ложью, реальностью и вымыслом, законностью и утилитарной условностью. Истина, сведенная до нормы чистого удобства, до условности, до идеологии или «деривации» прославляющая экономические и другие интересы, сама уничтожает себя. Ибо каждый в равной степени правомочен заявить, что его идеология верна лишь по той простой причине, что полезна ему;

2. становясь прагматичной и релятивистской истина чувств, стирает грани между чувственным знанием и невежеством, а, следовательно, между истиной и ошибкой. Например, утверждения «собственность священна» и «собственность – воровство» становятся одинаково законными;

3. к тому же результату приводит и *временный характер* истины чувств. Если все в этом мире меняется, то равным образом меняются местами истина и ложь;

120 Там же, с.432.

121 Социальная и культурная динамика с. 213–214.

4. также вреден чувственной истине ее материалистический уклон. Вместе с деградацией истины человек падает с величественного пьедестала искателя правды и опускается до уровня животного, которое при помощи своих «идеологий», «рационализаций» и т.д. стремится удовлетворить свою жадность и свой эгоизм;

5. чувственная наука продолжает исповедывать свои ценности через постепенно сужающийся эмпиризм, отделенный от других социальных ценностей – религии, добра, красоты и т.п.;

6. наконец, вследствие указанных изменений и большого количества новых фактов, эмпирическая наука затрудняет наше понимание действительности, особенно в области общественных наук;

7. декадентское искусство обнаруживает неспособность управлять ходом социально-культурных процессов;

8. экономика становится также неуправляемой. Система этики и права терпит кризис.

Все эти кризисы и колебания, создают неустойчивость, флуктуации, неуправляемость общества. Анархичное общество делает поведение людей непредсказуемым. Таким образом, П.Сорокин, рисуя картину глобального кризиса, показывает *наиболее общие, определяемые состоянием общества условия возникновения революций и гражданских войн.*

Продолжая логику П.Сорокина, можно сделать вывод о том, что революции и гражданские войны свойственны любому кризису перехода от одной культурной суперсистемы к другой. Фаза интеграции означает окончания кризиса перехода и, следовательно, завершение полосы революций и гражданских войн победой какой-либо стороны, придерживающейся «идеалистической» или «чувственной» позиции. Это наводит на мысль о существовании в глубокой и не очень глубокой древности своеобразных партий идеалистов (например, опиравшихся на религиозную картину мира) и реалистов (тяготеющих к научному обоснованию реальной действительности). Революции и гражданские войны это и есть проявления извечного конфликта между двумя мировоззрениями, двумя политическими и идеологическими позициями в условиях изменяющегося соотношения сил вышеуказанных партий. Трактую понятие «революция» достаточно широко, Сорокин видел феномен революции как в движениях Древнего мира и Средних веков, так и в политических переворотах Нового времени и современности.

8.2. Теория революции П.Сорокина

Разработку теории революции П.Сорокин начал еще находясь в России, а завершил, издав в США монографию «Социология революции» в 1925 г. Но и другие периоды своей жизни он не раз возвращался к теме революции, ее содержания, причин и движущих сил. В своей теории революции, Сорокин применил социолого-психологический, бихевиористский подход: он объяснял революционные события и изменения, происходящие в обществе через отклонения в поведении людей.

Жизненный цикл великих революций, по Сорокину, состоит из трех фаз:

1. первая обычно кратковременна, но лучезарна; она отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и ожиданием обещанных реформ. Правительство на этой фазе обычно гуманно и милостиво, его политика мягка, нерешительна и часто бессильна, но полна обещаниями перемен. Это краткая увертюра, вступление к революции.

2. вторая фаза деструктивная. Великая революция превращается в ужасающий шквал, торнадо, неразборчиво сметающий все на своем пути. Она безжалостно искореняет не только обветшалые, но и жизнеспособные институты и ценности общества, не только отжившую свой век политическую элиту, но и множество творческих лиц и групп. Революционное правительство на этой стадии безжалостно, тиранично и, подчас, кровожадно, а его политика преимущественно деструктивна, насильственна и террористична.

3. третья фаза конструктивная. Уничтожив все контрреволюционные силы, революция начинает создавать новый социальный и культурный порядок. При этом новый строй основывается не только на новых революционных идеалах, но и реанимирует самые жизнестойкие дореволюционные институты, ценности и способы деятельности, временно разрушенные на второй фазе, но возрождающиеся и вновь утверждающие себя помимо воли революционного правительства. В послереволюционном порядке обычно новые модели и образцы поведения тем самым гармонизируют со старыми, но не потерявшими жизненную силу образцами дореволюционной деятельности.¹²²

Великая русская революция, по П.Сорокину, прошла первую фазу с февраля по октябрь 1917 г., вторую фазу составил октябрьский переворот и гражданская война. После гражданской войны, с 1921 г. Россия вступила в третью фазу революции.

Структура революции. С точки зрения соотношения революции и реакции, то есть развития революционного процесса и его «обуздания» структура революции состоит из четырех периодов:

1. первый предреволюционный нормальный период в жизни общества, трансформирующийся во
2. второй революционный период, который постепенно перетекает в
3. послереволюционный нормальный период.

При этом собственно революционный период структурно состоит из двух стадий: а) стадии революции и б) стадии реакции (или обуздания революции). «Реакция не есть феномен, лежащий за пределами революции, а суть ее имманентная часть – вторая стадия»¹²³. Под реакцией Сорокин понимал диктатуру Кромвеля в Великой английской революции, диктатуру Робеспьера в Великой французской революции, диктатуру Ленина в Великой

¹²² Сорокин, П.А. Бойня: Революция 1917 года / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.223.

¹²³ Сорокин, П.А. Социология революции / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.268.

русской революции. Реакция вовсе не означает заката революции, а свидетельствует о ее трансформации во вторую стадию. Кстати сами диктаторы называли свое правление развитием революции. Лишь после того, как реакция сходит на нет, общество вступает в послереволюционную нормальную стадию, в нормальную эволюцию, революция приходит к своему концу.

Как и в чем проявляет себя революция, какие изменения в состоянии общества и поведении людей она несет? Сорокин выделяет четыре таких революционных изменения или *признака революции*:

1. революция означает смену в поведении людей, их психологии, идеологии, верованиях и ценностях;

2. революция знаменует собой изменение в биологическом составе населения, его воспроизводства и процессов отбора. Сорокин так характеризует «отрицательную селекцию» революций и связанных с ними войн: «революция изменяет состав населения не только количественно, но - что особенно важно - и качественно. Современные войны, в отличие от древних, уничтожают “лучшую” часть населения и благоприятствуют выживанию и размножению его “худшей” части: менее здоровой, менее трудоспособной, менее талантливой, волевой и т. д.»¹²⁴. Последствия этого отрицательного отбора Россия пожинает уже почти столетие. В другой своей работе Питирим Александрович обоснованно замечает: «Беда в том, что, унёсши преимущественно эти лучшие элементы, война и революция унесли в их лице “лучших производителей”, носителей “лучших расовых свойств народа”, его “положительного биологического фонда”, “лучшие семена”. Они погибли безвозвратно. Место их, в качестве “производителей”, займут “второсортные люди”, “худшие семена”, которые, в общем, могут дать и “худшую жатву”. Это — большая беда» (Там же, с. 427);

3. революция – это деформация всей социальной структуры общества;

4. революция привносит с собой сдвиги в фундаментальных социальных процессах.¹²⁵

Оценка революции – вещь сугубо субъективная. Оценка революции, которая сплошь и рядом несет в себе идеологические и нравственные элементы, исходит из политической позиции оценивающего, Сорокин отличал от ее *научного исследования*, которое должно быть исключительно объективным. Особенно разнятся оценки революционеров и реакционеров, сторонников и противников революции.

Непосредственными *причинами революции* П.Сорокин считает:

1. растущее подавление базовых инстинктов населения;

2. всеобщий характер этого подавления;

3. бессилие групп порядка¹²⁶

При этом под базовыми инстинктами он понимает:

124 Сорокин, П.А. Социология революции. М., 2005, с. 42

125 Сорокин, П.А. Социология революции / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.269-270.

126 Сорокин, П.А. Социология революции / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.274.

1. пищеварительный инстинкт или голод. Голод проявлял себя как важнейший фактор волнений и революций, массовых общественно-политических движений в Древних Афинах и Спарте, в Риме конца республики, в Византийской империи, в Англии 1257-1258 гг., в начале 14 в., перед восстанием 1381 г., кануна и в первый период Великой английской революции 1440-1460 гг., в волнениях конца 18 – начала 19 вв., непосредственно перед чартистским движением, в 1919-1921 гг., во Франции в период, предшествовавший крестьянской войне (Жакерии) 1358 г., революций конца 14 и начала 15 вв., в годах, предшествовавших революциям 1788-1789, 1830-1831, 1847-1848 и 1919-1921 гг. Связь голода и обнищания с волнениями и массовыми движениями просматривается и на Руси 1024, 1070, 1230-1231, 1279, 1291, 1600-1603, 1648-1650 гг., с восстанием Пугачева, народными движениями 19 в., с революцией 1905-1917 гг;

2. инстинкт собственности. Почему пролетариат самый революционный класс? Потому, что его собственнический инстинкт подавлен больше, чем у любого другого класса: он почти ничем не владеет. Зато со всех сторон он окружен непомерными богатствами. Этот контраст вызывает значительное раздражение, подобное инстинкту материнства у женщин, не имеющих детей. Его идеалы социализма, диктатуры, экспроприации богачей, экономического равенства, коммунизации есть прямое проявление этой репрессии. Из кого чаще всего составляются революционные армии? Из пауперизированных слоев, людей, которым «нечего терять, но которые могут приобрести все» (Маркс), – словом из людей с репрессированным рефлексом собственности. Так было в греческой и римской античности, в Древнем Египте и Персии, в средневековых и современных революциях;

3. инстинкт самосохранения. Особенно сильно этот инстинкт подавляется во время войны. Боевые действия заставляют поступать против свой воли, перебарывать протестующий стимул к жизни. Война также подавляет и инстинкт коллективного самосохранения или сохранения вида, принуждая людей к уничтожению друг друга, целых социальных групп и народов. Следует ли удивляться тому, что войны зачастую приводят к социальным взрывам. Репрессированные инстинкты самосохранения и сохранения вида приводят к дисфункции инстинктов, нарушают дисциплину в армии, порядок в обществе, обращает людей в беснующиеся орды сумасшедших. Именно это произошло с русской армией в 1917 г., с немецкой армией в 1918 г. Люди, ставшие рабами своего инстинкта самосознания, бросают все и с яростью набрасываются на правительство, переворачивают существующий социальный порядок, воздвигают знамя революции. Сказанное объясняет, почему многие революции происходят сразу после или во время неудачных войн. Например, во время или после Первой мировой войны были совершены русская, венгерская, немецкая, турецкая, греческая, болгарская революции. Русская революция 1905-1907 гг. стала результатом поражения России в русско-японской войне 1904-1905 гг. Парижская коммуна 1870-1871 гг. – результат поражения Франции во франко-прусской

войне. Жакерия 1358 г. и революционные движения конца 14 в. произошли в результате неудач в Столетней войне и пленения короля Иоанна 11 (1356). Это же относится к восстанию Уота Тайлера (1381) – волнения начались после поражения английской армии при Ла-Рошеле. Революционные движения в Германии и Италии конца 18 – начала 19 вв. начались после серии поражения армий этих стран от наполеоновских войск. Кто посеет ветер, пожнет бурю.

Репрессивные режимы, подавляя инстинкт самосохранения, подавляют и инстинкт группового самосохранения, поскольку каждый арест или убийство одного человека есть одновременно покушение и на всю группу – семью, друзей, ближайшее окружение. Особенно опасно подвергать гонениям символ, лидера или ценности группы. И особенно опасно подавлять религиозные, национальные, политические группы. Это объясняет революционизирующий эффект не только войн, но и деспотических режимов;

4.половой инстинкт. Например, невозможность сексуального удовлетворения, из-за сексуальной распущенности привелегированных классов. Сюда же следует отнести и подавление инстинкта ревности искушениями, деморализующими жен и дочерей граждан. Среди революционных вызовов правителям всегда были обвинения в безнравственности, распущенности, соблазнении жен и дочерей низкого происхождения. Аморальный тип поведения папской курии, обвинения священников в сексуальной распущенности, в сожительстве с прихожанками, с «матерями и сестрами» прихожан, а превращение монастырей в бордели, а всей папской церкви а «вавилонскую блудницу» был одним из главных факторов выступлений масс в эпоху Реформации. Один из призывов Парижской коммуны гласил: «Рабочие, если вы не желаете, чтобы ваши дочери стали предметом наслаждения богачей, восстаньте!». В России в 1917 г. окончательно погубила царизм связь императорского двора с Распутиным, послужившая поводом обвинения императрицы и ее окружения в сексуальном распутстве. То же самое было накануне Великой французской революции, а именно обвинения Марии Антуанетты и ее двора в недостойном сексуальном поведении.¹²⁷

5. инстинкт свободы. Всякие строгие ограничения в миграциях, коммуникациях, действиях людей приводят к подавлению этого инстинкта. Сюда же Сорокин относит инстинкты драчливости, борьбы и конкуренции, творческой работы, разнообразия и приключений, которые ущемляются чересчур мирным состоянием, однообразной и монотонной средой, работой, которая не волнует ни ума, ни сердца, бесконечными преградами, мешающими передвигаться, говорить, думать и делать что нравится.

6. инстинкт самовыражения и собственного достоинства. Подавление этого инстинкта механизмом социальной селекции и распределения означает, что люди не находят «своей» профессии в жизни и занимают те социальные позиции, которым не соответствуют, выполнять ту работу, которая их не

¹²⁷ Там же, с.278.

интересует. Прирожденный правитель или публичный политик становятся обыкновенным работником, который ничем не отличается, природный организатор – портным. Подавление инстинкта самовыражения приводит к неудовлетворенности всех этих людей, они будут мечтать о разрушении «этого несправедливого общества». В предреволюционной ситуации они станут революционерами и восстанут. «Если инстинкт самовыражения и собственного достоинства ... у массы лиц “ущемляется” оскорблениями, недооценкой, постоянным и несправедливым игнорированием их заслуг и достижений, с одной стороны, и завышенной оценки менее достойных лиц — с другой, то налицо ещё одна причина революций»¹²⁸.

7. инстинкт создания жизненных условий, элементарного комфорта, необходимого для самосохранения, то есть потребность в жилище, одежде и обуви, тепле, в нормальном отдыхе и сне. «Если потребность в жилище, одежде, тепле и т. п. не удовлетворяется в минимальном размере, то перед нами еще одна порция горючего материала для пышного костра революции»¹²⁹.

Подчеркнем, условия революции заключаются не только в подавлении базовых инстинктов. Вторым условием является всеобщий характер и рост этого подавление, распространяющегося на большие социальные группы, на большинство населения. Третьим условием революции П.Сорокин считает «бессилие групп порядка уравновесить пропорционально усиленным торможением возросшее давление ущемленных рефлексов». Таковы необходимые и достаточные условия революции.

Но революционный взрыв происходит только тогда, когда подавление инстинкта ведет к росту воли к сопротивлению. Если воля к сопротивлению подавлена превентивными арестами лидеров возможной революции, тотальным контролем над революционерами или тотальной контрреволюционной пропагандой, то, несмотря на регулярное подавление инстинктов, революций не происходит. Такое случается при тоталитарных и деспотических режимах. При демократических режимах правительству, подавляющему основные инстинкты управляемых удержаться от революционного взрыва намного сложнее. Вот почему многие революционеры, особенно левые радикалы в свою революционную программу включают лозунги демократической республики, которую рассматривают не как конечную цель, а как этап для «развития революции» и завоевания власти.

Как выразился Сорокин «постановка грандиозной драмы, комедии или трагедии революции на исторических подмостках predetermined первым долгом репрессированными врожденными рефлексам. Только от них зависит, будет ли разыгрываемая пьеса именоваться «революцией» или нет.

128 Сорокин П. А. Социология революции. М.: «Территория будущего»; РОССПЭН, 2005, с.167.

129 Сорокин П. А. Социология революции. М.: «Территория будущего»; РОССПЭН, 2005, с.188.

Другими словами, значение безусловных рефлексов гораздо существеннее, чем совокупность бесчисленных условных импульсов»¹³⁰.

Под *условными импульсами* Сорокин понимал насилие власти, ее тотальный полицейский контроль и контрреволюционную пропаганду или действие правительственной идеологии. Идеологические факторы определяют *конкретные формы* («монологи и диалоги, случайные реплики революционной пьесы»). От них зависит, *что будет написано на знаменах революционеров*: «Святая земля», «Истинная вера», «Конституция», «Правовое государство», «Демократия», «Республика», «Социализм» или что-либо другое. Они определяют также выбор *популярных героев* революционных движений, будь то Христос, Гус, Руссо, Лютер, Маркс, Толстой, Либкнехт, а также *дискурсивной идеи*: Библия, токование Евангелия, национальная идея, капиталистическая эксплуатация; выбор эмблемы: «фригийский колпак», «зеленый сыр», «черная рубаха», «пятиконечная звезда» и т.п.; *выбор места действия*: катакомбы, церковь, городская ратуша, современный парламент; *способ распространения революционных идей*: при помощи пергамента, манускрипта, печатного станка; наконец, *орудия революционного правосудия*: булава, топор, меч, гаубица, динамит, танки и дредноуты.

Итак, роль условных импульсов, то есть усилий сил революции и правительства водится к определению конкретных форм, в которые выливается революция. Идеологические факторы революции (устная и печатная пропаганда и агитация, как выразился Сорокин, «выкристаллизовывают бесформенное чувство негодования»), выливают высвобождающуюся социальную энергию в революционные лозунги и призывы, в символические идеи, формируют образы героев революции, формулируют ее конечные цели и задачи на конкретный период.

Важной проблемой любой революции является проблема движущих сил или, как сформулировал ее П.Сорокин, проблема *степени участия разных социальных групп* в революционном процессе, учитывая его подъемы и спады. Создавая свою теория революции, Сорокин поставил этот вопрос таким образом: «какие социальные группы становятся революционными, в какой степени и почему?». Исходя из концепции угнетения условных рефлексов как причин революции, Сорокин сделал вывод о том, что революционными станут группы с наиболее репрессированными условными инстинктами, причем степень их революционности будет прямо пропорциональна количеству подавленных инстинктов. Допустим, рассуждает Сорокин, дореволюционный порядок некоего общества подавлял:

- в одной группе населения серию инстинктов - а, б, в, г, д, е;
- в другой - а, б, в, г, ж;
- в третьей - а, б, в, з;

130 Сорокин, П.А. Социология революции / П.А.Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992, с.280-281.

- в четвертой - а, б, и;
- в пятой - а, к;
- в шестой - а;

Предположим, что наиболее сильные инстинкты и, соответственно, более других репрессированные обозначены начальными буквами алфавита. Тогда первая группа людей будет самой революционно-экстремистской и последней, покинувшей бастионы революции, поскольку ее социальные импульсы труднее всего удовлетворить и удержать в строгих границах. Каждая последующая группа – все более умеренна в своих революционных требованиях, а поэтому быстрее выйдет из революционного процесса по мере его эскалации.

Свою теорию революции П.Сорокин продемонстрировал на материале Русской революции 1917 г.

Накануне революции в России наблюдалось жесточайшее подавление таких базовых инстинктов, как:

1. индивидуального самосохранения. В армию было мобилизовано 50-60 млн. солдат, вырванных из нормального состояния смертоносной войной, замученных холодом, голодом, паразитами, окопной жизнью и прочими лишениями;
2. группового самосохранения среди более 90% населения вследствие постоянных поражений на фронте, беспомощности властей и даже государственной измены;
3. пищеварительного инстинкта. Голод особенно обострился в конце 1916 г;
4. инстинкта свободы. Введение военного положения с 1914 г., (дополнительная военная цензура, трибуналы, деспотическая политика царских ставленников);
5. собственнического инстинкта, вызванного с одной стороны обнищанием большей части населения, на плечи которого ложились все тяготы военного времени (рабочие, государственные служащие, интеллектуалы, часть буржуазии и крестьянства), с другой – обогащением барышников; с третьей – правительственным вторжением в экономические отношения (установление фиксированных цен на зерно);
6. подавление сексуального инстинкта населения беспутством правящих кругов и распутинщиной.

При этом указанные базовые инстинкты были подавлены в той или иной степени примерно у 95 % населения. Такого стечения причин было вполне достаточно, чтобы вызвать революционный взрыв, после которого начался процесс самовыдвижения революционных требований разных групп, их самоопределение и, наконец, выход из революционного процесса. Однако такие социальные группы, как рабочие, солдаты, крестьяне, маргиналы, преступники получили только «свободу на бумаге», но не удовлетворили свои экономические и социальные требования в Февральской революции и были заинтересованы в эскалации революционного процесса. Октябрьская

революция уничтожила подавление указанных выше инстинктов такими мерами, как прекращение войны, раздача «земли крестьянам», «заводов рабочим». Что касается маргиналов и авантюристов, то они «получили места в правительстве и обрели полную свободу для удовлетворения своих инстинктов». Но прошло несколько месяцев после Октября и картина изменилась - правительство большевиков также подавляло базовые инстинкты основных групп населения: крестьянство не получило ничего, напротив все больше продуктов вымогалось путем реквизиций и грабежа. Результатом стали крестьянские бунты. Особенно усилившиеся в 1922-1924 гг. Красная Армия, за исключением полков охраны правительства влачила жалкое существование. Рабочий класс голодал и испытывал лишения от принудительного труда, бюрократизации предприятий и тирании новой власти. Результатом стали восстания рабочих и солдат, например, Кронштадтский мятеж 1921 г. Большевики держались усилением насилия и репрессий.

Как и во всех революциях, первоначальный революционный порыв. Основанный на единстве чувств, был единодушным; но позже, вследствие разницы в глубине и наборе подавленных инстинктов. Революционный поток разделился на несколько течений. И чем дальше шли радикалы, тем суше становился поток, образовывались обратные течения, за счет тех групп, которые получали освобождение от подавленных инстинктов. Тем временем революционный авангард, захвативший власть, начинает репрессировать удовлетворенные группы и тем самым своими же руками выталкивает их в стан противников дальнейшего углубления революции. Под конец всего этого ограничения, наложенные революционной властью, выравниваются с ограничениями старого режима. В результате революционная власть теряет всякую поддержку и вынужденно уступает место новому более *умеренному* правительству, а потому пользующемуся поддержкой большего числа групп общества.

Важной причиной революций Сорокин назвал «бессилие групп порядка». Действительно атмосфера предреволюционных эпох характерна бессилием властей и вырождением правящих привилегированных классов до такой степени, что они становятся не способны выполнять элементарные функции власти, не говоря уже о силовом сопротивлении революции. Почти все дореволюционные правительства несут в себе с одной стороны черты анемии, бессилия, нерешительности, некомпетентности, растерянности, а с другой – распушенности, коррупции, безнравственности. Так было в Древнем Риме, накануне движения братьев Гракхов, во Франции накануне Жакерии и Великой революции 1789 г., в Англии 17 в., в России начала 20 в.

При этом вырождение правящего класса дополняется появлением в угнетаемом классе «прирожденных правителей» или «головастиков». Затягивание процесса социальной динамики, отсутствие в обществе готовых каналов и лифтов социального перераспределения ведет к тому, что на вершине социальной структуры общества накапливаются «бездарные правители», а в ее основании – «талантливые самородки», «самоучки» или

«головастики». Но, как видим, поляризация общества не устраняет причин революции – подавление базовых инстинктов основных групп населения, а лишь усиливает их. В этом состоит социальная суть *первого этапа революции* (см. с 5. Структура революций).

Во втором революционном периоде или на *этапе контрреволюции* вступает в действие «механизм социального распределения», который заставляет правящий класс уступить лидерские позиции «головастикам» - представителям угнетенного класса, обновляя, таким образом, социальную структуру общества. Но поведение масс становится неуправляемым: одни безусловные рефлексy подавляются другими, одна личность подавляет и управляет другими. Голод не сокращается, а усиливается, безопасность становится еще более проблематичной, преступность, эпидемии, смертность, становятся катастрофическими. Экспроприации, начавшись с богачей, распространяются на все население, подавляя собственнический инстинкт, сексуальная вседозволенность подавляет половой инстинкт, деспотизм новой власти подавляет инстинкт свободы. В этом революционном хаосе, в этой «войне всех против всех» происходит всеобщее усиление подавления базовых инстинктов. Огромный выход социальной энергии на первом этапе революции истощает ее запасы и на втором этапе действует социальная усталость, апатия, массовая вялость и безразличие. И вот требование безграничной свободы сменяется жаждой порядка, хвала «освободителям» от старого режима сменяется восхвалением «освободителей» от революции. «Да здравствует порядок!» - таков всеобщий порыв этапа контрреволюции. Таким образом, именно революция создает все условия для прихода тиранов и деспотов.

Уплатив эту дань революции, общество вновь обретает возможность жить и развиваться.

Литература

- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993.
- Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: Росспэн, 1997. 375 с.
- Гельман В. Я. Режим и граждане в условиях российского кризиса: уход, протест или лояльность? // Полит. ру. 24.12.2008 // <http://www.polit.ru/institutes/2008/12/24/gelman.html>
- Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5.
- Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории // Соч.: В 9 т. Т. IX: Материалы разных лет. М.: «Мысль», 1990.
- Ковалев В. Альтернативы безальтернативности: Заметки о трансформации политического режима в Российской Федерации // Свободная мысль. 2006. № 6.
- Петлянова Н. «Шпионаши» // Новая газета. 2009. 16 февраля. С. 2–3.
- Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская Система как попытка понимания русской истории // Полис. 2001. № 4.

- Согрин В. В. Политическая история современной России. М.: «Весь мир», 2001.
- Соловей В. Россия накануне смуты // Свободная мысль. 2004. № 12.
- Соловей В. Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский Миръ, 2008.
- Сорокин П. А. Долгий путь. Сыктывкар: СЖ Коми, 1991.
- Сорокин П. А. Социология революции. М.: «Территория будущего»; Росспэн, 2005.
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Республика, 1992.
- Стародубровская И. В., Мау В. А. Великие революции от Кромвеля до Путина. 2-е изд. М.: Вагриус. 2004.
- Тарасов А. Н. О безмолвствующем народе и «социальном взрыве», которого всё нет и нет // Русский исторический журнал. 2000. № 1-4.
- Токвиль А. де. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008.
- Теория революции П.Сорокина. Полис №3, 2009.
- Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.
- Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Глава 9. Современные теории революции

9.1. Современный исторический подход. Теория Р.Дэниэлса

Этот подход рассмотрим на примере работы известного американского историка Роберта Даниэлса «Взлет и падение коммунизма в России». 1917-1991. М., РОССПЭН. 2001.

По мнению Даниэлса, *история* вовсе не управляется какими-то космическими силами, а творится людьми. Но это не означает, что революции – закономерные события истории, так как революции начинаются неожиданно. Например, еще в январе 1917 г. В.И.Ленин полагал, что «мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей

революции»¹³¹. Даниэлс считает, что революция 1917 г. является центральным пунктом истории России 20 в. и она же - главнейший фактор всемирной истории, фактор, который, как и все революции, носил вовсе не однонаправленный и строго позитивный характер. Революция в России трагична не только из-за страданий людей, втянутых в ее орбиту, но и в силу надежд на лучшее мироустройство, которые она порождает, а потом предает. Но было бы неверно все негативные черты революции приписывать заблуждениям революционеров, утопичности из идеологии, которую обычно выводят из эпохи Просвещения. Ирония революции состоит в том, что по мере ее развертывания мало что остается от идей интеллектуалов-революционеров и всей утопической идеологии.

Революция не сводится к умышленному захвату власти, хотя он действительно происходит на определенном этапе. Как объективный процесс, она, однажды вспыхнув, продолжает развиваться поэтапно, в основе своей – независимо от воли конкретных революционеров, даже если им кажется, что они полностью контролируют ситуацию.

Как сторонник исторического подхода, Даниэлс свою задачей видит, в том, чтобы, опираясь на исторические источники, разделить революцию на определенные исторические периоды и, подробно описав и проанализировав каждый из них, прийти к общим выводам.

В *революционном процессе* Даниэлс выделяет шесть этапов:

1 этап. Умеренные реформы. Начало революции, которое обычно представляет собой движение за умеренные реформы, даже если оно отмечено насилием. Таковы конституционная монархия во Франции 1789-1791 и Временное правительство в России в 1917 г. Умеренные реформы не устраивают ни революционеров, ни контрреволюционеров. Возникает новый кризис;

2 этап. Радикальные эксперименты. Умеренные эксперименты уступают место экстремистским захватам власти новым фанатичным руководством. В Великой французской революции – это якобинская диктатура 1792-1794 гг., в России – Октябрьская революция, за которой последовала политика «военного коммунизма» в годы гражданской войны (1917-1921). Экстремисты неизбежно устранились от власти более умеренными революционерами или, чтобы удержать власть, меняют свою политику на более умеренную. Во Франции – это падение режима якобинцев, в России – кронштадтское восстание и крестьянские бунты 1921 г. в ответ на политику «продразверстки», начавшиеся сразу после гражданской войны;

3 этап. Термидор. Это умеренная реакция на второй, экстремистский этап, которая во Франции получила название «термидорианский переворот», давший начало термидорианской республике, а в России – «новая экономическая политика» (1921), заменившая продразверстку продналогом, допустившая свободу торговли и восстановление рыночных отношений;

131 Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года. Цюрих, 9 (22) января 1917 г. / Ленин В.И. ПСС, Т.30, 328.

4 этап. Диктатура. Формирование режима диктатуры, неважно каких идеологических убеждений, поддерживается населением и частью умеренных революционеров, жаждущих «наведения порядка». Во Франции это режим консулата, затем империи Наполеона, опиравшийся на армию; в России – режим диктатуры Сталина, который нашел свою опору сначала в партаппарате, а затем подмял под себя все государственные структуры. Послереволюционная диктатура, считает Даниэлс, вбирает в себя худшее из революции и старого режима;

5 этап. Реставрация. Во Франции это режим монархия, который последовал за разгромом Наполеона (1815), в России, – менее заметный сдвиг к националистическим и консервативным ориентирам (середина 1930-х гг.), когда Сталин расправился с Троцким и его политикой интернационализма и мировой революции и объявил о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, в России. Сталин не реставрировал самодержавие, но сам фактически стал «самодержцем».

6 этап. Умеренное революционное возрождение. Завершается революционный процесс разрушением послереволюционной диктатуры в условиях более мягкого повторения революционной ситуации – за счет тех общественных сил и потребностей, которые продолжали вызревать под ее эгидой. В кризисный момент, обычно связанный с войной или сменой лидера система рушится, а общественное сознание как бы «движется вспять», в направлении, противоположном духу революции. Здесь речь идет не о новой революции, а об очищении исходной идеи, об умеренном революционном возрождении. Примером этому служит революция 1830 г. во Франции и перестройка 1987-1991 гг. в СССР.

Не следует думать, что эта схема из шести этапов: 1. умеренное начало, 2.экстремистский порыв, 3. реакция умеренных революционеров, отстраняющих от власти революционеров-радикалов, 4.диктатура, устранившая всех революционеров, 5.реставрация дореволюционного порядка, 6. умеренное революционное возрождение, сводит на нет роль вождей, партий и идеологий. Каждая стадия революции открывает возможности для определенных лидеров, партий, идеологий.

Главной причиной революции Даниэлс считает *конфликт между меняющимся обществом и косным режимом.* Когда этот конфликт достигает точки перелома, возникает **революционная ситуация.**

До тех пор, пока такая точка перелома не достигнута, революционная деятельность революционеров мало что дает для приближения революционного взрыва, более того, может спровоцировать антиреволюционную реакцию властей и общества.

Наоборот, когда точка перелома достигнута, в условиях кризиса у руля власти встают люди умеренные, имевшие при старом порядке определенное положение. Именно в силу своей умеренности и связанности со старым порядком они не в силах разрешить конфликт меняющегося общества и косного режима и терпят неудачу. Взрыв накопленной социальной напряженности побуждает фанатиков-экстремистов к захвату власти. Но за

ними не идет большинство общества, поэтому они пытаются загнать это большинство в задуманный ими рай с помощью террора. Пройдя стадию террора, общество готово к следующим стадиям революции – термидору и диктатуре.

В кризисные моменты революционного процесса имеет место неопределенность, зависящая от того, как решится вопрос о лидерстве. Иногда умеренную революцию способны затормозить или загасить силы старого режима, например, в России 1905-1907 гг. Сложнее остановить революционный процесс в движении от умеренной стадии к экстремизму, например в России октября 1917 г.

Последовательная смена стадий революции – это ее *форма*, а *содержание революции* – в модернизации. Модернизация, а вернее ее задержка и обостряет до крайности конфликт между осознавшим необходимость и жаждущим перемен обществом и косным режимом. Разное понимание глубины модернизации и создают разные позиции в революции: консервативную, умеренно-модернизационную, радикально-модернизационную и их разновидности, на которых стоят разные политические силы. Разные подходы к модернизации имеют своим основанием разные политические режимы, осуществляющие или не осуществляющие ее: самодержавие, конституционная монархия, демократическая республика или диктатура.

На Западе естественная модернизация прошла в своем развитии следующие стадии:

1 стадия или модернизация I имела место в 16 – 18 вв. Тогда модернизация представляла собой усилие, направленное «сверху вниз», от государства к обществу. Она была скорее делом элиты и правительства, чем народных масс. Согласно идеям меркантилизма и просвещенного деспотизма, государства берут на себя ответственность за продвижение национальной торговли, промышленности и технологии – часто посредством монопольных привилегий, раздаваемых предтечам современных корпораций. Примером может служить Ост-Индские кампании, существовавшие в Нидерландах, Франции, Англии, создававшиеся частным капиталом, но пользовавшиеся всемерной поддержкой государства: получали права на открытые государственным мореплавателями земли, пользовались покровительством законов и государственных институтов, защитой армии и флота. Модернизация I – это то, с чем столкнулся Петр I во время своих поездок в Европу, и что он проводил в России;

2 стадия или модернизация II имела место в 18 – начале 19 вв. Она проходила в либеральной политической атмосфере Англии и странах Северной Атлантики (Франция, Голландия, Бельгия, США, Канада). Характерной ее чертой стал индивидуалистический капитализм и доктрина невмешательства государства в экономику (классический либерализм Дж.Локка и А.Смита). Модернизация II была лишь отчасти усвоена Россией;

3 стадия модернизация III это модернизация 19-20 вв. Для нее характерна централизация и концентрация, то есть сосредоточение общественной жизни

в крупных бюрократических формах: корпоративных производствах, финансовых объединениях, а также в правительствах, университетах, политических партиях, рабочих организациях и т.д. Еще до революции Бухарин назвал эту тенденцию «организованным капитализмом», видя в нем «нового Левиафана», а Ленин – «империализмом и последней стадией капитализма». На этой стадии капиталисты-индивидуалисты, то есть владельцы производства были вытеснены менеджерами-специалистами и бюрократами. В англоязычном мире, в первую очередь, в США на стадии модернизации 111 идеология свободного рынка, присущая модернизации 11, сохранилась. В европейских странах, где было сильно влияние социалистической идеологии (в социал-демократической или в коммунистической версии), сохранился миф о пролетариате, как будущем правящем классе. Это была утопия, которую Ленин отстаивал в «Государстве и революции» и от которой отказался после захвата власти, создав теорию «правящей партии», осуществляющей диктатуру пролетариата. Фашизм, создав собственную версию «государства-Левиафана», предложил эту утопию в иной упаковке мелкой буржуазии и люмпен-пролетариату, которые оказались обделенными при модернизации. Сенсимонизм, технократическая доктрина начала 20 века. была более подходящей для выражения новой организационной тенденции, но его антидемократический характер не отвечал уже современным реалиям.

Какова связь этих типов модернизаций и революций. Каждая революция происходит в конкретную эпоху, в конкретной стране. Содержание революции, ее глубина зависит от нерешенных задач модернизации: чем больше задач модернизации не решено в данном обществе, тем более вероятность революции и тем более глубокие перемены ей предстоит совершить.

Русская революция – это движение по пути модернизации в сторону бюрократического общества и власти управленческой меритократии.

Когда для России после краха коммунизма момент поиска подходящей модели, единственной альтернативой стала идея свободного рынка.

9.2. Синергетическая теория

Системно-синергетический анализ энтропийных процессов революции 1905-1907 гг. находим в работе современного российского политолога Ю.Ерохиной.

История рассматривается ей в двух формах, которым соответствуют два этапа развития:

1. эволюционный этап характеризуется тем, что структура и функционирование общества остаются практически неизменными, поскольку изменения компонентов и связей общества в масштабе времени остаются практически неизменными;

2. революционный этап (скачок, катастрофа, фазовый переход, точка бифуркации) по сравнению с эволюционным занимает значительно меньше времени. но его роль крайне важна: именно он обеспечивает переход

общества на новый (не обязательно более высокий) уровень развития, влияет на выбор пути развития (аттрактора), в результате чего происходит резкое изменение структуры общества и механизма его функционирования.

Рассматривая российское *государство*, как системное образование, необходимо обратить внимание на факторы, то есть причины, движущие силы, реальные условия, при которых возникает, существует и изменяется энтропия.

Для исследования *революции* 1905-1907 гг. следует применить многофакторную модель, содержащую четыре *группы факторов*, а именно:

1.экономические факторы. Эти факторы в конце 19 – начале 20 в. действовали разнонаправлено. Острое противоречие между довольно развитой промышленностью, действующей в условиях общероссийского рынка и вышедшей на мировой рынок и развивающимся сельским хозяйством, еще не вставшим на рыночные рельсы, и требующим реформ, которые были предложены Столыпиным;

2.политические факторы. Здесь также имело место противоречие между политической системой думской монархии и самодержавным царским режимом, а также противоречия между различными политическими силами, которые не могли разрешаться в бесправной партийной системе. Эти противоречия явились фактором общественной энтропии, которая могла быть разрешена путем революции, то есть свержением самодержавной монархии и установлением, например, демократической республики, завоеванием политического и правового равенства, прав и свобод;

3.социокультурные факторы. К этой группе факторов могут быть отнесены социальная структура общества, демографические характеристики, социальные традиции, ценности и нормы, привычки жизни.

В социальной структуре общества не было единого рабочего класса и крестьянства – движущих сил революции. Рабочий класс был разделен на социальные группы: а) рабочая аристократия, б)рабочие средней квалификации, в)рабочие низкой квалификации, г) рабочие-женщины, д) подсобные рабочие, ученики, подростки. Крестьянство также было дифференцировано на а) кулаков, то есть сельских хозяев, нанимавших работников, б) середняков, ведущих хозяйство своим трудом, в) бедняков, г) сельскохозяйственных рабочих д) сельских маргиналов: вдов с малолетними детьми, инвалидов, хронически больных и т.д. Класс предпринимателей также состоял из разных социальных групп: а) крупных предпринимателей и финансистов, б) средних предпринимателей и банкиров, в) мелких предпринимателей, класс работников по найму, который подразделялся на а) работающую интеллигенцию (профессоров, учителей, врачей), б) государственных чиновников, в) офицеров и др., которая также была достаточно дифференцирована. Все эти группы по-разному относились к революции и имели в ней разные интересы.

Демографические характеристики предреволюционной России были весьма динамичными, но резко ухудшали недовольство населения. В каждой крестьянской семье было по семь-десять детей. А земли у отца хватало

только на старшего сына с его семьей. Остальные дети, как правило, перемещались в города и пополняли низшие слои рабочего класса или торговцев. Этот фактор играл на революцию.

Социальные традиции, ценности и нормы, учитывая сильное влияние церкви, глубоко укорененную традицию самодержавия, традиционную политическую культуру повиновения играли против революции.

Итак, социокультурные факторы действовали разнонаправлено.

4. военные факторы, под которыми понимаются высокий соотношение военного сословия и гражданского населения, большое влияние военных, выступавших за сохранение самодержавной монархии и поражение России в русско-японской войне. Эти факторы революции также действовали разнонаправлено.

Все указанные факторы, в условиях довольно быстрого развития и больших социально-политических и социально-экономических изменений, вызывали ускорение социальной мобильности, разрушение старых норм и образцов поведения, социальную и политическую нестабильность, что с точки зрения синергетического анализа означает множественные флуктуации в различных сферах общества, которые, в свою очередь, вызывали кумулятивный эффект (еще одно понятие синергетики), означавший, что даже незначительная причина (повод революции) может вызвать цепь следствий, каждое из которых довольно существенно и может привести к **революционному хаосу**.

Такой причиной стал расстрел на Дворцовой площади в Санкт-Петербурге 9 января 1905 г. демонстрации рабочих под руководством священника Гапона, несших петицию царю. Уже в тот же день в столице появились баррикады, а далее во многих городах под руководством эсеров, социал-демократов и анархистов начались забастовки и политические стачки, стали создаваться вооруженные отряды. В деревнях началось разграбление дворянских поместий и стало разрастаться крестьянское движение. Для защиты своих прав рабочие и служащие начали создавать профессиональные союзы.

Все эти флуктуации воздействовали на рост энтропии, то есть на нарастание революционного хаоса.

Нарастание энтропии, согласно второму закону термодинамики, действовало на государство неоднозначно: если флуктуации недостаточно сильны, государство ответит на них возникновением сильных тенденций возврата к старому состоянию и структуре. Это хорошо иллюстрирует причины неудач многих реформ в России. Если флуктуации чрезвычайно сильны – государственная система, по закону синергетики разрушится. Наконец, если флуктуации достаточно сильны, но не разрушительны, система-государство отреагирует на них формированием новой диссипативной структуры и изменением состояния, то есть поведения или формы государства.

Каждый из этих вариантов соответствовал интересам **трех сил или лагерей революции**:

1. правительственный лагерь. В него входили такие социальные группы, как: правящая бюрократия (высокие сановники-чиновники), крупные землевладельцы, церковный клир, офицерство, полицейские, купцы, крестьяне-кулаки, все социальные страты, в той или иной степени заинтересованные в сохранении самодержавия;
2. либерально-оппозиционный лагерь, состоявший из предпринимателей, интеллигенции, лиц свободных профессий, верхних и средних слоев рабочего класса и крестьянства, добивавшиеся политических свобод и трансформации государства в политическую систему конституционной монархии;
3. радикально-революционный лагерь, состоявший из разночинной интеллигенции, средних и нижних слоев рабочих и крестьян, маргиналов, боровшихся за улучшение своего материального положения и установление республиканской формы правления и демократизации общественных отношений.

Система, подталкиваемая флуктуациями, должна была выбрать ту ветвь развития, которая согласуется с ее внутренними свойствами и переживаемыми ею прошлыми событиями. Петля положительной обратной связи была обусловлена наличием в процессоре системы «катализаторов», то есть ускорителей определенных процессов в системе, стимулировавших выбор того или иного пути. Точка бифуркации представляет собой переломный момент выбора системой одного из возможных путей, это точка ветвления, в которой происходит катастрофа, внезапное изменение, скачок в развитии.

Необходимо отметить, что поведение всех самоорганизующихся систем в точках бифуркации имеет общие закономерности, а именно:

1. возникновение точки бифуркации часто провоцируется изменением управляющего параметра или управляющей подсистемы, направляющую систему в новое состояние или возвращающую ее в старое состояние. В революции 1905-1907 гг. таким изменением явился переход к политической системе думской монархии, которая резко затормозила развитие революции;

2. потенциальных траекторий или путей изменения общества всегда несколько и точно предсказать, в какое состояние перейдет система, по какому пути пойдет общество после прохождения точки бифуркации невозможно, так как это связано с влиянием многих внешних по отношению в системе факторов. В нашем случае точка бифуркации – это оглашение Манифеста 17 октября, который удовлетворял интересам не всех лагерей революции;

3. повышение размерности и сложности системы вызывает увеличение количества состояний, при которых может наступить точка бифуркации и увеличение числа возможных путей после наступления хаоса. Действительно, после провозглашения Манифеста установилось временное, но неустойчивое равновесие борющихся сил или то что в теории революции называется революционной ситуацией: правительственный лагерь не в силах

был подавить революцию, революционные силы не в силах были свергнуть царизм. В этой ситуации либерально-оппозиционный лагерь, рассчитывающий добиться реализации своих интересов через думскую деятельность, поддержал правительство, тем самым увеличив устойчивость системы. Это не позволило системе перейти в точку бифуркации, а России войти в состояние революционного хаоса;

4. одни и те же ветви, то есть пути развития могут реализовываться неоднократно. Этому положению синергетической теории соответствовал рост протестных настроений даже после опубликования Манифеста, выразившиеся в крестьянских восстаниях, забастовках рабочих митингах и др. Вторая возможная точка бифуркации, не ставшая реальностью – октябрьская всероссийская политическая стачка, не приведшая, однако, к революции. Третьей точкой – декабрьское вооруженное восстание, которое также потерпело поражение;

5. временная граница катастрофы определяется «принципом максимального промедления», означающим, что система делает скачок только тогда, когда у нее нет иного выбора, а движение от одной точки бифуркации к другой означает новый выбор траектории движения и развитие системы;

6. систему в точках бифуркации, в конечном счете, притягивает один из аттракторов, но если состояние хаоса затягивается, то становится возможным разрушение системы; этого в рассматриваемой нами революции не произошло, напротив того, проходя три отмеченные точки бифуркации и выбирая трижды неревOLUTIONный путь развития система, незначительно изменившись, смогла сохранить свое прежнее качество.

Чтобы избежать дальнейших бифуркаций, согласно синергетической теории, следовало принять ряд мер государственного регулирования, которое должно быть достаточно мягким и осторожным, но своевременным и затрагивать все сферы общества, реформы в которых требовали революционные силы. Регулирующая система (царское правительство) должна была наладить обратные связи с обществом, что было сделано при помощи выборов в Думу и ее работы. Государство должно в дальнейшем опираться на политические силы, обеспечившие переход на выигрышный для него аттрактор. Это было обеспечено опорой на церковь, чиновничество, армию, буржуазию, дальнейшим развитием промышленности, торговли, реформами Столыпина.¹³²

9.3. Современный бихевиористский подход. Теории Дж. Девиса и Т. Гарра

Теория революции Джеймса Дэвиса впервые была предложена научному сообществу в его статье «Когда люди бунтуют и почему?»¹³³ (1971).

¹³² Ерохина Юлия. Энтропийные процессы в русской революции 1905-1907 гг. / Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., 2008, с. 338-346.

Чтобы ответить на поставленные вопросы Дэвис исследовал протестное поведение в разных исторических условиях. В своих теоретических представлениях он опирался на теории революции А. де Токвиля и К.Маркса. Токвиль утверждал, что революции происходят после длительного экономического роста. Маркса, напротив, считал, что революции являются следствием экономического кризиса и падения уровня жизни. В своей теории Дж. Дэвис соединил выводы Токвиля и Маркса. То есть, по Дэвису, *революции возникают после длительного экономического роста и соответствующего повышения жизненного уровня населения в период резкого спада уровня жизни на фоне ожиданий его дальнейшего роста.* Он исследовал обеспечение потребностей населения в предреволюционный период в разных странах (Россия 1917 г., Египет 1952 г., США 1852 г., восстание Дорра), вводя понятия: «ожидаемое обеспечение потребностей (Е)», фактическое обеспечение потребностей (А)», «приемлемый разрыв (g)», «неприемлемый разрыв (G)», и пришел к выводу, что причиной революционной ситуации является неприемлемый с точки зрения населения разрыв между ожидаемым и реальным обеспечением потребностей.

$$G = E - A$$

Рассмотрим на примере теории насилия Теда Гарра – американского социального психолога и конфликтолога, автора широко известных работ, среди которых – труды по анализу причин восстаний и революций: «Обстоятельства возникновения гражданского насилия: первые проверочные причинно-следственные модели» (соавт. с Ч.Руттенберг, 1967), «Кросс-национальные исследования гражданского насилия» (соавт. с Ч.Руттенберг, 1969), «Насилие в Америке: исторические и сравнительные перспективы» (соредакт. Х.Д.Грэм, 1969). «Почему люди бунтуют?» (Why men Rebel¹³⁴) (1970), «Революции в конце 20 столетия» (соредакт., 1991).

Изучая устойчивость функционирования политических институтов в сотрудничестве с известным политологом Гарри Экстайном, Гарр пришел к выводу, что эффективность принимаемых политических режимов способствует легитимации политических институтов и режимов в целом и снижает вероятность внутривнутриполитических конфликтов (восстаний и революций). Для проверки этого положения, Гарр организовал собственный научный проект «Полития» по сбору и анализу данных о функционировании политических режимов многих государств, начиная с 1800 г. В результате исследований была подтверждена гипотеза Экстайна о том, что наиболее стабильны режимы с преобладанием демократических или авторитарных принципов, а неустойчивы режимы, сочетающие плохо совместимые демократические и авторитарные принципы.

Для исследования насилия и конфликтов между гражданами и государством Гарр основал научный проект «Меньшинства под угрозой», в рамках которого были изучены проблемы 275 этнических, религиозных и

133 J.C.Devies. When men revolt and Why: When men revolt and Why / ed. by J.C.Devies. New York, 1971.

134 Gurr T.R. Why men Rebel. Prinseton, 1970.

культурных меньшинств во многих странах мира с 1945 по 1989г., причины выбора ими стратегии протеста или восстания. Главной причиной конфликтов по линии группа – государство, по мнению Гарра, является невнимание политических институтов к проблеме идентичности меньшинств, справедливого отношения к различным группам меньшинств, стратегии государств на ассимиляцию меньшинств.

В работе «Почему люди бунтуют?» (1970) Гарр скупно исследовал социально-психологические причины восстаний и революций. Он ввел важное понятие «депривации», то есть субъективного ощущения пренебрежения государственными структурами потребностей личности и социальной группы. Депривация – субъективна, так как может возникнуть и при удовлетворительном обеспечении необходимых потребностей людей. И наоборот, депривация может и не появиться, даже при необеспеченности элементарных человеческих потребностей. Ощущение депривации, охватившее достаточно большие социальные группы ведет к бунтам.

Литература

Гарр Т. Почему люди бунтуют? 1970.

Гарр Т. Революции в конце 20 столетия.1991.

Ленин В.И. Доклад о революции 1905 года. Цюрих, 9 (22) января 1917 г. /

Ленин В.И. ПСС, 5 изд. Т.30.

Devies J.C. When men revolt and Why: When men revolt and Why / ed. by J.C.Devies. New York, 1971.

Даниэлс Р. Взлет и падение коммунизма в России». 1917-1991. М., РОССПЭН. 2001.

Ерохина Ю. Энтропийные процессы в русской революции 1905-1907 гг. /

Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред.

Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб., 2008.

Глава 10. Социологический подход к изучению революций.

10.1. Теория изменений, как основа социологического подхода

Современная теория изменений пришла на смену теории прогресса, выдвинутой во время Великой французской революции Жаном Кондорсе (1743-1794 гг.) в работе «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» (1793 г.). Теория прогресса основывалась у Кондорсе на выведенном им же естественном законе природы о вырождении и совершенствовании всего живого. Растения и животные, согласно этому закону или вырождаются, уступая место более совершенным видам, или совершенствуются. В человеческом роде также заложены колоссальные возможности для совершенствования. Чтобы их использовать в полной мере индивиды и нации должны идти вперед, опираясь на разум, развивая науки, искусства, образование, промышленность, торговлю. Целью прогресса человечества должно стать освобождение человека от невежества и

предвзвещаний, достижение свободы индивидов и наций, объединение всех людей в единую цивилизацию. Средствами на этом пути должны выступать развитие наук, искусств, образования, воспитание людей, освобождение завоеванных народов, исключение войн и урегулирование международных конфликтов мирными средствами, индустриализация и торговля. Прогресс каждой личности, всех народов и человечества в целом Кондорсе и называл *революцией*¹³⁵. Следует подчеркнуть, что по своей философской позиции Кондорсе и просветители были идеалистами. Для них все явления реального мира сначала возникают в головах людей, мыслятся и лишь затем осуществляются теми же людьми. Поэтому путь человечества к свободе и процветанию они видели в установлении господства разума в человеческом сознании, освобождении людей от предвзвещаний. Ведь если люди мыслят на основании разума, то и действовать они будут исключительно разумно. В реальном мире, однако, все происходит далеко не так, и многие события случаются объективно, независимо от воли и разумной деятельности людей.

После обоснованного Кондорсе пути прогресса не все изменения в историческом движении человечества носили положительный и прогрессивный характер. Продолжались войны, которые, более того, приобрели всемирный характер, создавалось все более разрушительное оружие, вплоть до оружия массового уничтожения, совершались насильственные революции и гражданские войны, гибли люди, вплоть до геноцида целых народов, продолжался не только индивидуальный террор с помощью кинжала и револьвера, но и массовый террор с помощью бомб и отравляющих газов, создавались человеконенавистнические теории мирового господства одной нации, уничтожения других, «неполноценных» наций и т.д. Индустриальное развитие, за которое так ратовал Кондорсе и его последователи кроме безусловной пользы, принесло и очевидный вред: возникли проблемы загрязнения окружающей среды, недостатка сырья и энергоносителей, до сих пор не решены проблемы неравенства индивидов и целых народов, насилия, преступности, далеко не все люди идут по пути совершенствования. Возник вопрос: все ли изменения на пути человечества ведут к его совершенствованию? Идет ли человечество по пути прогресса, начертанному Кондорсе и другими просветителями? Исходя из этого, современные социологи выдвинули теорию изменений, согласно которой изменения в историческом развитии человечества неизбежны и идут с нарастающей скоростью, но не все изменения прогрессивны и способствуют совершенствованию человечества. Поэтому, чтобы получить объективную картину исторического развития человечества, следует исследовать не только прогрессивные, позитивные, но и негативные, то есть все изменения.

Социологи создали несколько моделей социальных изменений и революций. **Структурно-функциональная модель**, представленная в работах Т.Парсонса и его последователей¹³⁶. Выделяет две главные причины изменений в социальных системах: 1. нарушающие равновесие тенденции,

135 Кондорсе Жан. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 2011, с.223..

136 Парсонс Т.

которые всегда имеют место в отношениях между социальной системой и ее окружением; 2. напряженность между нормативными и структурными элементами, которая всегда присутствует в любой социальной системе.

Модель конфликта, предложенная Р.Дарендорфом и Л.Коузером¹³⁷. Здесь источником изменений в обществе является конфликт между группами, отстаивающими свои материальные и идеальные интересы.

Символично-структуралистская модель К. Леви-Стросса¹³⁸ и символично-интеракционистская модель¹³⁹, в которых подчеркивается ведущее значение символам, ведущим ценностям, вокруг которых происходят социальные действия, определяющие, в конечном итоге социальные изменения.

Неомарксистский подход источником социальных изменений считает системные противоречия (между способом производства и производительными силами), которые присущи любому классовому обществу¹⁴⁰.

Существуют и другие подходы, но важно отметить, что все они утверждают, что любая социальная система имеет тенденцию к изменениям в направлении возрастания сложности и дифференцированности.

В частности **теория изменений Ш.Эйзенштадта** базируется на наличии в любом обществе символических кодов, которые составляют внутреннюю, глубинную, скрытую структуру социальной системы, устанавливая ее границы, влияют на организационные проблемы и потребности социума, на его реакцию на давление окружающей среды. Они же определяют стабильность общества, конфликты, их остроту и интенсивность и возможности изменения социума. В каждом обществе существует своя комбинация религиозных и социальных кодов. Институализация этих кодов, то есть норм социального взаимодействия, а также общественное разделение труда, то есть социальная структура образуют культурный и социальный порядок, который выступает главным фактором напряженности в обществе, источником противоречий, конфликтов, в том числе и революций.

Культурный и социальный порядок не есть величина постоянная. Его принятия и поддержание различными социальными группами не означает наличие изменений и передвижек в культурной и социальной структурах. Эти передвижки порождаются внутренними импульсами производства и распределения ресурсов между различными социальными группами.

Потенциал напряженности в обществе складывается из:

1. многообразия индивидов и групп, оспаривающих контроль над природными и социальными ресурсами;
2. специализации и разделения труда, создающие вертикальные и горизонтальные социальные структуры и социальную иерархию;

137 Дарендорф Р.

Коузер Л.

138 Леви-Стросс К.

139

140

3. разнообразия социальных норм, на которые ориентированы различные социальные группы;
4. постоянно продолжающейся институционализации норм и принципов разных групп;
5. легитимизация и закрепление неравенства между индивидами и группами в процессе отбора и институционализации.

Легитимизация неравенства никогда не будет признана всеми субъектами и социальными группами и будет служить основой для продолжения борьбы и социальных изменений. Крайней и наиболее острой и насильственной формой социальных изменений выступают революции и гражданские войны.

Вообще никакая институциональная система никогда не является вполне однородной в смысле единодушного принятия ее в целостности. Различные степени принятия создают очаги напряжений и конфликтов. Даже если в течение длительного времени подавляющее большинство членов общества отождествляет себя с господствующими ценностями и нормами и добровольно предоставляют системе ресурсы, в которых она нуждается, позиция каждой группы в процессе жизни по отношению к базисным ценностям может существенно измениться. Эти изменения порождают постоянные передвижки в распределении власти, экономических и социальных позиций среди неравных групп и категорий индивидов и их отношении к социальному порядку в целом. Снижение социальной поддержки институционального порядка заставляет центр направлять больше ресурсов на его поддержку, на усиление механизмов контроля. Возникает противоречие между провозглашенными демократическими целями общества и недемократическими способами поддержания институционального порядка.¹⁴¹ Это противоречие может быть преодолено как ненасильственным, мирным, демократическим путем, так и с помощью революции.

10.2 Теория революции Ш. Эйзенштадта

Шмуэль Эйзенштадт – израильский социолог и специалист в области теории цивилизаций и революции. Родился в Варшаве (1923 г.). Учился в Израиле. Окончил Еврейский университет в Иерусалиме (1946 г.), докторнатуру в Лондонской школе экономики (1947-1948 гг.).

Теория революции Эйзенштадта. Его социологический и эволюционный подход основан на теории социальных изменений, в которой главными категориями выступают социальный порядок и социальный беспорядок, а факторами на них влияющими: легитимизация материальных и идеальных интересов, символические элементы и как результат - социальные изменения. А революции являются лишь одной из разновидностей процесса изменений и одним из путей осуществления социальных преобразований.

Революции Эйзенштадт понимал широко, как социальные изменения. По Эйзенштадту революции свойственны любым обществам от

¹⁴¹ Эйзенштадт. Революции и преобразование обществ. М., Аспект-Пресс., 1999., с.57-91.

догосударственных до современных. Но главное внимание он сосредоточил на изучении Великих революций Нового времени: Великий мятеж (1640 – 1660 гг.) и Славная революция 1688 года в Англии, Американская революция (ок. 1761 – 1776 гг.) и Французская революция (1787 – 1799 гг.), а также европейские революции 1848 года, Парижская коммуна (1870-1871 гг.), революция в России (1917-1918 гг.) и Китае (1911-1948 гг.). Именно эти революции сформировали особую, революционную символику и эстетику и одновременно сделали составной частью политико-идеологического символизма и образа мышления всего современного мира.

Наиболее распространенный *образ революции*, как образ подлинной, настоящей или классической революции создан революционерами и современными интеллектуалами из анализа великих революций. Он имеет следующие основные составляющие или *признаки революции*:

- насилие;
- новизна, разрыв с прошлым;
- всеобщность перемен.

Эти признаки присутствуют во всех определениях революции.

К.Фридрих: «революция... приносит новый, неслыханный язык. Другую логику, переворот во всех ценностях... Политическую революцию можно определить как внезапное и насильственное свержение установленного политического порядка».

Ю.Каменка: «революция – это резкая, внезапная перемена в социальном характере власти, выражающаяся в радикальной трансформации процесса управления, официальных оснований суверенитета или легитимности и концепции социального порядка. Принято считать, что подобные трансформации, как правило, не могут происходить без насилия».

С.Хантингтон: «революция – внутренние, быстрые фундаментальные и насильственные изменения в господствующих ценностях и мифах общества, его политических институтах, социальной структуре, руководстве, способах деятельности и политике правительства».

Революцию Эйзенштадт понимает не как скачок в эволюции, а как мощное социальное движение. Это «самый интенсивный, насильственный, и осознанный процесс из всех социальных движений». В ней проявляется «предельное выражение свободной воли и глубоких чувств, незаурядные организаторские способности и высокоразвитые идеологии социального протеста». Особое значение придается «утопическому или освободительному идеалу», основанному на символике равенства, прогресса, свободы и на убеждении, что революции создают новый и лучший социальный порядок.

Каждой революции предшествуют социальные и исторические предпосылки. Например, участниками революций Нового времени были (социальные предпосылки):

1.традиционные, но потенциально способные к модернизации монархии с сильными абсолютистскими тенденциями, которые стремились контролировать социальные и экономические процессы, сочетая традиционную закрытость и модернизирующие тенденции;

2.разнообразные группы из крупных и средних землевладельцев и горожан, эволюционирующие в направлении капиталистической рыночной экономики;

3.разнородные группы крестьянства (в США – фермеров), которые оказывались в двойственной ситуации, с одной стороны, угрожающей утратой их положения под воздействием новых экономических сил, с другой – возможностью получить доступ к новым рынкам и контролю над ними;

4.традиционные городские группы и зародыш нового городского пролетариата;

5.Ноовые интеллектуальные и религиозные секты, группы и движения;

6.институциональные организаторы, особенно новые политические элиты.

В качестве исторических предпосылок, приведших к падению старых режимов в Нидерландах, Англии, американских колониях и Франции выступало внешнее давление, которое оказывали:

-складывающаяся современная система межгосударственных отношений;

- международная капиталистическая экономика,

и внутреннее давление, которое оказывали внутренние противоречия и конфликты. Все это разрушало институциональную, культурную и социальную структуры и вело к модернизации общества революционным путем.

Социокультурная среда революций Нового времени.

Революции Нового времени происходили в рамках европейской цивилизации, которая включала:

1.высокую степень слияния между движениями протеста и между ними и политической борьбой, имевшей более близкое отношение к центру;

2.тенденцию к слиянию между изменениями в основных институциональных формах.

Сами революции:

1. представляли собой совершенно новый тип процесса изменений;

2. изменений гораздо более интенсивных, чем в Средневековье;

3. во время революций - активизация элит

4. активизация элит второго плана: политических, экономических

5. появление новых идеологий

6. новых общностей, каждая из которых имела крепкие связи с периферией и центром

7. расширение каналов связей между новыми общностями и элитами с одной стороны и центрами обществ с другой

8. преобразование протестанства из собрания закрытых сект в широкое социальное, политическое и культурное движение. Проникновение его в центры обществ. Возникновение символической системы протестанства, по аналогии с символическими системами других религий. Протестанство аккумулировало все свойства других движений протеста, инакомыслия и народных восстаний, обеспечило тесные связи между элитами второго плана и широкими слоями, обеспечило институциональное строительство.

9. Реакция на этот процесс в виде Контрреформации и Просвещения¹⁴²

Историческая среда революций Нового времени.

Ее создали следующие процессы:

1. переход от традиционного или закрытого образца легитимизации политической власти к открытому образцу;
2. переход от традиционной системы стратификации к открытой – классовой;
3. расширение рынков и переход к рыночной экономике;
4. индустриализация, имеющая в перспективе индустриальную революцию;
5. формирование международной политико-культурной системы, основанной на экономике капиталистического типа.

Социальные, культурные и исторические условия поздних революций.

Речь идет о революциях в России (1917), Китае (1911), Турции (1919), Вьетнаме (1945), Югославии (1945?)

Эти революции были:

- скорее пролетарскими, чем буржуазными;
- более насильственными и разрушительными.

Но:

- все они соединяли в себе три основные революционные силы: повстанческие движения, политическую борьбу в центре, религиозное или интеллектуальное инакомыслие;
- все они демонстрировали появление нового типа политического организатора;
- все они способствовали движению общества по пути модернизации.

Системы имперского типа (Российская, Китайская, Османская), дожившие до Нового времени, добились этого долголетия благодаря сведению к минимуму тенденций к преобразованиям, особенно тенденции совмещения повстанческого движения, инакомыслия, политической борьбы в центре и институциональное строительство.

Причины любой революции:

- фундаментальные социальные аномалии;
- вопиющие нарушения справедливости;
- борьба между элитами;
- классовая борьба, вовлечение в социальное движение крупных, особенно вновь возникающих общественных групп, их политическая организация;
- социальные сдвиги.

Результаты революции:

1. насильственное изменение политического режима, основ его легитимности и его символики;
2. замена неспособной политической элиты или правящего класса;
3. далеко идущие изменения во всех важнейших сферах, в первую очередь в экономике и классовых отношениях, изменения, направленные на модернизацию большинства аспектов социальной жизни, на экономическое развитие и индустриализацию, централизацию и на расширения круга, участвующих в политическом процессе;

¹⁴² Там же, с. 249-251

- 4.радикальный разрыв с прошлым;
- 5.изменение нравственности, воспитания, создание нового человека.

Литература

Кондорсе Жан. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 2011, с.223.
Эйзенштадт Ш. Революции и преобразование обществ. М., Аспект-Пресс., 1999., с.57-91.

Глава 11. Индустриальные революции

11.1 Индустриальные революции и эпоха Индустриализма

Индустриальные революции, под которыми обычно понимают революционное, интенсивное развитие производства и производительных сил и, вызванное им, изменение всех сфер общества, всех общественных отношений, начались с перехода промышленности от преимущественно мануфактурного и ручного к преимущественно *машинному и механизированному производству*. В ходе этих индустриальных революций могли быть и вооруженные выступления: восстания, бунты и политические перевороты, но следует отметить преимущественно мирный характер индустриальных преобразований.

Первая индустриальная революция, положившая начало эпохе Индустриализма, произошла в Великобритании в 1760-1820 годах, затем в первой половине XIX века ее испытала Франция, а в середине XIX века - США. Во второй половине XIX в. индустриальные революции имели место в Германии, Италии, Японии, России.¹⁴³

143 - Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969, p.637-649.

Термин «индустриальная революция» был введен Арнольдом Тойнби в 1884 году для характеристики изменений, произошедших в Великобритании в период между 1760-ми и 1830-ми годами. Тойнби рассматривал эти события как необратимый скачок от одного качественного состояния промышленности и торговли к другому более высшему состоянию, радикально изменившему и саму индустрию, и общество в целом.

Первая индустриальная революция началась с изобретения Харгривом в 1765 году *прядельного станка* «Дженни», который давал возможность одному прядельщику работать сразу с восьмью веретенами (и давать при этом более качественную и прочную нить) и заставил изобрести теперь уже *ткацкий станок* (это сделал Картрайт в 1785 г.), приводимый в движение паровой машиной. В результате один ткач с подмастерьем мог обслуживать четыре станка Картрайта. И хотя стоимость станков была достаточно велика, многократно возросшая производительность труда при высоком качестве полотна стимулировали *массовый переход британской легкой промышленности на машинное производство*. Если количество ткацких станков в Великобритании в 1813 году было всего 2,4 тыс., то уже к 1830 году возросло (так и хочется сказать «подскочило») до 250 тыс.

Скачкообразный рост из легкой промышленности быстро распространился на тяжелую индустрию. Благодаря применению машин и технологическим усовершенствованиям потребность угля для производства одной тонны металла снизилась с 7 тонн в 1800 году до 1,5 тонн к 1850 годам. Это резко удешевило стоимость металла и дало возможность наладить выпуск приемлемых по цене, самых разнообразных механизмов и машин.

Кроме того, уже к 1830 годам Великобритания смогла начать *массовое строительство новых коммуникаций*, знаменовавших расцвет эпохи Индустриализма - железных дорог, а также пассажирских и грузовых поездов.

Воздействие железных дорог на развитие британской экономики английский историк Мартин Пью сводит к четырем основным моментам:

1. благодаря им появляются новые рабочие места: около 225 тыс. человек строили железные дороги в Великобритании в 1830-х годах, а к 1880 году 174 тыс. человек были заняты на железнодорожном транспорте;
2. значительно увеличились перевозки пассажиров по стране: к 1880 г. до 600 млн. поездок ежегодно. Это делало рабочую силу более мобильной, стимулировало развитие загородных мест отдыха и морских курортов;
3. с началом регулярных железнодорожных перевозок уменьшилась стоимость тяжелых товаров, расширился рынок скоропортящихся продуктов, которые теперь быстро доставлялись потребителю;
4. развитие сети железных дорог способствовало росту спроса на продукцию других секторов промышленности, что позволяло поддерживать уровень спроса даже в периоды экономических спадов.¹⁴⁴

Эпоха Индустриализма отличается от предыдущей Аграрной эпохи тем, что *ведущая роль от сельского хозяйства переходит к промышленности*

и торговле. Главную роль в производстве товаров Великобритании XIX в. играет уже не производство продуктов питания, а угольная, металлургическая и текстильная промышленность. Экспорт товаров из Великобритании за 1750 – 1800 годы увеличился на 200%.¹⁴⁵

Таким образом, в эпоху Индустриализма не только инженерно-технические изобретения быстро распространяются и становятся достоянием массы промышленников и торговцев, но и товары, производимые и распространяемые этими предпринимателями, становятся достоянием массового покупателя.

Несмотря на установившееся в марксистской литературе мнение о «бедственном положении рабочего класса в Англии» (Ф.Энгельс), о «росте полюса нищеты», и «пауперизма» при капитализме (К.Маркс), современные историки, как английские, так и отечественные отмечают рост благосостояния всех слоев общества, в том числе рабочих в эпоху Индустриализма.¹⁴⁶

Уже в процессе индустриализации наиболее развитые страны испытали в конце XIX – начале XX вв. **вторую индустриальную революцию**, которая заключалась в *переходе от производства товаров преимущественно на отдельных станках и машинах к производству преимущественно на поточных линиях и конвейерах.* Выдающимися техническими и организационными достижениями второй промышленной революции стали конвейерная сборка из деталей, изготовленных по заранее разработанным стандартам и вообще система *стандартизации продукции*, изобретенная Генри Фордом (фордизм), *научная организация труда*, включившая стандартизацию рабочих операций, разработанная Федерико Тейлором (тейлоризм).

В середине XX в. началась **третья индустриальная революция**, заключавшаяся в *автоматизации и роботизации как станков, так и конвейеров, переходе на дистанционное управление не только отдельными механизмами и поточными линиями, но и целыми производствами, в комплексной механизации сельскохозяйственных, строительных, горнодобывающих и других видов работ, на которых ранее степень ручного труда оставалась достаточно высокой.*

Эти изменения в характере труда вели к впечатляющему росту его производительности и существенно расширяли возможности производства *товаров массового спроса.* В число этих товаров уже в эпоху Индустриализма оказалось возможным включить (то есть настолько снизить себестоимость, чтобы их мог приобрести массовый потребитель, составляющий средний и даже низший класс общества) холодильники и пылесосы, вентиляторы, а затем и кондиционеры, радиоприемники, а затем и телевизоры, стиральные, а затем и посудомоечные машины.

145 - История Великобритании. Под ред. Кеннета О. Моргана. (Перевод The Oxford History of Britain) М., 2007, с. 442.

146 - Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003, с. 34-37. См. также: Данилов С.Ю. Правовые демократические государства. М., 2009, с.37-38.

Применение бытовой техники способствовало высвобождению времени, которое массовый потребитель стал использовать для образования и самообразования, для повышения уровня культуры, в том числе политической, для чтения книг, журналов и газет, для получения информации (в том числе политической) из других, альтернативных и не слышанных ранее источников (радио, телевидение), для включения в политическую жизнь. Особенно сильно влияние массового использования бытовой техники и других достижений бытовой индустрии массового спроса (столовых, прачечных, мастерских по массовому ремонту одежды, обуви, магазинов готовой стандартной одежды и обуви, пищевых полуфабрикатов) сказалось на улучшении положения женщин. В начале XX в. в большинстве индустриальных стран принимаются законы о допущении женщин к участию в голосовании, а фактически – к политической жизни.

Кроме того, демократизация общества, следствием которой стало появление массовых партий, социальных движений, общественных организаций и профессиональных союзов способствовала давлению на предпринимателей с целью снижения продолжительности рабочего дня, которая с 10-12 часов в начале эпохи Индустриализма сократилась в ее конце до 8 часов. Высвободившееся время, разумеется, теми слоями, которые стремились к повышению своего культурного уровня, также было использовано в отмеченных выше целях.

Технический и даже, шире, экономический фактор не был единственным в становлении и развитии индустриального общества. На этот сложный процесс оказывали свое воздействие изменения, происходившие во всех сферах жизни обществ: и экономической, и политической, и культурной, и религиозной, и социальной. Это взаимовлияние и вызвало ту интерференцию, тот мощный импульс, который направил движение наиболее развитых обществ по индустриальному пути.

Изменения в характере труда существенно изменили **социальную структуру общества**. Для обслуживания все возрастающего количества конвейеров и сложных станков, в том числе с числовым программным управлением, дистанционного управления сложными процессами в химических реакторах, производстве чугуна, стали и цветных металлов, для обслуживания новых транспортных средств, включая пассажирские автобусы, поезда, самолеты и комфортабельные теплоходы, заменившие парусные суда предыдущей эпохи, требовалось все возрастающее количество образованных, воспитанных, вежливых, наконец, прилично одевающихся и выглядевших людей. Началось сокращение специальностей рабочего класса или синих воротничков и быстрый рост специальностей среднего класса или белых воротничков.

Потребность в самом разном образовании от среднего до высшего, от профессионального для рабочих специальностей до среднетехнического для техников и высшего технического для инженеров привела к развитию системы образования государственных и частных подготовительных и

образовательных сетей, учебных заведений по подготовке и переподготовке требуемых экономикой специалистов.

Главными факторами, способствовавшими переходу к **индустриальному обществу** выступали:

-научные открытия и изобретения машин и механизмов, создание фабрично-заводской машинной индустрии, обеспечившей беспрецедентный рост производительности труда и огромные потоки товаров;

-аграрная революция, позволившая за счет интенсификации сельскохозяйственного труда существенно увеличить урожаи и давшая растущим городам новые дополнительные человеческие, сырьевые и продовольственные ресурсы;

-развитие массовых коммуникаций, в первую очередь за счет строительства железных дорог, пассажирских и грузовых пароходов и портов;

-развитие банковско-кредитной системы и торговли, способствовавшей усилению региональному и международному разделению труда, специализации, росту количества и качества выпускаемых товаров;

-рост и географическое расширение товарных рынков за счет новых индустриальных стран и становления колониальных империй;

-социально-экономическая дифференциация общества, появление таких классов, как предприниматели и наемные работники;

-беспрецедентный рост городов, урбанизация стран и целых географических регионов.

Главные изменения, были вызваны переходом к машинному, конвейерному, более организованному, механизированному и интеллектуальному труду, требующему более высокой подготовки и слаженности многих и многих работников и рабочих коллективов, но, в то же время, труду, позволявшему достичь большей производительности, организовать уже не штучное, а массовое производство для рынка и снизить себестоимость товаров. Массовое производство и растущая производительность труда позволяли торговле снижать цены на товары, что значительно расширило рынки индустриального общества по сравнению с рынками доиндустриальной эпохи, включив в число покупателей многие категории людей, предпочитавших ранее жить натуральным хозяйством. Ответом на массовое производство доступных товаров стало их массовое потребление.

Массовый потребитель товаров, то есть вещей, которые он ранее изготавливал для себя сам, теперь обнаружил, как мы отмечали, высвобождение определенного количества времени, которое теперь можно было потратить по своему разумению. Избыточное время, как тогда в античной Элладе, так и теперь в наиболее развитых странах люди употребляли на повышение своего благосостояния, совершенствование образования, общей культуры, удовлетворения своего интереса к самым разным предметам и явлениям. Если в доиндустриальную, Аграрную эпоху вся активность большинства категорий работавших людей тратилась в узком

спектре интересов, на своем или арендуемом поле, то теперь в эпоху Индустриализма далеко не вся энергия уходила на работе: люди стали больше внимания обращать на другие сферы жизни, в том числе на политику.

В другие сферы жизни, в другие социальные институты и организации – в образование и самообразование, в музеи и театры, в филармонии и на концерты, в спорт и туризм потянулся массовый зритель и массовый участник. Эти сферы, представлявшие в Аграрную эпоху прибежище элиты, в эпоху Индустриализма становятся массовыми.

Все это весьма напоминало процессы, предшествовавшие формированию демократических политических систем в античных и средневековых демократиях, с той разницей, что для древнегреческого и древнеримского общества главным фактором высвобождения граждан для занятия политикой служил рабский труд, для граждан средневековых городов-коммун и республик – прибыль, полученная от выгодной торговли, а для граждан индустриальных стран – внедрение техники, повышение производительности труда и массовое производство товаров для рынка.

Итак, становление эпохи Индустриализма оказало влияние на все сферы жизни. Основные движущие силы и результаты этих перемен, по нашему мнению, заключались в следующем:

- изменение характера труда, в направлении массового производства, все большей рационализации и эффективности, все большей зависимости от рыночного спроса;

- изменение характера всех социальных отношений в сторону демократизации, равенства, расширения прав человека, роли общественных организаций и политических партий, вообще увеличения возможностей общества воздействовать на власть;

- количественный рост электората, который требовал от партий демократизации, то есть ориентации не на элиту, а на широкие массы избирателей;

- демократизация политической системы, которая помимо государственных структур стала включать такие акторы, как партии, СМИ, общественные организации, профсоюзы, другие группы интересов, участвующие в политическом процессе;

- становление гражданского общества.

Эпоха Индустриализма стала временем демократизации государства и общества, развития политических институтов и постепенного наполнения их представителями не только элиты и самых разных классов общества, разрастания партий и общественных организаций за счет включения в них рядовых членов общества, расширения массы избирателей и, вообще, людей, участвующих в политике, реформ политических и избирательных систем.

Эпоху Индустриализма принято делить на раннее индустриальное и позднее индустриальное общество. Первому соответствуют ранние индустриальные (Нидерландская, Английская, Американская, Французская), а второму поздние индустриальные революции (Русская, Китайская, Турецкая и др.).

11.2. Трансформация политической системы Великобритании в эпоху Индустриализма

Учитывая тот факт, что политическая система конституционной монархии продолжала оставаться в основном неизменной, то изменения политической сферы Великобритании в эпоху Индустриализма шли за счет принятия более демократичных законов, реформ избирательного права, расширявших электорат и вовлекавших новые социальные слои в политический процесс, за счет роста активности и организованности различных частей гражданского общества, развития образования и самообразования, вообще становления гражданского общества и правового государства, усиления влияния общественного мнения на все сферы общества.

Великобритания первой завершила полосу *революционной демократизации* и встала на путь *эволюционной демократизации*, главными средствами которой служили принимаемые парламентом законы, исполнительность государственных служащих и активность политических партий, общественных организаций и граждан.

Можно согласиться с С.Ю.Даниловым, который приводит следующие наиболее значимые события и акты, знаменовавшие демократизацию индустриальной Великобритании:

- начало публикации протоколов парламентских прений – 1803 г;
- Акт о свободе союзов, допустивший пока полулегальное существование профсоюзов – 1825 г;
- Акт об эмансипации католиков. Уравнение в правах британцев католического вероисповедания (ирландцев, шотландских горцев) с остальными британцами – 1829 г;
- реформа избирательного права. На ней мы остановимся особо;
- реформа местного самоуправления. Введение избрания муниципалитетов и мэров равным и прямым голосованием – 1835 г;
- допущение гражданского брака наряду с церковным – 1836 г;
- утверждение свободы печати – 1845 г;
- Акт о 10-ти часовом рабочем дне в текстильной промышленности – одно из первых законодательных ограничений продолжительности рабочего дня и начало английского социального законодательства – 1847 г;
- допущение законом развода – 1857 г;
- признание прав переселенческих колоний на широкую внутреннюю автономию – 1867 г;
- полное признание законности тред-юнионов (с запрещением пикетирования) – 1870 г;
- Акт о школьном образовании, создание государственной системы бесплатных начальных школ – 1872 г;
- распространение демократических норм городского самоуправления на сельскую местность – на графства – 1888 г;
- ограничение полномочий палаты лордов – 1911 г;

- установление жалования депутатам палаты общин – 1911 г;
- признание законом прав официальной оппозиции – 1937 г.¹⁴⁷

Как видим, большинство актов и событий относится к демократизации общества и лишь некоторые – к демократизации государственных структур. Среди последних отметим *ограничение полномочий аристократической палаты лордов, установление жалования депутатам палаты общин*, которое давало возможность человеку с любым, даже небольшим достатком выставлять свою кандидатуру в члены парламента и *признание законом прав оппозиции*, которое давало возможность формировать оппозиционное правительство («теневой кабинет»), открыто вести критику правительственного курса и получать за эту деятельность правительственное жалование.

Главными достижениями развивавшейся демократии в Великобритании тех времен было признание королем, парламентом и обществом верховенства закона, то есть начало построения *правового государства*, а также *реформы избирательного права* (парламентская реформа или великая реформа 1832 г.), *реформа местного самоуправления* и *социальная реформа*.

Социальным ответом на устанавливавшееся конституционное и правовое государство стало нарождавшееся гражданское общество, которое предпринимало собственные усилия по демократизации.

Так еще в 1769 году во время подготовки и обсуждения Билля о правах возникла общественная ассоциация *«Общество поддержки билля о правах»*, которое, правда, просуществовало недолго.

В 1770-х годах были образованы общественные *«комитеты корреспонденции»*, которые требовали реформы избирательной системы и парламентского представительства, выступали за демократизацию парламента.

Во время Великой французской революции в Великобритании по примеру парижских клубов образуются *демократические общества*, главным требованием которых было введение всеобщего избирательного права.¹⁴⁸

В период якобинского террора и наполеоновских войн общественное движение за реформы, в том числе политической и избирательной систем быстро пошло на убыль, однако по возвращении к мирной жизни, вновь оживилось. Теперь, кроме общественных непарламентских организаций все активнее проявляли себя профессиональные организации, опиравшиеся на разраставшееся рабочее движение. Особенно они активизировались после того, как кабинет «левых тори» Джорджа Каннинга отменил в 1825 году устаревший закон, запрещающий создание профессиональных союзов. Повсюду стали возникать профессиональные объединения, наиболее известными из которых стали Национальная ассоциация защиты труда, основанная в 1829 году, Великий всеобщий союз прядильщиков хлопка (1829

147 - Данилов С.Ю. Правовые демократические государства. М., 2009, с.37-38.

148 - Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 1997, с. 78.

г.), знаменитый Великий национальный объединенный профсоюз Роберта Оуэна (1834 г.), Ассоциация шахтеров Великобритании (1842 г.) и другие.¹⁴⁹

Большим размахом, чем акции тред-юнионов отличалось чартистское движение. Его влияние оказалось наиболее сильным на востоке и юго-западе Англии, на юге и западе Шотландии. Главной движущей силой стали рабочие текстильной промышленности небольших городов, в которых останавливалось старое производство, не выдерживавшее конкуренции с новым производством других, развивавшихся более высокими темпами частей страны. Политическим и идеологическим центром чартистов была «Лондонская ассоциация трудящихся», основанная в 1836 году. Основные требования движения были изложены в Народной хартии и заключались в следующем:

- всеобщее избирательное право;
- отмена имущественного ценза для членов парламента;
- ежегодные парламентские выборы;
- тайное голосование;
- уравнивание избирательных округов;
- введение денежных выплат членам парламента.

Народная хартия воплотила все основные требования по демократизации политических институтов, которые выдвигались многочисленными непарламентскими организациями. Чартистское движение, в отличие от других группировок нижних слоев общества, решило бороться исключительно мирными средствами. Под петицией поданной парламента, было собрано в 1839 г. 1,3 млн., а в 1840 г. – 3,3 млн. подписей. Но парламента подавляющим числом голосов отклонил требования петиции чартистов.¹⁵⁰

Как бы то ни было, невозможно не отметить мощный подъем самых различных общественных организаций и движений. С другой стороны, политическим институтам, парламентам партиям невозможно было не замечать поднимающегося гражданского общества, невозможно было не отвечать на его вызовы.

Демократизация избирательной системы. Одним из существенных ответов парламентариев на вызовы гражданского общества стала **парламентская реформа**, проведенная (пусть не в тех масштабах, которые требовали радикалы) кабинетом Грея, опиравшимся на фракцию вигов и левое крыло тори. Реформа назрела, в первую очередь, потому, что в результате индустриализации и вызванной ей урбанизации приняли значительные масштабы перемещения масс людей из сельской местности в города, перераспределения их между графствами. Изменение соотношения числа избирателей необходимо было привести в соответствие с количеством делегируемых городами и графствами членов парламента. Вторая задача реформы – расширение и демократизация избирательного корпуса. Реформа

149 - Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003, с. 61-62.

150 - Там же, с 63-64.

избирательной системы Великобритании 1832 года дала следующие результаты:

- были лишены представительства так называемые «гнилые» и «карманные» местечки, то есть либо совершенно обезлюдившие, либо полностью управляемые местным «уважаемым» человеком населенные пункты, продолжавшие делегировать членов парламента;

- было введено ограничение о том, что города с населением 2 - 4 тыс. жителей посылают в парламент только одного депутата;

- освободившиеся парламентские места были переданы разросшимся городам и графствам;

- был снижен избирательский ценз, и избирательное право получили собственники и арендаторы домов или участка земли с доходом не менее 10 ф. ст. в год.

В итоге у обезлюженных населенных пунктов было изъято 168 парламентских мест, из них 43 места было передано крупным и быстрорастущим городам (остальные графствам); количество избирателей почти удвоилось, достигнув 717 тыс., но составив только пятую часть взрослого мужского населения. Как видим, в отличие от США, где избирательная реформа была проведена радикально (всеобщее избирательное право для взрослого мужского населения было введено в течение 1820-х гг.), Великобритания и здесь пошла путем постепенных реформ.

Следующая, вторая реформа избирательной системы была проведена кабинетом консерваторов под руководством Дизраэли в 1867 г. Ее политическое содержание заключалось в следующем:

- были лишены парламентского представительства небольшие города, потерявшие свое политическое значение;

- еще ряду средних городов с населением в 2 – 4 тыс. жителей было оставлено только одно место в парламенте;

- освободившиеся парламентские места были переданы крупным городам и развивающимся графствам;

- получили избирательные права собственники и арендаторы земли с доходом не менее 5 ф. ст. в год или подлежащие обложению налогом не менее, чем в 12 ф.ст. в год а также квартиросъемщики, уплачивающие за квартиру не менее 10 ф. ст. в год.

Эта реформа увеличила ряды электората с 1,3 млн. до 2,45 млн., то есть право голоса получила примерно треть взрослых мужчин страны. Кроме того, кабинет либералов под руководством Гладстона, реагируя на сообщения прессы о запугивании или подкупе работодателями новых избирателей-рабочих и служащих, ввел тайное голосование (1872 г.), и провел закон, строго ограничивающий расходование средств на выборах и предусматривающий наказание за подкуп избирателей (1883 г.).

Третья избирательная реформа, проведенная Гладстоном в 1884-1885 гг., также лишила представительства ряд небольших городов, а городам с населением 15 – 50 тыс. человек было определено только одно парламентское место. Освободившиеся места были переданы крупным,

быстрорастущим городам. Эта реформа строго определила избрание по каждому избирательному округу только одного депутата. Избирательный ценз был повышен до 10 ф.ст. (следует учитывать, что таких владельцев стало намного больше), но все домовладельцы и квартиросъемщики, независимо от стоимости дома или цены аренды получили избирательное право. Это увеличило электорат до 5,7 млн., что составило почти три четверти взрослых мужчин.

В 1918 году в Великобритании была осуществлена и четвертая избирательная реформа, когда был принят Representation of the People Act, предоставивший право голоса всем лицам мужского пола и женщинам, имеющим высшее образование или обладающим имуществом в 5 ф.ст. или собственным домом. Эта реформа увеличила число избирателей вдвое, до 21,4 млн., сделав голосование действительно массовым.

Наконец в 1948 году пятая избирательная реформа, давшая право голоса всем женщинам, завершила переход ко всеобщему избирательному праву, длившийся 270 лет (1679 – 1948 гг.).

Демократизация партий. Еще в дореформенные годы, когда тори находились у власти, внутри их фракции возникло *течение левого торизма*, которое возглавил лидер фракции Джордж Каннинг (1770-1827). Левые тори, в отличие от остальной партии значительно большее внимание уделяли нараставшему рабочему движению и считали себя ответственными за положение рабочих и вообще нижних слоев общества. Находясь во главе кабинета, Каннинг провел важные, назревшие законы:

- о снижении таможенных цен на ввозимый хлеб и промышленное сырье, что сразу снизило его стоимость;
- об облегчении правил вывоза товаров;
- о смягчении уголовного законодательства;
- о разрешении деятельности профсоюзов и о праве на забастовки.

После Каннинга схожую позицию в партии тори занимал Бенджамин Дизраэли (1804-1864 гг.). Он возглавил течение *демократического торизма*. Еще будучи молодым политиком, он активно участвовал в реорганизации консервативной партии. Сочувствуя незавидному положению рабочих, он расширил контакты с профсоюзами, другими рабочими организациями, вводя в программу партии их требования и привлекая рабочих к поддержке консерваторов.

Виги также развивали и совершенствовали свои взгляды на человека, общество, его экономическую, социальную и политическую сферу, внутреннюю и внешнюю политику. Среди создателей партийной идеологии вигизма и либерализма (я имею в виду политиков, а не ученых) отметим Уильяма Пита Старшего, графа Чатама (1708 – 1778 гг.), министра иностранных дел в 1756-1761 гг., премьер-министра в 1766-1768 гг., теоретика и практика свободы предпринимательства, торговли и мореплавания и неограниченной колониальной экспансии; Уильяма Гладстона (1809-1898 гг.), премьер-министра в 1868-1874, 1880-1885, 1886, 1892-1894 годах, лидера Либеральной партии в 1868-1894 гг., апологета

свободы личности, «laissez – faire», много сделавшего для расцвета Британской колониальной империи в Викторианскую эпоху (1837-1901 гг.); Джозефа Чемберлена (1836-1914 гг.) министра колоний в 1895-1903 гг., премьер-министра в 1895-1903 гг. предпринимавшего усилия для развития политической системы, регулирования отношений между высшим, средним и рабочим классами общества, стабилизации колониальной системы и поддержания мирового порядка.¹⁵¹

Социальная реформа. В 1833 году кабинет вигов под руководством Грея провел три значительных закона, на которых давно настаивало общественное мнение.

Во-первых, было отменено рабство во всей Британской империи.

Во-вторых, было положено начало общенациональной системе образования. Государство начало выделять добровольным обществам, занимавшимся бесплатным образованием по 20 млн. фунтов компенсации, что позволило охватить начальными школами фактически всю страну.

В-третьих, было ограничено рабочее время для детей, занятых на ткацком производстве. Кроме того, в соответствии с законом были созданы официальные инспекционные комиссии для проверки условий труда. Результаты своей деятельности комиссии предавали гласности.

Реформа местного самоуправления. В 1835 году был принят закон о муниципалитетах, который предусматривал с целью борьбы с коррупцией на местном уровне и решения других местных проблем (благоустройство, ремонт улиц и дорог, развитие муниципального транспорта и т.д.) создание в больших городах выборных советов местного управления. Это также активизировало и демократизировало деятельность местных сторонников обеих партий, увеличило (за счет выборов в эти советы) количество избираемых должностей и избирательный корпус, предоставило возможность выставлять свои кандидатуры и проявить себя в политике людям, не известным в «большой» политике, а также нонконформистам, находившимся в оппозиции к государству.

11.3. Политические результаты Индустриальной революции в США

По мнению В.В.Согрина, изменения в политической сфере США в эпоху Индустриализма прошли следующие этапы:

1. демократическая трансформация 1828 – 1860 гг., которая включала:
 - осуществление программы джексонианской демократии;
 - переход к всеобщему избирательному праву;
 - демократизацию политических институтов, политических партий и общественных организаций.
2. вторая либерально-демократическая революция (после революции и войны за независимость), которая, в свою очередь, состояла из:
 - гражданской войны 1861 – 1865 гг.;
 - реконструкции 1865 – 1877 гг.

151 - Исаев Б.А. История партий. СПб., с.183-187.

3. отступление демократии, продолжавшееся в 1870 – 1920 гг.

4. эра демократического элитизма, длившаяся до окончания Индустриальной эпохи.¹⁵²

Действительно, уже в 1820-х годах начался процесс постепенного изменения избирательных законов штатов. К началу 1830-х годов во всех штатах, кроме Луизианы практически все белые мужчины получили избирательные права. Демократизация избирательных законов привела к **резкому увеличению электората**, перестройке электоральной политики, деятельности политических институтов и самой организации партий в сторону их демократизации и ориентации на массового избирателя.

Демократическая трансформация 1828 – 1860 гг. В 1828 и 1832 годах президентские выборы выигрывал представитель *партии демократических республиканцев*, которые к этому времени стали называться *демократами* Эндрю Джексон. Президент Джексон выполнил свои предвыборные обещания о демократизации избирательной системы и общества в целом. Был принят закон об отмене имущественного ценза для избирателей, отменен старый английский закон, запрещавший объединение рабочих в профсоюзы, закон о тюремном заключении за долги, сокращен рабочий день на государственных предприятиях до 10 часов, облегчены условия приобретения земельных участков на Западе. В северных штатах было введено обязательное начальное обучение за государственный счет. Президент Джексон умело боролся с крупным капиталом, опиравшимся на монополию банка США. Именно выступление против монополии банка США (бывшим оплотом крупного капитала и иностранных в основном английских капиталистов) помогло Джексону успешно переизбраться на второй срок, ведь среди избирателей была масса мелких кредиторов и должников этого банка. В 1834 году из банка США были изъяты государственные вклады и распределены между банками штатов.

Оппозицию партии Э.Джексона составляла Национально-республиканская партия, которая трансформировалась в 1834 году в *партию вигов*. На выборах 1840 года виги выдвинули своего кандидата в президенты – Уильяма Гаррисона, который в основу избирательной платформы положил проблемы прав штатов и снижения тарифов (в котором были заинтересованы плантаторы и фермеры южных штатов, вывозившие хлопок и получавшие товары в основном из Англии).

Как видим, и та и другая ведущие партии США стояли на демократической платформе, и все споры велись об оттенках демократии, о защите интересов тех или иных больших социальных групп. Аристократические группировки или партии богатых людей в обстановке фактически всеобщего избирательного права не имели шансов на выборах. «Те, кто богат, - отметил побывавший в 1830-х годах в Соединенных Штатах французский исследователь Алексис де Токвиль, - ...предпочитают оставить поле битвы и не вести борьбы, часто неравной, против самых бедных из своих сограждан. Не имея возможности занять в общественной жизни такое

152 - Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. М., 2001, с.391.

положение, какое они занимают в частной жизни, они расстаются с первой, чтобы сосредоточиться на второй».¹⁵³

Таким образом, партийная борьба в США даже в начале Индустриальной эры велась уже не между аристократами и демократами, а между демократами разных оттенков и не выходила за рамки *общедемократического дискурса*, более того, способствовала, утверждению демократической конституции и законов, становлению демократических норм, закреплению в общественном сознании демократических представлений. Каждая противоборствующая партия, действуя сообща со своими избирателями, через сформированное ею правительство или через оппозиционную фракцию конгресса настаивала на своем видении американской демократии, выдвигая на первый план те проблемы, которые ей казались наиболее актуальными.

Становление демократии шло не только в общих рамках конституции и законов, не только по прямой и восходящей линии, но и имело определенную вариабельность, включавшую поиск альтернатив, временных приоритетов, испытание на практике тех или иных отклонений, тех или иных видений и представлений, тех или иных краткосрочных и среднесрочных планов и программ.

Несмотря на то, что либеральная традиция была одной из доминирующих в политической жизни США (принципы либерализма входили и входят в программы и демократов и республиканцев), «чисто» либеральные партии, как например, виги в Великобритании не играли главной роли в партийной борьбе. Тем не менее, 1830-е и 1840-е годы прошли под знаком противостояния партии *демократов* и партии *вигов*.

После победы над вигами в 1852 года в стане демократов вновь наметился раскол. «Южная» и «северо-восточная» фракции не смогли согласовать кандидатуру единого кандидата в президенты. Между ними встала неразрешимая проблема рабства. С одной стороны, южане никак не могли согласиться на освобождение рабов, с другой, северяне не могли мириться с этим «пережитком варварства». В условиях усиливающейся внутрипартийной борьбы и множества расколов появились другие, более мелкие группировки. Демократическая партия оказалась дезорганизованной.

Последняя смена декораций в партийной системе США, ознаменованная выходом на политическую арену новой Республиканской партии, привела всю американскую партию к современному виду, то есть противостоянию двух партий: Демократической и Республиканской. Появление Республиканской партии было связано с проблемой рабства, существовавшей с обретения независимости, но обострившейся в процессе становления демократии. Почти всю первую половину XIX века в стране существовало *движение аболиционистов*, главным требованием которого было именно отмена рабовладения, явно диссонировавшего с имиджем цивилизованной, свободной и демократической, бурно развивавшейся Америки, но *политическая партия*, готовая решить эту проблему не

153 - Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992, с. 147.

образовалась. В начале второй половины XIX века эту миссию взяли на себя республиканцы, выдвинувшие требование не только отмены рабства, но и уравнивания черных и белых американцев в политических правах, не только политического, но и социального равенства всех американцев. Главными лозунгами республиканцев стали:

- «Свободный труд!», означавший поддержку всех американцев, кто стремился завести собственное дело и из наемных работников стать свободным работником, освободить себя в собственном труде;

- «Свободная земля!», означавший, что на территории новых штатов, принимаемых в союз, не должно распространяться рабство;

- «Свободные люди!», означавший, что в перспективе рабство должно быть уничтожено на всей территории США, ибо рабство и свобода несовместимы или, как выразился Авраам Линкольн: «Дом, разделившийся внутри себя, не устоит».

Реализация этих лозунгов и составляла программу Республиканской партии по осуществлению американской мечты, когда «свободные люди свободно живут на свободной земле».

Республиканская партия изначально подчеркивала свою демократичность, ища социальную опору в различных слоях среднего класса: среди фермеров, рабочих, служащих, мелких и средних предпринимателей, а в её руководстве было гораздо больше выходцев из нижних слоев общества, чем в противостоящей ей Демократической партии или уходящей с политической арены партии вигов. Из не элитных социальных групп выдвинулись такие известные деятели Республиканской партии, как Г.Уилсон, Г.Гринли, Т.Стивенс, наконец, А.Линкольн и Э.Джонсон – первый и второй президенты-республиканцы. Именно выходцы из нижних социальных слоев были самыми последовательными противниками рабства, считая его несовместимым с демократией.¹⁵⁴ На выборах 1860 года республиканцы сумели одержать победу и провести своего кандидата в президенты. Им стал Авраам Линкольн.

Становление демократии в Америке оказывало глубокое воздействие на все сферы жизни американского общества. Тот же Токвиль отмечал большие изменения в функционировании государственного аппарата и конгресса, системе выборов, местном самоуправлении, интеллектуальной жизни, взглядах и убеждениях рядовых американцев, их отношении к религии. Реальные преимущества американской демократической формы правления по сравнению с европейскими аристократическими монархиями он сформулировал следующим образом:

- демократические законы исходят от большинства граждан и стремятся обеспечить благо большинства, а аристократические законы, напротив, тяготеют к сосредоточению власти и богатства в руках небольшой группы людей;

154 - Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. М., 2001, с.143.

- хотя правители демократического государства не всегда достаточно честны и разумны, но они никогда не будут систематически проводить политику, враждебную большинству, ибо будут переизбраны;

- граждане демократического государства просвещены и сознательны, хотя они постоянно заняты своими делами, но ревниво оберегают свои права и не позволяют своим представителям отклоняться от определенной общей линии, диктуемой их интересами;

- чиновник в аристократическом государстве постоянно ощущает поддержку как со стороны общества, так и со стороны государства, в демократическом обществе плохая работа чиновника – это всего лишь отдельный факт. Коррупция и некомпетентность не являются теми общими интересами, которые могли бы надолго объединить людей;

- демократические учреждения таят в себе силу, благодаря которой отдельные люди, несмотря на свои пороки и заблуждения, содействуют общему процветанию, тогда как в аристократических учреждениях есть нечто такое, в силу чего деятельность талантливых и добродетельных людей приводит к страданиям их сограждан;

- в жизни народов иногда наступают периоды, когда древние нравы и обычаи разрушены, вера поколеблена, уважение к прошлому забыто, и в то же время просвещение еще не получило распространения, а политические права еще ограничены и ненадежны. В такие моменты родина представляется людям как нечто смутное и неверное. Что делать в таких случаях? ...Есть только одно мощное средство, способное заинтересовать людей судьбой своей страны: надо привлечь их к управлению ею;

- в Соединенных Штатах простые люди понимают одну несложную, но в то же время плохо осознанную народами истину: счастье каждого зависит от общего процветания;

- самым прекрасным понятием после общего понятия о добродетели является понятие о правах. Демократия доводит понятие политических прав до сознания каждого гражданина, также как наличие имущества делает доступным всем людям понятие собственности;

- в Соединенных Штатах все граждане, кроме рабов, слуг и бедняков, живущих за счет общины, имеют право голоса, и, следовательно, все косвенно принимают участие в законодательной деятельности. Тот, кто выступал против закона, вынужден был открыто делать одно из двух: либо стремиться изменить убеждения народа, либо пренебречь его волей;

- постоянная и активная деятельность американских legislatures... является лишь частью и продолжением общей деятельности, зарождающейся в глубине народных масс и мало-помалу охватывающей все классы граждан. Все не покладая рук трудятся на благо своей страны. Такая активность возможна только в свободной стране, в несвободной – все спокойно и неподвижно;

- в жизни граждан Соединенных Штатов политическая деятельность занимает огромное место. Принимать участие в управлении обществом и говорить о нем – вот самое главное занятие и самое большое удовольствие

для американца. Даже женщины часто отправляются на публичные собрания и отдыхают от домашней суеты, слушая политические речи. Клубы заменяют им до некоторой степени зрелища. Американцы не беседуют, а спорят, не говорят, а рассуждают;

-возникающая при демократической форме правления непрерывная деятельность в политической сфере переходит затем и в гражданскую жизнь. Возможно, что в конце концов именно в этом и состоит основное преимущество демократии. Ее главная ценность не том, что она делает сама, а в том, что делается благодаря ей.¹⁵⁵

Вторая либерально-демократическая революция 1861 - 1877 гг., состояла, как уже упоминалось, из Гражданской войны (1861-1865 гг.) между Конфедерацией южных, рабовладельческих, в основном сельскохозяйственных штатов и федеральным правительством, опиравшимся на северные, нерабовладельческие, в первую очередь, индустриальные штаты. Конфликт Севера и Юга сразу приобрел характер противостояния консервативно-аристократической и либерально-демократической социально-политических систем ценностей. В политическом плане он развивался в два этапа:

1. на первом этапе (1861-1862гг.) Линкольн и его правительство подчеркивали, что война ведется с целью восстановления единства федерального союза, а не ликвидации рабства или демократизации общества;

2. на втором этапе (1862-1865 гг.) Линкольн призвал к отмене рабства, чем изменил социально-политическую сущность целей северян, за счет освобождаемых рабов расширил социальную базу их поддержки, наконец, обеспечил перелом в ходе военных действий.

В ходе войны был принят ряд законов, реализовавших либерально-демократическую программу республиканцев:

- закон о гомстедах (май 1862 г.), давший право всем гражданам США старше 21 года на получение в собственность 160 акров (64 га) земли (homestead) из государственного фонда. (Как здесь не вспомнить демократические законы популяров братьев Гракхов в Древнеримской республике);

- прокламация об освобождении (январь 1863 г.), объявившая о ликвидации рабства в 11 мятежных штатах и о праве бывших рабов вступать в армию США. Вооруженные силы северян только в результате этих мер пополнились 100 тыс. бойцов;

- XIII поправка к конституции, принятая конгрессом в январе 1865 года, запретила рабство уже на всей территории США.

Излишне говорить, что эти меры значительно упрочил позиции Республиканской партии и президента Линкольна среди средних и нижних классов, продолжили курс на дальнейшую демократизацию американского общества.

155 - см. там же, с.184-193.

Гражданская война, начавшись как конституционно-охранительная, завершилась как революционно-демократическая.¹⁵⁶

Победа Севера знаменовала собой завершение первой фазы второй либерально-демократической революции и переход к ее второй фазе, получившей название *Реконструкции* (1865-1877 гг.) и знаменовавшую собой в политическом смысле решение вопросов о будущем мятежных штатов, о предоставлении черным американцам гражданских прав; в социальном смысле - дельнейшую перестройку всей социальной структуры общества в условиях запрета рабства, тенденцию к политическому и социальному равенству; в экономическом смысле - индустриализацию не только Севера, но и Юга страны.

После убийства президента Линкольна (апрель 1864 г.) программа реконструкции осуществлялась под руководством однопартийца Линкольна президента Эндрю Джонсона. Суть ее состояла в следующем:

- оставлении войск законного правительства в бывших мятежных штатах;
- прямом назначении президентом губернаторов в этих штатах;
- помиловании и восстановлении в политических правах президентом многих рядовых граждан, участвовавших в Гражданской войне на стороне мятежников;
- отмене решений об отделении вновь созданными конвентами бывших мятежных штатов.

В процессе Реконструкции конгресс США принял законопроект о гражданских правах и учредил бюро по делам освобожденных лиц (то есть бывших рабов). Затем была принята XIV поправка к конституции (1866 г.), закрепившая право гражданства для всех людей, родившихся в США и XV поправка (1870 г.), провозгласившая невозможность запрета или урезания права голоса гражданина США на основе расовой принадлежности, цвета кожи или рабского состояния в прошлом. В марте 1867 года конгресс принял Акт о реконструкции, которым продлил нахождение войск на территориях бывших мятежных штатов, если они отказывались утвердить XIV поправку к конституции. По этому акту уже в начале 1868 года конгресс восстановил полноправное членство «реконструированных», то есть принявших поправку штатов Арканзас, Северная и Южная Каролина, Луизиана, Джорджия, Алабама, Флорида.

В процессе Реконструкции многие политики-северяне, не гнушавшиеся поддержкой избирателей-негров отправились в южные штаты и смогли избраться в местные законодательные собрания, занять релевантные должности вплоть до постов губернаторов. Это перемещение демократически настроенных северян в реконструируемые штаты также сыграло важную роль в демократизации юга страны.

Следует отметить и расистскую реакцию на результаты Гражданской войны и Реконструкции, которая выразилась в создании различных тайных обществ, члены которых были категорически не согласны с проводившимися

156 - там же, с.150.

демократическими реформами. Именно в это время (1865 г.) появилась сначала в штате Теннесси, а затем других южных штатах организация «Ку-клукс-клан», до сих пор действующая в США.

После Реконструкции в южных штатах долгое время действовали «законы Джима Кроу», то есть незаконная сегрегационная практика, когда для негров устраивались отдельные школы, запрещался или ограничивался доступ в общественные места, когда негров лишали права голоса из-за неуплаты налога с избирателей или не сдачу произвольно составленных тестов на грамотность.¹⁵⁷

Как бы то ни было, но вторая либерально-демократическая революция открыла многим черным американцам легальный путь через овладение грамотой, получение образования и достойной профессии к политическим правам и если не социальному равенству, то равенству возможностей, к экономической самостоятельности.

Если говорить об экономической или шире, индустриальной составляющей рассматриваемого периода истории США и далее, то следует отметить:

-стимулирование Гражданской войной (как и другими войнами) промышленности, в первую очередь ее крупных подразделений, тяжелой и военной индустрии, связанных с обеспечением боевых действий. Если до 1860 г. изобретателям было выдано 36 тыс. патентов, то в последующие 30 лет – 440 тыс., а первой четверти XX в. – около миллиона;

-урбанизацию, связанную с огромной иммиграцией, переселением черных американцев, бывших рабов в города, увеличением рождаемости и продолжительности жизни. Если в 1830 году в городах Америки проживало 17% населения, в 1860 году – 20%, то в 1890 году – 70% населения США;

-новые возможности, открывшиеся на Западе, заселение которого значительно ускорилось благодаря закону о гомстедах. К 1880 году к частным владельцам западных штатов перешло 22,4 млн. га земли. На Запад к 1890 году переселилось примерно 5-6 млн. человек;

- революцию в сельском хозяйстве, которая после Гражданской войны шла параллельно с индустриализацией, не уступая ей по темпам. С 1860 по 1910 годы число ферм в США утроилось, то есть увеличилось с 2 млн. до 6 млн., площадь обрабатываемых земель выросла в два раза с 160 до 352 млн. га. Еще более впечатляющими темпами росло производство сельскохозяйственной продукции, которое обеспечивалось внедрением машинной техники и новых технологий выращивания, сбора, переработки и хранения продукции.¹⁵⁸

11.4. Политические результаты Индустриальной революции во Франции

Индустриальная революция застала политическую систему Франции на последнем этапе трансформационного цикла «абсолютная монархия –

157 - Краткая история США. М., 1993, с.109-114.

158 - там же, с. 115-126.

республика – конституционная монархия» с тенденцией конституционной монархии к демократизации, но не посредством трансформации всей политической системы, а за счет изменений, происходивших в гражданском обществе.

Конституционная монархия во Франции пережила два режима:

-режим второй (конституционной) монархии Людовика XVIII Бурбона, затем с 1824 года – Карла X (1814-1830 гг.) на основе конституционной хартии 1814 года;

-режим третьей (конституционной) монархии Луи-Филиппа Орлеанского (1830-1848 гг.) на основе конституционной хартии 1814 года с поправками 1830 года.

Существование обоих режимов (1814 – 1848 гг.) пришлось на период бурного индустриального развития Франции – промышленную революцию. В стране происходили фактически те же процессы, что и в Англии времени промышленного переворота 1770-1830 годов. Развитие промышленности и торговли, внедрение механизмов и машин в сельское хозяйство, впечатляющий рост городов и урбанизация общества, закладка основ для развития массового образования, роста массовой культуры и элементарных пока еще социальных гарантий – все это способствовало развитию науки, возникновению новых ее отраслей, в том числе науки об обществе – социологии и науки о политике – политологии, расширению представлений людей о государстве, о демократии, росту социальной активности и социальной мобильности, развитию представительных общественных и творческих организаций, массовых социальных движений и политических партий.

Большое влияние на ускорение или замедление всех этих процессов оказывал политический режим и правительство.

Политический режим второй конституционной монархии Людовика XVIII Бурбона, затем с 1824 года – Карла X или режим Реставрации (1814-1830 гг.) основывался на конституционной хартии 1814 года, согласно которой власть, как это и бывает в демократиях, была разделена между королем, парламентом и советом министров. Но центральной фигурой, в системе власти был король, который обладал:

- исключительным правом законодательной инициативы;
- правом вето любых парламентских решений;
- правом назначения председателя и всех членов совета министров;
- правом назначения пожизненных пэров в палату пэров;
- правом издания ордонансов, имеющих силу закона;
- правом обнародования законов.

Такая концентрация законодательной и исполнительной власти в одних руках фактически нарушала принцип разделения властей и лишала всю политическую систему сбалансированности.

Другим важным отступлением от демократии стала **избирательная система**. Согласно хартии все избиратели делись на активных, которые могли только избирать, но не быть избранными в какие-либо органы власти,

и пассивных, которые могли избирать и быть избранными. Избирательная система носила цензовый характер. Гендерный, возрастной и имущественный цензы были установлены следующим образом:

- для женщин, которые вообще были лишены права избирать и быть избранными;

- для активных избирателей – 30 лет и 300 франков налога;

- для пассивных избирателей – 40 лет и 1000 франков налога.

Такой избирательный закон невозможно назвать демократическим, ибо круг избирателей сужался до 120 тыс. человек при общем количестве населения более 20 млн.

В обстановке искусственной ограниченности электорального корпуса, низкого политического участия граждан при сильном влиянии элиты и доминирующей роли королевской камарильи в политической системе режим Людовика XVIII и, наследовавшего ему Карла X выглядел явно не демократическим. Хотя и здесь в рамках недемократического режима появлялись возможности либерализации и демократизации. Например, первый назначенный Людовиком XVIII премьер-министр Ришелье сумел

- досрочно за три года выплатить репарации и добиться вывода оккупационных войск;

- умиротворить страну, снизить противостояние между патриотами и роялистами, между сторонниками старого и нового порядка;

- укрепить конституционный строй;

- повысить международный статус Франции, которая вновь стала великой державой, входящей в «концерт держав»;

- провести закон о парламентском контроле государственного бюджета (1818 г.);

- принять закон о свободе печати (1819 г.), которая, правда, носила ограниченный характер;

- реорганизовать королевский двор с упразднением части придворных должностей и переименованием другой части;

- принять меры практического характера для обеспечения, правда, довольно ограниченного доступа к государственным должностям третьего сословия.¹⁵⁹

Несмотря на попытки либерал-демократов консолидировать общество и нормализовать политический процесс, первые **выборы в палату депутатов** парламента велись в обстановке «белого террора» и дали преимущество ультрароялистам и либерал-роялистам, сторонникам Людовика XVIII, который, удивленный таким результатом назвал сформированный парламент «бесподобной палатой». Победа роялистов явилась результатом, в первую очередь, недемократичной системы выборов, во вторую, - общего спада революционных настроений, в третью, - начала промышленного подъема, дававшим больше возможностей для увеличения собственного благосостояния для карьеры на путях мирного труда, а не революционных выступлений.

159 - Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005, с. 236.

Партии этого периода еще не достигли размеров общенациональных массовых организаций и партийная борьба велась в основном между либеральным и консервативным движениями, разделившимися на несколько парламентских фракций.

Фракции в палате депутатов в период Реставрации (1815 – 1830 гг.). В палате депутатов в результате выборов и действий указанных выше факторов сформировалась демократическая, либеральная, либерал-консервативная и консервативная фракции.

Наиболее левые, **революционно-демократические и республиканские** позиции занимала *фракция левого центра или революционных демократов*, выступавшая за развитие и воплощение идей революции. Фракция левых была слишком мала, чтобы проводить самостоятельную политику. Поэтому она объединялась сначала с фракцией доктринеров, а затем (с 1820 г.) – с фракцией независимых.

Левоцентристские, **либерал-демократические** позиции занимала *фракция «независимых»* (лидеры Дону, Б.Констан, Д. де Траси), которая именовала себя так, потому что находилась в неконструктивной, антисистемной оппозиции к правительству. «Независимые», в большинстве своем, были сторонниками республики. Но называться республиканцами они не могли, это считалось нарушением хартии и подлежало тюремному наказанию. Их программа включала такие пункты, как:

- избирательная реформа в интересах среднего класса;
- свобода печати;
- развитие местного самоуправления;
- децентрализация управления.

Позиции ближе к центру и к позициям «классических» либералов занимала *фракция «доктринеров»* (лидеры Ройе-Коллар, К.Жордан, Бройль), именовавшаяся так по своей «доктрине», которая основывалась на идеях английского **парламентаризма и конституционализма**. «Доктринеры» отрицательно относились к революции, выступали за ограниченную монархию, разделение властей при преобладающей власти законодательного органа, ограничение власти короля, ответственное перед парламентом правительство и т.д.;

Фракция либерал-роялистов занимала праволиберальные, **конституционно-монархические** позиции. Они в полной мере разделяли все положения Хартии и были последовательными сторонниками существовавшего режима власти.

Фракция ультрароялистов занимала правые позиции, не признавала итогов революции и выступала за **неограниченную монархию**.

Правительство в 1814 – 1830 годах формировалось представителями, в основном, фракций либерал-роялистов и ультрароялистов. После либерал-роялиста Ришелье правительство в 1820-х годах возглавлял граф Мартиньяк, также либерал-роялист. В 1829 году Карл X, не желавший идти на уступки либералам и демократам, уволил Мартиньяка и назначил главой кабинета князя Полиньяка, ультрароялиста, антиреволюционера, бывшего эмигранта.

Уже в начале 1830 года палата депутатов выразила недоверие правительству. В ответ король распустил палату. Но новые выборы принесли победу либералам. Тогда Карл X распустил и новую палату, своим ордонансом сократил число депутатов и так небольшое число избирателей, фактически до числа крупных землевладельцев и ввел цензуру - предварительное разрешение издания газет и журналов. Если учитывать, что в 1825 году начался первый в истории экономический кризис, приведший к резкому росту безработицы, сопровождавшийся несколькими неурожаями, то становятся понятными экономические, политические и социальные причины июльской революции 1830 года, которая установила новую, более демократическую политическую, избирательную и партийную систему.

Режим июльской монархии (1830 – 1848). Новая власть очистила государственные учреждения от роялистов-аристократов, дала свободу печати. Но не были отменены запреты на забастовки и на деятельность профсоюзов. Палата депутатов пригласила на французский трон представителя Орлеанского дома (который находился в оппозиции к Бурбонам и был настроен более либерально) герцога Луи-Филиппа.

Король Луи-Филипп не стал отменять *хартию*, но внес в нее несколько поправок свидетельствовавших о демократизации и либерализации режима. Поправки были направлены на восстановление баланса между законодательной и исполнительной властью и расширение прав и свобод граждан. В частности король сохранил за собой право законодательной инициативы, но такое же право получил и парламент. Король был лишен права издавать ордонансы, имеющие силу закона, но сохранил право назначения совета министров и пожизненных пэров в палату пэров.

Новый **закон о выборах** снизил имущественный ценз для избирателей с 300 до 200 франков, для кандидатов в палату депутатов с 1000 до 500 франков. Это примерно вдвое со 120 тыс. до более, чем 240 тыс. увеличило число избирателей, но оставило его на очень низком уровне, учитывая, что население Франции тогда составило около 30 млн. человек.

Именно во время июльской монархии во Франции произошел промышленный переворот. Благодаря распространению машинного производства и индустриальных технологий общие темпы роста промышленного производства возросли с 2-3% до 4-5% в год. Особенно заметен был скачок в текстильной и металлургической отраслях. Правительство июльской монархии способствовало экономическому развитию страны, обеспечивая государственную поддержку развитию транспортной инфраструктуры, росту уровня благосостояния населения, особенно слоев, связанных с торгово-промышленной деятельностью.¹⁶⁰

Фракции в палате депутатов июльской монархии. В июльской монархии продолжали бороться либеральное и консервативное, республиканско-демократическое и монархическое течения, причем преимущество после революции получили республиканцы и либералы,

160 - там же, с. 244-245.

которые в дальнейшем все более и более сотрудничали с консерваторами. Палата депутатов включала следующие группировки:

-*фракция радикалов* (или левых республиканцев), находившаяся в непримиримой оппозиции к монархическому режиму. Фракция состояла всего из нескольких человек;

-*фракция «левый центр»* (лидер Адольф Тьер) - небольшая группировка либералов-левоцентристов, численностью 43 депутата, поддерживавшая правящий режим;

-*фракция «левая династическая»* (Одилон Барро), численностью более 100 депутатов. Также придерживалась леволиберальных позиций, поддерживала династию Орлеанских;

-*фракция «третья партия»* (Андре-Мари Дюпон), небольшая либерально-центристская группировка (22 депутата), выступала в поддержку режима;

-*фракция «правый центр»* (Франсуа Гизо). Фракция занимала консервативные позиции, имела в своем составе более 250 депутатов и «правила бал» в данной партийной системе;

-*фракция легитимистов*, которая выступала за возвращение престола «легитимной» династии Бурбонов и находилась в оппозиции. Придерживалась правоконсервативных и монархических позиций. Фракция насчитывала два десятка депутатов.¹⁶¹

Кроме того, существовали политические группировки не прошедшие в палату депутатов, выражавшие лево-демократические и радикально-революционные идеи, а также выступавшие за возвращение к режиму империи Наполеона и др.

Режим июльской монархии называют «правлением нотаблей». Практически все фракции состояли из представителей знати, крупных землевладельцев, богатых предпринимателей и банкиров, известных представителей свободных профессий (адвокатов, публицистов). Из числа нотаблей подбирались и высшие государственные чиновники. В то же время после революции 1830 года чиновники свергнутого режима, включая военных, отказавшиеся принять присягу новому правительству, были уволены в отставку. На смену им пришли сторонники нового режима. Осуществилась так называемая *циркуляция элит*, одним из движущих механизмов которой стала революция.

Режим Второй республики (1848 – 1852 гг.). В ходе февральской революции 1848 году Учредительным собранием была принята ***новая конституция***, установившая республиканскую политическую систему на принципах свободы, равенства и братства и наделившая граждан широкими демократическими правами и свободами. В функциональном отношении политическая система базировалась на принципе разделения властей, при этом высшим органом законодательной власти было провозглашено однопалатное законодательное собрание, исполнительной – впервые в истории Франции - президент, судебной – верховный суд.

161 - подр. см. Исаев Б.А. История партий. СПб., 2007, с. 193.

Избрание депутатов законодательного собрания и президента предусматривалось на основе *всеобщего избирательного права* (для мужчин старше 21 года). Правда, в дальнейшем, в 1849-1850 годах всеобщее избирательное право было сильно урезано.

Избрание первого президента состоялось в декабре 1848 года. Основными претендентами на этот релевантный пост выступали: республиканец, генерал Кавеньяк, левый республиканец, известный историк Ламартин, левый демократ Лендрю-Роллен, бонапартист, принц Бонапарт. Победил Бонапарт, опиравшийся на консервативно-монархическую *Партию порядка* и получивший около 75% голосов.

Революция 1848 года изменила не только политическую систему, но и расклад политических сил, *разломы политических противостояний в обществе*. Если до 1848 года основные разломы политической борьбы проходили по линиям: «либерализм – консерватизм» и «республиканизм – монархизм», то теперь второй разлом ушел в прошлое, но зато проявилось другое противостояние: между нарождавшимся *социалистическим движением* (которое пока держалось линии либерал-демократов) и *консерваторами*. Другим важным изменением содержания политического процесса стало появление раскола в демократическом движении, которое все более явно разделялось на *либерал-демократов* и *социал-демократов*, хотя и здесь нарождавшееся рабочее движение выступало за единство. Например, восстание горожан в Париже 22 июня 1848 года проходило под лозунгом «Да здравствует демократическая и социальная республика!».

Фракции в законодательном собрании. На выборах в Законодательное собрание (1849 г.) 750 депутатских мест распределились следующим образом:

-*объединенная фракция демократов и социалистов* «Новая гора» - 180 мест.

-*фракция умеренных республиканцев* – 70;

-*фракция «партии порядка»* (лидеры А.Тьер, О.Барро), состоявшая из сторонников Орлеанской династии, из которой вышел король Луи-Филипп, из *орлеанистов, легитимистов* и сторонников Наполеона Бонапарта, *бонапартистов* – получила в общей сложности около 500 мест;

Такой внушительный перевес на всеобщих выборах антиреволюционной и монархической «партии порядка» безусловно оказал влияние на решение Луи Бонапарта, избранного к тому времени на пост президента, совершить государственный самопереворот и провозгласить режим Второй империи, который изменил и политическую, и избирательную систему.

Режим Второй империи (1852 – 1871 гг.). Конституция 1852 года фактически устранила разделение властей, предоставив императору неограниченные полномочия (ему подчинялась и судебная власть) и практически лишив таковых парламент.

Была усилена цензура и установлен большой денежный залог при регистрации печатных изданий. Если редакторы изданий нарушали

требования цензуры – залог конфисковывался. Другим серьезным нарушением прав и свобод стал закон о безопасности, предоставлявший исполнительной власти арестовывать и без решения суда ссылая всех «неблагонадежных», то есть ранее привлекавшихся к ответственности по политическим «правонарушениям».

С другой стороны, избирательный закон *восстановил всеобщее избирательное право* и такую характерную для бонапартистов норму прямого политического участия, как *плебисцит*.

Кроме того, в 1859 году была объявлена политическая амнистия, а в 1860 году император вернул законодательной власти некоторые контрольные прерогативы и финансовые функции. В 1864 году были отменены запреты на создание профессиональных организаций, а политические партии хоть и не разрешены, но и не преследовались, то есть находились на полулегальном положении.

В итоге, как выразился исследователь проблемы становления политической демократии во Франции XVIII - XIX веков С.Ю.Данилов, «выработанный французским обществом минимум политической демократии уже не поддавался уничтожению».¹⁶²

Итак, несмотря на определенные авторитарные тенденции даже императорский режим во Франции эпохи Индустриализма осознавал, что для сохранения политической стабильности только вооруженных сил и полиции явно недостаточно: нужна широкая социальная поддержка. Поэтому, дозируя минимум политической демократии, бонапартистский режим пошел на развитие *демократии социальной*. Кроме разрешения профсоюзной деятельности, которая была направлена, в первую очередь, на повышение благосостояния части третьего (служащих) и четвертого (рабочих) сословий большую роль в повышении уровня жизни оказал промышленный подъем, приведший к повышению заработной платы и снижению цен на товары массового спроса.

Режим Второй империи, как и первой, потерпел крах в результате поражения в войне, на этот раз - во франко-прусской войне (1871 г.), которую сам же и развязал.

Режим Третьей республики (1875 – 1939 гг.) формировался в условиях блокады Парижа прусскими войсками и капитуляции Франции. Национальное собрание и правительство работало вне столицы, а Парижем фактически управлял муниципалитет – Парижская коммуна. Противостояние центрального Версальского правительства и Парижской коммуны историки-марксисты считают величайшим событием: первым примером коммунистической революции и коммунистической демократии.

Премьер-министр А.Тьер, конечно, не был последовательным республиканцем. По политической позиции он относил себя к орлеанистам, то есть монархистам-либералам, к тому времени более консерваторам, чем демократам. Но избран он был вполне легитимно, так как группировки монархистов в Национальном собрании имели подавляющее большинство.

162 - Данилов С.Ю. Правовые демократические государства: очерки истории. М., 2009, с. 84-85.

Другими словами, подавляющее большинство депутатов (как и общество в целом) считали, что в условиях, когда отечество в опасности следует главное внимание уделить единству страны в противостоянии с сильным противником, а никак не борьбе за более справедливое распределение социальных благ среди парижан. Поэтому Парижская коммуна продержалась всего два месяца, а правительство Тьера – два года.

Политическая система Третьей республики, в соответствии с конституцией 1875 года провозгласила разделение законодательной и исполнительной ветвей власти между двухпалатным парламентом (состоявшим из сената и палаты депутатов) и президентом. При этом председателя совета министров назначал президент, а ответственность он нес перед сенатом и палатой депутатов.

Избирательная система предполагала всеобщие выборы, что явилось окончательным закреплением этой нормы. Таким образом, становление всеобщего избирательного права во Франции длилось от режима Первой республики и конституции 1792 года до конституции 1875 года или 83 года. Это намного менее, чем в Великобритании, но значительно больше, чем в США.

Выборы 1875 года дали следующие результаты:

- в сенате образовались две почти равные фракции республиканцев и монархистов;

- в палате депутатов (всего 600 мест) *фракция умеренных республиканцев* получила около 360 мандатов, *монархисты* – 170, остальные мандаты были распределены между мелкими группами и независимыми депутатами. В дальнейшем республиканцы увеличили свое представительство (в 1881 г. до 467 мест), а монархисты резко сократили (до 90 мест). Это произошло в результате признания многими монархистами существующей республиканской политической системы. Теперь они сосредоточили свои усилия на защите в рамках этой системы традиционных консервативных ценностей: религии, семьи, католической церкви, собственности, армии, сильной исполнительной власти. Правящая фракция придерживалась политической линии умеренного социального либерализма. В результате возникла возможность формирования влиятельного либерально – консервативного центра путем блокирования умеренных либерал-республиканцев и признавших республиканскую форму правления консервативных монархистов.¹⁶³

На этом еще не завершилась, борьба между сторонниками республиканской и монархической политических систем, но монархическая идея с этих пор уже не получала доминирующей поддержки, а дальнейшая демократизация общества, снижение влияния монархических и повышение поддержки республиканских партий постоянно снижали шансы на попятный от республики путь.

О дальнейшей политической и социальной демократизации уже в республиканской Франции говорят следующие вехи:

- отставка под нажимом республиканского большинства президента Мак-Магона, пытавшегося распустить парламент и возродить монархию – 1878 год;
- объявление песни революционеров и демократов «Марсельеза» государственным гимном – 1879 год;
- объявление дня взятия Бастилии национальным праздником – 1879 год;
- возвращение парламента и правительства в Париж – 1879 год;
- амнистия коммунаров – 1880 год;
- восстановление выборности мэров – 1882 год;
- принятие закона об окончательности и необратимости республиканской формы правления – 1884 год;
- раскрытие антиреспубликанского заговора Буланже – Рошфора, чистка армии от монархистов – 1889 год;
- открытие на Монмартре собора Святого сердца, посвященного памяти погибших в 1871 году версальцев и коммунаров – 1897 год;
- принятие законов об отделении церкви от государства – 1905-1908 годы;
- принятие законов о социальных пособиях семейным, престарелым, безработным и др. категориям социально незащищенных людей – 1935-1936 годы.¹⁶⁴

Итак, становление республики как политической формы демократии и демократизации французского общества протекало противоречиво и неравномерно. Самыми большими препятствиями на этом пути были институты, традиции и нормы старого режима. Сторонники монархической политической системы, хотя и были разделены на легитимистов, орлеанистов и бонапартистов часто объединяли свои усилия, чтобы противостоять набиравшим силу республиканцам. В этом противостоянии победа, в конце концов, осталась за сторонниками республики. Другое противостояние между сторонниками либерализма с его лозунгами личной свободы и правового равенства и консерватизма с его отрицанием результатов Великой революции и торможением общественного прогресса не было разрешено и продолжалось до начала XX в. В это время наметилось и третье противостояние, оказывавшее, как и предыдущие два, существенное влияние на развитие демократии - это противостояние между нарождавшимся социалистическим движением, выражавшим, в первую очередь, идеалы и интересы четвертого сословия и объединенным фронтом примиряющихся перед лицом грозного противника либерального и консервативного движений.

Борьба столь многочисленных и влиятельных в обществе и политических институтах противников и обусловила медленность, неравномерность и противоречивость пришествия демократии во Франции. Французская политическая система, совершила в течение 83 лет (1792 – 1875 гг.) большой цикл, состоящий из:

¹⁶⁴ - Данилов С.Ю. Указ. соч., с. 93-94.

- трех конституционных монархий:

1. Людовика XVI Бурбона (1791-1792 гг.) на основе конституции 1791 года;

2. Людовика XVIII Бурбона, затем с 1824 года – Карла X (1814-1830 гг.) на основе конституционной хартии 1814 года;

3. Луи-Филиппа Орлеанского (1830-1848 гг.) на основе конституционной хартии 1814 года с поправками 1830 года);

- двух империй:

1. Наполеона Бонапарта (1804-1814 гг.) на основе конституции 1799 года;

2. Луи Бонапарта (1852 – 1871 гг.) на основе Конституции 1852 года);

- режима якобинской (радикально-демократической) диктатуры (1792-1794 гг.) без конституционных оснований и без легитимации выборами;

- режима Парижской коммуны (радикально-демократической диктатуры) 1871 года без конституционных оснований и без легитимации выборами;

- четырех республик:

1. режим первой республики (1792 г.) на основе конституции 1792 года;

2. режим термидорианской республики (1794-1799) на основе конституции 1795 года;

3. режим консульской республики Наполеона Бонапарта (1799-1804) на основе конституции 1799 года;

4. режим Второй республики (1848 – 1852) на основе конституции 1848 года).

Если Великая революция завершилась трансформацией республиканской политической системы в имперскую в 1804 года, то отмеченный нами цикл вернул и укоренил республиканскую политическую систему во французском обществе. Но пришествие политической демократии не означало окончание всего процесса демократизации: только начиналась демократия социальная и только намечалась демократия экономическая (производственная) и демократия международная.

11.5. Индустриализация и ее результаты в Европе

Революция 1848 года во Франции, о которой речь шла в предыдущем параграфе, стала первой транснациональной, континентальной революцией, охватившей значительную часть Европы и продемонстрировавшей международный характер индустриализма или, если угодно, капиталистического общественного строя.

Европейская революция 1848 года показала, что кроме причин национальной политической нестабильности, кроме умения национальных элит управлять обществом, решать острые проблемы национального уровня и удерживать наиболее радикальные элементы от вооруженной борьбы, существуют весомые причины международной нестабильности, которые нарушают мирное течение жизни сразу многих, если не сказать всех стран континента.

Пришествие индустриальной цивилизации с ее стандартной машинной техникой и массовым производством стандартных товаров, с ее огромными национальными и интернациональными рынками, с ее быстрорастущими, стандартными заводами и фабриками, на которых эти товары производились и стандартными магазинами, в которых эти товары продавались, с ее городами, застроенными стандартными домами, унифицировало не только производство и сбыт, но и быт, и сам образ жизни и мыслей людей эпохи Индустриализма.

Действительно, экономические, культурные, социально-политические процессы, сама среда обитания этой эпохи, для которой характерным стал не природный ландшафт, а промышленный «пейзаж», все более индустриализировались, а, следовательно, стандартизировались и унифицировались, теряя, таким образом, национальное своеобразие и выходя за национальные границы.

В таких же масштабах, как сегодня, в эпоху Постиндустриализма употребляют термин «глобализация», в эпоху Индустриализма вошел в употребление термин «интернационализм». Именно тогда, во второй половине XIX в., кроме давно существовавшей международной дипломатии и международной торговли вошли в моду международные связи и обмены опытом в самых разных областях человеческой деятельности, начал набирать силу международный туризм, появились первые международные организации и даже международные объединения партий и партийных групп, наконец, возникло понятие «интернациональная солидарность». Ярким показателем интернационализации политической жизни стала общеевропейская либерально-демократическая революция 1848-1849 гг

Каковы же причины этой первой интернациональной европейской революции?

Во-первых, тяжелое материальное положение низших слоев общества. Мы отмечаем рост благосостояния в эпоху Индустриализма. Действительно, в XIX в., учитывая промышленный подъем и развитие торговли, наблюдался рост заработной платы рабочих, вообще наемных работников. При этом благосостояние росло, в первую очередь, у наиболее квалифицированных работников, в том числе квалифицированных рабочих. Менее заметно этот процесс сказался на положении неквалифицированных рабочих, людей недавно попавших в город на заработки, учеников, подмастерьев, студентов и, конечно, безработных, число которых в *процессе урбанизации* постоянно возрастало. Эти категории и составили ударную силу или санкюлотов европейской революции.

Во-вторых, резкое ухудшение материального положения всех наемных работников, а, практически, всех горожан в связи с *торгово-экономическим и финансовым кризисом* 1847 г., поразившим все страны Европы. Например, в Англии тогда была остановлена половина доменных печей, а из 920 ткацких фабрик Ланкашира было закрыто 200, остальные работали 3-4 дня в неделю. Во Франции только в департаменте Сена за первое полугодие 1847 г. произошло 635 банкротств, сопровождавшихся закрытием предприятий и

увольнениями. Аналогичное положение к началу 1848 г. складывалось во всех странах Европы.

В-третьих, резкое ухудшение положения сельских жителей из-за последовавших *двух подряд неурожаев* в 1845 и 1846 гг. Особенно сильными были недороды во Франции, Ирландии и германских княжествах, что и повлияло на особенно активные протестные выступления в сельской местности этих стран.¹⁶⁵

В-четвертых, нерешенность проблем, связанных с переходом от *феодалного права к индустриальному* в странах второго эшелона индустриализации (Германия, Австрия, Италия, скандинавские страны). Именно в них революция проявилась наиболее активно.

В-пятых, презрение правящей монархическо-консервативной элиты к положению рядовых тружеников, нежелание вникнуть и что-либо сделать для улучшения положения, а по большому счету – *нежелание делать* дальнейшие существенные политические и социальные *реформы*, и, в первую очередь, принимать либерально-демократическую конституцию.

В-шестых, *отсутствие прогресса в демократизации* общества, в осознании лозунга Великой французской революции: «Свобода, равенство, братство», который уже был воспринят массовым сознанием, но фактически отвергался правящим классом. Здесь наиболее важным требованием революционеров было требование всеобщего избирательного права.

В-седьмых, все нараставшее требование *национального объединения* (Германия, Италия) и *национального освобождения* (славянские народы Австрийской и Османской империй, Польша, Ирландия).

В-восьмых, все усиливавшееся *взаимовлияние* европейских стран, в первую очередь, *влияние идей Великой французской и февральской 1848 г. революции* во Франции.

Именно в тех странах, в которых действовало максимальное количество причин из указанных выше, революционные выступления были наиболее активны, интенсивны и длительны.

Революция в Германии началась сразу же по получении известия о провозглашении республики во Франции. Уже в конце февраля в расположенном неподалеку от французской границы герцогстве Баденском состоялись массовые собрания, на которых создавались демократические общества, принимавшие петиции с требованиями:

- отмены оставшихся феодальных повинностей;
- равномерного распределения налогов;
- введения суда присяжных;
- свободы печати;
- всеобщего избирательного права;
- созыва общегерманского парламента;
- назначения ответственного перед парламентом министерства;
- создания гражданской гвардии с выборностью командиров и др.

165 - Всемирная история в 10 тт. Т.VI. М., 1959, с.330.

Сам перечень требований, произнесенных мирным пока тоном и не подкрепленных пока оружием, говорил о понимании обществом демократического генерального направления изменений, горячем желании их осуществить и мог бы послужить основой диалога с властями, но не послужил, так как власти герцогства Баден, выполнив только незначительные требования, остались глухи к коренным нуждам общества.

От собраний, демократические общества, созданные и в других частях Германии (Вюртемберге, Гессен-Дармштадте, Саксонии, Ганновере), перешли к организации демонстраций, некоторые из которых заканчивались беспорядками и столкновениями с полицией. Здесь власти также шли на удовлетворение только элементарных требований.

В начале марта волнения перекинулись в наиболее индустриальную часть Германии – Рейнскую область и в самое большое и наиболее мощное в военном отношении Прусское королевство. В крупнейших городах Кельне и Берлине произошли массовые митинги и демонстрации, переросшие в стычки с войсками. Уже в середине марта улицы этих городов были перекрыты баррикадами и начались уличные бои с полицией и регулярными войсками. К концу марта после того, как войска оказались не в состоянии подавить восстания, король Пруссии принял решение о выводе войск, а на смену консервативно-монархическому пришло либерально-демократическое правительство, которое объявило всеобщую амнистию и разрешило создать гражданскую гвардию.

Воодушевленные успехами горожан, поднялись на отстаивание своих прав и крестьяне, главным требованием которых была ликвидация барщины и уничтожение долговых обязательств. Часто крестьянские отряды, вооруженные косами и вилами громили помещичьи усадьбы и сжигали все бумаги, а заодно и имущество, и дома. Однако такого размаха, как в революционной Франции 1791 г. или революционной России 1917 г. крестьянские погромы в революционной Германии не получили.

Зато в революционной Германии 1848 г. получило широкий размах **демократическое движение**. Демократические общества и клубы самой разной направленности от умеренной до радикальной не только организовывали митинги и демонстрации и выдвигали требования в своих петициях, но и развернули широкую издательско-пропагандистскую деятельность по распространению демократических идей и вовлечению в демократическое движение новых сторонников. Например, в Берлине в конце марта 1848 г. был образован **радикально-демократический политический клуб** «Народный союз», который, как гласил его устав, объединяет все классы общества, включая рабочих и неимущих. «Народный союз» издавал газету, в которой ставились следующие задачи демократов:

- подлинное представительство народа;
- вооружение народа;
- моральное и политическое воспитание народа.

Примером **умеренно-демократического клуба** может служить Кенигсбергский «Демократический союз», который не выдвигал требований

вооружения народа. Но радикальная часть кенигсбергских демократов вышла из клуба, образовав свою политическую организацию «Рабочий союз».¹⁶⁶

Размежевание либерал-демократов и социал-демократов. В это же время, в Кельне создается «Кельнское демократическое общество» и «Рейнский окружной комитет демократов», одним из членов правления которых был избран Карл Маркс, занимавший во время революции демократические, затем радикально-демократические позиции. В октябре 1848 г. Маркс, не разрывая с демократами, создает в Кельне радикально-демократическую рабочую организацию «Рабочий союз». Но своим главным революционным делом Маркс считал издание «Новой Рейнской газеты», политическую позицию которой он обозначил в подзаголовке: «Орган демократии». Только в конце революции, видя недостаточную революционность, радикальность демократов, Маркс вышел из окружного комитета демократов (апрель 1849 г.). Подобные размежевания в ходе революции происходили во многих обществах, городах и округах Германии и других стран. Именно тогда Маркс пришел к выводу, что рабочие должны быть организованы в особое движение, им необходима своя рабочая партия, своя программа и своя идеология, которую он и взялся разрабатывать. Так либерально-демократическое движение разошлось с радикально-демократическим, трансформировавшись затем в социал-демократическое и коммунистическое движение.

В ходе революции была предпринята попытка **национального освобождения** польского этноса области Познань, входившей после разделов Польши в состав Прусского королевства. В Познани был образован Национальный комитет, который направил депутацию в Берлин. Из всех требований, предъявленных от имени польского народа Пруссии, прусское правительство приняло только требования организации польского корпуса и назначения этнических поляков на государственные должности в области Познань. Требование о признании польского языка официальным языком в Познани было отклонено. Это привело к восстанию в Познани. Восставшие выдвинули требования независимости Познани и единства Польши. В ответ королевское правительство ввело в Познань прусские войска, которые жестоко расправились с восстанием.

Важнейшей задачей революции немецкие демократы считали **объединение Германии** и создание на территории всех германских государств единой демократической республики. Поэтому уже в мае 1848 г. во Франкфурте-на-Майне открылось общегерманское Национальное собрание, в котором были представлены делегаты, избранные от большинства земель. По политическим взглядам большинство представителей были либералами или либерал-демократами, сторонниками конституционной монархии, меньшими силами располагали демократы-республиканцы, выступавшие за республиканскую форму правления и консерваторы - сторонники абсолютной монархии. Голосами большинства временным правителем объединенной Германии был избран австрийский

эрцгерцог, либерал Иоганн, который создал первое правительство единой Германии и разослал послов в столицы иностранных государств. В марте 1849 г. Национальное собрание приняло конституцию Германской империи, по которой все германские государства сохраняли суверенитет, свои правительства и суды. Конституция провозгласила либерально-демократические права граждан: на равенство перед законом, неприкосновенность личности, право на бесплатное начальное образование и свободу слова, печати, совести. Общеимперское правительство, по конституции, отвечало бы только за внешнюю политику, содержание вооруженных сил и таможенную деятельность. Это была достаточно демократическая конституция, но конституция слабоцентрализованной конфедеративной империи. Вот почему Пруссия, не приемлевшая ни австрийскую гегемонию, ни конфедеративный принцип объединения Германии, категорически отказалась признать легитимность Франкфуртского собрания и его решений, а делегацию из Франкфурта, прибывшую в Берлин в апреле 1849 г. с предложением принять императорскую корону, прусский король Вильгельм IV даже не принял.

Демократическое движение из сферы чисто теоретических обсуждений и публицистических споров поставило вопрос объединения Германии на практически-политическую основу (и в этом заслуга немецких демократов), но не смогло решить его. Объединение Германии, в конце концов, произошло, но не на демократической основе, а как выразился Бисмарк, «железом и кровью», при гегемонии Пруссии.

Демократизация политической системы Германии после революции. Конституция Германской империи 1871 г. конечно явилась большим шагом вперед в процессе построения демократической политической системы, но она, в то же время, законсервировала прусские полуабсолютистские политические нормы. В ней было проведено разделение властей, но только император имел право назначения рейхсканцлера, всех имперских чиновников, был верховным главнокомандующим, решал вопросы войны и мира. В то же время, как бы для сдержки института императора большие полномочия получил рейхсканцлер, который зависел только от императора, не зависел от обеих палат рейхстага и рейхсрата, сам подбирал себе министров, был одновременно главой имперского правительства, председателем бундесрата и министром-президентом Пруссии. Кроме императора только рейхсканцлер имел право выступать от имени имперского правительства.

Вместе с тем, и в этом проявлялся демократизм политической системы Германской империи, император и канцлер, как главы исполнительной ветви власти не могли управлять страной без законодательной ветви власти, помимо парламента, нижняя палата которого – рейхстаг избиралась на основе всеобщего избирательного права, а верхняя – бундесрат формировалась из назначенных монархами, входивших в империю монархий, представителей. Недемократичным во взаимоотношениях нижней и верхней палат был тот факт, что вопреки демократической логике преобладающую

роль играла не избираемая нижняя палата, а назначаемая верхняя, ставшая для бундестага не только сдержкой и противовесом, но порой и блокирующей инстанцией, подавляющей его инициативы. Бундесрат обладал законодательной инициативой и пользовался этим правом гораздо чаще бундестага. Кроме того, при роспуске нижней палаты императором требовалось согласие бундесрата. Наконец, в отличие от бундестага, который проводил открытые заседания, бундесрат работал в закрытом режиме.

Имперский суд не представлял собой третью ветвь власти, а лишь высшую инстанцию судебной системы, так как функцию рассуживания в случае конфликтов исполнительной и законодательной власти выполнял император, а в случае конфликтов между субъектами федерации – бундесрат.

Как видим, политическое устройство Германской империи имело и демократические и недемократические черты. По сравнению с устройствами *абсолютных монархий* германских королевств и княжеств, существовавшими до революции, оно явилось значительным шагом на пути к демократическому, парламентскому и правовому государству со всеобщим избирательным правом. В то же время не до конца проведенное разделение властей, преобладание назначаемых институтов над избираемыми позволяют говорить о недемократичности политической системы Германской империи. Кроме того, гражданскому обществу Германии, только что вышедшему из абсолютизма, еще предстояло пройти довольно длительный путь демократизации, избавиться от сословного и имущественного неравенства, излишнего воздействия государственного чиновничества, полиции, армии и, особенно, ее генерального штаба, вообще избавиться от прусского порядка подчинения всех и вся государственным органам, наполненными, как правило, консервативно мыслящими чиновниками.

Социальная демократизация Германии. Функционирование политической системы Германской империи дает нам пример творческого развития законодательства, противодействия радикально-демократическим тенденциям с одной стороны и консервативным – с другой, становления целой системы мер *социальной политики*. Репрессии против социал-демократии империя сочетала с проведением в жизнь их требований. Вслед за Англией для надзора за соблюдением условий труда, продолжительности рабочего дня Германия учредила фабричную инспекцию (1878). В 1883-1889 гг. были изданы законы о страховании рабочих при болезни и несчастных случаях; о пенсиях престарелым и инвалидам. Правительство Бисмарка первым приняло общегосударственные социальные программы, признав тем самым ответственность государства за благосостояние трудящихся городов. Социальное законодательство продолжало совершенствоваться и после отставки Бисмарка (1890). Законы 1890-х гг. запретили труд детей до 13 лет, установили обязательный еженедельный день отдыха, сократили рабочий день и ограничили сверхурочные работы для подростков и женщин. Был усилен государственный контроль за соблюдением условий труда, расширен штат фабричных инспекторов. Германия в конце XIX – начале XX вв. стала государством с самой развитой социальной сферой. Демократический опыт

Германии в вопросах трудового законодательства стал предметом подражания соседних государств: Франции, Австро-Венгрии, России.¹⁶⁷

Процесс политической и социальной демократизации Германии прервала Первая мировая война, которая как и любая большая война, требующая перераспределения ресурсов из производящей и социальной сферы (дающие приращение ресурсов в виде товаров или образованных, здоровых людей) в сферу военную, отнимающую не только выделенные ей военные кредиты, но и произведенные для нее вооружение, военное имущество и даже выделенные ей человеческие ресурсы.

Если античные и средневековые демократии часто проводили экспансионистскую, колониальную, завоевательную политику и были вполне совместимы с военным образом мышления, то демократии индустриальной эпохи в учетом развития вооружений и военной техники, с экспоненциальным ростом военных потерь (а ведь демократическое государство обязано обеспечить инвалидов, неработоспособных членов семей погибших элементарными ресурсами) все менее считали войну нормальным средством решения межгосударственных споров.

Следующим шагом демократизации политических институтов и всей политической системы явилась **конституция Веймарской республики (1919)**, подготовленная под руководством известного правоведа Г.Пройса и выдающегося экономиста и политолога М.Вебера. Веймарская конституция провозгласила бывшую Германскую конституционную империю демократической республикой, дала избирательные права всем гражданам старше 20 лет без различия полов, ввела самые демократичные *всеобщие, равные, прямые выборы с тайной подачей голосов*. Прежняя мажоритарная избирательная система была заменена на пропорциональную, более удобную для осуществления принципа равенства возможностей и открытости партийной борьбы. Для осуществления принципа демократического участия при решении ключевых политических вопросов вводился институт референдума. Конституция гарантировала все демократические права и свободы личности, партий и общественных организаций. Уничтожались остатки сословных привилегий.

Веймарская конституция закрепила и развила опыт социального строительства германской конституционной империи. Статья 156 с целью налаживания сотрудничества всех производительных слоев населения провозглашала допуск рабочих к управлению производством. На основании этой статьи на заводах и фабриках Германии стали создаваться фабрично-заводские комитеты, которые наделялись наблюдательными и совещательными функциями. Это было практическими шагами реализации идеи **производственной демократии**. Другие статьи гарантировали 8-ми часовой рабочий день, определенные стандарты условий труда, возможности для заключения коллективных договоров профсоюзов и предпринимателей.

Конституция 1919 г. сохранила и оправдавший себя демократичный принцип федерального государственного устройства, преобразовав границы

167 - Данилов С.Ю. Правовые демократические государства: очерки истории. М., 2009, с.179.

субъектов федерации и их численность таким образом, чтобы максимально уравнивать их возможности в законодательном и политическом процессе. Все 18 новообразованных земель получили республиканские и демократические земельные конституции. Федерация в целом была децентрализована таким образом, что федеральный центр получил только внешнюю, финансовую, военную политику, управление общими природными ресурсами, и коммуникациями. Таким образом, в Веймарской конституции была решена и проблема *федеральной демократии*.

Революция в Италии так же, как и в Германии, решала задачу не только демократизации, но и объединения страны. В Неаполитанском королевстве после восстания в январе 1848 г. на Сицилии и массовых демонстраций в Неаполе король отправил в отставку консервативно-монархически настроенных министров и сформировал либерально-демократическое правительство. Вскоре была принята и либерально-демократическая конституция.

Уже в марте 1848 г. декретом короля была введена либерально-демократическая конституция Сардинского королевства. Вскоре конституции были приняты в Пьемонте и Тоскане. Даже Папа Пий IX согласился на введение конституции в папской теократической монархии. Но демократическую волну было уже не остановить. Учредительное собрание в феврале 1849 г. постановило отменить светскую власть Папы и учредить Римскую республику.

В марте 1848 г. сразу после начала революции в Вена начались выступления против владычества австрийцев в Венеции и Ломбардии. 22 марта было провозглашено восстановление Венецианской республики, первым президентом которой был избран либерал-демократ, видный публицист Даниэль Манин. Ломбардия также 22 марта перешла под управление либерал-демократического правительства.

С целью решения задачи *объединения Италии* в начале марта 1849 г. под давлением либерал-демократических кругов Сардинское королевство объявило войну Австрии, но уже в конце марта после сокрушительного поражения при Новаре, было вынуждено пойти на перемирие. После поражения от Австрии демократическое движение в Италии пошло на убыль.

Так же, как и в Германии, демократическое движение Италии поставило в повестку дня, но не решило проблему объединения страны.

После революции уже в 1850-х гг. движение за объединение Италии разделилось на:

-умеренно-либеральное течение, выступавшее за объединение «сверху» под эгидой какого-либо монарха и построение политической системы конституционной монархии. Наиболее способным взять на себя роль объединителя либералам представлялось Сардинское королевство. Лидером умеренных либералов выступал премьер-министр этого королевства известный либеральный политик граф Камилло Кавур;

-революционно-демократическое движение, предлагавшее путь объединения «снизу», посредством вооруженного восстания против всех

монархов и провозглашения единой демократической республики. Ведущей организацией этого движения выступала «Молодая Италия» во главе с Джузеппе Мадзини.

Объединение Италии, в конце концов, произошло «сверху» под эгидой Сардинского короля Виктора-Эмануила. Но прежде в государствах Северной Италии Тоскане, Модене, Романье и Парме вспыхнули восстания, существовавшие там монархии были свергнуты, а Учредительные собрания этих государств приняли постановления о вхождении их в состав Сардинского королевства. Затем Сардиния, поддержанная Французской империей, объявила войну Австрии, и освободила от австрийского господства итальянскую область Венеция. Наконец, в марте 1861 г. заседавший в Турине общеитальянский парламент объявил Сардинию вместе с присоединенными землями Итальянским королевством. Затем были боевые действия (в которых, кстати, отличился один из лидеров революционно-демократического движения Джузеппе Гарибальди) за присоединение Папского государства, Неаполитанского королевства, остальных территорий к Итальянскому королевству и только в 1871 г. столица королевства была торжественно перенесена в Рим.

Итак, борьбу за объединение Италии и Германии вели и либералы, и демократы. В этой борьбе **различия между либеральным и демократическим движениями** проявились наиболее отчетливо: в политической сфере эти различия представляли собой две разные политические системы (конституционная монархия или демократическая республика) и два разных пути объединения страны («сверху» или «снизу»).

Революция в Австрии решала проблему демократизации страны и национального освобождения венгерского и славянских народов. Главными требованиями венского восстания в марте 1848 г. были отставка канцлера Меттерниха и всех консервативно-монархически настроенных министров, формирование правительства из либералов и демократов, созыв Учредительного собрания и принятие либерально-демократической конституции, которая предусматривала бы всеобщее избирательное право.

И здесь проявилось два разных общественно-политических движения:

-либерально-демократическое, считавшее возможным сохранение монархии, ограниченной конституцией;

-республиканско-демократическое, требовавшее свержения правящей династии и провозглашения демократической республики.

Этим двум движениям в революции противостояли консерваторы-монархисты.

При поддержке **либерал-демократов** правительство в апреле 1848 г. опубликовало проект конституции, основанной на принципе разделения властей, в соответствии с которым верховная (глава государства, главнокомандующий вооруженными силами, право вето законов) и исполнительная власть оставалась у императора, законодательная – у рейхстага, судебная – у верховного суда. Рейхстаг, по конституции, состоял из двух палат. При этом часть депутатов верхней палаты назначалась

императором, а другая часть и вся нижняя палата избиралась на основе двухступенчатой системы. Избирательный корпус ограничивался имущественным цензом и цензом оседлости

Сторонники республики в мае 1848 г. подняли еще одно восстание в Вене и даже попытались сформировать республиканское правительство, но не поддержанные населением, вынуждены были отступить.

Выборы дали преобладание в Рейхстаге либерально-демократическим силам, но туда прошли и республиканские демократы, и консерваторы-монархисты, и представители национальных меньшинств Австрийской империи: чехов, поляков, итальянцев, украинцев и др.

Кроме восстаний в Вене во время революции восставшие венгры, чехи, словаки, хорваты, другие этнические группы империи требовали не только либерально-демократической конституции, но и **национального освобождения** (как например, национальное движение венгров, боровшееся за национальное самоопределение, национальное движение поляков, которое, как и в Германской империи, требовало национального освобождения и воссоздания единой Польши) или **национальной автономии** (национальное движение хорватов, добивавшихся выхода из состава Венгрии при оставлении в составе Австрийской империи).

Во время революции создались благоприятные условия для развития **национальных движений** всех национальных меньшинств. В этих движениях принимали самое активное, часто ведущее участие представители либеральных и демократических сил.

Так, в мае 1848 г. во Львове начала работу общественная организация «Русская головная рада», избранная украинским населением Галиции и ставившая не политические, а скорее культурно-просветительские задачи: уравнивание в правах православной и католической церквей, введение украинского языка в школах, издание книг и газет на украинском языке.

На Закарпатской Украине, в Ужгороде, Мукачево, других городах явочным порядком создавались органы местного самоуправления из представителей украинского этноса.

Сербские общины Венгрии подавали петиции с требованиями введения сербского языка, в местном управлении и суде, уравнивания православной церкви в правах с католической.

Во всех этих движениях самую активную роль играли представители национальных либеральных и демократических кругов.

Наиболее политизированным и решительным стало венгерское национальное движение, создавшее национальное правительство, национальную армию и долго оборонявшееся от австрийских, а затем и русский войск. Усилия венгерских национальных либерал-демократов не пропали зря. В 1867 г., учитывая сильное давление венгерского национального движения, было заключено и утверждено рейхстагом так называемое австро-венгерское соглашение, разграничившее венгерскую и австрийскую части страны и переименовавшую Австрийскую империю в Австро-Венгерскую империю.

Как видим, не все задачи демократизации, национального освобождения, национальной автономии были решены в ходе революции, но послереволюционная Австро-Венгерская империя, другие страны, в которых прогремели революционные бои и прозвучали революционные речи, получили мощный импульс демократизации.

В дальнейшем, сразу после Первой мировой войны именно либерально-демократические идеи служили путеводной звездой, а либерально-демократические движения были главными движущими силами строительства национальных государств на обломках Германской, Австро-Венгерской, да и Османской империй.

11.6. Индустриализация и ее последствия в России

Россия позже других великих держав, то есть вслед за Великобританией, США, Францией, Германией, Австро-Венгрией, примерно с 1860 гг. вступила в эпоху Индустриализма, характеризовавшуюся ускоренным развитием промышленности, сельского хозяйства, торговли и коммуникаций (см. таблицу 5). За указанные в таблице годы объем промышленного производства в России увеличился в 7 раз. По этому показателю Россия вышла на 5 место в мире. Кроме зерна (11 млн. тонн в год) Россия экспортировала дешевый и достаточно качественный текстиль. Русские ситцы, плисы и миткали успешно конкурировали с европейской продукцией на восточном рынке. В России возникли новые отрасли промышленности: нефтедобывающая, химическая, станкостроительная. Однако по душевым показателям Россия значительно отставала от передовых индустриальных держав. По сравнению с Великобританией национальный доход на душу населения в России был в 4 раза ниже, выплавка чугуна – в 15 раз меньше.

Социально-экономические и политические процессы, свойственные эпохе Индустриализма, происходили и в России. Они, как в Европе и Америке были следствием освоения российской элитой и массовым сознанием социально-политических и экономических идей либерализма и индустриальной демократии, с той разницей, что в России передовые идеи быстро осваивались элитой и медленнее, чем в Европе и Америке, нижними слоями общества. Поэтому лидерами внедрения идей прогресса, индустриализма, демократии были либо представители элитарных слоев, которые непосредственно пытались апеллировать к народу, либо государственные чиновники, которые, выполняя волю императора и его окружения, планировали реформы.

Таблица 5. Показатели развития России в эпоху Индустриализма¹⁶⁸

Показатели индустриального	1887 год	1904 год

168 - таблица составлена автором по: Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991, с.337

развития		
Выплавка чугуна (млн. пудов)	35,6	152,6
Добыча каменного угля (млн. пудов)	125,5	798,6
Общая длина железных дорог (тыс. км.)	23	60
Оборот внешней торговли (млн. руб.)	1,024	1,683
Число фабрично-заводских рабочих (млн. чел.)	1,318	более 2

Революционное постиндустриальное развитие мы рассмотрели на примере великих революций, которые меняли политические системы, политические режимы и демократизировали общества таких стран, как Нидерланды, Великобритания, США, Франция, Германия, Австрия. Российская революция, рассмотренная под тем же углом зрения, ничуть не менее изменила Россию и оказала не меньшее влияние на другие страны, чем Великие Нидерландская, Английская, Американская и Французская революции.

Великую русскую революцию удобнее всего рассматривать перманентно, как непрерывный процесс появления, развития и освоения массовым сознанием новых демократических политических институтов, норм и социальных отношений, процесс, включающий периоды ускоренного развития, замедления, остановок и даже попятных движений.

Таким подходом с методологической точки зрения мы не открываем ничего нового. Исследование русской истории, как непрерывного процесса с перепадами от реформ до контрреформ, предложил В.В.Ильин, который так дифференцировал российский исторический процесс с Нового времени до наших дней:

- реформы Петра I;
- контрреформы 1725-1762 гг;
- реформы Александра I;
- контрреформы Николая I;
- Великие реформы 1856-1874;
- контрреформы Александра III;
- реформы П.Столыпина;
- Февральская буржуазно-демократическая революция;
- Октябрьский переворот;
- послеоктябрьские действия;
- политика военного коммунизма;
- Новая экономическая политика (НЭП);
- Россия социалистическая;
- довоенные пятилетки;

- война;
- закат сталинизма (1945-1953);
- хрущевское время (1953-1964);
- застой (1964-1985);
- перестройка (1985-1991);
- рынок и демократия.¹⁶⁹

Великая русская революция может быть представлена как результат индустриализации, как непрерывный процесс продвижения и отступления демократии, который продолжался от кровавого воскресенья и издания Манифеста (1905) до принятия демократической конституции в 1993 г. и состоит, по нашему мнению из трех волн:

Первая волна Великой русской революции достигла пика в 1905-1907 гг, затем был спад 1908-1916 гг;

Вторая волна сразу достигла пика в феврале 1917 г. – падение самодержавия и августе 1917 г. - провозглашение демократической республики. Затем был спад и отступление от демократии (1917-1987);

Третья волна началась с перестройки (1987) и достигла пика и завершилась в момент принятия конституции 1993 г.

Весь процесс Великой русской революции, занявший 88 лет и оказавший огромное влияние на Россию и весь мир в целях нашего исследования можно подразделить на следующие субпроцессы:

-национально-освободительное движение, которое со своими подъемами и спадами продолжалось, пока не завершилось распадом СССР в 1991 г;

-крестьянское движение, которое имело спад в виде трагической коллективизации 1929-1933 гг, 60-ти летнего существования колхозов и совхозов вплоть до 1993 г и не завершилось до сих пор;

-рабочее движение, которое особенно активно проявило себя в революции 1905-1907 гг, в уничтожении самодержавия (февраль 1917) и провозглашении демократической республики (сентябрь 1917), а также в провозглашении социалистической республики и диктатуры пролетариата (октябрь 1917), в гражданской войне (1918-1920), сдав затем позиции коммунистической партии, под чьим руководством оно сошло на нет;

- социалистическое и социал-демократическое движение, проявившее себя в расшатывании политических, религиозных, нравственных основ Российской империи, подготовке революций и трагически завершившееся под давлением большевизма;

-либерально-демократическое движение, проявившее себя не только в революциях (1905-1907 гг., и 1917г.), но и в мирном строительстве земских медицинских и образовательных учреждений, судебных органов, воспитании разночинной интеллигенции, вообще демократизации российского общества и трагически завершившиеся после захвата власти большевиками;

169 Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Под ред. В.В.Ильина. М., 1996, с.398

-демократическое движение, возрожденное диссидентами в 1960-х гг. и служившее главной силой, свергнувшей власть КПСС в 1991 г;

Особенно важными событиями Великой русской революции стали:

-кровавое воскресенье 9 января 1905 г., положившее начало Великой русской революции;

-всеобщая октябрьская политическая стачка (1905);

-обнародование Высочайшего манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» 17 октября 1905 г;

-работа I и II Государственных Дум (1906-1907);

-«третьеиюньский переворот» 1907 г;

-спад революции. Столыпинские реформы;

-работа III и IV Государственных Дум;

-Первая мировая война;

-второй подъем Великой русской революции. Февральская демократическая революция 1917 г. Падение самодержавия;

-провозглашение первой демократической республики (сентябрь 1917);

-большевистский переворот (25 октября 1917);

-гражданская война 1918-1921 гг. между противниками (социалисты, демократы, либералы, монархисты, религиозные деятели, объединившиеся в Белое движение) и сторонниками большевизма (только коммунисты). Военная победа большевизма, уничтожение противников коммунизма (включая бывших союзников: анархистов, анархо-коммунистов, левых эсеров), закрытие альтернативных путей развития России. Второй спад великой русской революции;

-режим Ленина. Уничтожение некоммунистических партий и образование однопартийной системы;

-диктатура Сталина 1921-1953 гг. и становление тоталитарной и репрессивной политической системы;

-режим Хрущева (1953-1964), характеризовавшийся антисталинизмом и «мягким» тоталитаризмом, который сам Хрущев назвал «общенародным государством»;

-режим Брежнева 1964-1984, для которого характерным с политической точки зрения стало сохранение «мягким» тоталитаризма и возврат некоторых черт сталинизма;

-режим Горбачева 1985-1991гг.;

-третий подъем Великой русской революции. Перестройка (1987-1991). Распад СССР (1991), принятие демократической конституции 1993 г., провозглашение второй демократической республики, образование второй многопартийной системы.

С точки зрения развития политической демократии за это время сменилось пять политических систем, а именно:

1.система абсолютной монархии (январь 1905 - октябрь 1905);

2.система думской монархии (октябрь 1905 - октябрь 1917);

3.система диктатуры пролетариата или «жесткого» тоталитаризма (октябрь 1917 – 1960-е гг.);

4. система «общенародного государства» или «мягкого» тоталитаризма (1960-е – 1993 г);

5. демократическая политическая система (с 1993 г).

Началом *первой демократической революции в России*, по нашему мнению, следует считать попытку Гапона организовать мирное шествие рабочих петербургских окраин к царю с вручением петиции, выразившей самые насущные требования нижних слоев общества, включая требование демократизации. Именно отказ царя и расстрел мирной демонстрации 9 января 1905 г. вызвал колоссальное возмущение всего общества и стал началом революции.

Демократизация политической системы абсолютной монархии и трансформация ее в *систему думской монархии* началась с обнародования Высочайшего манифеста в октябре 1905 г. Публикация Манифеста прекратила забастовку на железной дороге (всеобщую октябрьскую политическую стачку), но вызвала неоднозначный всплеск политических эмоций и чувств. Общество разделилось на три «партии»: 1. горячие сторонники манифеста (демократы, либерал-демократы, либералы), 2. противники манифеста слева (приверженцы партий социалистов-революционеров и социал-демократов), которые критиковали его за «недостаточную демократичность» (не дававшую им возможность легально вести подготовку к революции, пользуясь всеми правами и свободами, в том числе свободой мнений, печати, собраний, членством в партии, депутатством в парламенте и т.д.), 3. противники манифеста справа (сторонники Монархической партии, Союза русского народа и др.), которые критиковали его за отступления от принципа самодержавности, потакание требованиям «гнилых интеллигентов и евреев». Правы противники Манифеста с одной стороны посылали обращения к царю с просьбой распустить Думу, политические партии и вернуться к самодержавному правлению, с другой - организовывали еврейские погромы, травлю либеральной интеллигенции и всех противников самодержавия.

На основании манифеста, последующих указов и законов общество и государство претерпело определенную трансформацию:

во-первых, Манифестом всему населению были дарованы «основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности», свобода совести, слова, собраний и союзов;

во-вторых, был создан первый российский парламент – Государственная Дума на основании правила «чтобы никакой закон не мог воспринять силу без ее одобрения»;

в-третьих, на основании Указа об обществах и союзах легализовались уже существовавшие на нелегальном положении и образовались новые политические партии. В результате первых выборов, которые отсеяли невлиятельные и маловлиятельные партии, определили круг наиболее популярных, парламентских партий, сформировалась первая партийная система России;

в-четвертых, пользуясь положениями того же Указа, легализовались или образовались многочисленные профессиональные, предпринимательские союзы и общественные организации, ранее запрещенные царским режимом, которые также как и партии приняли участие в агитации и вообще осуществляли функцию политической дифференциации и консолидации отдельных социальных групп, без чего политический процесс невозможен;

в-пятых, на основании Указа о выборах от 11 декабря 1905 г. была установлена *достаточно демократическая* избирательная система, по крайней мере, по охвату избирателей (почти все взрослое мужское население страны с 25-ти летнего возраста) не уступавшая в этом избирательным системам передовых европейских стран, *но недостаточно демократичная* избирательная система, нарушавшая принципы равенства голосов избирателей (голосование по трем куриям) и равенства прав избираемых (разноступенчатые выборы выборщиков от разных курий);

в-шестых, опубликованием новых *основных государственных законов*, изменение которых могло быть только по инициативе императора, была трансформирована политическая система, которая получила название «Думская монархия» и стала включать:

-политический институт императора, находившийся над остальными политическими институтами;

- законосовещательный политический институт, состоявший из

1.высшей палаты - Государственного Совета (наполовину назначаемым императором, наполовину избираемым группами интересов: духовенством (6 мест), академией наук и университетами (6), земскими собраниями (34), дворянскими обществами (18), союзами торговли и промышленности (12), съездами землевладельцев (22);

2.низшей палаты – Государственной Думы, полностью выбираемой;

-политический институт Совета министров, во главе с председателем, назначаемым императором.

Такая политическая система, конечно, была более демократической, чем система абсолютной монархии, но уже в своем основании имела несколько антидемократических изъянов, а именно:

-сама политическая система строилась не на основании конституции, как общественного договора между властью и народом, а на основании дарованного народу манифеста и измененных основных государственных законов, которые фактически конституцией не являлись;

-во главе политической системы, над всеми ветвями власти остался монарх, что не только не выглядело демократично, но и создавало соблазн быстрого изменения всей системы на систему абсолютной монархии;

-не было проведено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, что, как мы помним, является важнейшим признаком демократической политической системы;

-председатель совета министров и министры назначались не Думой, а императором. Правда, они отчитывались перед Думой, но думские депутаты

даже большинством голосов не имели права отправить правительство в отставку.

Выборы в I Думу, состоявшиеся в марте 1906 г., дали следующие результаты:

-Партия конституционных демократов - партия народной свободы (ПКД-ПНС или кадеты) – 179 мест;

-трудовая депутатская группа, политическая позиция которой была близка к Партии социалистов-революционеров (ПСР - эсеры) и Народно-социалистической партии (НСП - энесы) – 97 мест;

-Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП – эсдеки) – 18 мест;

-Союз 17 октября (октябристы) – 16 мест;

-автономисты (депутатская группа, выражавшая интересы национальных окраин: поляков, украинцев, эстонцев, латышей, литовцев и др.) – 63 места;

-беспартийные – 105 мест.

Государственная Дума открылась 27 апреля 1906 г. Она сразу же проявила свой оппозиционный по отношению к царю характер. В ответ на приветствие царя в официальном адресе Думы были изложены требования дальнейшей демократизации:

-создание ответственного перед Думой правительства;

-упразднения Государственного совета;

-амнистия политическим заключенным;

-отчуждение частнособственнических земель в пользу малоземельных крестьян.

I Дума проработала всего два с половиной месяца, поставила вопросы:

-о недоверии правительству Горемыкина;

-о неприкосновенности личности;

-об отмене смертной казни;

-о свободе совести;

-о равноправии граждан;

-о свободе собраний;

- об аграрной реформе.

Ведущая партия I Думы кадетская (и ее лидер П.Н.Миллюков) была привержена английской парламентской модели демократии и не находила ничего противоестественного в своей оппозиции царю. Однако сам император, считавший вопросы свободы личности и аграрной реформы уже решенными, весьма резко реагировал на думскую деятельность кадетов. В результате I Дума была распущена указом императора.

Выборы в II Думу проходили в январе-феврале 1907 г. и дали следующие результаты:

Левые партии: РСДРП – 65 мест, ПСР – 34, Трудовая группа – 101, Народные социалисты (ПНС) - 14;

Центристы: КД – 156; Прогрессивная партия (ПП) – 35; Октябристы в блоке с Партией умеренно-правых (ПУП) – 32;

Правые: - Союз русского народа (СРН) – 22;

Национальные группы: мусульман – 31, поляков – 47, казаков – 17,;

Беспартийные – 50.

Несмотря на то, что национальные группы и беспартийные депутаты, в основном, поддерживали октябристов и умеренно-правых, представители левых партии составили почти половину депутатского корпуса и II Дума также оказалась оппозиционной.

Она рассмотрела бюджет, поставила вопрос о земельной реформе и, проработав три с половиной месяца с 20 февраля по 03 июня 1907 г., также была распущена царем.

Чтобы в дальнейшем не иметь дело с оппозиционно настроенной Думой, Николай II в нарушение Манифеста своим указом изменил избирательный закон. Этот указ левые и либеральные думцы и назвали *«третьеиюньским переворотом»*. Новый избирательный закон ужесточил требования к избранию депутатов-горожан и увеличил возможности для избрания крупных землевладельцев и вообще дворян (элита, составлявшая 1% населения, избирала более 33% выборщиков), другими словами резко увеличил шансы центристских, умеренно-правых, русско-националистических и правых партий и снизил возможности избрания депутатов от левых и леволиберальных партий.

Выборы в III Думу проходили осенью 1907 г., когда революционный накал пошел на убыль. Расстановка политических сил в III Думе сложилась следующим образом:

Левые партии: РСДРП – 20 мест, Трудовая группа – 13, ПНС - 14;

Центристы: ПКД – 54; Прогрессивная партия (ПП) – 28; Октябристы – 154;

Правые: Партия умеренно-правых (ПУП) – 71; Русский национальный союз (РНС) – 26, Союз русского народа (СРН) – 50;

Национальные группы: мусульман – 8, поляков и литовцев – 18;

Беспартийные – 50.

Главную роль в III Думе играла фракция октябристов, которая вкупе с националистами (РНС) и умеренно-правыми (ПУП) и составляли думское большинство, на которое опирался П.Н.Столыпин в своих реформах. III Дума была единственной, отработавшей полный установленный законом срок.

Расстановка сил в IV Думе (выборы прошли осенью 1912 г.) почти не изменилась.

Левые партии получили еще меньше мест: РСДРП – 14 мест, Трудовая группа – 10;

Центристы, кроме октябристов немного улучшили свои позиции: ПКД – 59; Прогрессивная партия (ПП) – 48; Октябристы – 98;

Правые получили те места которые не смогли завоевать левые и центристы: Партия умеренно-правых (ПУП) и Русский национальный союз (РНС) – 120, Союз русского народа (СРН) – 65;

Национальные группы - 21;

Беспартийные – 7.¹⁷⁰

Реформы Столыпина, как и любые реформы, осуществляемые в рамках политической системы думской монархии, могли ставить только такие задачи, решение которых не ослабляло, а укрепляло правящую династию. Сам П.Н.Столыпин занимал умеренно-националистическую и прагматическую позицию, но непримиримо относился к террористической деятельности как левых, так и правых радикалов. Он был назначен премьер-министром тем же указом, которым царь распустил II Думу. За время пребывания на своем посту (1907 – 1911) Столыпин в согласии с Думой осуществил:

- аграрную реформу;
- реорганизацию армии и флота;
- реорганизацию народного образования со значительным увеличением бюджета министерства образования.

Главным в аграрной реформе Столыпина стал окончательный роспуск крестьянской общины, открывший путь индустриальным отношениям в деревне. Формально деревенская община строилась на демократических принципах, и ее уничтожение вело к дедемократизации деревни. Например, неонародники-эсеры считали, что деревенская община станет основой не только российской демократии, но и российского социализма.

Но, с другой стороны, крестьянская община, связанная круговой порукой и не допускавшая разорения крестьян в самые трудные времена, устанавливала искусственную уравниловку, тормозила личную инициативу и предприимчивость и, в конечном счете, стала тормозом повышения эффективности и интенсивности сельского хозяйства. Интересно, что сторонниками сохранения общины выступали и консервативные проправительственные круги, и левые, и правые радикалы.

Поэтому свое главное решение о разрешении крестьянам выхода из общины с наделом Столыпин провел не через Думу, а указом от 9 ноября 1906 г. Это было действительно демократическое решение, ведь оно открывало путь всем жителям деревни к экономической свободе, уравнивало их в правах с горожанами, давало возможности получить образование. Всего в ходе земельной реформы выразили желание перейти к частному землевладению более 2,75 млн. общинников-домовладельцев (земля выделялась только главе семьи), а реально осуществили свое намерение более 2 млн. семей, то есть более 20 млн. человек.

Как отметил сам автор реформ, «крестьяне-революционеры I Думы» быстро превратились в «страстных хуторян и людей порядка».

Другой важной частью аграрной реформы Столыпина стала переселенческая политика, помогавшая решать проблему безземелья крестьян европейской части России. Для переселенцев были установлены многочисленные льготы: прощение всех недоимок, низкие цены на железнодорожные билеты, освобождение от налогов на 5 лет, беспроцентные

170 - все данные по выборам в I – IV Думы из: Исаев Б.А., Семендяев В.Б. Формирование политических партий в России (конец XIX – начало XX века) СПб., 2000, с. 53-56.

ссуды от 100 до 400 рублей, медицинская и продовольственная помощь в пути, оказание помощи на новых местах жительства в строительстве дорог, колодцев, водохранилищ. За 10 лет в Сибирь переселилось 3,1 млн. человек. Посевные площади за Уральскими горами увеличились в два раза. Сибирь теперь не только кормила себя, но и стала поставлять на внешний рынок 800 тыс. т. зерна и обеспечивала практически весь экспорт масла. Сибирское масло в 1913 г. давало валюты больше, чем вся золотодобывающая промышленность.¹⁷¹

Одновременно Столыпиным проводилась реформа местной администрации, целью которой было приблизить местное управление к крестьянству и снизить подавляющее влияние на местные дела дворянских собраний. Наряду с губернскими и уездными земствами Столыпин предложил создать волостные земства, органы местного управления (а фактически самоуправления), предназначенные для хуторян, то есть вышедших из общин крестьян. Однако этот проект из-за сопротивления дворян на местах и консервативных кругов в столице реализован не был.

Половинчатый характер носила и реформа начальных училищ, предназначенных для обучения нижних или, как тогда выражались, демократических социальных слоев. Правительство из-за недостатка средств отказалось от принципа единства школы, согласившись на финансирование государственных начальных училищ и оставив в руках церкви приходские училища.

У столыпинских реформ было немало противников, но наиболее принципиальные и последовательные из них представляли именно антидемократический лагерь. Они понимали, что свободный труд переселенцев на собственной земле ведет к укоренению начал демократии в российском обществе, они обвиняли Столыпина в намерении создать в Сибири «особую страну», где будут жить свободные крестьяне-фермеры, лишённые дворянского влияния и правительственного управления. Известный консервативный политик, один из лидеров черносотенной партии «Союз русского народа» Н.Е.Марков тогда заявил: «Сибирь заселена теперь демократическим крестьянским элементом, и в будущем возможно отделение Сибири от России, как это было с Северо-Американскими Штатами».¹⁷²

Второй подъем Великой русской революции начался со вступления России в I Мировую войну и, особенно, - с поражений на фронте. Первое поражение в Восточной Пруссии было компенсировано успешным наступлением осенью 1914 г. против австро-венгерских войск. Но уже весной-летом 1915 г. на юго-западном фронте были потеряны территории Польши, Литвы, Белоруссии и части Прибалтики.

Сразу оживилась легальная оппозиция, объединявшая либеральные и демократические силы, обвинившая правительство в неспособности

171 - Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация. В 2 тт. Т.1. М., 1996, с. 447-448.

172 - цит. по Политическая история: России – СССР – Российская Федерация. В 2 тт. Т.1. М., 1996, с. 449.

противостоять вооруженному противнику. Именно по требованию либерально-демократической оппозиции военный министр В.А.Сухомлинов был отдан под суд. Легальная оппозиция объединила свои силы, создав в августе 1915 г. партийную коалицию - Прогрессивный блок, включивший кадетов, октябристов, умеренно-правых и умеренных националистов. Правительство определенным образом реагировало на критику легальной оппозиции. Оно разрешило деятельность Земского о Городского союзов, которые занимались помощью больным и раненым воинам, военно-промышленных комитетов, занимавшихся мобилизацией и перестройкой промышленности для выпуска остро необходимых фронту вооружений и боеприпасов. Таким образом, легальная оппозиция, продолжая критиковать правительство, включилась в оказание помощи воюющему отечеству.

Нелегальная оппозиция в лице социалистов-революционеров, социал-демократов и анархистов после военных неудач армии, учитывая спад урапатриотических и подъем антиправительственных настроений, также получила реальную возможность для пропаганды своих радикально-революционных взглядов, пропаганды, направленной на полное неприятие и свержение существовавшего общественного и политического строя.

После военных неудач, потери больших территорий и проведенной мобилизации в армию (только из европейских губерний было призвано 11 млн. человек) резко ухудшилось экономическое положение страны. Объем ВВП к 1917 г. снизился до 44,2% по сравнению с уровнем 1913 г. Сбор зерна к 1915 г. снизился на 27,2% от довоенного уровня. Огромные военные расходы вызвали высокую инфляцию – покупательная способность рубля к 1916 г. упала до 27 копеек. В 1916 г. ввиду нехватки товаров массового спроса по инициативе местных властей стала постепенно вводиться карточная система.¹⁷³ Антивоенные настроения охватили общество и стали распространяться в вооруженных силах. Этим ловко пользовались представители нелегальной оппозиции, выдвигая популистские лозунги «долой войну», «мир народам, война дворцам», «желаем поражения своего правительства» и т.д. Даже легальная оппозиция заговорила о необходимости смены «всей нашей политической системы». Выражением непримиримости либерал-демократов к системе думской монархии, ее неспособности вести победоносную войну, ее поискам сепаратного мира с Германией стала речь лидера кадетов П.Н.Милюкова в IV Думе 1 ноября 1916 г., в которой после каждого обвинения правительства рефреном звучало: «что это: глупость или измена?».¹⁷⁴

Снижение и так невысокого жизненного уровня, падение доверия к правительству и всей системе самодержавия определило и ход *второй демократической революции в России*. На этот раз в отличие от 1905 г. не было ни мирных собраний с выдвижением петиции царю, ни мирного хода к Зимнему дворцу. 9 января 1917 г. началась политическая стачка петроградских рабочих в память о событиях двенадцатилетней давности. На

173 - там же, с. 463.

174 - Милюков П.Н. Воспоминания. В 2-х тт. М., 1990, т.2, с.237-238.

этот раз рабочие выдвинули лозунги «Долой войну» и «Хлеба». Стачки и демонстрации быстро охватили другие промышленные центры: Москву, Баку, Харьков, Ростов-на-Дону, распространились на Донбассе, Урале, в центральном районе. Фактически в феврале 1917 г. в России выросло массовое антивоенное и антиправительственное движение. Главными требованиями движения стали завершение войны, демократизация политической системы и подъем жизненного уровня широких слоев общества. Сверху это социально-политическое движение подталкивалось и направлялось легальной оппозицией, занимавшей места в Государственной Думе, снизу подогревалось нелегальной оппозицией, занимавшейся антиправительственной пропагандой и агитацией.

23 февраля, когда по старому стилю (8 марта по новому стилю), когда прогрессивные силы России отмечали День международной солидарности за права женщин, забастовки вновь приняли массовый характер, а бастовавшие рабочие и вообще демократические слои населения вышли на демонстрации. К демонстрантам начали присоединяться солдаты запасных учебных полков, которых готовили к отправке на фронт, то есть на непопулярную войну. Правительство, лишённое военной силы, бездействовало. К 27 февраля в Петрограде количество демонстрантов приблизилось к 300 тысячам, а количество поддерживавших их солдат - к 70 тысячам человек. Эта масса народа смела немногих полицейских и оставшихся верных присяге солдат и офицеров. Революция была фактически бескровной. Ее жертвы – всего немногим более 300 человек были с почестями похоронены на Марсовом поле. Судьба российского самодержавия и политической системы думской монархии была решена.

Верховная власть была легитимирована во Временном правительстве, составленном из представителей кадетов и октябристов, принявшим программу демократических преобразований, а именно:

- амнистия политическим заключенным;
- свобода слова, печати, собраний;
- отмена национальных и религиозных ограничений;
- замена полиции народной милицией;
- подготовка Учредительного собрания, которое должно было решить дальнейшую судьбу политической системы России (конституционная монархия или республика);
- выборы в органы местного самоуправления;
- предоставление гражданских прав солдатам;
- гарантия не отправки войск Петроградского гарнизона на фронт.

Программа и деятельность Временного правительства, а в дальнейшем и Учредительного собрания должны были направить развитие России по пути конституционализма и парламентаризма, по пути демократии и социального прогресса. С идеей Учредительного собрания были согласны самые разные политические силы России, включая большевиков. Главным средством на этом пути правительство считало законотворческую деятельность и проведение назревших реформ.

Эта программа нашла самый живой отклик в российском обществе, которое быстро приобретало гражданские качества, политизировалось и демократизировалось. Как грибы после дождя из формировавшегося гражданского общества выростали многочисленные комитеты рабочих, крестьянских, батрацких, солдатских, матросских и др. депутатов, главной целью ставившие контроль власти, защиту демократических завоеваний революции. Комитеты проводили многочисленные собрания и митинги, поднимая революционную волну все выше, обрушивая ее на провинции и национальные окраины, вовлекая в революцию самые широкие слои населения. Местные комитеты объединялись в городские, волостные, уездные, губернские, всероссийские, которые тоже проводили свои собрания, конференции, съезды.

Ненавистная российская полиция – гонительница революции, свободы и равенства была распущена. Ее место заняла народная милиция, созданная как добровольческая организация поддержания общественного порядка, защиты демократических свобод и революционных завоеваний.

На производстве возникали цеховые, заводские и фабричные комитеты, которые создавались по инициативе наиболее активных рабочих и служащих, но которые, правда, мало что делали по развитию производства и повышению производительности труда. Легализовались и активизировались профсоюзные комитеты, которые и перед Февральской революцией руководили забастовочной борьбой.

Российская армия стала самой демократичной армией мира. Другой вопрос: необходима ли неограниченная демократия, очень напоминающая анархию, воюющей армии? Понятие «нижний чин» было заменено званием «солдат», к которому все, включая офицеров и генералов, должны были обращаться на «Вы». Солдат же согласно приказу № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов должен был отдавать честь только тем командирам, «которых он уважал за преданность идеям революции». Во всех подразделениях вплоть до полков по инициативе снизу были образованы депутатские комитеты, которые получили право контроля за деятельностью командования. Само командование нижнего звена стало выборным. Причем на командные должности, в том числе на офицерские, часто избирались солдаты, проявлявшие «революционную сознательность», но мало что понимавшие в военном деле.

Как видим, российское *народоправие* после Февральской революции приобрело не только черты классической *демократии* как власти трудового и делового народа, власти людей, платящих налоги, содержащих государство и требующих от него наведения правового порядка, но и черты *охлократии*, то есть власти народных низов, не склонных трудиться и платить налоги, а требующих «хлеба и зрелищ», склонных не работать и производить, а покупать и потреблять, не учиться и созидать, а проедать и пропивать. Именно такие требования низов и способствуют появлению вождей-демагогов и популистских партий.

С февраля по октябрь в России шел процесс, который политологи середины XX в. назвали синистризмом.¹⁷⁵ Режим *синистризма* (от фр. *sinister* – опасный, роковой, зловещий, пагубный) означает медленное неуклонное скольжение всех партий и партийной системы в целом от умеренно-центристских позиций влево ко все большей левой радикализации. Синистризм испытывали все партийные системы с появлением на политической арене социалистических и коммунистических партий (левый синистризм), а также фашистских и нацистских сил (правый синистризм). Общее полевание характерно для партийных систем во время революций и политических кризисов, а также при неуспешном течении войн или при военных поражениях.¹⁷⁶ Ярким примером левого синистризма служит полевание российской партийной системы, начавшееся запретом деятельности правых, монархических партий (Союза русского народа, Русского народного союза им. Михаила Архангела, Русской монархической партии и др.) правительством Керенского и продолжившееся резким увеличением численности и политического влияния левых партий: социалистов-революционеров, народных социалистов, социал-демократов, анархистов. Полевание так сильно проявилось в демократической России, что эсеры и меньшевики в сентябре 1917 г поставили вопрос о формировании «однородного социалистического правительства» и только непримиримая позиция большевиков не дала осуществиться этой возможности.

Процесс левого синистризма хорошо отражает главное противостояние того времени – противостояние между «буржуазными» и социалистическими партиями; он довольно четко просматривается в динамике партийного состава Временного правительства, пережившего за девять месяцев своего существования четыре кризиса и пять изменений партийного состава:

1. первый состав Временного правительства возглавлял официально беспартийный, но сочувствовавший кадетам кн. Львов Г.Е. В его правительство были включены четыре члена партии кадетов (Милюков П.Н., Некрасов Н.В., Шингарев А.И., Мануилов А.А.), три октябриста (Гучков А.И., Годнев И.В., Львов В.Н.), два прогрессиста (Терещенко М.Н., Коновалов А.И.), эсер Керенский А.Ф. и меньшевик Чхеидзе Н.С., который отказался участвовать в правительстве. Итак, правительство состояло из 9 представителей «буржуазных», на самом деле довольно умеренных, левоцентристской (кадеты) и центристских (прогрессисты, октябристы) партий и 1 представителя левой, социалистической партии – партии эсеров. Соотношение 9 : 1;

2. второй состав был сформирован после кризиса, вызванного нотой министра иностранных дел Милюкова, обращенной к союзникам, о войне до победного конца. Министром-президентом остался кн. Львов Г.Е., но партийный состав правительства претерпел существенные изменения. В нем оказалось четыре кадета (Некрасов Н.В., Шингарев А.И., Мануилов А.А., Шаховской Д.И.), два октябриста (Годнев И.В., Львов В.Н.), два

175 - см. напр. Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с.263.

176 - подр. см. Б.А.Исаев. Теория партий и партийных систем. М., 2008., 332.

прогрессиста (Терещенко М.Н., Коновалов А.И.), два эсера (Керенский А.Ф., Чернов В.М.), один народный социалист (Пешехонов А.В.) и два меньшевика (Скобелев М.И., Церетели И.Г.). Соотношение «буржуазных» и социалистических министров стало 9 : 5;

3. третий состав Временного правительства был сформирован после кризиса, вызванного провалом наступления на фронте. Возглавил правительство эсер Керенский А.Ф., министрами стали пять кадетов (Некрасов Н.В., Юренев П.П., Кокошкин Ф.Ф., Карташев А.В., Ольденбург С.Ф.), один прогрессист (Ефремов И.Н.), три эсера (Авксентьев Н.Д., Керенский А.Ф., Чернов В.М.), два народных социалиста (Пешехонов А.В., Зарудный А.С.) и три меньшевика (Прокопович С.Н., Скобелев М.И., Никитин А.М.). Соотношение «буржуазных и социалистических министров стало 6 : 8;

4. Четвертый состав правительства, точнее Директории формировался уже не на партийной основе. После кризиса, вызванного Корниловским мятежом, Директория включила всего пять человек (Керенский, Терещенко, Никитин, Верховский, Вердеревский);

5. Пятый состав Временного правительства был сформирован в результате политического кризиса, вызванного подготовкой большевиками вооруженного восстания. Его опять возглавил эсер Керенский А.Ф., который включил в его состав трех кадетов (Карташев А.В., Салазкин С.С., Кишкин Н.М.), двух прогрессистов (Терещенко М.Н., Коновалов А.И.), трех эсеров (Керенский А.Ф., Маслов С.Л., плюс сочувствующего эсерам Верховского А.И.) и пять меньшевиков ((Прокопович С.Н., Скобелев М.И., Никитин А.М., Гвоздев). Соотношение «буржуазных и социалистических министров стало 5 : 8.

Полевение состава и политического курса правительства немедленно вызвало ответную реакцию в лагере правых сил. Не имея возможности легального действия через правые политические партии и общественные организации правые, монархические и имперские силы консолидировались и решились на открытый мятеж, который возглавил генерал Корнилов.

Еще до Корниловского мятежа во время правления второго состава Временного правительства 12 августа в Москве в здании Большого театра было проведено Государственное совещание, на котором присутствовали представители всех основных партий, кроме объявивших бойкот большевиков. Идея совещания заключалась в примирении различных политических сил, консолидации общества и закладке основ демократических политических институтов. Демократическое совещание избрало Совет республики или Предпарламент, который символизировал собой формирующийся орган законодательной ветви власти будущей демократической республики. Именно на утверждение Предпарламента вынес Керенский третий состав Временного правительства.

После подавления Корниловского мятежа правительство Керенского продолжило курс на демократизацию, а именно:

-назначило первые действительно свободные и демократические выборы в России на основании четырех демократических принципов (или, как тогда говорили, «четыре хвостки»): 1.всеобщие, 2.равные, 3. прямые выборы при 4.тайном голосовании;

- *провозгласило Россию демократической республикой*, сделав государственным флагом триколор и государственным гимном «Марсельезу»;

- провело Демократическое совещание. Выборы на Демократическое совещание проводились в низовых демократических организациях: местных самоуправлениях, профсоюзах, многочисленных комитетах рабочих, солдатских, крестьянских, матросских депутатов. Депутатами на Демократическом совещании, которое торжественно открылось в Александринском театре 14 сентября 1917 г., были избраны 532 эсера, 172 меньшевика, 134 большевика, 55 народных социалистов, 17 беспартийных. Совещание приняло резолюцию поддержки Временного правительства.

В условиях демократизации, активного формирования гражданского общества, строительства демократической политической системы, в условиях левого синистризма, то есть преобладания социалистических партий в Предпарламенте и правительстве, в условиях благоприятной возможности строительства социализма в России мирным путем посредством реформ большевики пошли на захват власти.

Вооруженный захват власти большевиками в октябре 1917 г., уничтожение демократических политических институтов и демократических партий, введение цензуры и установление однопартийного режима «диктатуры пролетариата» прервало демократический процесс в России

11.7. Индустриализация и ее политические последствия в Японии.

Наибольшее существенные сдвиги в политической сфере среди азиатских стран в эпоху Индустриализма произошли в Японии. И тому есть немало причин, среди которых основными, по нашему мнению, стали пять.

Во-первых, Япония первой среди азиатских стран вступила на путь индустриального (и демократического) развития, первой «раскрылась» для влияния Запада, заимствовав идеи такого развития от наиболее развитых стран.

Во-вторых, прогрессивным, либерально-демократическим силам Японии удалось свергнуть архаично-средневековый режим правления сегунов и, возродив под новыми лозунгами императорский режим, направить страну в сторону развития общенационального рынка, предпринимательства и демократии.

В-третьих, правящей элите Японии путем своевременных либерально-демократических реформ удалось удержать общество от революционного переворота, не допустить доминирования крайне радикальных сил. Революция Мэйдзи не была ни социальным, ни политическим переворотом в смысле смены политической элиты. Замена режима правления сегунов на

режим правления императора – вот самое большое «революционное» потрясение, испытанное японским обществом в то время.

В-четвертых, не тратя лишних ресурсов на выяснение внутренних социальных противоречий (последняя непродолжительная гражданская война состоялась в 1887 г, но зато она прекратила все междоусобные войны и вообще дальнейшие крупные вооруженные столкновения политических сил), решая их путем компромиссов, Япония все экономические, финансовые и человеческие ресурсы направила на индустриализацию, одним из следствий которой стала демократизация.

В-пятых, Япония, одержав победы в войнах с Китаем и Россией, сумела войти в число великих держав и получить дополнительные возможности для ускоренного развития.

Рассмотрим теперь процесс распространения демократии в Японии несколько подробнее. В достаточно длительной политической истории Японии имели место две основные политико-культурные ориентации.

Первой проявила себя прокитайская или собственно японская ориентация, приведшая к заимствованию в VI в. из Китая буддийской религии и формированию в VII в. централизованного государства имперского типа под руководством императоров династии Ямато, взявших за образец политическую культуру китайских императоров династии Суй. Китайское влияние и собственные традиции к IX в. сформировали феодальную японскую политическую культуру и соответствующую ей децентрализованную политическую систему, в которой власть императора стала номинальной, а каждый феодал был полным хозяином в своем владении. В XII в. происходит усиление правителей северо-восточных территорий, один из которых Еритомо Минамото в 1192 г. провозгласил себя сегуном (правителем) всей империи. С этого времени императорская династия не правила даже номинально (хотя император не был свергнут, и остался религиозным главой государства), а всеми политическими делами империи ведал сегун.

Второй проявила себя европейская тенденция. В эпоху Великих географических открытий в Японии появляются португальцы (1542) и испанцы (1584), которые способствовали развитию торговли и распространению христианства, но не вызвали существенных перемен в форме правления. Японской империей после периода междоусобных войн с 1603 г. правили сегуны клана Токугава. В это время политическая система Японии представляла собой централизованную абсолютную монархию традиционного типа, где власть того или иного лица зависела от величины его земельного надела, а каждый князь воспроизводил в своем княжестве такую же иерархию, сословное подчинение (самураи, торговцы, ремесленники, крестьяне), такие же социально-экономические и политические взаимоотношения, что и император. Сегуны понимали, что контакты с европейцами ведут к разрушению феодально-императорской системы и всячески препятствовали европейскому влиянию. До середины XIX в. страна оставалась практически закрытой для иностранцев, а японцам

запрещалось покидать родину. С середины XIX в. сильнейшие державы мира, первую очередь, Великобритания, США. Франция, Германия, Голландия, имевшие определенные интересы в Тихом океане и Юго-Восточной Азии, начинают оказывать на Японию военно-политическое давление. Так, в 1853 г. командующий американской эскадрой от имени правительства США предъявил правительству сегуна ультимативное требование о снижении пошлин на ввозимые из США товары до нормальных величин и признание экстерриториальности находящихся в Японии американских граждан (неподсудности японским судам, осуществлявших правосудие по феодальным законам). Договор, подписанный между США и Японией, фактически означал установление торговых отношений между двумя странами. Подобные договоры вскоре были заключены Японией и с другими европейскими странами. Это означало выход Японии в мир и конец ее самоизоляции, хотя попытки изолироваться от влияния европейской цивилизации продолжались. Так, правительство сегунов попыталось закрыть Симоносекский пролив для свободного мореплавания. Ответом на эти действия был обстрел соединенным флотом США, Англии, Франции, Голландии крепости и порта Симоносеки, после чего инцидент был улажен.

Логика дальнейшего развития японского общества, европейское влияние привело к ожесточенной гражданской войне, в результате которой последний сегун Токугава Есинобу в 1867 г. передал власть императору Мицухито, который перенес свой двор из Киото – города, ставшего символом правления сегунов и связанного с ними застоя и отставания страны, в Токио – город, ставший столицей новой империи. С этого времени европейское влияние значительно меняет политические отношения, государственное устройство и политическую систему Японии. Гражданская война, переход высшей власти к императору и радикальные реформы, направившие страну по капиталистическому пути, получили название «революция Мэйдзи» (или «просвещенного правления»).

Реформа территориально-государственного и социального устройства. Императорское правительство ликвидировало княжества и ввело единое территориально-государственное устройство, состоящее из префектур, что способствовало ликвидации таможенных и культурно-исторических барьеров, формированию национального рынка и становлению единой японской нации. В 1872 г. вместо прежних четырех сословий по образу и подобию европейских стран, в первую очередь Великобритании, были учреждены три: 1. высшее дворянство, получавшее, как в Европе, титулы князей, маркизов, графов, виконтов и баронов, 2. дворянство или сословие самураев, 3. простонародье, куда были отнесены и торговцы, и предприниматели, и ремесленники, и крестьяне. Одновременно были приняты демократические законы о равенстве сословий, свободе выбора профессии и свободе передвижения. В 1872-1873 гг. была проведена земельная реформа, законодательно закрепившая землю в частную собственность за теми, кто ее фактически обрабатывал. Одновременно был принят закон об отмене феодальных повинностей и податей и введении

сравнительно небольшого государственного денежного налога в размере 3% в год от цены земли. Реформы 1870 гг. направили развитие Японии по европейскому индустриальному и демократическому пути. Разница состояла в том, что роль государства в экономике Японии была значительно больше, и в отношениях со становящимся гражданским обществом государство явно преобладало.

Реформа политической системы. При проведении правовой и конституционной реформ правительством Японии за основу были взяты принципы французского и германского права. Из Франции для замены старых законов системой нового европейского права был специально приглашен известный правовед Буассонад. Первая конституция Японии (1889) писалась по «образу и подобию» конституции Пруссии 1850 г., носившей либерально-консервативный характер. Ведущую роль в новой политической системе Японии играл *император*, от которого (а не от победившей на выборах партии) зависело не только формирование *кабинета министров*, но и специального органа, созданного в противовес кабинету министров – *министерства императорского двора*. Если кабинет министров мог уйти в отставку или мог быть отправлен в отставку, то министерство императорского двора, не входившее в состав кабинета, не зависело от его падения. Противовесом избираемому *парламенту* служил *тайный совет* – совещательный орган при императоре. При этом особа императора была объявлена «священной и неприкосновенной», а императорская династия «непрерывной на все времена». Таким образом, по конституции император получил фактически неограниченную законодательную, исполнительную, да и судебную власть и замкнутую на себя систему продублированных избираемых и неизбираемых политических органов. Но японский император, по традиции, никогда ничего не предпринимал без своих советников, без *камарильи*, которую составляли не только члены тайного совета и министерства императорского двора, но и совет маршалов и адмиралов. Кроме того, все важнейшие вопросы развития армии и флота докладывались императору командующими и начальниками соответствующих штабов помимо военного и морского министров, которые также назначались из военных и продолжали состоять на действительной службе. Например, в 1913 г. генералитет получил согласие императора на увеличение армии и флота не только помимо парламента, но и помимо кабинета, причем премьер-министр узнал об этом решении, когда оно уже состоялось. Так формировалась *милитаристская клика*, заинтересованная не только в расширении влияния вооруженных сил в обществе, безудержной гонке вооружений и милитаризации массового сознания, но и в развязывании агрессивных и захватнических войн.

Кабинет министров в конце XIX в. состоял из десяти должностных лиц: министра-президента, министров иностранных дел, внутренних дел, министров финансов, юстиции, просвещения, сельского хозяйства и торговли, министра связи. Важную роль в кабинете играли военный и морской министры.

Парламент Японии состоял из наследственной палаты пэров и избираемой палаты представителей.

Избирательная система. Право голоса было предоставлено только мужчинам, достигшим 25 лет и платившим налог не менее 15 иен. Пассивное избирательное право получили мужчины, достигшие 30 лет.

Высокие избирательные цензы не способствовали росту избирательного корпуса, который в конце XIX в. составлял лишь 1% населения страны. В 1900 г. имущественный ценз был снижен до 10 иен, что увеличило число избирателей до 2% населения. В 1919 г. очередная реформа снизила ценз до 3 иен и увеличила избирательный корпус до 6% населения. Наконец, в 1925 г. в Японии было введено всеобщее избирательное право.

С учредительных выборов (1890) и вплоть до 1946 г. в Японии действовал мажоритарный избирательный закон, при этом существовало 257 (с 1919 г. – 374) избирательных округов, лишь некоторые из которых были двухместными, остальные одноместными.

Если японское право кодифицировалось по французским образцам, а конституция Японии много заимствовала из прусской практики, то японская парламентско-кабинетная система, по крайней мере, формальное функционирование кабинета, взаимодействие парламентских фракций, а также избирательная система весьма напоминала британскую. Итак, уже к концу XIX в. японская политическая система вполне соответствовала европейским демократическим стандартам.

В то же время, несмотря на заимствование в Европе политической и правовой системы, демократический процесс в Японии явно отставал от европейского. В культурно-политическом смысле Япония в XIX в. только выбрала европейский путь развития, только формально провозгласила конституцию и права подданных европейского типа, которые, разумеется, не могли мгновенно быть восприняты всеми слоями общества, не могли сразу изменить формировавшуюся веками политическую культуру японцев. Процессы формирования новых политических отношений и новой политической культуры хорошо просматриваются при анализе зарождения гражданского общества.

Формирование партий, других структур гражданского общества и движение за демократизацию. Следует подчеркнуть, что японское общество рассматриваемого времени еще не прошло в своем развитии либерального периода, в котором доминирующим типом формировавшихся партий был либеральный тип. Поэтому, несмотря на то, что Европа к 1880-м гг. уже перешла к следующему социалистическому этапу партийного генезиса (когда восходящим типом стали социалистические партии)¹⁷⁷, партийный генезис в Японии воспроизвел сначала либеральные партии, которые противостояли консервативным и милитаристским потенциям правящей элиты.

Первой в 1881 г. возникла Дзюто (Либеральная партия, ЛП, лидер Х.Ито, известный как создатель конституции), которая опиралась на

177 - подр. см. Исаев Б.А.. Партология. Часть I. История партий. СПб., 2007, с.5-14.

капитализировавшихся помещиков, предпринимателей, интеллигенцию, часть крестьян, сразу же заявила о себе как об оппозиционной силе и выступила с довольно демократической программой, включившей следующие требования:

- снижение поземельного налога;
- допуск на государственную службу разночинной интеллигенции (а не только клановой наследственной бюрократии);
- ускоренное развития промышленности;
- поощрение экспорта;
- активизация внешней политики, под которой в то время понималось завоевание колоний и создание колониальной империи;
- ликвидация неравноправных договоров с колониальными державами.

В 1882 г. была образована другая либеральная организация – Кайсинто (Конституционно-реформистская партия, КРП). В нее вошли представители предпринимателей, интеллигенции и либерального чиновничества, в том числе и высшего. Она также считала себя в оппозиции правительству, но вела более осторожную и гибкую политику.

В 1880 гг. в Японии началось широкое *движение за демократизацию*, получившее название «Движение за народные права». Обе либеральные партии использовали это движение для оказания политического давления на правительства, с целью выполнения своих программ и принятия конституции. Именно в результате совместных действий движения и партий правительство в 1881 г. дало официальное обещание изучить конституционный опыт цивилизованных стран и принять через 10 лет конституцию в Японии.

После обнародования конституции 1889 г. партии Дзюто (ЛП) и Кайсинто (КРП) активно поддержали ее. На волне либерального популизма из Движения за народные права в 1894 г. было образовано Народное общество (НО) – левوليберальная группировка, впрочем, не сыгравшая скольнибудь значительной роли в борьбе за демократию. А вот другая умеренно-либеральная организация, возникшая в 1898 г. Конституционно-прогрессивная партия–ортодоксальные конституционалисты (КПП-ОК), поставившая главной задачей внедрение конституционных идей в общественное сознание, практическое осуществление положений японской конституции, стала одной из ведущих политических сил в довоенной Японии.

Итак, в конце XIX в. в идеологическом генезисе японского общества доминировали либеральные и демократические идеи, на базе которых формировались либеральные партии разных оттенков: от социально-либеральных до либерал-консервативных и консервативных.

С другой стороны, императорская камарилья, учитывая достаточно консервативные программные установки Либеральной партии (Дзюто), во многом совпадавшие с политическим курсом консерваторов, в 1898 г. предложила Дзюто перейти от политики оппозиции к политике поддержки правительства, обещая взамен государственное покровительство. В

результате родилась новая партия, занявшая либерально-консервативные, а во внешней политике даже националистические и экспансионистские позиции, получившая название «Сейюкай» (партия «Друзей политики», ПДП), членами которой теперь становились преимущественно государственные чиновники, члены парламента, крупные предприниматели и финансисты, адвокаты. Лидером ПДП остался Ито, который в 1892-1896, 1898, 1900-1901 гг. сумел добиться поста премьер-министра.

В самом конце XIX в. на базе нараставшего рабочего движения начинают возникать профсоюзы, рабочие общества и социалистические партии. Правительство, используя опыт Германской империи, провело в 1900 г. закон об ограничении деятельности рабочих союзов и социалистических партий. На основании этого закона первая социалистическая организация – «Сякай минсюто», созданная в 1891 г., не допускалась к выборам и фактически находилась на полулегальном положении. Только в 1906 г. была создана легальная социалистическая партия «Нихон Сякайто», которая вскоре распалась из-за разногласий по вопросу: «должны ли социалисты применять непарламентские методы партийной борьбы?».¹⁷⁸

Итак, политическая демократия в Японии, как и везде в мире, становилась, как вооруженным путем гражданской войны, так и мирным путем партийно-политической борьбы, политических и социально-экономических реформ. Становлению политической демократии и демократизации японского общества способствовали либерально-демократические, в какой-то мере социал-демократические организации, а препятствовали и даже пытались остановить этот процесс консервативные и милитаристские силы.

11.8. Китай в эпоху Индустриализма.

Китай – одно из древнейших государств на Земле – пережил в своей длительной истории периоды консолидации, централизации, экспансии во внешние пределы и расширения своих владений и периоды десолидации, децентрализации, распада империи на отдельные, часто враждующие между собой княжества, периоды в которые влияние китайской культуры на соседние народы падало. В истории Китая можно выделить длительный период *самостоятельного, автономного и даже замкнутого от внешнего мира развития*, когда страна развивалась на собственной основе, в то же время принимая все разумные новации соседей, которых было не так уж много. В этот период политическая система Китая представляла собой типичную восточную деспотию, иерархическую империю, включавшую разнообразные территории и народы, а политическая культура имела явно выраженный подданнический характер с традициями почитания власти и вообще старшинства, с нормами патриархальной семьи, круговой поруки в крестьянской общине и патерналистского государства.

178 - подр. см. Исаев Б.А.. Партология. Часть II. Партийно-политические системы ведущих стран мира. СПб., 2007, с.206-213.

Другой важный период истории Китая, который можно назвать *периодом европейского влияния*, начался в эпоху Великих географических открытий с появления в китайских портах португальских кораблей, развития морской торговли и основания на юго-восточном побережье континентального Китая португальской колонии Аомынь. В первое время (XVI – XVIII вв.) императоры манчжурской династии Мин, правившие страной, видя губительный характер европейского влияния на феодальный уклад минского общества и государства, на прочность своей власти, всячески препятствовали налаживанию связей с европейцами. Но в XIX в. усилия ведущих колониальных держав Великобритании, Франции, России, а затем США, Германии, Японии, которые, побеждая в войнах (например, первая и вторая опиумные войны Великобритании с Китаем, франко-китайская война, японо-китайская война) и (или) навязывая договоры о торговле, мореплавании, селтельменах (поселениях иностранцев), о границах и военно-морских базах, привели не только к превращению всемогущей когда-то империи в полуколонию, но и к усилению европейского культурного влияния, развитию в ней индустриальных отношений. Политический процесс в китайской империи при *режиме полукolonии* определяли конфликты, которые можно разделить на 1. конфликты между китайцами и иностранцами и 2. внутрикитайские конфликты.

Но наиболее существенным конфликтом в то время, сыгравшим важную роль в зарождении демократии был *конфликт между европейским культурным влиянием и китайской культурной традицией*.

Этот конфликт порождал ускорение в экономическом развитии, изменения социальной структуры общества и образа мысли, новации в общественной жизни и политической культуре. Представители «западнического» направления мысли, прогрессивные государственные чиновники выдвинули концепцию «самоусиления империи путем подражания иностранцам», то есть заимствования у наиболее развитых наций технических достижений по строительству кораблей и производству орудий, переобучения армии и флота для укрепления внутривластного положения империи и предотвращения ее раздела. В то же время они категорически возражали против заимствования западных политических идей. По инициативе «подражателей иностранцам» в 1870-1880 гг. начались переводы на китайский язык европейских учебников и книг по математике, технике, судостроению, географии, экономике. Детей чиновников и помещиков стали посылать для получения образования за границу. Все это весьма напоминало процессы, происходившие в России во времена Петра I.

Превращение западнического течения мысли в *политическое движение за реформы* произошло после очередного поражения империи на этот раз в войне с Японией 1894-1895 гг., повлекшего потерю Тайваня и уплату (уже в который раз) огромной контрибуции. Сразу после получения известий об условиях японо-китайского, так называемого Симоносекского договора представители либеральной общественности составили в Пекине Коллективный меморандум манчжурскому двору, в котором осуждалась

неспособность политического режима противоборствовать японской агрессии, содержался призыв к продолжению войны и проведению неотложных реформ в области экономики, культуры, политического управления, военного дела, которые должны были не только усилить международное положение страны, но и предотвратить внутренние усобицы и бунты подобные восстанию тайпинов. Главным политическим требованием было *введение конституции и учреждение парламента*..

На платформе этого меморандума в августе 1895 г. в Пекине образовалась Ассоциация усиления государства, ставшая с одной стороны политическим клубом сторонников либеральных реформ, с другой - штаб-квартирой *движения либерал-конституционалистов*. Сразу же в Шанхае и Нанкине открылись филиалы Ассоциации, а один из лидеров *либерал-реформаторов* Кан-Ювай начал выпускать газету, занявшую либерал-патриотическую позицию, выступавшую против пораженческих настроений, против раздела страны, за преобразования китайского государства и общества в европейском духе. Императорское правительство уже в декабре 1895 г. закрыло газету и Ассоциацию, но ее дело как первой либеральной протопартии в Китае продолжали другие союзы, общества и клубы, создававшиеся на либерально-патриотической платформе Меморандума. В этот же период возникло значительное количество газет и журналов либерально-реформаторского направления. Другим известным либеральным реформатором был Лян Цичао, который различал «кровавый и разрушительный» для собственной культуры и «бескровный» варианты прогресса. Образцовым государством модернизации для Лян Цичао была Япония, сохранившая императорское правление и многие нормы традиционной культуры, но принявшая конституцию, парламентаризм и политические партии, проводившая реформы в самых разных областях: от образования и землепользования до военной промышленности и вооруженных сил.

Либерал-реформаторам противостояли *консервативные группировки* военных, помещиков, чиновников, царедворцев, которые пытались сохранить статус-кво, а если и осуществлять какие-либо реформы, то при условии сохранения политической системы империи и под руководством правящей династии. Следует отметить, что в рядах императорской камарильи не было согласия по вопросу реформ. Если император Гуасюй прислушивался к либералам, то всемогущая императрица Цыси служила центром притяжения консерваторов, которые были заинтересованы в затягивании давно назревших реформ. После смерти Гуасюя и Цыси императором стал (1908) трехлетний Пу И, а регентом – его отец князь Чунь, ставший лидером придворной консервативной камарильи. Лидером другой *национально-консервативной* группировки, представлявших не манчжурскую династию цин, а ханьскую элиту стал генерал Юань Шикай, сын крупного чиновника.

Другое направление либерально-демократического движения представлял Союз возрождения Китая, объединивший представителей интеллигенции южных, наиболее продвинувшихся в капиталистическом

развитии провинций страны. В отличие от либерал-реформаторов, **революционные демократы** ставили первой целью вооруженное свержение манчжурской монархии и установление демократической республики. Поэтому Союз возрождения Китая создавался за границей, в Гонолулу (Гавайские острова) в течение 1894-1895 гг. Руководителем и главным идеологом Союза возрождения с самого его создания был Сунь Ятсен. Его политическая программа основывалась на «трех народных принципах»:

1. **национализм**, означавший, что первоочередной задачей является свержение манчжурской (цинской) династии и возвращение власти национальному (ханьскому) правительству, которое в отношениях с иностранными кампаниями и правительствами должно отстаивать национальные интересы;

2. **демократизм**, означавший, что после свержения цинской монархии следует установить демократическую республику;

3. **народное благоденствие**, то есть справедливое решение аграрного вопроса путем национализации земли и установление равных прав всех работающих на ней.

Эти политические силы, еще не сформированные в политические партии: либерал-конституционалисты, национал-консерваторы и национал-демократы и противостояли императорскому режиму в Синьхайской революции, которая отменила императорскую систему правления, счет времени по царствованию богдыханов (манчжурских императоров) и ввела **республиканскую форму правления** (1912). Правительство, составленное из представителей либерал-конституционалистов и революционных демократов возглавил Сунь Ятсен, а временным президентом был избран Юань Шикай.

В 1912 г. более правые, консервативно-реформаторски настроенные либералы и демократы объединяются в **Республиканскую партию (РП, Гунхэдан)**, опиравшуюся на население северного Китая.

Более левые, революционно-реформаторски настроенные демократы и республиканцы в том же году под руководством Сунь Ятсена образовали **Национальную партию (НП, Гоминдан)**, программа которой, опиралась на «три народных принципа», но в ней по сравнению с программой Союза возрождения были смягчены оценки действий колониальных держав в отношении Китая. Гоминдан опирался на население более развитых южных и юго-восточных провинций.¹⁷⁹

В конце 1912 г. была принята **первая конституция Китая** (всего 56 статей), которая ввела республиканскую политическую систему с президентской формой правления. Президент избирался парламентом на 4 года. Он считался главой исполнительной власти, главнокомандующим армией, имел право издания указов, назначения гражданских и военных чиновников. Парламент – национальное собрание состоял из **палаты представителей** и **сената**, избираемых провинциальными парламентами-

179 - см. Исаев Б.А.. Партология. Часть II. Партийно-политические системы ведущих стран мира. СПб., 2007, с.240-245.

собраниями. Кабинет министров назначался с согласия национального собрания и был ему подотчетен. Конституция содержала первую в истории Китая *декларацию прав граждан* (ст.5-15), закрепляла гражданское *равноправие* «без различия племен, сословий и религии», неприкосновенность личности и имущества, свободу слова, петиций и собраний. Было провозглашено *всеобщее избирательное право*.

Однако демократическая политическая система в Китае была только провозглашена, но фактически не функционировала, если не считать парламентских выборов в декабре 1912 г., на которых убедительную победу одержала Национальная партия Сунь-Ятсена, набравшая 90% голосов.

В 1913 г. началась гражданская война между правительственными войсками под руководством президента Юань Шикай и революционными силами под руководством премьер-министра Сунь Ятсена. Юань Шикай полагал, что революция достигла своей цели и теперь главная задача правительства унять анархию и наладить мирную жизнь. Сунь Ятсен выступал за продолжение революционных преобразований. Гражданская война завершилась поражением Гомиьндана. Сунь Ятсен вынужден был эмигрировать.

Юань Шикай запретил Гомиьндан. Была принята *новая редакция конституции* (1914), в соответствии с которой президент получил намного большие полномочия и право избираться на 10 лет, а Национальное собрание стало однопалатным. Если по конституции 1912 г. Китай был президентско-парламентской республикой, то в соответствии с новой редакцией конституцией он стал однозначно президентской республикой. Но это не была демократическая республика. Значительную часть депутатов национального собрания назначал своим указом сам президент. Выборы фактически не проводились, а «президент» Юань Шикай вынашивал планы возрождения империи, выдав свою дочь замуж за низложенного императора Пу И. Однако смерть (1916) помешала ему осуществить свои планы. Вице-президент Ли Юаньхун, занявший освободившийся пост президента, объявил о возобновлении действия конституции 1912 г. В страну вернулись эмигранты, в том числе Сунь Ятсен. Власть центрального правительства еще более ослабла. В провинциях руководство фактически перешло к командующим наемными провинциальными армиями – дучзюням. Новым премьер-министром стал Дуань Цижуй. Именно он при поддержке дучзюней настоял на вступлении Китая в войну на стороне Антанты (14 августа 1917).

В пику пекинскому правительству в Гуаньчжоу было создано другое правительство под председательством Сунь Ятсена, которое не признавало пекинский кабинет, поставило своей задачей установить в Китае конституцию пяти властей (законодательной, исполнительной и судебной как на Западе и еще экзаменационной и контрольной, как это традиционно сложилось в Китае) и воплотить в жизнь программу из трех принципов Гомиьндана.

В условиях бессилия центральной власти и внешнего давления иностранных держав в Китае сложился своеобразный *режим дучзюната*,

который имел глубокие исторические корни. Довольно часто в истории Китая при ослаблении центральной власти соседние провинции объединялись в группировки, отстаивавшие общие интересы. Наиболее влиятельными во время Первой мировой войны были бэйянская группировка (северных провинций), в свою очередь делившаяся на фэнтяньскую (манчжурскую), чжилийскую и аньхуэйскую группировки. На бэйянцев опирался премьер Дуань Цижуй. На Юго-Западе сложились юньнаньская и гуансийская группировки, на которые опирался президент Ли Юаньхун. Иностранные державы также использовали эти группировки для продвижения собственных интересов. Так, например, Япония финансировала фэнтяньскую и аньхуэйскую, Великобритания – чжилийскую группировку. Режим дущюната установился потому, что он позволял регионам с одной стороны оказывать поддержку ослабевшей центральной власти, с другой – лоббировать собственные интересы, с третьей стабилизировать всю политическую систему.

Установление режима политической опеки с однопартийной системой. После победы национальной революции и объединения страны под властью правительства Чан Кайши, Нанкин был объявлен столицей Китайской республики, там был сооружен мавзолей Сунь Ятсена, а его доктрина закреплена в качестве национальной идеологии. Правительство Чан Кайши выдвинуло программу реформ, борьбы за отмену неравноправных договоров и борьбы против коммунистов. **Новая конституция** (1928) во многом повторила систему организации власти, установленную конституцией 1912 г. В соответствии с идеей разделения властей Национальное собрание наделялось законодательными полномочиями и состояло из двух палат: сената и палаты представителей. Главой государства и исполнительной власти провозглашался президент со сроком полномочий 5 лет. С согласия палаты представителей назначался кабинет – правительство во главе с премьером. Как и в прежних кабинетах, в новом правительстве были сохранены 8 министерств (иностранных дел, внутренних дел, финансов, военное, морское, юстиции, народного образования, путей сообщения, земледелия, промышленности). Конституция состояла из двух документов: «Программа политической опеки» и «Органический закон об организации национального правительства». «Программа политической опеки» развивала идеи Сунь Ятсена о «трех периодах перехода Китая к демократии», а именно:

1. период военного правления, который необходим, чтобы избавиться от иностранной зависимости и политической раздробленности, объединить Китай в единое суверенное государство;

2. период политической опеки, в течение которого китайское общество под контролем национального суверенного государства, которое постепенно демократизируется, подготавливается к участию в политической жизни;

3. период конституционного правления – это собственно и есть китайская демократия, содержащая и общеевропейские черты конституционализма и парламентаризма и учитывающая в принятой и

неуклонно проводимой в жизнь демократической конституции китайскую специфику.

Чан Кайши полагал, что к 1928 г. в Китае созрели условия для перехода от *режима военного правления к режиму политической опеки*, которую он понимал достаточно авторитарно, то есть как централизацию руководства страной, сосредоточение максимальной власти в руках президента, как создание *однопартийной системы*, единственная партия которой и будет служить центром власти, как создание пятипалатного правительства. Поэтому в центр политической системы режима политической опеки была поставлена партия Гоминдан, ее съезд объявлен высшим органом государственной власти, а в перерывах между съездами – ее ЦИК и Политсовет.

Национальные проблемы предполагалось разрешать на основании идеи Чан Кайши о том, что все население Китая – единая нация, состоящая из пяти ветвей: ханьцы, манчжуры, монголы, тибетцы, хуэйцзу, которые имеют одну кровь, принадлежат к одной расе и различаются лишь по религии и месту проживания. На основании этой концепции Чан Кайши безжалостно подавлял все недовольства и выступления, возникавшие на национальной почве.

Согласно «Органического закона об организации национального правительства» кабинет был подчинен Политсовету ЦИКа и подразделялся на пять палат:

- 1.исполнительный юань – фактически и представлял собой правительство в классическом его понимании;
- 2.законодательный юань заменял собой парламент;
- 3.судебный юань выступал как верховный суд;
- 4.экзаменационный юань решал проблемы подбора, расстановки и компетентности государственных служащих (китайская специфика – дар конфуцианской традиции);
- 5.контрольный юань надзирал за выполнением чиновниками своих служебных обязанностей, проводил проверки и ревизии, боролся с бюрократизмом и коррупцией, то есть заменял собой контрольную палату.

Кроме того, и в этом также состояла специфика китайского монопартизма, национальное правительство получило ряд функций, традиционно выполняемых парламентами или президентами:

- право объявления войны;
- право заключения мирных договоров;
- право амнистий;
- право главы правительства одновременно выполнять обязанности главнокомандующего вооруженными силами;
- право главы правительства представлять государство в международных делах.

Сам Чан Кайши, заняв посты председателя национального правительства, председателя военного совета ЦИК ГМД и главкома вооруженных сил, фактически сосредоточил в своих руках всю власть.

Режим политической опеки в трактовке Чан Кайши напоминал, как выражаются современные политологи, так называемые *гибридные режимы*, в которых сочетаются характерные черты разных режимов, в данном случае: демократического, режима военной диктатуры и однопартийного режима. А гибридные режимы, как известно, создаются в целях маскировки авторитарных режимов.

В мае 1931 национальное собрание приняло *«Временную конституцию Китайской республики периода политической опеки»*, закрепившей положения конституции 1928 г. Режим политической опеки фактически продлился до 1949 г., правда, в 1936 г. был подготовлен проект постоянной конституции, однако ввести ее в действие не удалось из-за начавшейся войны с Японией.

Конституция 1931 г. явилась отступлением от пути построения демократии в Китае и фактически закрепила однопартийный режим, поставив национальный конгресс партии Гоминьдан и ЦИК ГМД над государственными органами – национальным собранием и национальным правительством.¹⁸⁰

Отступление от демократии продолжилось, когда победу в гражданской войне 1945-1949 гг. одержали коммунисты.

11.9. Революция социальной структуры общества и революция менеджеров как итоги Индустриальной революции

В предыдущей главе мы описали условия возникновения и ход развития индустриальной революции — процесса, именуемого также индустриализацией. Напомним, что индустриальная революция приводит в действие три социально-экономических закона — закон экономии времени, закон повышения потребностей и закон перемены труда, влияние которых в предшествующую традиционную эпоху было слабо заметным, носило латентный характер.

В результате вступает в фазу эксплицитного проявления закон ускорения истории (см. рис. 19, глава 10). Очевидно, что за четверть тысячелетия, которое насчитывает эпоха индустриализации, общий объем социальных изменений — и в количественном, и в качественном отношении — оказался фактически гораздо большим, чем за предшествующие сто тысяч лет развития общества в целом.

Существует определенная логика индустриализации, в соответствии с которой страны и народы, приблизившись к этому этапу развития, независимо от исходного исторического, этнического, культурного и религиозно-идеологического фундамента, от социально-политического устройства, неизбежно приобретают схожие характеристики.

Другими словами, чем выше индустриализированы общества, тем больше тяготеют они к единообразию социального порядка.

Этот тезис, получивший в социологии название тезиса конвергенции, утверждает, что процесс индустриализации производит общие и единообразные политические и культурные характеристики обществ, которые до

180 - см. там же, с.245-251.

индустриализации могли иметь весьма различающееся происхождение и социальные структуры. Все общества в конечном счете движутся к общему уровню развития, поскольку индустриализация для своего успешного осуществления требует выполнения определенных, причем одних и тех же условий. К таким требуемым условиям относятся: ?

глубокое социальное и техническое разделение труда; ?

отделение семьи от предприятия и рабочего места; ?

формирование мобильной, дисциплинированной рабочей силы; ?

определенная форма рациональной организации экономических расчетов, планирования и инвестирования; ?

тенденция к секуляризации, урбанизации, повышенной социальной мобильности и демократии.

На протяжении XX века, особенно во второй его половине, мы можем наблюдать, как индустриальный порядок организации промышленного и сельскохозяйственного производства, сложившийся в западных обществах, быстро распространяется и внедряется в ткань социальной жизни многих обществ, испокон века имевших принципиально иные уклады. На примерах наиболее продвинутых обществ Азии и Африки можно убедиться в справедливости многих положений тезиса конвергенции: новый порядок производит социальные изменения не только в сфере экономики, технологии и организации производства, но и влечет за собой изменения в большинстве других областей, придавая им качественное своеобразие, присущее Западу. Досуговые занятия, стиль одежды, формы сервиса, манеры поведения, рациональная архитектура деловых зданий — все это, так или иначе, выстраивается по западным образцам, создавая основу для взаимного понимания и узнавания и опровергая знаменитую фразу английского поэта времен воинствующего колониализма²⁶⁸. Даже господствующая «ячейка общества», нуклеарная семья — и как социальный тип, и как собрание определенных ценностей — стала, по мнению ряда исследователей, «одним из наиболее удачных экспортов из Западного мира. Она быстро продвинулась в Азию и Африку и становится сегодня универсальным феноменом»²⁶⁹¹⁸¹.

Революция менеджеров

Джеймс Бёрнхем (1905 – 1987) — американский философ, социолог, экономист, профессор **Нью-Йоркского университета** (1929—1953). Сотрудничал с различными радикальными журналами, участвовал в создании **Американской рабочей партии**. В 1934 выступал за её объединение с троцкистской **Коммунистической Лигой Америки**. Некоторое время дружил со **Львом Троцким**. До 1939 года Бёрнхем был одним из лидеров американского **троцкизма**. Через несколько лет после исключения троцкистов

¹⁸¹ <https://scibook.net/obschaya-sotsiologiya-kniga/industrialnoe-obschestvo-17111.html>

из Социалистической партии Америки и создания Социалистической рабочей партии, Бернхэм организует раскол этой троцкистской группы, выступив против теории Троцкого о СССР как деформированном рабочем государстве. Пересмотрел свои философско-политические взгляды и стал противником «марксистской философии» и «диалектического материализма». Перешёл от троцкизма к правому консерватизму.

В 1941 году издал свою главную работу — «The Managerial Revolution» (на русском языке опубликована в 1954 году как «Революция директоров» в переводе Евгения Шугаева в эмигрантском издательстве "Посев"¹⁸²), в которой выдвинул идею о трансформации капитализма в «менеджеральное общество», власть в котором перейдет к новому классу управляющих (менеджеров, технократов).

Идеализируя реальный процесс отделения функций управления от функций владения, утверждает, что возникает новый господствующий класс организаторов (высшие инженеры и администраторы, управляющие), который не зависит от капиталистической собственности и способен управлять в интересах всего общества.

В 1947 году эта работа была переведена на французский язык под названием «Эра организаторов». Этот труд впоследствии стал манифестом Конгресса за свободу культуры (Association for Cultural Freedom), консервативную группу, полностью находившуюся под влиянием ЦРУ.

После Второй мировой войны — ведущий теоретик консерватизма. Враг марксизма, СССР и социалистических стран, страстный защитник Соединенных Штатов — единственного, по его мнению, заслона от «коммунистического варварства». Он заявлял:

«Я выступаю против бомб, размещенных в Сибири или на Кавказе, направленных на уничтожение Парижа, Лондона, Рима, (...) и всей западной цивилизации (...), но я приветствую бомбы, размещенные в Лос Аламосе (...), которые в течение пяти лет являются защитой — единственной защитой — свобод Западной Европы».

В 1983 году президент США Рональд Рейган наградил его Президентской медалью Свободы¹⁸³.

Джеймс Бэрнхем «Управленческая революция. Что происходит в мире».
... Мы вступили сейчас в период социальной трансформации, смысл которого характеризуется необычайно быстрыми изменениями в самых важных общественных институтах: экономических, социальных, политических и культурных. Это есть переход от типа общества, которое мы называем капиталистическим или буржуазным к тому типу общества, которое мы называем менеджеральным. Этот переходный период может быть сопоставлен с переходом от феодального к капиталистическому строю. Начало его можно отнести приблизительно к периоду первой мировой войны, а окончание можно ожидать примерно через лет пятьдесят, когда произойдет полное утверждение нового типа общества...

... Главное, что происходит в процессе этой трансформации, состоит в переходе власти, привилегий и статуса правящего класса к социальной группе или классу менеджеров... Социальное господство менеджеров будет опираться на экономическую структуру, имеющую в своей основе государственную собственность на главные факторы производства. В рамках этой структуры не будет существовать каких-либо прямых прав собственности на основные факторы производства со стороны отдельных частных индивидуумов...

Управляющие будут осуществлять контроль над факторами производства и присваивать преференции от распределения продуктов не прямо, не на основе права частной собственности, а косвенно, контролируя государство, которое в свою очередь владеет и контролирует факторы производства... И этого будет

182 Революция директоров / Бернхэм, Джеймс, Пер. с англ. Шугаева, Евг. Предисл. от переводчика, Заключение от авт. Франкфурт-на-Майне: Посев. 1954. - 161 с.

183 https://ru.wikipedia.org/wiki/Бернхем,_Джеймс

вполне достаточно, чтобы поставить их в положение правящего класса. Контроль над государством со стороны менеджеров будет в достаточной мере гарантирован соответствующими политическими институтами, аналогично тому, как при капитализме буржуазия осуществляет свое господство через буржуазные политические институты...

Регулирование производства в менеджеральной экономике будет осуществляться не в автоматическом режиме функционирования рынка, а через сознательную деятельность групп лиц, через соответствующие институты всеобщего менеджерального государства...

В менеджеральной экономике кривая долгосрочного развития может вновь пойти вверх после спада, обусловленного умиранием капитализма...

Соответственно менеджеральная экономика окажется в лучшем положении по сравнению с капиталистической экономикой в отношении новых изобретений и технических замыслов. Эти процессы не будут ограничены соображениями прибыльности, что в условиях капиталистического рынка зачастую препятствует внедрению новшеств...

В условиях менеджеральной экономики появится возможность поднять уровень развития отсталых народов и освоить новые территории, что не в состоянии сделать, как мы наблюдаем сейчас, капиталистическая экономика...

Наконец, как уже отмечалось, благодаря преимуществам централизованного контроля над экономикой в целом, можно будет осуществлять планирование в масштабах всей экономики, что недоступно для капиталистической экономики с ее системой обособлений и некоординированного контроля...

Есть все основания считать, что в условиях менеджеральной экономики общий уровень производства материальных благ будет соответственно выше уровня производства при капитализме, в том числе и в отношении таких благ, как продовольствие, жилье, обеспечение теплом. Это указывает на то, что народные массы в целом (это может не обязательно касаться какой либо отдельной части населения, и нет полной гарантии, что это будет именно так) будут иметь более высокие жизненные стандарты...

Менеджеральная экономика создает условия для того, чтобы осуществлять планирование производственного процесса в целом. Это станет возможным благодаря централизации контроля над экономическими процессами: будет создан институциональный механизм реализации тщательно разработанных планов на практике. Централизация такого рода и соответствующие механизмы отсутствуют при капитализме, где такое планирование является невозможным, разве что только в крайней ограниченной степени...

Даже в условиях менеджерального планирования будет масса путаницы и неразбирихи. Поведение менеджеров в обществе вряд ли будет соответствовать требованиям науки в большей мере, чем поведение любой другой правящей группировки...

Менеджеральное общество - это классовое общество, общество, где есть сильные и есть слабые, привилегированные и угнетенные, правители и управляемые...¹⁸⁴

Книга Джеймса Бёрнема «Революция менеджеров» сразу после выхода наделала шума и в Соединенных Штатах, и у нас в стране, и главную его идею столько обсуждали, что нет нужды пересказывать ее подробно. Изложу ее, насколько могу, кратко:

184 James Burnham. The Managerial Revolution. What is happening in the world. - N.Y., 1941. p. 71-72, 132-138.

Капитализм исчезает, но на смену ему идет не социализм. Возникает новый тип планового, централизованного общества, которое не будет ни капиталистическим, ни в каком бы то ни было принятом смысле слова демократическим. Правителями этого нового общества будут те, кто фактически контролирует средства производства: администраторы компаний, техники, бюрократы и военные, которых Бёрнем объединяет под именем «менеджеров». Эти люди устранят прежний класс капиталистов, сокрушат рабочий класс и организуют общество таким образом, что вся власть и экономические привилегии останутся в их руках. Права частной собственности будут отменены, но не будет и общественной собственности. Новый мир не будет пестрым собранием маленьких независимых государств, а будет состоять из громадных сверхгосударств, сложившихся вокруг главных индустриальных центров Европы, Азии и Америки. Эти сверхгосударства будут сражаться за еще не захваченные части земли, но, вероятно, ни одно не сможет достичь окончательной победы. Все они будут иерархическими: аристократия способных наверху и масса полурабов внизу.

В своей следующей книге «Макиавеллисты» Бёрнем разрабатывает и видоизменяет первоначальную концепцию. Большая часть книги посвящена изложению теорий Макиавелли и его современных учеников — Моски, Михельса и Парето; к ним Бёрнем без особых оснований присоединяет синдикалистского автора Жоржа Сореля. В первую очередь Бёрнем стремится доказать, что демократическое общество никогда не существовало и, насколько мы можем судить, никогда существовать не будет. Общество по природе своей олигархично, и власть олигархии всегда зиждется на силе и обмане. Бёрнем не отрицает, что в частной жизни могут действовать «благие» мотивы, но политика представляет собой борьбу за власть и ничего более. Все исторические перемены в конечном счете сводятся к замене одного правящего класса другим. Все разговоры о демократии, свободе, равенстве, братстве, все революционные движения, все проекты утопий, «бесклассового общества» или «царства Божия на земле» — обман (не обязательно умышленный), за которым кроются устремления какого-то нового класса, протискивающегося к власти. Английские пуритане, якобинцы, большевики просто рвались к власти, используя надежды масс для того, чтобы добиться привилегированного положения. Власть иногда можно захватить и удерживать без насилия, но никогда — без обмана, потому что необходимо воспользоваться массами, а массы поддерживать не будут, если поймут, что служат только целям меньшинства. Во всякой революционной борьбе массы движимы смутными мечтами о человеческом братстве, а затем, когда новый правящий класс закрепляется у власти, их снова превращают в рабов. Вот, в сущности, и вся политическая история, как ее видит Бёрнем¹⁸⁵.

Литература

185 Джордж Оруэлл. Джеймс Бёрнем и революция менеджеров.

http://www.orwell.ru/library/reviews/burnham/russian/r_burnh

Арзакарян М.Ц. и др. История Франции. М., 2005;
Всемирная история. М., 1957-1969, Т.5, 6, 7, 8;
Гизо Франсуа. История английской революции. В 2-х тт. Ростов на Дону. 1996;
Дюверже М. Политические партии. М., 2000;
Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиейзер А.С. Реформы и контрреформы в России. Под ред. В.В.Ильина. М., 1996;
Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем. СПб., Петрополис. 2011;
История Великобритании. Под ред. Кеннета О. Моргана. (Перевод The Oxford History of Britain) М., 2007;
Краткая история США. М., 1993;
Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905;
Матьез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995;
Политическая история: России – СССР – Российская Федерация. В 2 тт. Т.1. М., 1996;
Милюков П.Н. Воспоминания. В 2-х тт. М., 1994
Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М., 19974
Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М., 1981;
Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / Платонов С.Ф. Соч. в 2-х тт. СПб., 1993;
Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991;
Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003;
Страны и народы в 20 т.т. Зарубежная Европа. Западная Европа. М., 1970;
Селезнев Л.И. Политическая система США: Учебное пособие. СПб., 1995;
Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. М., 2001;
Федоров С.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М., 1957;
Пономарев С.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки. Практическое пособие в 3 ч. Ч. 2. Европейская индустриальная цивилизация в XIX в. М., 2000;
Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / Платонов С.Ф. Соч. в 2-х тт. СПб., 1993, т. 1. с.705-707.
Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun Geoffrey. A Sarvey of European Civilization. Boston. 1969;

Глава 12. Революции информационного общества

12.1. Научные революции. Теория Т.Куна

Американский ученый Томас Кун в 1970 году издал работу «Структура научных революций», вызвавшую большой интерес и оживленную полемику. Книга была переведена на многие языки мира, в том числе – на русский (1975).

Сам по образованию естествонаучник, но много и профессионально занимавшийся историей науки, Кун, тем не менее, признавал принцип историзма и роль *истории* в становлении научного знания.

Более того, «история, - по его мнению, могла бы стать основой для решительной перестройки тех представлений о науке», которые «сложились на основе изучения готовых научных достижений, содержащихся в классических трудах или, позднее в учебниках, по которым каждое новое поколение научных работников обучается практике своего дела». Но «понятие науки, выведенное из них, вероятно, соответствует действительной практике научного исследования не более, чем сведения, почерпнутые из рекламных проспектов для туристов или языковых учебников соответствуют реальному образу национальной культуры»¹⁸⁶.

Целью своего исследования Кун избрал опровергнуть устаревшие представления об истории развития науки, как о последовательном процессе накопления знания и об ученых, особенно об историках науки, как регистраторах этого процесса. Ведь наука, отказываясь от *устаревших* концепций и теорий, не может на этом основании считать их ненаучными.

Следовательно, научное развитие, история науки – это не простой прирост знания, а очень сложный, противоречивый, турбулентный процесс, имеющий периоды замедления и ускорения, кумулятивные периоды, в течение которых наука достаточно последовательно накапливает знания и не-

¹⁸⁶ Кун Т. Структура научных революций. М., 1977, с.17.

кумулятивные эпизоды, в общем эволюции и революции. Неравномерность процесса развития науки определяется:

- различиями способов видения мира и практик научного исследования;
- что ведет к образованию различных групп ученых, опирающихся на различное видение мира и различные системы методов его исследования;
- это формирует отношения конкуренции различных направлений и научных школ;
- вместе с устоявшимися подходами и методологиями в этом процессе появляются нетрадиционные исследования, которые, в конце концов, приводят данную отрасль науки к «смене профессиональных предписаний» или к новой парадигме науки.

Исключительные ситуации, в которых в дополнение к связанной традициями научной деятельности возникает эта «смена профессиональных предписаний» или «новая парадигма» Кун и назвал *научными революциями*¹⁸⁷.

В эволюционные периоды развития науки складывается так называемая «нормальная наука», то есть «исследования, прочно опирающиеся на одно или несколько прошлых научных достижений – достижений, которые в течение некоторого времени признаются определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности»¹⁸⁸.

С понятием «нормальная наука» у Куна тесно связано понятие «парадигма», под которым он понимает «фактическую практику научных исследований, включающие закон, теорию, их практическое применение и необходимое оборудование». Постепенно такие практики создают определенные устоявшиеся традиции научного исследования или парадигмы. Примерами научных парадигм могут служить астрономия Птолемея или Коперника, аристотелевская или ньютоновская физика, корпускулярная или волновая оптика и др. Формирование парадигмы является признаком зрелости данной научной дисциплины. Изучение парадигм и подготавливает студента к членству в том или ином научном сообществе.

Возьмем, например, исследование света. В течение 18 в. парадигма в этой области основывалась на «Оптике» Ньютона, который утверждал, что свет представляет собой поток материальных частиц, а его последователи искали доказательства давления световых частиц, ударяющихся о твердые тела. Современная волновая теория, созданная Планком и развитая Эйнштейном, рассматривает частицы света фотоны как квантово-механические сущности, то есть и как волны, и как частицы.

Эти преобразования парадигм физической оптики (от аристотелевского подхода к ньютоновскому и от ньютоновского – к планковско-эйнштейновскому) являются разрывом постепенности развития одной парадигмы, скачком из одной парадигмы к другой, отказом от старых представлений и переходу к новым взглядам на природу света к новому

187 Там же, с. 23.

188 Там же, с. 28.

состоянию науки оптики. Такие резкие, прерывающие постепенность развития науки, переходы Кун назвал научными революциями.

Как *начинаются* научные революции? Очевидно, когда созреют условия для создания новой парадигмы. Кун считает, что существует три типа явлений, которые может охватывать новая теория. Первый состоит из явлений, хорошо объясняемых уже с точки зрения существующих парадигм. Второй вид явлений это те, природа которых объяснена существующими парадигмами, но их детали могут быть поняты только при дальнейшей разработке теории. Третий тип явлений представляет собой аномалию, характерной чертой которой выступает упорное сопротивление объяснению их существующими парадигмами.

Когда и как *заканчиваются* научные революции? Конец научной революции как выразился Кун, «неразличим». Окончанием научной революции конечно следует считать торжество новой парадигмы и переход ученых к ней. Но этот переход от старого способа добывать знание к новому очень трудно определить. Ведь немало ученых, а то и целые школы даже после завершения научной революции могут придерживаться старых парадигм. Переход на новые парадигмы в научном сообществе – дело добровольное. Поэтому и после революции в научном сообществе будут оставаться ученые – приверженцы старых взглядов и методов. Очевидно, научную революцию можно считать завершенной, когда большинство научных школ и членов научного сообщества примут новые парадигмы науки.

Таким образом, история науки, по Куну, может быть представлена, как процесс постепенного и последовательного приращения научного знания «нормальными», то есть опирающимися на традиционную, поколениями проверенную систему методов и методик, научными школами, периодически прерываемый научными открытиями, разрушающими «нормальные» научные школы и вообще постепенность хода истории науки – научными революциями. Революционные аномалии в последовательном, кумулятивном развитии науки возникают неожиданно с появлением новых фактов и теорий, которые формируют новые научные представления, новые методы исследования и новую парадигму. После завершения очередной научной революции, когда научные открытия взорвали «нормальный» ход развития науки, перевернули научные представления у большинства ученых, исторический процесс научного познания опять входит в спокойную колею постепенного и последовательного приращения научного знания, создаются новые «нормальные» научные школы, опирающиеся уже на новую парадигму и представляющие в совокупности новую постреволюционную нормальную науку.

Роль научных революций в истории науки заключается в прерывании постепенности, в уничтожении отживших научных теорий и парадигм, в переходе к новым представлениям и парадигмам. Но это не означает, что научные революции полностью уничтожают все старое знание. Действительно, «множество старых измерений и операций», старых

представлений становятся нецелесообразными и заменяются новыми. Но, в то же время, новая парадигма не только отбрасывает старое знание и старые приемы, но и включает некоторые из них в себя. Научные революции не только заменяют парадигмы, но и включают некоторые необходимые части старых парадигм в новые. Научные революции не только меняют ход развития науки, но порой создают новую научную картину мира; «после революции, как утверждает Кун, ученые работают в другом мире»¹⁸⁹.

Научные революции имеют некоторые *анalogии с политическими революциями*. Во-первых, политические революции начинаются с изменений в общественном сознании, с осознания того, что политические институты перестали адекватно реагировать на проблемы, поставленные окружающей средой (которую к какой-то мере они и создали), то есть обществом. Научные революции точно так же начинаются с изменений в сознании научного сообщества, с осознания того факта, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать при исследовании определенного аспекта природы, то есть окружающей среды, который она в какой-то мере создала. И в политическом, и в научном развитии осознание нарушения функции, которое может привести к кризису, и выступает как *предпосылка революции*.¹⁹⁰

Другая аналогия политических и научных революций касается их значения. Одни научные революции совершаются в крупных масштабах, меняющих всю науку в целом, например, открытие Коперника или коперникианская революция, другие меняют значительные или менее значительные отрасли науки. В политике также бывают великие революции, существенно меняющие весь мир, как например, Великая французская революция и менее значительные для всего мира революции, например, революции на Балканах в начале 20 в., которые имели большое значение для балканских народов, но в масштабе мира могут рассматриваться как часть эволюционного процесса.

Третья аналогия политических и научных революций заключается в постреволюционных изменениях. После политических революций, уничтоживших или ослабивших существовавшие политические институты, главная борьба разворачивается за то, проект преобразования общества какой партии будет проведен в жизнь. Эта борьба может закончиться мирно, например, всеобщими выборами, а может, если согласия между партиями достигнуть не удастся, - гражданской войной.

В политическом процессе и истории науки эти аналогии просматриваются достаточно ясно. *Выбор между конкурирующими политическими институтами* (например, «парламент – король» в Великой английской революции; «Временное правительство – советы» в Великой русской революции) *или партиями* (например, «якобинцы – термидорианцы» в Великой французской революции, «эсеры и меньшевики – большевики» в Великой русской революции) подобно выбору между конкурирующими

189 Там же, с.180.

190 Там же, с.128.

научными парадигмами, *не может быть разрешен с помощью системы права или научной логики.*

Как в политических, так и в научных революциях *отсутствует высшая инстанция*, которая могла бы рассудить враждующие лагеря. Ведь центральная власть во время революционного брожения не только теряет свою легитимность и социальную опору, но и политически слабеет ввиду перехода на сторону революции или дезорганизации сил порядка: части армии, полиции, спецслужб, судов и проч.

В случае социально-политических революций это означает *раскол общества на враждующие лагеря* политических сил. В случае научных революций это также означает раскол на враждующие лагеря и *дезорганизацию руководства* наукой в лице министерства образования, руководства научных академий, раскол научного сообщества на враждующие школы. При этом каждый лагерь, будь то в социальной или научной революции ссылается на свою истину, свою правоту.

12.2. Теории технологических революций Э.Тоффлера, Д.Белла, Зб.Бжезинского, М.Дюверже

Сторонники теорий технологических революций выделяют в сферной структуре общества сферу техники и технологий, или шире - техническую сферу общества - техносферу. Именно техносферу они считают решающим фактором революционных изменений, ведь здесь не только развивается наука и производство, но и осуществляется решающее воздействие на изменения в экономической, социальной и культурной сфере, социальной структуре общества, рост производства, вообще на развитие общества. Техносфера в теориях технологических революций не только считается одной из самостоятельных сфер общества, она становится ведущей, его передовой частью, двигателем революций, реформ всех общественных изменений.

Одним из ярких представителей техносферного подхода к исследованию революций является американский теоретик Элвин Тоффлер. Его теория технологических революций изложена в работах «Шок будущего» (1972), «Третья волна» (1980) и «Метаморфозы власти» (1990)¹⁹¹ и других книгах, ставшими мировыми бестселлерами.

По Тоффлеру, общество состоит из следующих сфер: 1. техносферы, 2. социосферы, 3. информационной сферы - инфосферы и 4. властной сферы. Ведущую роль в этой общественно-сферной совокупности играет техносфера, при этом в эпохи Индустриализма и Постиндустриализма ее ведущая роль существенно возрастает, так как техносфера не только производит, но и участвует в распределении жизненных благ, в техносфере зарождаются и развиваются наиболее существенные, революционные изменения, которые затем распространяются на социосферу, инфосферу, властную сферу, а также - на психосферу (состояние психики и личные

¹⁹¹ Тоффлер Э. «Шок будущего» (1972); Тоффлер Э. «Третья волна» (1980); Тоффлер Э. «Метаморфозы власти» (1990).

взаимоотношения живущих на Земле людей) и биосферу (все живое окружение людей, с которым непосредственно взаимодействует человеческое общество).

Зарождение и распространение изменений происходит с разной скоростью. Бывают периоды, когда изменения происходят и распространяются особенно быстро, вздымаясь, словно океанские волны, накатывающиеся на пологий берег. Волны, как все увеличивающееся число новаций, зарождающихся в техносфере общества и перетекающих в другие сферы, изменяют все сферы и все общество в целом – это и есть, по теории Тоффлера, *технологические революции*.

Тоффлер считает, что *развитие общества* не является линейным процессом. Оно осуществляется путем обострения и разрешения социальных конфликтов. Но эти конфликты не возникают спонтанно и хаотично, а являются частью общей динамики развития общества и протекают через некоторые временные интервалы. Периодическое чередование конфликтного и ламинарного течения общественной жизни образует волны, которые Тоффлер сравнивает с волнами океана, воздействующими на все суда, вовлекающими в процесс цивилизационных трансформаций всех людей в качестве участников.

Движущей силой всех изменений и новаций в обществе выступают технологические революции, которые и определяют сущность возникающей на их основе цивилизации.

В *истории человеческого общества*, по Тоффлеру, были три великие революции, кардинально преобразившие все сферы человеческой жизни и деятельности и окружающую общество природу.

Первая или аграрная технологическая революция началась 10 тыс. лет назад с овладения людьми в регионе Восточного Средиземноморья и Междуречья Тигра и Евфрата способом посадки злаков, в частности пшеницы, ржи и проса, которые произрастали в тех регионах в диком состоянии. Это изменило образ жизни первых земледельцев с кочевого на оседлый, образ деятельности с собирательства случайно находимых злаков, плодов и кореньев, с охоты на случайно обнаруживаемых диких животных на выращивание урожая на определенных полях и домашнего скота в загонах по определенному плану. По времени происхождения (в период нового каменного века – неолита) эту сельскохозяйственную по сути революцию называют еще неолитической.

Неолитическая или аграрная революция позволила скачкообразно поднять производительность сельского труда, создавать запасы продуктов и сырья для производства одежды, обуви, предметов домашнего обихода. У людей появилась возможность строить постоянные жилища, создавать постоянные семьи, для повышения безопасности возводить стены вокруг поселений, создавать постоянные отряды профессиональных воинов, содержать профессиональных чиновников и жрецов, наконец, создать государство.

Итогом аграрной технологической революции с точки зрения развития человеческого общества явилась гигантская волна сельскохозяйственной цивилизации.

Вторая или индустриальная технологическая революция началась с промышленного переворота в Англии в середине 17 - начале 18 века.¹⁹² Кроме аграрного сформировался новый намного более производительный индустриально-фабричный и индустриально-заводской тип производства, в результате которого началось не только производство отдельных высокопроизводительных машин, но создание целых поточных линий и автоматизирующих систем, которые производили новые машины. Произошел новый скачок в производительности труда, в развитии массового производства и массового распределения товаров. Массовый характер деятельности и отдыха проник во всех сферы общества, вызвав в них такие неоднозначные явления, как гигантизм и стандартизацию, которые, с одной стороны двигали общество вперед к новому знанию и новому стилю жизни, с другой – создавали проблемы отчуждения и распада социальных связей, проблемы неравномерного распределения производимой продукции и социальной несправедливости. Результатом этой революции, по Тоффлеру, стала вторая гигантская волна, сформировавшая новую, индустриальную цивилизацию.

«Начиная с этого времени, - утверждает Тоффлер, - Первая волна утратила свою движущую силу, тогда как Вторая волна набирала мощь. Индустриальная цивилизация, производное этой Второй волны, стала доминировать на нашей планете, пока и она не дошла до своего гребня. Эта исторически последняя точка поворота достигла Соединённых Штатов в период, начавшийся примерно в 1955 году, — в том десятилетии, когда впервые количество «белых воротничков» и работников сферы обслуживания стало превышать число «синих воротничков». Это было то самое десятилетие, которое стало свидетелем широкого внедрения компьютеров, доступных путешествий на реактивных самолётах, таблеток–контрацептивов и многих других высокозначимых нововведений. Именно в этом десятилетии Третья волна начала наращивать свои силы в Соединённых Штатах Америки. Впоследствии она достигла (в различные сроки) большинства других индустриальных стран, в том числе Великобритании, Франции, Швеции, Германии, Советского Союза и Японии. В наши дни все страны, обладающие высокими технологиями, страдают от коллизии между Третьей волной и устарелыми, отвердевшими экономикой и учреждениями Второй волны»¹⁹³.

Третья или информационная технологическая революция началась во второй половине XX века с широкого распространения компьютеров, лазерной техники, биотехнологий, генной инженерии, информатики, электроники, теле- и видеокommunikаций. На их основе возникает новая

192 Об индустриальной революции в Англии и других странах Европы, Америки и Азии подр. см. в гл. 11.

193 Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. С.40.

энергетика, которая впервые базируется на обновляющихся, а не на истощающихся источниках, новая космическая техника, получающая энергию непосредственно от Солнца и позволяющая начать заселение других планет солнечной системы, новые транспортные системы, позволяющие связать самые удаленные районы Земли, перевозить гигантское количество грузов и пассажиров, передвигаться с неслыханными ранее скоростями, новое конструирование, новое производство новых «умных» машин, производящих, в свою очередь еще более «умные» машины.

Именно в этих отраслях производство и потребление сегодня лавинообразно нарастает, образуя третью гигантскую волну трансформаций. Главным двигателем этих революционных сдвигов становится информация, творчество и интеллектуальные технологии.

На смену пролетариату эпохи Второй волны появляется "когнитариат" - интеллектуальный работник, обладающий не только мастерством, но и информацией и новыми технологиями, позволяющими более эффективно работать, чем в индустриальную эпоху. С другой стороны, внедрение инновационных технологий позволяет сократить число занятых работников и ведет к увеличению безработицы. Кроме того, информационная технологическая революция, увеличивая отрыв стран третьей волны от стран второй и первой волн создает все увеличивающуюся пропасть в уровне развития и уровне жизни, на краях которой формируются мировой полюс богатства и мировой полюс бедности.

Третья волна Тоффлера – это и есть третья технологическая революция, состоящая из перемен и новаций, которые приобретают перманентный характер, которые разрушают отжившие структуры индустриального и сельскохозяйственного общества и формируют новые структуры нарождающегося из этой волны-революции, из этих разрушений и созиданий, из этих столкновений и перемешиваний, из этого хаотичного, турбулентного, не всегда предсказуемого процесса нового постиндустриального общества.

Тоффлер отмечает: «Многие из сегодняшних перемен взаимозависимы и неслучайны. Например, разрушение малой семьи, глобальный энергетический кризис, распространение «культов» и кабельного телевидения, рост работы со скользящим графиком и соглашений о дополнительных льготах, появление сепаратистских движений на пространстве от Квебека до Корсики, — всё это может казаться лишь отдельными явлениями. Однако верна иная точка зрения. В действительности все эти явления представляют собой компоненты одного гораздо более крупного феномена — гибели индустриализма и роста новой цивилизации... Эта новая цивилизация столь глубоко революционна, что она бросает вызов всем нашим старым исходным установкам. Старые способы мышления, старые формулы, догмы и идеологии, несмотря на то, что в прошлом они процветали или были весьма полезными, уже не соответствуют больше фактам. Мир, который возникает с огромной скоростью из столкновения новых ценностей и технологий, новых

геополитических отношений, новых стилей жизни и способов коммуникации, требует совершенно новых идей и аналогий, классификаций и понятий»¹⁹⁴.

Третья гигантская волна, вызванная информационной технологической революцией, дала начало постиндустриальному и информационному обществу.

Одним из первых концепцию постиндустриального общества обосновал Даниэл Белл в 1973 году. Он противопоставил понятие «постиндустриальное общество» понятиям «доиндустриальное» и «индустриальное» общество. Если доиндустриальное общество являлось, в основном, *добывающим* и базировалось на сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых, рыболовстве, заготовке леса и других ресурсов, вплоть до природного газа или нефти, а индустриальное общество носит, прежде всего, *производящий* характер, используя энергию и машинную технологию для производства товаров, то постиндустриальное общество является *обрабатывающим*, здесь обмен информацией и знаниями происходит в основном при помощи телекоммуникации и компьютеров.¹⁹⁵

Белл полагает, что в 1970-х годах современное индустриальное общество вследствие бурного развития науки и технологий (именно они выступают основными движущими силами) вступило в новую стадию – стадию *постиндустриального общества*. Это общество, по сравнению с индустриальным, приобрело *новые признаки*, а именно:

1. *центральная роль теоретического знания*. Каждое общество всегда опиралось на знания, но только в наши дни систематизация результатов теоретических исследований и материаловедения становятся основой технологических инноваций. Это заметно прежде всего в новых, наукоемких отраслях промышленности – производстве компьютеров, электронной, оптической техники, полимеров, производстве, ознаменовавшем своим развитием последнюю треть XX столетия;

2. *создание новой интеллектуальной технологии*. Новые математические и экономические методы, такие, как компьютерное линейное программирование, цепи Маркова, стохастические процессы и т.п., служат технологической основой моделирования, имитации и других инструментов системного анализа и теории решений, позволяющих находить более эффективные, «рациональные» подходы к экономическим, техническим и даже социальным проблемам;

3. *рост класса носителей знания*. Наиболее быстрорастущая группа общества – класс технических специалистов и профессионалов. В Соединенных Штатах эта группа, вместе с менеджерами, составляла в 1975 году 25% рабочей силы – 8 млн. человек. К 2000 году, утверждал Белл, класс технических специалистов и профессионалов будет самой многочисленной социальной группой;

194 Тоффлер Э. Там же. С. 20-22.

195 - Белл Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999, с. СL.

4. *переход от производства товаров к производству услуг.* В 1970-х годах уже 65% работавших в США было занято в сфере услуг и эта цифра продолжает расти. Сектор услуг имел место и в доиндустриальном и индустриальном обществах, но в постиндустриальном обществе появились новые виды услуг, прежде всего услуги в гуманитарной области (главным образом в здравоохранении, образовании и социальном обеспечении), а также услуги технических специалистов и профессионалов (например, при проведении исследований и оценок, работа с компьютерами, осуществление системного анализа);

5. *изменения в характере труда.* Если в доиндустриальном обществе жизнь представляла собой взаимодействие человека с природой, когда люди, объединяясь в малые группы тяжким трудом добывали себе пропитание на земле, в воде или в лесу и полностью зависели от капризов внешней среды, если в индустриальном обществе труд представлял собой уже взаимодействие человека с преобразованной природой, когда в процессе производства товаров люди становятся придатками машин, то в постиндустриальном обществе труд является прежде всего взаимодействием между людьми (между чиновником и посетителем, врачом и пациентом, учителем и учащимся или между членами исследовательских групп, сотрудниками контор или работниками бригад обслуживания). Тем самым из процесса труда и повседневной практики исключаются природа, искусственно созданные предметы, а остаются лишь люди, которые учатся взаимодействовать друг с другом. В истории человеческого общества это совершенно новая, не имеющая аналогов ситуация;

6. *роль женщин.* В индустриальном обществе трудились в основном мужчины. Постиндустриальное общество (например, услуги в гуманитарной сфере) предоставляет широкие возможности занятости для женщин. Женщины впервые получили надежную основу для экономической независимости;

7. *наука достигает своего зрелого состояния.* Возникшее в XVII веке, то есть еще в доиндустриальном обществе, научное сообщество являлось уникальным социальным институтом. В отличие от других харизматических сообществ (религиозных групп, мессианских политических движений) оно не «рутинизирует» свои убеждения и не возводит их в ранг официальных догм. В постиндустриальном обществе значительно укрепилась связь науки и технологий; она вошла также составной частью в военную сферу и во многом определяет социальные потребности;

8. *ситусы как политические единицы.* В предыдущем состоянии общества главную роль играли классы и страты, то есть горизонтальные единицы общества, вступающие друг с другом в отношения превосходства-подчинения. В постиндустриальном обществе, по Беллу, более важными узлами политических связей стали ситусы (от лат. *situ* – положение, позиция) или вертикально расположенные в социальной пирамиде общества социальные единицы. Существует четыре функциональные ситусы (или горизонтальные социальные группы): *научный, технический* (включающие

граждан, имеющих прикладные профессии, такие как: инженерное дело, экономика, медицина), *административный* и *культурный* и пять *институциональных* ситусов (вертикальных социальных единиц), состоящих из граждан, работающих в таких учреждениях, как: экономические предприятия и государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы (больницы, центры социальных услуг) и армия. Состояние постиндустриального общества и его политику определяют не классы, а именно соперничество между ситусами или вертикальными единицами социума;

9. *конец ограниченности благ*. Большинство социалистических и утопических теорий приписывало все болезни общества дефициту товаров и конкуренции людей за недостающие блага. В постиндустриальном обществе, считает Белл, исчезнет дефицит благ, будет только дефицит информации и времени;

10. *экономическая теория информации*. В индустриальном обществе при производстве индивидуальных товаров предпочтение должно отдаваться конкурентной системе, в противном случае предприятия теряют активность или становятся монополистами. В постиндустриальном обществе, появилась возможность оптимально инвестировать в знание, производство которого носит коллективный характер, возможность, позволяющая более широко распространять и использовать его.¹⁹⁶

Подчеркнем, что согласно Беллу изменения и усовершенствования в идеальных структурах (знания, представления людей о новых технологиях) влекут за собой изменение социальной структуры общества. В отличие от индустриального, в постиндустриальном обществе социальная структура состоит не только из горизонтальных слоев (классы, социальные страты), но и из вертикальных структур - ситусов. В схематичном виде Белл рисует такую социально-политическую структуру постиндустриального общества:

I. Статусные группы (или горизонтальные структуры), ось стратификации которых основывается на знании, а именно:

А. *класс профессионалов*, состоящий из четырех сословий:

1. научное;

2. технологическое (прикладные типы знания: инженерные, экономические, медицинские);

3. административное;

4. культурологическое (художественная и религиозная деятельность);

Б. *техники и полупрофессионалы*;

В. *служащие и торговые работники*;

Г. *Ремесленники и полуквалифицированные рабочие* («синие воротнички»);

II. Ситусные группы (или вертикальные структуры). Их сферы приложения профессиональной деятельности:

А. *экономические предприятия и коммерческие фирмы*;

196 - Белл Даниэл. Указ. соч., с. CLIX.

- Б. правительство (юридическая и административная бюрократия);*
- В. университеты и научно-исследовательские институты;*
- Г. социальная сфера (больницы, службы быта и т.д.);*
- Д. военная субсфера.*

III. Контролирующая система (или политическая организация общества:

А. высший эшелон власти, а именно:

1. аппарат президента;
2. лидеры законодательной власти;
3. руководители бюрократии;
4. высшее военное руководство.

Б. Политические группы: (или социальные объединения и группы давления), а именно:

1. партии;
2. элиты (научная, академическая, деловая, военная);
3. мобилизованные группы, а именно:
 - а) функциональные группы (деловые, профессиональные, группы, выделяемые на основе специфики труда);
 - б) этнические группы;
 - в) узконаправленные группы, а именно:
 - функциональные (мэры городов, бедняки и т.д.);
 - группы носителей специфических интересов (молодежь, женщины, и т.д.).¹⁹⁷

Белл констатирует, что «новая социальная структура, в отличие от того, что утверждал К.Маркс, не всегда зарождается в недрах старой, но в ряде случаев, вне ее. Основу феодального общества составляли дворяне, землевладельцы, военные и священнослужители, чье богатство было связано с собственностью на землю. Буржуазное общество, зародившееся в XIII веке, сложилось из ремесленников, купцов и свободных профессионалов, чья собственность состоит в их квалификации или их готовности идти на риск и чьи земные ценности совершенно не совместимы с уходящей театральностью рыцарского стиля жизни. Однако они зародились вне феодальной землевладельческой структуры, в свободных общинах или городах, которые к тому времени уже освободились от вассальной зависимости. И эти маленькие самоуправляющиеся общины стали основой европейского торгового и индустриального общества. Такой же процесс происходит в настоящее время. Корни постиндустриального общества лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство, возникшем в основном в ходе преобразования электроэнергетической и химической отраслей промышленности в начале XX века... Исходя из этого, можно сказать, что научное сословие – его форма и содержание – является монадой, содержащей в себе прообраз будущего общества».¹⁹⁸

Согласно Беллу, *социальная структура* постиндустриального общества по сравнению с индустриальным, не упростится, а еще более усложнится.

197 - там же, с. 501.

198 - там же, с. 505.

Если теоретики-утописты, мечтавшие о всеобщем социальном равенстве, видели прогресс в искусственном выравнивании социальных статусов разных социальных групп, то реалии постиндустриального общества не только усложнили, но и продолжают усложнять его социальную структуру. Эта тенденция вытекает из процесса бурного развития знания и образования, постоянного усложнения, всё возрастающего разнообразия человеческой деятельности, разделения труда, умножения специальностей и специализаций.

Борьба традиционных классов из экономической сферы переместилась в политическую. Именно здесь продолжается перераспределение произведенного продукта и группы специфических и этнических интересов (бедные и черные) стремятся путем получения помощи от правительства восполнить свой невысокий статус в экономической сфере.

Второе важное изменение в социальной структуре постиндустриального общества заключается в формировании кроме *статусных*, то есть горизонтальных еще и *ситусных* или вертикальных структур. Если в индустриальном обществе статусные и ситусные социальные структуры совпадают (например, бизнесмены, взятые как класс, сосредоточены исключительно на предприятиях), то в постиндустриальном обществе члены четырех профессиональных статусных сословий входят в состав различных ситусов. Ученые могут работать на предприятиях, в государственном аппарате, университетах, в сфере услуг или в военной области. То же самое можно сказать об инженерах, экономистах, медицинских работниках, менеджерах. Из-за этого разброса представителей каждой социальной группы по разным ситусным группам вероятность чистого корпоративного сознания, способного к яркому политическому выходу (например, лоббированию своих классовых интересов) имеет тенденцию к уменьшению.

Все это *демократизирует* общество. Положение человека в нем больше определяет не капитал, а его знания, умения и качество той пользы, которую он приносит людям. Изменится, по мнению Белла, само существо общества, которое следует называть не капиталистическим, в котором власть принадлежит владельцам средств производства, а *меритократическим*, в котором властью обладают люди, приносящие не личную, а общественную пользу, работающие не для получения собственной прибыли, а для умножения общественного богатства. В этом смысле, то есть в смысле распределения и перераспределения власти понятие «меритократия» сближается у Белла с понятием «демократия».

Развитие общества, по мнению Белла, определяет взаимодействие трех его основных сфер: технико-экономической, политической и культурной. Основные изменения происходят, прежде всего, в технико-экономической сфере. Но эта сфера сама испытывает сильное влияние развивающейся науки, знания, а уже затем оказывает воздействие на политику и культуру. Исторически, - утверждает Белл, - наука представляла собой силу, стремящуюся к свободе. Поэтому в постиндустриальном обществе наука,

став ведущей силой, сможет оказать *демократизирующее влияние* (выделено нами – Б.И.) как на политическую систему, так и на общество в целом.¹⁹⁹

Переход к постиндустриальному обществу, согласно Беллу, уже начался и его черты достаточно отчетливо просматривались в Америке уже в 1970-х гг. Другие развитые страны также движутся в направлении постиндустриализма. Кроме США в конце XX в., по мнению Белла, постиндустриальными должны стать Западная Европа, Япония и СССР.

Схожие черты определяет постиндустриальному обществу другой американский политолог Збигнев Бжезинский. В своей работе «Между двумя эрами: роль Америки в технотронную эру» (1970) он утверждает, что человечество прошло в своем развитии две эры: (аграрную и индустриальную) и входит в третью эру - *технотронную* (то есть технонаправленную – Б.И). Технотронным он называет «общество, формирующееся в своих культурных, психологических, социальных и экономических аспектах под воздействием технологии и электроники, особенно в области компьютерной техники и коммуникаций».²⁰⁰ Признаки технотронного общества Бжезинского весьма напоминают черты постиндустриального общества Белла, а именно:

- промышленность товаров уступает место экономике услуг;
- растет роль знаний, компетентности, которые становятся инструментами власти;
- поэтому, тому, кто хочет «быть на плаву» в таком обществе, необходима учеба и самообразование в течение всей жизни;
- жизнь широких слоев скучна, (днем рационализированное производство, вечером - телевизор). Отсюда - важная роль досуга: развитие шоу - бизнеса, индустрии игр и развлечений, спорта, туризма и т.д;
- университеты, научные центры непосредственно определяют изменения и всю жизнь общества;
- падает роль идеологии при возрастании интереса к общечеловеческим ценностям;
- телевидение вовлекает в политическую жизнь широкие массы, ранее пассивные;
- становится актуальной участие широких слоев в принятии социально важных решений;
- экономическая власть деперсонифируется (менеджер - не владелец, а наемный работник. Предприятие принадлежит тем, кто владеет акциями);
- повышается интерес к качеству жизни, а не только к обыкновенному материальному благополучию.

Итак, Белл и Бжезинский главным фактором социально-политических изменений, ведущих к постиндустриальной демократии, считают научно-технический и экономический, в конечном счете, технотронный. В этом смысле они продолжают традицию движения технократов, зародившегося еще в 1920-1930 гг. в США. Лидеры этого движения Г.Лоэб и Г.Скотт

199 - там же., с. CXLIV.

200 - Brzezinski Zb. Between Two Ages: America's Role in the Tehnetronic Era. N.Y., 1970, p. 8.

полагали, что общественное производство может регулироваться на принципах научно-технической рациональности, носителями которых должны выступать организованные в национальном масштабе профессиональные сообщества ученых, педагогов, архитекторов, экологов, врачей, экономистов, инженеров. В 1940-х гг. идеи Лоэба и Скотта развивал Джеймс Бернхем. В монографии «Революция менеджеров» (1941г.) он утверждал технократию, то есть власть управляющих производством, как социально-политическую силу, способную не только обеспечить устойчивое индустриальное развитие общества, но и создать качественно новую политическую систему постиндустриального общества.

В этом же ключе технократического развития постиндустриальной демократии рассуждал французский правовед и политолог Морис Дюверже, который ввел понятие *«технодемократия»*. Технократии, как правление только рационалистически мыслящей элиты, по Дюверже, не существует, однако после доминирования либеральной демократии (1870-1914 гг.) и ее кризиса (1918-1939 гг.) возникла новая форма политической организации общества и государства, которая включила в себя технократические элементы в сочетании с уцелевшими элементами либеральной демократии (политические свободы, плюралистическая идеология, гуманистические культурные традиции) и с новой олигархией в лице собственников производства, людей техноструктуры корпораций и правительственных чиновников. При этом собственники производства (капиталисты) и люди техноструктуры (менеджеры-технократы) стремятся не только управлять своими корпорациями, но и через государственные структуры участвовать в управлении страной, определять перспективы ее развития. Вместе с государственными чиновниками они участвуют в долгосрочном планировании и принятии важных политико-экономических решений. Из этих трех групп управленцев (капиталисты-собственники, менеджеры-технократы и государственные менеджеры) и образуется *управляющая (экономическая) техноструктура*. Другая структура технодемократии – *политическая техноструктура* образуется в процессе сотрудничества министров, лидеров партий, руководителей профсоюзов и групп давления, высших государственных чиновников, ведущих экспертов в процессе подготовки важных государственных решений. В результате деятельности экономической и политической техноструктур, их взаимодействия и, в какой-то мере, срастания образуется технодемократическая организация общества, которую Дюверже уподобил двуликому Янусу – божеству древних римлян. Работа Дюверже о технодемократии так и называется «Янус. Два лица Запада» (1972).²⁰¹

12.3. Революции в системе ценностей. Теории К.Кенигсена, Р.Ингельхарта

Другие авторы при разработке концепции постиндустриального

201 - История политических и правовых учений. Изд. 2-е, стереотипное. Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 1999. С.714-717.

общества делают упор на аксиоматическом аспекте. По их мнению, главный *сдвиг происходит в изменении ценностей*, на которые ориентируются люди постиндустриального общества. К.Кенигстон, например, утверждает, что значительная масса молодежи современных развитых стран стремится к «поиску мира, расположенного по ту сторону материализма, к отказу от карьеризма и стяжательства».²⁰²

Вообще политические культурологи, говоря об обществе, следующим за индустриальным, предпочитают рассуждать в категориях «модерн» - «постмодерн» или «материалистическое общество» и «постматериалистическое общество».

«Модернизация, - утверждает Рональд Инглхарт, - не финальный этап истории. Становление передового индустриального общества ведет еще к одному совершенно особому сдвигу в базовых ценностях – когда уменьшается значение характерной для индустриального общества инструментальной рациональности. Преобладающими становятся ценности постмодерна, неся с собой ряд разнообразных социетальных перемен, от равноправия женщин до *демократических политических институтов* (выделено мной – Б.И.) и упадка государственно-социалистических режимов».²⁰³

Сдвиг обществ *к ценностям постмодерна* не случайный поворот истории или излом политического развития. Этот сдвиг, с точки зрения Инглхарта, соизмерим с переходом человечества от аграрного общества к индустриальному, когда изменялось мироотношение, сформированное неподвижно-устойчивой аграрной экономикой, опиравшейся на религиозный характер жизни, традиции, наследуемый статус, обязательства перед общиной. Модернистское мироотношение несло с собой светский образ жизни, социальную мобильность, стимулирование инноваций, индивидуализм. В настоящее время, по Инглхарту, постиндустриальные общества изменяют свои социально-политические траектории в двух кардинальных отношениях.

1. *В отношении системы ценностей.* С принятием модернистских, материалистических, индустриальных ценностей экономический рост стал приравниваться к прогрессу, то есть к главному критерию преуспевания общества. Но в настоящее время это все более ставится под сомнение, а место критерия преуспевания занимает акцентирование качества жизни. Такие нормы индустриализма, как дисциплина, самоотвержение, достижения в обществе уступают место нормам постиндустриализма: широкой свободе, выбору жизненного стиля, круга общения, индивидуальному самовыражению.

2. *В отношении институциональной структуры.* Постиндустриальные, постмодернистские ценности изменяют социальные

202 - Keniston K. Youth and Dissent. N.Y., 1971. P.128.

203- Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4. С. 6-23.

отношения внутри индустриальных, иерархических, бюрократизированных организаций, служивших опорой индустриализму. Меняются и государство, и политические партии, и сборочные линии массового конвейера, и структура промышленных корпораций и торговых фирм. Все они подошли как к пределам своей эффективности, так и к пределам их массового приятия.

Основным содержанием ценностно-структурного сдвига, утверждает Инглхарт, является *переход от материалистических ценностей к ценностям постматериальным*. С переориентацией на ценности постматериализма заметные изменения происходят в политической системе и политической культуре, а именно:

- падает уважение к власти и политическим авторитетам, как выразителям отживающих ценностей, как символам уходящей эпохи;
- усиливается акцент на политическое участие и на переход от участия через политические партии к более автономным и индивидуальным его видам, как например, обмен мнениями через Интернет вместо лебатов в партийных клубах, организация протестных акций через Интернет вместо участия в акциях, организованных партиями и профсоюзами, индивидуальное голосование через Интернет вместо участия во всеобщем голосовании на избирательных участках;
- целью политического участия становится не достижение материального достатка и безопасного существования, а самовыражение, демонстрация собственного стиля жизни, отличного от стиля, навязываемого массовой культурой;
- усиливается тяга индивидов к самовыражению, которое проявляется во всем облике, манере поведения людей постматериальных ценностей, характере их общения, их отношением к людям материальных ценностей;
- политические конфликты носят все менее классовый характер и фокусируются вокруг проблем культуры и качества жизни.

Эти тенденции способствуют:

- в обществах с авторитарной политической культурой – демократизации, но в обстановке слишком быстрых перемен и неуверенности в завтрашнем дне - вспышкам ксенофобии;
- в демократических обществах – развитию демократической культуры по пути большей партисипаторности и ориентированности на конкретные проблемы.

Ядром теории постматериалистической культуры Инглхарта, является теория межгенерационной перемены ценностей, согласно которой человечество будет переходить от современных индустриальных и материалистических ценностей к ценностям постматериалистическим постепенно, от поколения к поколению.

Весьма интересным с точки зрения исследования демократии является и сравнительный анализ Инглхарта модернизации и постмодернизации. Он полагает, что в эпоху Постиндустриализма процесс модернизации сменился процессом *постмодернизации*. Эти процессы различаются по четырем важным моментам:

1. социальные преобразования в процессе постмодернизации теряют линейный и поступательный характер, то есть не следуют одному направлению и постоянному приращению вплоть до конца истории. Напротив, рано или поздно они достигают поворотной точки. В последние десятилетия они идут в совершенно новом направлении;

2. предыдущие варианты теории модернизации носили детерминистский характер: марксизм делал упор на экономический детерминизм, а теория Вебера склонялась к детерминизму культурному. С точки зрения теории постмодернизации взаимосвязи между экономикой, с одной стороны, и культурой и политикой, с другой, носят взаимодополняющий характер, как это происходит между различными системами биологического организма. Бессмысленна постановка вопроса о том, что определяет деятельность человеческого организма: мускульная система, система кровообращения, нервная система или система дыхательных путей; каждая из них играет свою, жизненно важную роль. Аналогичным образом, политические системы, равно как и экономические, требуют поддержки со стороны культурной системы, в противном случае им пришлось бы опираться на откровенное принуждение. И напротив, культурная система, несовместимая с экономикой, вряд ли окажется жизнеспособной. Если все указанные системы не будут поддерживать друг друга на взаимной основе, им грозит отмирание;

3. сторонники постмодернизации не согласны с теми, кто приравнивает модернизацию к «вестернизации». В какой-то исторический момент модернизация действительно была чисто западным явлением, однако сегодня вполне очевидно, что этот процесс обрел глобальный характер и что в определенном смысле его возглавили страны Восточной Азии. Отсюда вытекает предложение сторонников постмодернизации модифицировать тезис Вебера о роли протестантской этики в экономическом развитии.²⁰⁴ Вебер правильно понял роль протестантизма, принесшего в отличие от других религий, сдерживавших экономическое развитие, рационализм и холодную расчетливость в ходе модернизации Европы. Однако рационализмом и холодной расчетливостью для развития экономики, как выяснилось, могут овладеть и представители других религий. А индустриализация, начавшаяся на Западе, сегодня представляется как один из вариантов модернизации;

4. демократия отнюдь не является феноменом, имманентно присущим фазе модернизации, как считают сторонники этой теории. Возможны и альтернативные последствия, причем наиболее ярким их примером служит фашизм и коммунизм. Однако демократия действительно становится все более вероятным явлением по мере перехода от стадии модернизации к постмодернизации. На этой второй стадии осуществляется совершенно особый комплекс преобразований, которые до такой степени повышают вероятность утверждения демократии, что, в конечном счете, приходится «дорого платить за то, чтобы ее избежать».

204 - речь идет о работе М.Вебера «Протестантская этика и дух капитализма».

Постмодернизация предусматривает отказ от акцента на экономическую эффективность, бюрократические структуры власти и научный рационализм, которые были характерны для модернизации, и знаменует переход к более гуманному обществу, где самостоятельности, многообразию и самовыражению личности предоставляется больший простор.²⁰⁵

Постмодернизация предоставляет каждому члену общества делать собственный нравственный, социальный и политический выбор и, в то же время, требует от государственных институтов и общественных структур создавать реальные возможности этого выбора. Таким образом, постмодернизация, как и индустриальная модернизация создает новые массовые политические и социальные институты, но, в отличие от индустриальной модернизации, дает возможность не только массового участия в политическом процессе, но и *индивидуального выбора стиля поведения, круга общения, новых постматериальных ценностей*, новых партий и иных организаций, ставящих новые постиндустриальные проблемы

12.4. Коммуникационные революции и сетевое общество: теории

А.Турена и М.Кастельса

Французский философ и политолог Ален Турен назвал общество, следующее за индустриальным *коммуникационным или программированным обществом*, ибо оно в результате бурного развития науки и технологий получает возможность использовать сложные системы информации и *коммуникации*, а также обладает значительно большей *степенью мобилизованности*, чем индустриальное общество. В индустриальном обществе индивиды были вовлечены в управляемые системы коллективной организации почти только в сфере занятости, хотя иногда и – в гораздо меньшей мере – в связи с жилищем. Для постиндустриального, программированного общества характерно то, что оно внедряет большие централизованные системы управления в самые различные области общественной жизни, в том числе в информационную, образовательную, научно-исследовательскую сферы, даже в области потребления и здравоохранения. Централизация решений и управления этими и другими сферами позволяют создавать долгосрочные программы, программировать развитие всех сфер общества. Новое общество будет обществом программируемых коммуникаций, однако оно не уменьшает, а, наоборот, существенно увеличивает возможности выбора, ибо программированное общество ничего общего не имеет с обществом унификации и концентрации принятия решений, с обществом политического и идеологического контроля. Программированные общества заставляют людей, товары и идеи циркулировать в гораздо большей мере, чем это делали предыдущие общества. В политической сфере постиндустриальное программированное общество, как выразился Турен, «позволяет и поощряет

205 - Инглетарт Рональд. Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М., 1999, с. 267-269.

большую взаимозависимость между механизмами господства». Если в индустриальном обществе основой протеста и, следовательно, политического процесса была идея справедливости, то в индустриальном, программированном обществе такой основой станет идея счастья, то есть «всеохватывающее понятие социальной жизни, основанной на учете потребностей индивидов и групп в обществе». Следовательно, и политическая арена в программированном обществе связана уже не с рабочим движением, как в индустриальном обществе, а с актором, владеющим многими ролями, с «актером», с конкретным человеком. Это не снижает, даже повышает конфликтогенность программированного общества, но, одновременно, повышает его устойчивость. Как выразился Турен «пламя может вспыхнуть в любом месте, но обществу меньше, чем прежде угрожает огромный пожар».²⁰⁶

Мануэль Кастельс определяющую черту постиндустриального, информационного общества видит в наличие сетей. *Сетевая структура общества* представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов, к которым относятся рынки ценных бумаг и обслуживающие их вспомогательные учреждения, когда речь идет о сети глобальных финансовых потоков, советы министров различных европейских государств, когда речь идет о политической сетевой структуре, поля коки и мака, подпольные лаборатории, тайные аэродромы, уличные торговцы наркотиками и финансовые учреждения, занимающиеся отмыванием денег, когда речь идет о производстве и распространении наркотиков, телеканалы, студии, журналистские бригады, технические телевизионные средства, когда речь идет о глобальной сети новых средств информации, составляющей основу для выражения культурных форм и общественного мнения в информационный век.

Сети, как полагает Кастельс, оказались институтами, способствующими развитию целого ряда областей, а именно:

-капиталистической экономики, основывающейся на инновациях, глобализации и децентрализованной концентрации;

-сферы труда с ее работниками и фирмами, основывающейся на гибкости и адаптируемости;

-сферы культуры, характеризующейся постоянным расчленением и воссоединением различных элементов;

-сферы политики, ориентированной на мгновенное усвоение новых ценностей и общественных умонастроений;

-социальной организации, поставившей своей задачей «завоевание пространства и уничтожение времени».

Одновременно становление сетевого общества выступает в качестве источника далеко идущей перестройки отношений власти. Подсоединенные к сетям «рубильники» (например, когда речь идет о переходе под контроль

206 - Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества / Новая технократическая волна на Западе / составление и вступительная статья П.С.Гуревича. М., 1986, с. 410 - 430.

финансовых структур той или иной империи средств информации, влияющей на политические процессы) выступают в качестве орудий осуществления власти, доступных лишь избранным. Кто управляет таким рубильником, тот и обладает властью.²⁰⁷

12.5. Информационная революция. Теория Дж. Нейсбита

Еще одна группа авторов, исследуя черты постиндустриализма, делает упор на такой его характеристике, как все возрастающая роль информации. Некоторые из них прямо называют следующее за индустриальным обществом **информационным**.

Так, например, Джон Нейсбит обнаружил среди главные изменения или *мегатрендов* современного постиндустриального такой мегатренд, как движение *от индустриального общества к обществу, в основе которого лежит производство и распределение информации*.²⁰⁸

В наши дни постиндустриальное общество, вследствие развернувшейся **информационной революции**, то есть быстрых и коренных изменений в сфере информатизации, которые оказывают существенное, порой определяющее значение на развитие и трансформацию других сфер все чаще называют **информационным обществом**. Как утверждает Питер Дракер, проследивший историю развития информационной сферы, сегодняшняя информационная революция, вообще говоря, - четвертая информационная революция в истории человечества.

Первая информационная революция – это изобретение письменности пять-шесть тысяч лет назад в Месопотамии, затем – независимо, но несколько тысяч лет спустя – в Китае, и еще на 1500 лет позднее – майя в Центральной Америке.

Вторая информационная революция произошла в результате изобретения рукописной книги, сначала в Китае, вероятно около 1300 г. до н.э., а затем, независимо и 800 лет спустя, в Греции, когда афинский тиран Писистрат распорядился записать в книгу поэмы Гомера, до этого передававшиеся устно.

Третья информационная революция произошла после изобретения Гуттенбергом печатного пресса и наборного шрифта между 1450 и 1455 гг., а также изобретением гравировки примерно в то же время.

О первых двух революциях нет практически никаких документов, хотя мы знаем, что эффект рукописной книги в Греции и Риме был огромным, равно, как и в Китае. По сути, вся китайская цивилизация и система государственного устройства основаны именно на рукописной книге. О третьей информационной революции – печати и гравировке – известно много. Сегодня все полагают, что современная, четвертая информационная революция не имеет прецедентов по снижению стоимости и широте распространения информации – будь то стоимость байта или цена

207 - Кастельс Мануэль. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М., 1999, с. 494 – 505.

208 - Нейсбит Д. Мегатренды. М., 2003, с. 8 – 9.

компьютера, а также по скорости и размаху влияния на общество. Чепуха. На момент изобретения Гугенбергом прессы, в Европе существовала мощная информационная индустрия. Она включала тысячи монастырей с хорошо обученными монахами (примерно 10 тыс. человек), которые от рассвета до заката шесть дней в неделю переписывали книги от руки. Обыкновенно 25 страниц в неделю и 1200-1300 страниц в год. Через 50 лет, к 1500 г. у монахов не осталось работы. Их заменила 1 тыс. ремесленников-печатников. Для выпуска книги была необходима согласованная работа 20 таких ремесленников, включая одного высококвалифицированного резчика шрифта и до десятка или больше менее квалифицированных переплетчиков. Иная группа ежегодно выпускала примерно 25 наименований книг, в среднем по 200 страниц или всего 5000 стр. К 1505 г. тиражи в 500 экз. стали обыденностью. Это означало, что группа печатников стала выпускать 125 тыс. готовых книг или 2,5 млн. готовых страниц. Сильно упали цены. До 1450 г. книги были роскошью, которую могли позволить себе только богатые и образованные. Снижение издержек и цен в ходе третьей информационной революции было примерно одного порядка, что и в ходе сегодняшней - четвертой информационной революции.

Революция в книгопечатании изменила многие институты общества. Именно в ходе третьей информационной революции были созданы многие новые университеты в Европе, рассчитанные не на изучение теологии, а светских наук: права, медицины, математики, естественных дисциплин. Фактически была создана новая система образования. Именно книгопечатание сделало возможной реформацию церкви и стояло у начал протестантизма. Религиозные споры, которые имели место и до третьей информационной революции, благодаря ей, переросли в Реформацию, ставшую новой эпохой развития человечества. Не менее важно влияние третьей информационной революции, позволившей публикацию карт и лоций, описаний мореплаваний значительными тиражами, на развитие географии и мореплавания, знаменовавшее эпоху Великих географических открытий.

Четвертая информационная революция началась с изобретения компьютера. Кроме того, она имела одной из главных причин неудовлетворенность руководства крупных коммерческих фирм и государств поставляемыми им учетными данными бухгалтерами, статистами и чиновниками. Требовалось не просто увеличить объем и скорость подачи данных, но новая концепция информации. Первой новой концепцией информации (в 1920-х гг.) стал *учет экономических цепочек (economic-chain accounting)*, который позволил проследить издержки по всей экономической цепочке от поставщика до конечного потребителя. Даже самый могущественный производитель «Дженерал Моторс» производит менее одной десятой того, что в конечном счете платит потребитель. Около 1980 гг. появился кооперационный учет (*activity-based accounting*), с помощью которого можно было сосредоточиться не на избежании затрат, а на создании стоимости. После этого появилось много ценных для управления фирмой

информационных концепций, таких как *экономическая добавленная стоимость, рейтинговая система оценки деятельности*. Каждая из этих и подобных им систем по новому использует учетные данные системы учета.²⁰⁹ При этом все специалисты по информации используют персональные компьютеры и программирование. Возникли целые информационные системы (ИС) и информационные технологии (ИТ). Появились новые возможности по сбору и организации данных для управления не только отдельными предприятиями и ТНК, но и государствами и даже через систему ООН, в какой-то мере - глобальными проблемами.

Четвертая информационная революция началась в коммерческом секторе, затем перебралась в социальную сферу. Изменения в технологиях вызвали изменения в структуре образования (дистанционное обучение, программы непрерывного образования взрослых и т.д.). Далее это, по мнению Дракера, вызовет перемещение учебного процесса из университетов во множество новых мест: жилые дома, автомобили, пригородные поезда, места работы, подвалы церквей. Уже сегодня во многих странах, в том числе России действует система образовательного туризма. В здравоохранении четвертая информационная революция приведет к смещению акцентов с лечения болезней и борьбы с эпидемиями на профилактику заболеваний и поддержание физического и психического здоровья людей. Как выразился Дракера, в образовании и здравоохранении акцент в ИТ (информационные технологии) все больше будет смещаться от «Т» к «И».²¹⁰

Революции в приеме, обработке, подаче и хранении информации всегда оказывали влияние на изменение социальной структуры общества. Третья информационная революция в печати, например, быстро создала инфраструктуру печатных станков и целых печатных цехов и типографий и сформировала новый класс специалистов-печатников. Одним из первых гигантов печатного дела стал известный венецианский печатник Алдус Магнус (1449-1515), который наладил выпуск недорогих, печатных книг хорошего качества большими, неслыханными до того тиражами до тысячи экземпляров. Кроме того, для расширения круга покупателей он организовал переводы книг с латыни на итальянский и начал издавать не только классику, но и современных авторов. Всего за годы своей активной деятельности Магнус издал более тысячи наименований книг. Похожая судьба сложилась у другого участника третьей информационной революции Кристофа Платтена (1520-1589) из Амстердама, бывшим тогда одним из самых развитых городов мира. Начав с должности ученика переплетчика, он в результате создал крупнейшую в Европе печатную кампанию. Платтен, скомбинировав печать и гравировку, стал выпускать массовыми тиражами иллюстрированные книги.²¹¹

209 Дракер П. Следующая информационная революция / Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2-х кн. Сост. В.И.Игнатъев. Новосибирск, 2004, 227-239.

210 Там же, с. 235.

211 Там же, с. 239.

Но не всех рядовых печатников ждала судьба Магнуса и Платтена. Дальнейшее развитие печатного дела и большие прибыли привели к формированию социальной группы издателей – владельцев и организаторов печатного дела, сформировав также такие социальные группы наемных работников: наборщиков, переплетчиков, иллюстраторов, рабочих типографий. Отдельно сформировалась социальная группа авторов – креативных людей, регулярно издающих свои произведения за гонорар.

Четвертая информационная революция, начавшаяся и изобретения компьютера, также сформировала несколько социальных групп людей, профессионально связанных с производством, продажей, эксплуатацией и обслуживанием новой техники: производителей электронно-вычислительной техники, программного обеспечения и других сопутствующих товаров, продавцов, программистов, ремонтников и т.п. Однако и здесь на лидирующие позиции вышли владельцы фирм, создатели все новых поколений компьютерной техники и организаторы ее массового производства и продажи. Таким образом, массовое использование компьютеров в производстве и в быту не только изменило социальную структуру общества, но и оказало влияние на повседневную жизнь широких масс.

В наше время четвертая информационная революция, кроме экономической и социальной распространяется и на все другие сферы общества: политическую, культурную и такие важные субсферы, как финансовая, сфера отдыха и развлечений, туризма, спорта и т.п.

Литература

- Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
- Тоффлер Э. «Шок будущего» (1972), «Третья волна» (1980) и «Метаморфозы власти» (1990).
- Белл Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
- Brzezinski Zb. Between Two Ages: America's Role in the Tehnetronic Era. N.Y., 1970.
- Keniston K. Youth and Dissent. N.Y., 1971.
- Дюверже М. Янус. Два лица Запада. 1972.
- М.Вебер «Протестантская этика и дух капитализма».
- Инглегарт Рональд. Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М., 1999, с. 267-269.
- История политических и правовых учений. Изд. 2-е, стереотипное. Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 1999.
- Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества / Новая технократическая волна на Западе / составление и вступительная статья П.С.Гуревича. М., 1986, с. 410 - 430.

Кастельс Мануэль. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М., 1999,

Нейсбит Д. Мегатренды. М., 2003.

Дракер П. Следующая информационная революция / Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2-х кн. Сост. В.И.Игнатъев. Новосибирск, 2004

Глава 13. Теории и практики «цветных революций»

13.1. Общие замечания

В теориях «цветных революций» анализируются события, которые, с одной стороны, напоминают революции классические, а, с другой, - существенно отличаются от них. Эти события не новы и всегда были характерны для экономически не развитых, политически не стабильных, демографически не регулируемых, социально не обеспеченных обществ с

бюрократизированным и коррумпированным государственным аппаратом, плохо выполняющим функции управления.

Например, в 1987 году произошла Жасминовая революция в Тунисе, которую возглавил выходец из военных кругов, получивший образование во Франции и США, действующий премьер-министр и генеральный секретарь Социалистической дустуровской партии (СДП) генерал Бен Али. Он сверг президента Х.Бугрибу, занял его место, отверг социалистический эксперимент свергнутого президента, переименовал СДП в Демократическое конституционное объединение и выдвинул либерально-демократическую программу модернизации (либерализация экономики, конкурентная многопартийность, открытое и толерантное гражданское общество). Очень скоро, как это бывает в развивающихся странах, все вернулось на круги своя: несмотря на определенные успехи в развитии экономики, рождаемость не уменьшалась; поэтому росла безработица и бедность, маргинализация и пауперизация населения - взрывной материал для будущей революции. Режим Бен Али продержался до 2011года, когда очередная Жасминовая революция установила новый «революционный» режим, который также не устранил основных причин, толкающих людей на протестные выступления. Жасминовая революция в Тунисе 2011году в соответствии с известным в политике «принципом домино», когда одна революция служит спусковым крючком для другой, запустила целую цепь революций в арабском мире, получившую название «арабская весна».

Такая же цепь революций имела место на постсоветском пространстве в начале 2000-х годов, разумеется, со своими отличиями и национальными особенностями. Спусковым крючком здесь послужила так называемая «Революция роз» 2003 году в Грузии, которая вызвала следующую цепь революционных событий:

- 2004г. - Оранжевая революция на Украине;
- 2005г. - Тюльпановая революция в Киргизии;
- 2005 г. - попытка цветной революции в Узбекистане;
- 2006г. - попытка Васильковой революции в Белоруссии;
- 2008г.- попытка цветной революции в Армении;
- 2009г.- цветная революция в Молдавии;
- 2010г.- Дынная революция или вторая цветная революция в Киргизии;
- 2011-2013 гг., - выступление протестного движения на Болотной площади в Москве, которое, безусловно, связано с событиями этой цепи и которое иногда по примеру цветных революций называют «попыткой Снежной революции».

Мы, в первую очередь, рассмотрим *состоявшиеся* цветные революции в Грузии, на Украине, в Киргизии.

13.2. Понятие «цветная революция»

Понятие «*цветная революция*» появилось в начале 21 века. Понятие это весьма условно, ибо существенно отличается от понятия «революция»,

существующее со времен Средневековья и обретшее свое современное содержание после Великой французской революции.

Революция – это насильственное свержение правящего режима с последующей перестройкой всей политической и правовой системы и глубокими реформами во всех сферах государства и общества. Революция – это не только попытка решения накопившихся проблем, не только коренная перестройка всей социальной структуры общества, резкое усиление социально-политической мобильности и изменение соотношения политических сил, но и изменение правил политической игры, а именно: принятие новой конституции и законов, создание новых социальных организаций, внедрение новых революционных норм и символов. Революция с конфликтологической точки зрения означает попытку на новой революционной основе разрешения накопившихся политических, социальных, экономических, этнических, конфессиональных и других конфликтов. Революции совершаются не только в обществе, то есть в социальных отношениях, но и в сознании каждого человека и в общественном сознании в целом. Революции означают не только переворот в материальном плане, но и коренную перестройку духовной жизни общества. Революции и вызванные ими реформы оставляют глубокий след в жизни общества, они преобразуют буквально все его сферы и субсферы.

Все революции имеют определенные характеристики. В.А. Басрамов выделяет следующие признаки классической революции:

1. эпохальность и глубина событий, изменений;
2. переход власти от одного класса к другому;
3. изменения ценностей и мифов общества;
4. изменения в социальной структуре;
5. изменения политических и социальных институтов;
6. изменение социального лидерства;
7. переход власти (незаконно или с нарушением закона) к иной правящей группе;
8. наличие насильственного поведения или угроза насилием, приводящие к катастрофе прежнего строя;
9. участие в революции и изменениях широких масс;
10. революция задаёт стандарт для других стран, становится примером.

13.3. Теория управляемого хаоса С. Манна

Теория управляемого хаоса Стивена Манна базируется на гипотезе о том, что старая парадигма упорядоченной, биполярной международной обстановки безвозвратно уходит в прошлое; современные международные отношения сложны, динамичны, постоянно меняются, то есть представляются хаотическими, случайными, неповторяющимися связями, «ареной кризиса», обладающими, в то же время «характеристиками самоорганизующейся критичности» (SOC). Как формулирует Манн, принцип «SOC» состоит в следующем: "многие сложные системы естественным образом эволюционируют до критической стадии, в которой незначительное

событие вызывает цепную реакцию, способную затронуть многие элементы системы".²¹²

Критическая стадия сложной системы означает такое ее состояние, когда незначительное явление может вызвать целую цепь катастрофических событий. При этом механизм, приводящий к незначительным событиям, тот же самый, что и механизм, приводящий и к значительным событиям. Критическая стадия Манна, по нашему мнению, аналогична революционной ситуации и означает преддверие революции или, по Манну, «состояние системы, в котором есть возможность запуска механизма значительных изменений».

Теория Манна основана на *принципе метастабильности* (или стабильной нестабильности - Б.И.), согласно которому сложные системы, например, система международных отношений, никогда не достигают равновесия, а развиваются от одного метастабильного состояния к другому, на которых (метастабильных состояниях) и основывается, как понимает Манн, новый мировой порядок.

Новый мировой порядок, по Манну, означает:

- беспрецедентное число международных кризисов (Сомали, Гаити, Босния, Центральная Африка, Чечня, Абхазия, Кашмир и др.);
- обстановка непредсказуемых трансформаций;
- постоянные изменения международной обстановки;
- при этом вся система международных отношений сохраняет удивительную степень устойчивости.²¹³

Обстановку постоянных изменений, хронической нестабильности, которая следует за периодом относительной стабильности мировой политической системы, Манн называет «метастабильностью» (то есть то, что следует за стабильностью).

Итак, Новый мировой порядок может быть адекватно описан *моделью самоорганизующейся критичности*, согласно которой каждой фазе метастабильности мира соответствует свой уровень критичности и своя степень самоорганизации. Уровень критичности событий при этом будет тем выше, чем более разрастается международная система за счет увеличения количества государств и возрастает взаимозависимость государств.

Для достижения *глобальной критичности*, то есть самоорганизующейся критичности в масштабе всей мировой системы необходимо:

- глобальное использование транспорта, образующее трансгосударственные и трансконтинентальные потоки сырья, энергоносителей, товаров, услуг, рабочей силы, иммигрантов, туристов, спортсменов, официальных и общественных делегаций, всего, что и кто перемещается из страны в страну, с континента на континент и что составляет глобальную транспортную сеть;

212 Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998. P.

213 Ibid, p.

- эффективные методы массового производства, с использованием новой техники, новых технологий, с постоянным обновлением средств производства;
- большая свобода экономической конкуренции, способствующая росту производства, качества товаров и услуг, поддерживающая доступные для массового потребителя цены;
- повышение экономических стандартов, вытесняющих идеологию (когда борьба за выживание выиграна, для идеологии не остается места);
- эффективные массовые коммуникации, позволяющие обеспечивать быстро возрастающие потоки информации;
- повышение ресурсных потребностей и разрастание международного рынка ресурсов.

Пока не достигнуто состояние глобальной критичности, мир находится в состоянии *глобальной сложности*, характерной чертой которой является глобальная взаимозависимость государств.

История двадцатого века демонстрирует критическое состояние, катастрофическое изменение и последующее изменение мирового порядка в направлении метастабильности. Пиками этой метастабильности уже были:

- Первая мировая война;
- Вторая мировая война;
- холодная война;
- перестройка в СССР.

Все эти грандиозные процессы начинались с *незначительного события* (курсив наш – Б.И) - убийства эрцгерцога Австрии, мюнхенского «умиротворения», постановки «железного занавеса», реформ Горбачева, исследуя которые сразу невозможно предсказать масштаб последующих перемен в мире.

Фундаментальным ответом на вызовы этих, незначительных на первый взгляд событий, была вполне естественная попытка навести порядок, обуздать хаотичность, ведь люди жаждут стабильности и воспринимают хаотические процессы как угрожающие.

После катастрофы и передела мира в Первой мировой войне появилась новая дипломатия, которая привела к амбициозным попыткам создать Лигу Наций, Всемирный Суд, инициировала вашингтонские морские конференции, женевские переговоры по разоружению, и, конечно, пакт Бриана-Келлога. Интересно, что эта попытка приручить хаос в международных отношениях сопровождалась насаждением "нормальности" во внутренней политике. В итоге провалился и пакт Бриана-Келлога, и "сухой закон" в США.

После Второй мировой войны руководство созданием международных структур взяла на себя Америка (и СССР – Б.И.). Поэтому пятидесятые годы оказались значительно спокойнее двадцатых.

После августа 1991 года во время коллапса СССР Белый Дом реагировал по архетипическому типу реакции - в пользу укрепления мировой

стабильности. Когда сообщили о путче в Москве, президент Буш²¹⁴ заявил: "Мы ожидаем, что Советский Союз будет полностью выполнять свои международные обязательства". На пике этой грандиозной перемены США мечтали о максимальной степени стабильности.

Внешняя политика США не должна превращаться в создание псевдостабильности. Следует отказаться от поддержания отживающих режимов и международных политических институтов. Вместо этого следует стремиться к интенсивным, активным изменениям в обществах, находящихся в конфликте. Право часто не применяется в сегодняшней реальности, которая основана на конфликте. И надо помнить о том, что говорил Джордж Шульц: «ни один исход урегулирования конфликта не бывает справедливым для всех»²¹⁵.

США следует быть открытыми для возможностей усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам, которые приоритетнее международной стабильности. В действительности, сознаем это или нет, мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор.²¹⁶

Деятельность политических стратегов должна быть нацелена на победу над хаотической природой происходящего и на навязывание своего искусства дипломатии или войны, но прежде нужно воспринимать мир таким, каков он есть, а не таким, каким нам бы хотелось его видеть.

13.4. Характерные черты «цветных революций».

Как уже отмечалось, в 21 веке появилось понятие «цветная революция», которое трактуется как ненасильственная смена у кормила власти правящей партии на оппозиционную не путем участия в выборах, а путем организации невооруженного протестного движения. Цветные революции, имевшие место на постсоветском пространстве не имели всех рассмотренных выше характерных черт, поэтому вряд ли могут называться революциями. Вот почему это слово по отношению к цветным революциям в дальнейшем мы будем брать в кавычки.

С.А.Белковский обозначил десять характерных черт «цветных революций»:

1. внешнее давление;
2. делегитимизация правящего режима;
3. паралич вертикальной социальной мобильности;
4. противоречия внутри властной элиты;
5. отсутствие проекта будущего;
6. оппозиционная сила;
7. неспособность власти применить силу;

214 Джордж Буш старший, 41-й президент США (1988 – 1992 гг.).

215 Джордж Шульц – республиканец, государственный секретарь США в 1982 – 1989 гг. при президенте Рейгане

216 Ibid, p.

8. регионально-этнические противоречия;
9. личная уния бюрократов и политиков в правящем классе²¹⁷.

Согласно С.А.Маркову, «цветная революция» – это новый тип политических технологий по смене политической власти. Он выделил следующие особенности «цветных революций»:

1. Отстранение руководства от власти осуществляется не только мирными, но и насильственными средствами. После революции все незаконные действия оппозиции квалифицируются как правовые. При этом практически не применяется оружие и физическое насилие;
2. в качестве ключевого момента выступают выборы – оппозиция заранее заявляет о своей победе, а действия власти объявляет фальсификацией;
3. главный метод воздействия – массовые демонстрации в центре города, блокирование и захват ключевых правительственных зданий;
4. главная политическая сила не партия, а широкая коалиция неправительственных организаций;
5. наличие внешних сил, которые: — финансируют оппозицию, присваивают себе статус верховного арбитра, — объявляют действия оппозиции законными, — предъявляют ультиматум власти, шантажируя её активами в зарубежных банках, — участвуют в качестве посредников на переговорах;
6. «цветные революции» происходят не в авторитарных странах, а в полудемократических;
7. «цветные революции» организовываются не контрэлитой, а частью старой элиты, которая была отправлена в отставку;
8. политические последствия сводятся к смене геополитической ориентации в пользу финансирующей оппозицию силы;
9. в отношении демократии такие революции нейтральны;
10. «цветная революция» готовится и реализуется практически публично²¹⁸.

По нашему мнению, характерными чертами цветных «революций» выступают:

во-первых, их *системность*, то есть признание «революционерами» существующей политической системы, в рамках которой протестующие и действуют, на демократический характер которой они и рассчитывают. Системность цветных революций означает их направленность не на смену политической системы, а на нелегитимный захват власти и приведение политической системы в удобный для себя вид;

во-вторых, их *невооруженный характер*. Все акции «революционеров» цветных «революций» сопровождаются пропагандой «революционных» СМИ и общественных организаций о недопустимости применения насилия со стороны властей; в то же время сами «революционеры» постоянно провоцируют полицию на насильственные действия, осуществляют акты невооруженного насилия (например, захват государственных учреждений,

217 Белковский С. Общая теория революции, или апология Луки. //Независимая газета. 23.05.2005.

218 Марков С.А. Основные характеристики цветных революций.
http://pioss.net/blog/management_and_pr/1539.html

разбивка лагеря «революционеров» на центральной площади столицы) и неповиновения властям;

в-третьих, их *быстротечность*. Вместо длительной работы по расшатыванию «старого режима» и компроментации властей предрержащих, «революционеры», применяя новые технологии воздействия на индивидуальное и общественное сознание и заручившись поддержкой из-за рубежа, сразу переходят к революционным акциям;

в-четвертых, их *экспрессивный характер*. Экспрессия свойственна любой революции, но в цветных «революциях» воздействие на эмоции и чувства основывалось на противопоставлении насилия со стороны полиции и спецслужб по отношению к «революционерам» ненасильственным действиям самих «революционеров», на приписывании протестных настроений большинству населения страны и включение его в число «революционеров» и искусственном выведении из числа «нормальных», «демократически настроенных граждан» противостоящих «революционерам» вооруженных формирований «недемократического режима»;

в-пятых, цветным «революциям», в отличие от классических не предшествует «эпоха Просвещения» - период революции в умах, переворот в общественном сознании. Цветные революционеры не утруждают себя философией и публицистикой для построение «проекта будущего общества»;

в-шестых, цветные «революции» *согласовываются с зарубежными государственными и общественными организациями*, поддерживающими цветных «революционеров» и действующими весьма скоординировано;

в-седьмых, *информационную поддержку* цветным «революционерам» оказывают не только оппозиционные СМИ своей страны, но и практически вся пресса развитых стран, определяющая *мировое общественное мнение*;

в-восьмых, «революционеры», их сторонники и покровители выдвигают весьма привлекательные и довольно общие лозунги «за демократию», «за свободу», «за права человека», «против коррупции», «против бюрократии» и т.д., лозунги, которым власти трудно что-либо противопоставить (ибо она, а не революционеры действительно нарушает принципы демократии, права и свободы человека, погрязла в коррупции и бюрократии) и получают, таким образом, *моральное преимущество*;

в-девятых, таким образом, правящий режим, несмотря на всю свою мощь, наличие полиции, спецслужб, армии и т.д. оказывается *морально дезорганизованным* перед лицом сравнительно небольшого протестного движения, поддерживаемого как в своей стране, так за рубежом;

в-десятых, главным отличием цветных «революций» от классических выступает тот факт, что они имеют своей целью не установление свободы и демократии, а смену правящего режима. При этом свою цель захвата власти «революционеры» умело маскируют под борьбу за права и интересы всего народа.

13.5. Сравнительный анализ классических и «цветных» революций. Различие классической, «бархатной» и «цветной» революций

Как видно из определений и отмеченных выше характерных черт классических и цветных революций, эти социально-политические явления или процессы существенно отличаются. В то же время не все черты этих революций разные. Например, для обоих типов революций, как и вообще для массовых явлений, характерна экспрессия, преобладание революционных эмоций и чувств над разумом и законностью. Оба типа революций в той или иной степени стихийны. Все значимые политические силы в обоих типах революций стремятся к захвату власти и т.д. Тем не менее, с определенной степенью погрешности попытаемся выделить не то, что объединяет оба типа революций, а то, что их разделяет (см. табл. 3).

Таблица 3. Характерные отличительные черты классических и цветных революций

Черты классических революций	Черты цветных «революций»
<i>Длительное событие, процесс, длящийся годы и десятилетия</i>	<i>Краткосрочное событие, происходящее в дни и недели</i>
<i>Включают вооруженные восстания, иногда – гражданскую войну</i>	<i>Невооруженный характер</i>
<i>Возникают стихийно</i>	<i>Проводятся по заранее подготовленному плану</i>
<i>Имеют целью слом политической системы</i>	<i>Действуют в рамках существующей политической системы</i>
<i>Коммутационность, переключаемость, резкая смена фокуса революции, направления развития событий</i>	<i>Постоянное движение к главной цели – к захвату власти</i>
<i>Внедрение в общественное сознание новых ценностей, переворот в общественном сознании</i>	<i>Обвинение власти в нарушении ценностей свободы и демократии, уже провозглашенных в обществе</i>
<i>Преобразования осуществляются путем насилия, террора революционеров над контрреволюционерами</i>	<i>Захват власти осуществляется нелегитимным путем, но без вооруженного насилия</i>
<i>Главный конфликт: столкновение нового, продуманного и провозглашенного революционерами образа мысли и жизни со старым</i>	<i>Главный конфликт раскол правящей элиты или противостояние между старой и новой элитой (контрэлитой)</i>
<i>В политическом плане революция – это смена всей политической системы</i>	<i>В политическом плане - это смена политического режима, то есть только способа функционирования политической системы</i>
<i>В духовном плане революция – это брожение и переворот в умах, в образе мышления, смена системы ценностей</i>	<i>В духовном плане цветная «революция» почти ничего не изменяет</i>
<i>В геополитическом плане революция – это расширение пространства для развития новых идей и форм социальной организации, для прогресса общества</i>	<i>В геополитическом плане цветная «революция» – это форма соперничества, направленного на расширение пространства, контролируемого Западом</i>

Из таблицы видно, что по своим характерным чертам цветные «революции» существенно отличаются от классических. Для цветных «революций» более подходит определение политического переворота, чем революции (см. табл. 3). Поэтому цветную «революцию» можно определить как политический переворот, *верхушечную смену власти, насильственную замену одной правящей партии другой, не предполагающей дальнейших существенных реформ, смены политической, социальной и экономической системы.*

Однако не все события в Восточной Европе и СССР конца 1980-х – начала 1990-х годов можно квалифицировать как цветные революции. Демократические транзиты в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии СССР прошли относительно спокойно, за что и получили название «бархатные революции». Исследователь бархатной революции в СССР Пихоя Р.Г. сводит ее основные причины к следующему:

- центробежные националистические тенденции, присущие каждой многонациональной стране и проявляющиеся в виде межнациональных конфликтов и желания отдельных народов самостоятельно развивать свою культуру и экономику;
- авторитарный характер советского общества;
- гонения на церковь, преследование диссидентов, принудительный коллективизм;
- господство одной идеологии, запрет на общение с заграницей, цензура, отсутствие свободного обсуждения альтернатив;
- растущее недовольство населения из-за перебоев с продовольствием и нелепых запретов и ограничений;
- хроническая нехватка товаров народного потребления и их низкое качество;
- растущее техническое отставание во всех отраслях обрабатывающей промышленности и как следствие постоянное отставание в уровне жизни от развитых стран Запада;
- кризис доверия к экономической системе.
- ряд техногенных катастроф (авиакатастрофы, чернобыльская авария, крушение парохода «Адмирала Нахимова» и др.) и сокрытие информации о них;
- неудачные попытки реформирования советской системы, приведшие к стагнации, а затем развалу экономики, что повлекло за собой распад СССР;
- снижение мировых цен на нефть, пошатнувшее экономику Советского Союза;
- моноцентризм принятия решений только в Москве, что приводило к неэффективности и потере времени;
- поражение в гонке вооружений, победа «рейганомики» в этой гонке;

-Афганская война, холодная война, непрекращающаяся финансовая помощь странам социалистического лагеря, развитие ВПК в ущерб другим сферам экономики разорвали бюджет.²¹⁹

Устранение этих причин требовало коренных, революционных преобразований в политической, правовой, финансово-экономической социальной сферах, реформ которые носили глубокий и системный характер.

По этим характеристикам, то есть по глубине преобразований, бархатные революции отличаются от цветных. Объединяет же их невооруженный характер и минимум насилия в ходе демократического транзита.

13.6. Причины цветных революций

Российские исследователи цветных «революций» Анастасия Наумова, Александр Наумов, Виктор Авдеев выделяют три блока причин цветных «революций», а именно:

1. проблемы социально-политического характера, которые заключаются в том, что после крушения СССР экономическая и социальная политика Тбилиси, Киева и Бишкека привела к тому, что население Грузии, Украины и Киргизии по итогам развития оказалось в положении наиболее проигравших среди бывших союзных республик. Экономика этих стран, занимавшая лидирующие позиции в своих регионах, в ходе проведения рыночных преобразований испытывала известные трудности, жизненный уровень резко упал и не соответствовал обещаниям властей и завышенным ожиданиям людей. Такая политическая фрустрация, как известно, ведет к быстрому росту протестных настроений. Положение усугублялось быстрым расслоением общества на беднеющее большинство и быстро обогащающуюся за общественный счет верхушку – политическую элиту, приближенный к власти крупный бизнес, государственную бюрократию;

2. блок политических причин, которые заключаются в том, что во всех трех государствах политическое развитие шло по схожему сценарию. После периода политической нестабильности первой половины 1990-х гг. изгнания предшественников Э.Шеварднадзе, Л.Кучма, А.Акаев стали президентами своих стран как компромиссные фигуры между различными группировками и кланами политической элиты, но в управлении своей страной и проведении кадровой политики вели линию на установление жесткого контроля над всей элитой, который, по их мнению, мог бы обеспечить контроль над политической жизнью страны. Другими словами свои формальные полномочия для укрепления собственного положения они стремились дополнить системой патрон-клиентских отношений. В результате была выстроена не демократические политические системы, а авторитарные режимы, лишённые широкой социальной базы, опиравшиеся только на элиту.

219 Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М., 2002. С.121-145.

Раскол этой элиты, создание протестных движений и явились началом цветной революции;

3. блок идеологических причин, который включает в себя: отсутствие объединяющей идеологии, конфликты между регионами, появление и распространение из-за рубежа программ по продвижению демократии.²²⁰

По мнению директора института стран СНГ Затулина К.Ф., цветные «революции» вызваны четырьмя основными причинами.

Первая причина – глубокий кризис новых независимых государств, в которых эти революции произошли. Глубокий внутренний политический и экономический кризис.

Вторая причина – неразделенное желание мировой сверхдержавы и других сил, заинтересованных в разделе и влиянии, продвинуть свои интересы.

Третья причина – это кризис нашей собственной методики и методологии российской внешней политики.

Четвертая причина – проблемы в сфере экономики. Основные проблемы лежат в сфере экономики: нищета больших масс населения, а также отсутствие среднего класса, являющегося гарантом стабильности, приводит к дестабилизации в стране. Эффективная экономика – ключ к решению большинства сложных задач.

По нашему мнению, главной причиной цветных «революций» на постсоветском пространстве является нерешенность проблем, доставшихся от СССР. Именно неустранимость многих причин бархатной революции постоянно возобновляет действие революционных факторов цветных «революций». К *неустранимым или «старым»* причинам следует отнести:

- излишнюю централизацию постсоветских государств с одной стороны и центробежные тенденции в обществах – с другой;
- авторитарный характер постсоветских обществ;
- растущее техническое отставание во всех отраслях промышленности, низкая производительность труда, низкое качество, потеря рынков сбыта для традиционной продукции;
- постоянное отставание в уровне жизни от развитых стран Запада;
- продолжающиеся техногенные катастрофы;
- моноцентризм принятия решений.

К этим «старым» причинам цветных революций, являвшихся, повторим, причинами и бархатных революций, следует добавить *«новые» причины*, вызванные слабостью экономики и социальной политики, неэффективной идеологической работой руководства, отсталостью общественного сознания независимых постсоветских стран, а именно:

- клановость «новых» постсоветских обществ, особенно в странах Закавказья и Центральной Азии;

220 Анастасия Наумова, Виктор Авдеев, Александр Наумов. Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб., Алетейя. 2013, с.7-10

-упование на религиозные традиции и нормы социального регулирования в ущерб праву и современным социальным нормам и образцам поведения;

-сильное социальное расслоение постсоветских обществ;

-слабая инициатива и предприимчивость в нижних стратах общества;

-общая слабость гражданского общества;

-медленный рост среднего класса, как основы, наиболее деятельного ядра общества;

-непонимание основ демократии, а порой и невозможность в силу вышеуказанных причин практически следовать ее принципам.

В результате, в постсоветских странах, включая Россию, демократия оказалась провозглашенным, но недостижимым символом. Руководство этих стран не нацеливает население на осуществление демократических конституций, на внедрение демократических принципов и норм в общественное сознание. Демократия для граждан постсоветских стран вновь стала недостижимым идеалом, реально действующим только на Западе. Таким образом, в отсутствие собственных идеалов, пример развитых стран становится идеалом для постсоветских стран.

Этот пример генерирует *внешние или геополитические причины* цветных «революций». Все постсоветские страны, кроме России, с геополитической точки зрения являются небольшими государствами, испытывающими мощное геополитическое притяжение больших и сверхбольших держав - акторов геополитики: США и ЕС. Это притяжение обусловлено:

-огромными размерами в миллионы кв. км. и большим населением в сотни миллионов человек геополитических держав;

-мощной экономикой и финансовыми возможностями акторов геополитики;

-большой военной мощью;

-высоким уровнем жизни населения, возможностями реально пользоваться свободой и демократией, всеми правами человека;

-привлекательностью культуры и образа жизни.

С точки зрения силы геополитического притяжения Россия занимает промежуточную позицию. С одной стороны, по таким показателям, как территория, количество населения, развитие военной промышленности, численность вооруженных сил, развитие культуры, членство в Совете безопасности ООН она сама является геополитической державой и притягивает к себе менее геополитически мощные постсоветские страны, с другой - по показателям уровня жизни и развития демократии Россия сама испытывает геополитическое притяжение более мощных акторов.

Постсоветские независимые государства испытывают притяжение как Запада, так и России. Эти две противоположно направленные геополитические силы поляризуют элиту и общества постсоветских стран, создавая дополнительную причину цветных революций.

Все вышеперечисленные причины цветных революций можно отнести

к *объективному*, то есть не зависящим от деятельности конкретных людей типу причин.

Субъективные причины или внешние факторы цветных революций создаются деятельностью правительственных и неправительственных организаций, СМИ западных стран.

Безусловно, субъективные причины могут оказать реальное воздействие на ход событий, если существуют объективные причины.

Схожие причины или факторы цветных революций имелись и в других постсоветских странах, включая Россию, но в концентрированном виде они проявились именно в Грузии, на Украине и в Киргизии.

13.7. Ход и результаты «цветных революций»

Как правило, новое руководство, пришедшее к власти в результате «цветной революции», не может сразу перестроить социальные, демографические, экономические, политические отношения, чтобы держать на приемлемом для общества уровне коррупцию и клановость, преодолеть спад в экономике, существенно снизить безработицу, падение жизненного уровня. Более того новое руководство разводит еще более масштабную коррупцию и клановость, еще менее опытно в государственном управлении и регулировании конфликтов. В этих условиях, по закону жанра «цветной революции», как нам уже хорошо известно, происходит раскол правящей элиты, из которой выходит группа лиц, занимающих довольно высокие государственные посты. Эти лица, не желая нести ответственность за кризисы, плохое управление и коррупцию высшего руководства, образуют свою контрэлигу и заявляют о своих претензиях на власть. Часто эти претензии остаются нереализованными, но иногда им удается совершить «цветную революцию» и круг борьбы за власть замыкается. Российский Политолог Сергей Михеев предложил следующую структуру *политического цикла «цветных революций»*: «революция, хаотичная полудемократия – рецидив авторитаризма – опять революция». За этим циклом следует очередной такой же цикл и т.д., вызывая все большую эрозию государства и общества, направляя их в феодальное прошлое и в плане мировоззрения людей и в плане построения демократических политических институтов. Как здесь не вспомнить, что в Средние века понятию «революция» придавались значения «оборот», «возвращение на исходный путь», «смена времен года». Именно в таких значениях, как «переворот», «смена политической верхушки», «возвращение на исходный путь, к нерешенным проблемам общества», «возвращение к уже пройденным этапам развития» и следует понимать современные «цветные революции», которые подменяют прогресс и развитие общества, осуществляемыми индустриальными, постиндустриальными, научно-технологическими, информационными и другими революциями в самых разных сферах современной жизни политическими интригами, сколачиванием политических группировок и политическими переворотами, отнимающими у общества время и ресурсы, не решающими ни важных проблем, ни основных конфликтов, беспокоящих

людей.

Например, новый президент Киргизии после Тюльпановой революции 2005 года Бакиев и новый премьер-министр Кулов не только не устранили причин «революции», но и развели еще большую клановость и семейственность, чем та, что существовала при президентстве Акаеве. Уже к началу 2006 года стало ясно, что ожидания населения на улучшение жизни не оправдываются. Киргизия в 21 веке испытала и вторую «Тюльпановую революцию», которая стала еще более насильственной и даже кровавой, ибо во время этнического конфликта между киргизами и узбеками, проживавшими в Киргизии, погибло около 500 человек и было ранено более 1500 человек. В итоге второй «Тюльпановой революции» 2010 года был смещен президент Бакиев, вместо которого был избран А.Атамбаев.

Итоги всех трех «цветных революций на постсоветском пространстве в Грузии 2003 года, на Украине 2004 года, в Киргизии 2005 и 2010 годов. неутешительны: ни одна из них не решила проблем социально-экономического развития, безработицы, отсталости, бедности, повышения жизненного уровня населения, совершенствования государственного управления, образования и здравоохранения, развития науки и роста культуры, ни одна из них не только не разрешила, но и не понизила остроту основных конфликтов, существующих в отмеченных странах.

Литература

Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.

Анастасия Наумова, Виктор Авдеев, Александр Наумов. Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб., Алетейя. 2013.

Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М., Риор, 2010.

Белковский С. Общая теория революции, или апология Луки. //Независимая газета. 23.05.2005.

Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003, с.362-363.

Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М., 2002. С.121-145.

Марков С.А. Основные характеристики цветных революций. Политтехнологии и Пиар. ПИОСС. http://piooss.net/blog/management_and_pr/1539.html

Басрамов В.А. Основные характеристики цветных революций. Там же.

Глава 14. Революции и протестные движения

14.1. Понятие «протестное движение». История протестных движений.

Понятие «протестное движение» обычно используется для характеристики радикальных общественно-политических движений, противопоставлявших себя не только существующей политической системе, не только существующим партиям и идеологиям, но и общепризнанным, «нормальным» правилам политической жизни, общепризнанному стилю социальных отношений.

Понятие «протестное движение» возникло во второй половине 20 в. вместе с появлением движения «новых левых», хотя сами протестные движения, безусловно, существовали и ранее, например, в 18 – начале 20 в., когда шел процесс ускоренной индустриализации, формировались индустриальные общества и обострялись вызванные этим процессом конфликты. Именно тогда возникли протестные движения против рабства в США – аболиционизм, против исключения женщин из политики, за избирательные права женщин – суфражизм, движение против крепостничества и против самодержавия в России. Интернациональным радикальным протестным движением стал анархизм, в большей или меньшей степени охвативший все страны Северной Америки и Европы, включая Россию.

Наиболее значимыми протестными движениями второй половины 20 в. в условиях формирования постиндустриальных обществ, глобализации и новых, постиндустриальных отношений и конфликтов, под влиянием все расширявшихся возможностей для выбора субкультуры и стиля жизни, под влиянием нарастания борьбы за права человека, свободу и демократию, против авторитаризма стали движения «новых левых», зеленое, феминистское, экологическое и антиглобалистское движения. В стороне от этих по преимуществу левых движений в 1970-х гг. решительно заявило о себе протестное движение «новых правых».

Идеология «новых левых» формировалась под влиянием философии «Франкфуртской школы», в первую очередь, работ Герберта Маркузе и политической победы «новых революционеров» на Кубе в 1959г., в первую очередь, - практики перманентной революции одного из вождей кубинской революции Эрнесто Че Гевары.

Основу движения «новых левых» во второй половине 1960-х гг. составили многочисленные молодежные группировки и течения, выступавшие против власти технократической элиты, «буржуазных ценностей» «общества потребления», засилья «системной» идеологии, ограничения человеческой индивидуальности и свободы самовыражения. Долгое время не пользовались широкой поддержкой и проводили мелкие акции протеста. Широкий масштаб мероприятия «новых левых» приобрели во время «красного мая» (Франция, 1968г.) и в США в первой половине 1970-х гг., когда фактически произошло объединение двух протестных движений: «новых и левых» и движения против войны во Вьетнаме, каждое из которых насчитывало по несколько молодежных организаций.

Французские «новые левые», протестовавшие против деголлевского режима, образовали политическое движение «гошистов» (фр. «gauche» - левый). В

него влились разношерстные политизированные группировки троцкистов, анархистов, маоистов, единые лишь в своей радикальной критике «буржуазного строя» и неприятии политики «поколения отцов». Гошисты считали, что парламентаризм и многопартийная избирательная система служат прикрытием для господства олигархической буржуазии, и возрождение подлинной демократии возможно только при условии полного разрушения существующего порядка. Их лозунгом стало «требование невозможного», а политической практикой проведение акций протеста, исключающих возможность компромисса с властями.

В США акции молодежного протеста возглавила организация «Студенты за демократическое общество». Ее лидеры заявляли в своей программной Порт-Гуронской декларации: «Мы стремимся к демократии индивидуального участия, ставя перед собой две основные задачи: первое - задачу личного участия в тех социальных решениях, которые определяют важные стороны и направления жизни человека, и второе - чтобы общество было организовано таким образом, дабы способствовать независимости людей». Идеи «демократии индивидуального участия» получили развитие в коммунитарном движении американских студентов, пытавшихся создавать «антиобщины» - автономные сообщества, построенные на «альтернативных» нормах морали и взаимодействия, существующим до сих пор.

Западные общества накопили большой опыт «удушения путем объятий» молодежных протестных движений. Многие молодые люди, впоследствии занимавшие важные посты как в государственных структурах, вплоть до президента страны, так и в частном бизнесе, вплоть до президента кампании, как в Европе, так и в Америке были участниками самых разных протестных движений. Объясняется это не только конфликтом «отцов и детей», но и отсутствием у молодежи собственности, а, следовательно, и ответственности за принятие важных решений, повышенным чувством справедливости, юношеским идеализмом и вообще стремлением к новому, яркому, необычному, тайному, запретному. Но время идет. С одной стороны бывшие «бедные студенты», получив дипломы, а с ними и приличные места в социальной иерархии, создав семьи и заведя детей, приобретая недвижимость, все более проникались «ответственностью перед обществом», приобщались к «буржуазному образу жизни», все внимательнее прислушивались к советам отцом. Это исключало их участие в протестных движениях «безответственных юнцов». С другой стороны, сами протестные движения постепенно институционализировались и трансформировались во вполне пристойные, признанные государством общественные организации и политические партии. Другие протестные движения, достигнув поставленных целей (уничтожение рабства, предоставление избирательных прав женщинам), ушли с политической арены. Третьи, не решив поставленных целей или решив их только частично (например, добившись освобождения крестьян, не добились свержения самодержавия в России), продолжали свою деятельность как различные антисистемные партии и организации, продолжая генерировать и накапливать протестный потенциал.

Будучи официально признанными, протестные движения своей деятельностью расширяют границы политической нормы, делают маргинальные партии, возникшие на их основе нормальными парламентскими организациями, поведение своих маргинальных лидеров, еще недавно шокировавших политический истеблишмент, нормальным поведением, заставляют признать себя и голосовать за свои программы уже не десятки фанатичных поклонников, а десятки миллионов нормальных избирателей.

Если говорить о методах воздействия и противодействия властей протестным движениям, то следует отметить, что для стран Запада более характерны методы мягкого воздействия, такие как социализация, институционализация, снижение протестного потенциала и включение протестных движений в действующую политическую систему. Например, «зеленое» движение в Европе, появившееся в 1960-х гг. и встретившее понимание его целей, но неприятие обществом его методов - радикальных акций протеста, не подвергалось жесткому полицейскому воздействию, правовым запретам и ограничениям, а постепенно было интегрировано обществом и политическими институтами. Сегодня партии зеленых – признанная и влиятельная политическая сила многих европейских стран. Для России всегда были характерны методы более жесткого противодействия протестным движениям.

Своеобразие современного протестного движения в России зиждется на том, что современное российское общество и государство не пережили и не прочувствовали мощных протестных движений второй половины 20 в., которые имели место в Европе и Америке, не получили иммунитета и необходимого опыта их социализации и институционализации, включения в свою политическую систему.

Более того, как власти Российской империи, так и власти Советского Союза фактически применяли одни и те же, жесткие методы борьбы с протестными движениями, а именно:

- объявление их «внутренним врагом» (в царской России) или «врагами народа» и «антисоветскими, антикоммунистическими организациями» (в СССР);
- полный запрет их легальной деятельности;
- контроль за каждым шагом участников протестных движений со стороны Третьего отделения (в царской России) и ОГПУ-НКВД-КГБ (в СССР);
- провокации против руководителей протестных движений, прослушивание их переговоров, слежка, аресты, ссылки, высылки из страны, лишение гражданства;
- уничтожения изданной в стране и ввозимой из-за рубежа «протестной» литературы;
- компроментация протестных движений в СМИ и т.д.

Итак, современное протестное движение в России родилось не вдруг и не на пустом месте; оно имеет свои причины и довольно продолжительную историю.

14.2. Причины возникновения протестных движений их динамика и соотношение с классическими, бархатными и цветными революциями

Основными причинами возникновения протестных движений, как правило, выступают:

- обострение конфликта между новыми представлениями людей, в первую очередь молодежи, адекватными «новой эпохе» и устаревшими формами, проявлениями «старой» социально-политической жизни;
- общественное возмущение, вызванное махинациями в процессе проведения выборов и при подсчете голосов;
- фрустрация, вызванная несправедливыми действиями полиции, превышения ею необходимого предела применения силы;
- недовольство значительных социальных групп из средних и нижних страт общества существенным ростом безработицы, дороговизны, снижением уровня жизни;
- недовольство определенной части населения миграционной и демографической политикой властей;
- «несправедливые», по мнению участников движения, запреты властей;
- недовольство граждан правящими верхами или отдельными их представителями.

Протестное движение можно рассматривать как первую фазу выражения общественного недовольства, как зарождение революции. Далеко не каждое протестное движение, разившись, обязательно станет революцией. Протестное движение по своим целям и задачам ближе всего к политическому перевороту или «цветной революции». Но это не означает, что протестное движение не может развиваться в бархатную или классическую революцию. Хрестоматийный пример - развитие протестного движения женщин под лозунгами «Хлеба!», «Мира!» в Февральскую революцию 1917 г. в России.

Как всегда бывает в начале каких-либо масштабных социальных событий, протестное движение отличается от более состоявшихся и массовых «бархатных», «цветных» и, особенно, классических революций следующими характеристиками:

- более миролюбивым и менее длительным характером протестов;
- меньшим накалом и активностью участников;
- меньшей организованностью и сплоченностью;
- меньшей решимостью «идти до конца», совершить политический переворот;
- отсутствием общего формального лидера, ибо в зарождающемся протестном движении пока присутствуют только лидеры отдельных партий и организаций, участвующих в движении;
- преобладанием нигилистских действий и отсутствием позитивного плана или долгосрочной программы.

Образно говоря, участники протестного движения лучше знают, чего они не хотят, чем, что они хотят. Отрицающие эмоции у них преобладают над созидательными.

Как и любой политический процесс, тем более, процесс, высвобождающий большую социальную энергию, которая не может быть величиной неизменной и постоянной, протестное движение имеет свою восходящую и нисходящую траекторию. Любое протестное движение, начинаясь, движется в смысле обретения им массовости, остроты, популярности, влияния на политику или воздействия на отдельные действия властей по восходящей линии. В какой-то момент (у каждого движения – это своя точка максимального развития, которая характеризует его результат: чего хотело и чего добилось оно от власти) движение в смысле указанных характеристик останавливается в своем развитии, не растет больше, не развивается вширь по стране и вглубь гражданского общества, не возбуждает более своих участников и сторонников лозунгами протеста. После этого протестные настроения идут на спад, и движение катится по нисходящей линии. Лидеры движения еще пытаются проводить протестные акции, своими усилиями стараются удержать достигнутый уровень протестных настроений, но спад движения уже не остановить, движение выдохлось, его энергия ослабла, число сторонников все сокращается, СМИ не уделяют ему того внимания, что уделяли на стадии подъема, общество уже занято новыми проблемами. Из этих линий развития или фаз протестных движений исходит и политика властей, для которых очень важно уловить, в какой точке и на какой фазе находится в данное время протестное движение. Обычно уступки властей наиболее действенны (то есть ведут к спаду протестных настроений) на восходящей фазе в моменты, близкие к точке максимума протестного движения. Именно дальновидные уступки властей, «шаги навстречу» гражданскому обществу при лояльном отношении к участникам движения и неприменении силы часто позволяют внести перелом в развитие протестного движения. Отсутствие уступок или жесткие действия властей могут резко усилить протестное движение и его поддержку в СМИ и в общественном мнении. В этом случае возможна трансформация протестного движения в более широкое общественно-политическое движение, а его протестных акций в более целенаправленные действия по захвату власти, в политический переворот или «цветную революцию». В то же время участники протестного движения должны чувствовать, что добиться уступок властей одним только фактом протестных акций невозможно. Необходима определенная массовость движения и поддержка его требований СМИ и общественным мнением.

14.3. Теория ненасильственных действий Дж. Шарпа.

Главным источником или библией современных протестных движений считается работа Джина Шарпа «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения». Ее иногда называют «библией революций», хотя на самом деле, учитывая, что там дается не описание сотворения богом мира, а практические действия по его изменению, ее следовало бы назвать евангелием революций. Содержание этой книги Шарпа вряд ли можно назвать теорией, ибо в ней даются практические советы по свержению

действующего режима. Поэтому в заглавии параграфа слово теория взято в кавычки.

Содержанием работы Шарпа является описание сущности диктатуры, ее силы и слабости и возможности демократическими, то есть массовыми и ненасильственными методами, используя слабости диктатуры добиться ее свержения. Чтобы этого добиться, предлагает Шарп, следует сначала спланировать стратегию и тактику демократических сил.

Стратегическое планирование революции посредством протестного движения заключается в выработке:

1. генеральной стратегии, которая дает возможность координировать и направлять все доступные экономические, человеческие, нравственные, политические, организационные и др. ресурсы на борьбу с диктатурой;
2. стратегии, которая отвечает на вопрос: «как наилучшим образом достичь поставленных целей в конфликте диктатуры и демократии?»;
3. тактики, которая дает возможность использовать свои силы в конкретной ситуации;
4. метода, который выступает как конкретное орудие или средство ненасильственного действия, например, забастовка, бойкот, отказ от политического сотрудничества²²¹.

В приложении к своей работе Шарп дает целый арсенал методов ненасильственных действий. Вот их краткий перечень:

- официальные заявления (декларации организаций, публичные заявления, подписанные известными людьми, массовые петиции);
- общение с широкой аудиторией (лозунги, карикатуры, символы, знамена, плакаты, листовки, памфлеты, книги, газеты и журналы, надписи на домах, в воздухе и на земле);
- групповые акции (депутации, пикетирование, псевдовыборы, награждения-насмешки);
- символические общественные акции (вывешивание флагов, ношение символов, раздевание в знак протеста);
- давление на отдельных людей («преследование» официальных лиц, насмешки над ними, братание с солдатами);
- процессии (марши, парады, религиозные процессии, автоколонны);
- политический траур, демонстративные похороны;
- общественные собрания;
- демонстративный уход, отказ от почестей и от официального сотрудничества;
- методы экономического отказа (акции потребителей, акции производителей и посредников, акции владельцев и управляющих, акции держателей финансовых ресурсов);
- методы отказа от политического сотрудничества (отказ от поддержки властей, акции правительственного персонала, внутренние акции правительства, международные акции правительства);
- методы ненасильственного вмешательства (самосожжение, голодовки,

²²¹ Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. СПб., 2001

установление новых социальных порядков, блокирование дорог, самодеятельные представления на улице) и т.д.²²².

Имея такие подробные инструкции (иначе это исследование и не назовешь) организаторам протестных движений и цветных революций остается только построить стратегию, соответствующую ситуации в конкретной стране и выбрать из вышепредставленного арсенала необходимые методы ненасильственных действий. В каждой цветной революции достаточно зримо проявляются именно эти моменты «Евангелия от Шарпа».

14.4. Леворадикальные революционные теории: Г.Маркузе, Н.Хомского, Ги Дебора, Р.Ванегейма

Гёрберт Маркузе (1898-1979) - немецкий и американский философ, социолог и культуролог, представитель Франкфуртской школы. Родился в еврейской семье в Берлине. В Первой мировой войне участвовал как рядовой. Во время Ноябрьской революции 1918 года вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ), как социал-демократ был избран членом Совета солдатских депутатов. Принимал участие в восстании леворадикального «Союза Спартака», из которого затем была сформирована Коммунистическая партия Германии (КПГ). Сговор руководства СДПГ с контрреволюционным командованием армии и, особенно, убийство фрайкорами Розы Люксембург и Карла Либкнехта заставили его покинуть СДПГ.

После получения степени доктора литературы в Университете Фрайбурга (1922) Маркузе продолжал изучение философии под руководством философа - экзистенциалиста Мартина Хайдеггера, испытал влияние фрейдизма и марксизма. С начала 1930-х годов работал в Институте социальных исследований при университете Франкфурта-на-Майне вместе с Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером.

После прихода нацистов к власти в 1933 году почти все члены Института социальных исследований, в том числе и Маркузе, эмигрируют в США. Для него было большой неприятностью узнать, что значительная часть немецкой интеллигенции, включая его бывшего учителя Хайдеггера, приняла нацизм. «Франкфуртцы» были одними из тех, кто принес в Америку европейские традиции в образовании. Созданная ими в Нью-Йорке «Новая школа социальных наук» действует и сегодня.

После 1945 года Маркузе работает в Германии экспертом американской разведки по денацификации. Он много времени посвящает выяснению, можно ли того или иного человека считать нацистом по убеждению, нацистом ради карьеры (как это сделал его бывший учитель Хайдеггер, вступивший в НСДАП, не желая расстаться с профессорским креслом) или же нацистом, ставшим таковым по принципу «все вступали и я вступал».

222 Там же, с.

После того как денацификация стала сворачиваться и разгорелась холодная война, Маркузе ушёл из разведки. Но за это время он успел поработать с колоссальным количеством документов. Особенно его заинтересовала советская пропагандистская и идеологическая литература. По ней Маркузе написал книгу «Советский марксизм», где было изложено подробное описание советского марксизма-ленинизма и его критика, как с точки зрения классического марксизма, так и с точки зрения Франкфуртской школы.

В книге «Разум и революция: Гегель и становление социальной теории» (1941, рус. 2000) Маркузе переосмысливает социальную и политическую философию Гегеля и описывает становление представлений об обществе за прошедшее 19 столетие. Он приходит к выводу, что ключевым понятием для понимания Гегеля является идея Разума, наследуемая от Просвещения через Великую французскую революцию, а исключительная важность гегелевской философии заключается в установлении связи с социальной теорией и практикой. Идея Разума воздействует на движение истории как борьбу за Свободу. Философская система Гегеля, согласно Маркузе, была последней великой попыткой сделать мысль прибежищем разума и свободы:

Маркузе защищает Гегеля от популярных в то время обвинений в создании философских предпосылок германского фашизма и трактует политическую философию Гегеля как основанную на немецкой идеалистической культуре и отстаивающую идею гражданского общества, соблюдающего права и свободы индивида, при этом роль государства состоит в обеспечении соблюдения этих прав. Маркузе осуществляет решительную критику позитивистской философии и находит корни германского фашизма в теориях, в отличие от Гегеля, трактующих общество в контексте природы и позитивизма: романтической философии государства Фридриха Юлиуса Штала, исторической школе Фридриха Карла Савиньи и позитивистской социологии Огюста Конта. В этих теориях человек превращается из гегелевского активного субъекта мысли в пассивного субъекта восприятия. Эти антигегелевские тенденции сливались в конце XIX века с иррациональной философией жизни, и именно они создавали идейные предпосылки германского фашизма.

Тоталитарное правление уничтожает гегелевскую триаду семьи, общества и государства, и на её месте появляется некое всеобъемлющее единство, поглощающее личность. Философские принципы, провозглашающие «природные» принципы почвы и крови, призваны отвлечь внимание от социально-экономической природы тоталитаризма, в ходе становления которого общность превращается не в единение гегелевских свободных индивидов, а в «природный» организм расы. Маркузе перечисляет ряд теоретиков германского национал-социализма, для которых Гегель символизирует «ветхое, изжитое прошлое» и приводит слова наиболее яркого из них, Карла Шмитта: «В тот день, когда Гитлер пришёл к власти,

Гегель, так сказать, умер»²²³. Это надо понимать таким образом, что **национал-социалистическая революция** нацистов и **консервативная революция** их предшественников привели не к освобождению человеческого разума (куда звал Гегель), а к уничтожению индивидуальной свободы и порабощению личности тоталитарным государством.

Ноам Хомский родился в Филадельфии (1928) в еврейской семье выходцев из царской России. После окончания школы изучал лингвистику и философию в университете Пенсильвании. Женившись (1953), Хомский вместе с женой несколько месяцев прожил в израильской сельскохозяйственной коллективной общине – киббуце, но, не выдержав идеологического и националистического давления, вернулся в США. Получив докторскую степень (1955), он занимался теоретическими проблемами лингвистики, преподавая в Массачусетском технологическом институте (с 1961 г.). С началом массовых протестов против Вьетнамской войны (1964), Хомский, не порывая с преподавательской деятельностью, становится политическим публицистом и теоретиком, включается в протестное движение.

По своей политической позиции Хомский является одним из самых радикальных представителей левого крыла американской политики и идентифицирует себя как «либертарианский социалист и сторонник анархо-синдикализма, последовательный критик внешней и внутренней политики правительств США», осуждающий как советское вторжение в Чехословакию, так и американское - во Вьетнам, Панаму, Ирак.²²⁴

В первой своей политической работе, посвященной Вьетнамской войне США «Американская держава или Новые мандарины»,²²⁵ Хомский причины агрессивности США объяснял тем, что Америка является единственной сверхдержавой и, как и все сверхдержавы, осуществляет внешнюю политику с целью реорганизации окружающего мира в собственных интересах с использованием всех идеологических, военных и экономических средств.

Именно такая внешняя политика правительства, направленная на перестройку структуры мира не в соответствии с целями и задачами ООН и выполнением международных обязательств и международного права, а исключительно в своих интересах, точнее в интересах «корпоративно-государственного капитализма» и «корпоративной глобализации», и вызывает протест Хомского, который становится одним из интеллектуальных лидеров движения протеста, получившее название артиглобализм. Он критикует международную политику США и ведущих мировых держав, манипулятивную практику их СМИ, раскрывает реальные псевдодемократические механизмы «общественного согласия без согласия» и связанные со всем этим негативные социально-политические процессы в

223 [https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркузе, Герберт](https://ru.wikipedia.org/wiki/Маркузе,_Герберт).

224 В. С. Бернштейн. А. В. Симонов. Хомски, Аврам Ноам. *Гуманитарная энциклопедия* [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2010–2018 (последняя редакция: 12.05.2018). URL: <http://gtmarket.ru/personnels/noam-homski/info>
225 *American Power and the New Mandarins*, 1969.

западных демократиях. Многие политологи в США считают его «политическим провокатором».

Кроме указанной выше работы, как политолог и публицист Хомский опубликовал много книг и статей, среди которых исследователи революций и движений протеста выделяют следующие: «Сдерживающая демократия», «Новый военный гуманизм: уроки Косово», «Прибыль на людях: Неолиберализм и мировой порядок», «Гегемония или выживание: Америка в поисках глобального доминирования».²²⁶

В книге «Новый военный гуманизм: уроки Косово» Хомский утверждает, что США не только не соблюдают установившийся мировой порядок, но прилагают постоянные усилия, включая военную силу для его переделки в соответствии со своими интересами. Это доказывают бомбардировки Сербии, которые США и Великобритания предприняли без санкции Совета Безопасности ООН и вопреки мнению союзников по НАТО Греции и Италии. В однополярном мире, установившемся после распада СССР, «поклоны мировому порядку необязательны, даже презренны, так как просвещенные государства поступают, как им угодно без беспокойства, насчет сдерживания или мирового общественного мнения»²²⁷, зато стало возможным «оправданное расширение толкования международных законов» и «гуманитарное вмешательство» бомбами в дела, не устраивающие США и при этом взгляд сквозь пальцы на поток смертоносного оружия и этнические чистки, проводимые союзниками Америки. В современном мире, утверждает Хомский, сложились основы мирового порядка, действует Устав ООН и Международный суд, но те государства, у которых есть сила, делают то, что они хотят.

В интервью, данном по случаю беспорядков в американском городе Сиэтл, где на саммите государств восьмерки обсуждались, в том числе, проблемы нового мирового порядка и глобализации, а в противовес этому активно формировалось протестное движение антиглобалистов, Хомский отметил, что наличие серьезной оппозиции процессу глобализации, навязанному Америкой и направляемому транснациональными корпорациями (ТНК), выступление антиглобалистов – это значительное событие, объединившее людей разных политических убеждений из разных стран мира, выступающих против покушения на демократические права человека, свободу принятия решений, против подчинения всех начинаний определенной группе лиц, против мирового господства и получения прибыли незначительной частью населения.²²⁸

226 Detering Democracy. (1992); The New Military Humanism: Lessons From Kosovo. (1999); Profit over People: Neoliberalism and Global Order. (1999); Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. (2003).

227 Ноам Хомский. Мировой порядок и его правила. Отрывки из книги «Новый военный гуманизм» // Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х тт. Т.1: Без государства. Анархисты. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 447-454.

228 Ноам Хомский. Где-то там есть общественное движение. Интервью, данное Дэвиду Барсамяну, директору Альтернативного радио в г. Боулдер//Там же. С. 455– 460.

Ги-Эрнест Дебор (1931-1994 гг.) – французский леворадикальный революционер, философ, историк, писатель, художник-авангардист, режиссёр. В разное время состоял в IV Интернационале (троцкистском), Ситуационистском интернационале, Интернационале леттристов, леворадикальной группе «Социализм или варварство». Был организатором многих скандальных акций: в 1952 году он сорвал пресс-конференцию Чарли Чаплина по случаю приезда того в Европу и разбросал листовки, где назвал актёра «мошенником чувств и шантажистом страданий».

В середине 1950-х годов окончательно порвал с троцкизмом и организовал свое протестное движение – Леттристский интернационал, которое базировалось на идеях сюрреализма и антигосударственного марксизма (анархизма). В 1957 году Леттристский интернационал был преобразован в Ситуационистский интернационал (SI) - организационно рыхлое объединение левых радикалов, по большей части представителей интеллектуальных профессий - философов, социологов, политологов, художников, публицистов и т.д., которые отрицали общество настоящего, строили «смелые» проекты будущего, но не находили массовой поддержки и поэтому всегда оставались расколотым, эстетствующим, радикальным меньшинством, постоянно спорящим, ищущим истину, но не предпринимающим практических шагов для реализации своих радикальных преобразований. Ги Дебор часто изгонял из Ситуационистского интернационала «слишком эстетствующих», по его мнению, участников, но положение дел от этого не менялось.

Критически относясь к анализу капитализма Маркса, Ленина и экзистенциалистов, Ги Дебор выдвинул идею о том, что отчуждение в современном капиталистическом обществе не ограничивается только отнятием продукта труда: если раньше рабочий каждый день после трудовой смены, где он подвергался эксплуатации, действительно отдыхал, общался с семьёй или занимался чтением, то теперь, как утверждал Ги Дебор, даже его свободное время не принадлежит ему, потому что он тратит его на потребление товарных фетишей или просмотр телепередач, рекламирующих эти фетиши. Сфера обладания капитала людьми отсюда расширяется, хотя само это обладание становится все более фиктивным. Однако капитал на этом не останавливается: если раньше в его состав входили средства производства, денежные активы и другие «физические» блага, то теперь капитал поглощает в себя образы, рождаемые СМИ и информацию. Данная монополизация, согласно Ги Дебору, окончательно лишает человека права свободного суждения. Свободное общение сменяется односторонним диктатом СМИ.²²⁹

В 1967 году он издал свой фундаментальный труд «Общество спектакля», в котором подверг критике современный капитализм, усиление роли СМИ и индустрии развлечений в жизни общества, а также государственный капитализм СССР и Китая. В качестве альтернативной модели государственной власти он поддерживал идею

²²⁹ Биография Ги-Эрнест Дебора. http://www.peoples.ru/art/cinema/director/guy-ernst_debord/

независимых от политических партий органов самоорганизации трудящихся - рабочих советов. Рабочие советы, придя к власти, должны были, по Ги Дебору, ликвидировать товарную экономику и перейти к непосредственному, более справедливому распределению материальных и нематериальных благ.

Ги Дебор разделяет два вида общества спектакля: распылённый, присущий странам капиталистического Запада, и концентрированный, проявивший себя в СССР, Китае и других странах. Разница между ними заключается в способах воздействия: концентрированный спектакль государственного капитализма отличается нетерпимостью ко всякой, даже виртуальной - как в странах Запада - свободе слова, более сильным репрессивным аппаратом, однако в меньшей степени фетишизацией товарного производства.

Позже в своих «Комментариях к Обществу спектакля» Ги Дебор выдвинул идею о том, что крушение СССР и становление рыночной экономики приведёт к торжеству нового вида спектакля - интегрированного, который будет совмещать в себе диктат потребления и сильный репрессивный аппарат.

Эти идеи получили широкий резонанс во время майской революции 1968 года. Однако Ги Дебор и другие ситуационисты слабо проявили себя во время этих событий. Впоследствии он написал, что «общество спектакля» превратило восстание против себя в спектакль.

В 1972 году Ги Дебор распустил Ситуационистский интернационал и закончил свою жизнь алкоголиком.

Рауль Ванейгем - бельгийский писатель и философ. Изучал романскую филологию в Брюссельском свободном университете (1952—1956). Наибольшую известность получил в связи со своим участием вместе с Ги Дебором в Ситуационистском интернационале (1961-1970 гг.).

В своеобразном разделении труда внутри Ситуационистского интернационала (фактически между Дебором и Ванейгемом) Ванейгем был в большей степени ответственен за лозунги восстания 1968 года, чем Ги Дебор, тексты которого на эту роль подходили существенно меньше.

Главной книгой Ванейгема является «Революция повседневной жизни»,²³⁰ изданная на французском практически одновременно с книгой Дебора «Общество спектакля». Свое понимание **человеческой истории и политического процесса** Нового времени Ванейгем видит в три стадии, базирующихся на трех соответствующих принципах:

1. принципе доминирования - основе феодального общества;
2. принципе эксплуатации - основе капиталистического общества;
3. принципе организации - основе кибернетического общества.

230 Raoul Vaneigem. The Revolution of Everyday Life; Рауль Ванейгем. Революция повседневной жизни. Трактат об умении жить для молодых поколений. Пер. с французского Э. Саттарова, «Час «Ч»» Современная мировая антибуржуазная мысль. Общая ред. С. Кудрявцева. М.: «Гилея», 2005. С. 288.

«Фактически, утверждает Ванейгем, все эти три элемента неразделимы; никто не может доминировать, не будучи эксплуатируемым и управляемым, но степень важности этих элементов видоизменяется вместе с эпохой. При переходе от одной стадии к другой автономность и роль господина идут на убыль и ослабевают. Гуманность господина стремится к нулю, в то время как негуманность обезличенной власти стремится к бесконечности».²³¹ Вот эта «обезличенная власть» и является, по Ванейгему, главным препятствием для человека в достижении свободы.

Обществу «доминирования, эксплуатации и организации» Ванейгем противопоставляет «самоорганизующийся и самоуправляющийся социум свободных людей», для перехода к которому требуется не только отрицание старого образа жизни, но и «прямые действия» революционеров: забастовки, занятие предприятий, митинги, марши протеста. Ванейгем стал пропагандистом нового вида забастовки, в котором работники сферы обслуживания и транспорта оказывают свои услуги бесплатно. Это должно обеспечить не «ленивый» и деструктивный характер стачек, за что их критикуют простые граждане, а созидательный, спланированный. Пассажиры в аэропортах и на вокзалах больше не будут ворчать на «не унимающихся работников», а напротив, станут сопричастны положению работников.^[4]

14.5. «Красный май» или протестное движение во Франции 1968 года

*Событийная структура «революции» 1968 года*²³². В мае 1968 года протестное движение против войны США во Вьетнаме развернулось во Франции в общенациональные революционные события, которые, однако, так не стали революцией.

Все началось 22 марта в пригороде Парижа г. Нантере, где студенты захватили здание административного корпуса, требуя освобождения шести своих арестованных товарищей, членов Национального комитета в защиту Вьетнама, напавших в знак протеста на парижское представительство банка «Америкэн Экспресс». В тот же день было сформировано анархистское

231 Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х тт. Т.1: Без государства. Анархисты. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 116.

232 Этот параграф написан на основе статьи С. Миронина: «Революция во Франции». <http://nechtoportal.ru/zarubezhnaya-istoriya/revolyutsiya-vo-frantsii-1968-goda.html>

«Движение 22 марта» (лидер - Кон-Бендит²³³), которое быстро охватило весь Париж.

29 марта студенты захватили один из залов Сорбоннского университета в Париже и провели в нем митинг с участием членов «Движения 22 марта», а также представителей бунтующих студентов из Италии, ФРГ, Бельгии, Западного Берлина и Испании. Тогда же было создано «Движение университетских действий» (МАЮ). Позже МАЮ сыграло важнейшую роль в «Красном Мае», создав «параллельные курсы», на которых в пик официальных профессорах читали курсы лекций приглашенные студентами выдающиеся специалисты из неакадемической среды, а иногда - и сами студенты, хорошо знавшие предмет. Под руководством МАЮ студенты захватывали преподавательские комнаты, жгли журналы с оценками и кафедральную документацию.

События, получившие название «Красный май», разворачивались стремительно.

1 мая сто тысяч человек вышли на улицы Парижа. Протестующие скандировали: «Работу молодежи!», провозглашались требования 40-часовой рабочей недели, профсоюзных прав и отмены последнего постановления правительства о резком сокращении программы социального обеспечения.

2 мая было объявлено о прекращении занятий в университетах «на неопределенное время». Национальный студенческий Союз Франции (ЮНЕФ) совместно с Национальным Профсоюзом работников высшего Образования призвали студентов к забастовке. Начались столкновения протестующих с полицией. В знак солидарности митинги и демонстрации прошли практически во всех университетских городах Франции.

3 мая студенты Сорбонны под руководством Маю провели демонстрацию в поддержку своих нантерских товарищей. В этот же день с угрозой забастовки выступили типографские рабочие, провели забастовку против увеличения рабочего дня водители парижских автобусов. Ректор Сорбонны вызвал полицию, которая атаковала студентов, применив дубинки и гранаты со слезоточивым газом. Студенты взялись за булыжники. Столкновения распространились практически на весь Латинский квартал

233 Даниэль Марк Кон-Бендит родился в 1945 году в еврейской атеистической семье. Его отец - адвокат и идейный приверженец троцкизма. В 1933 году семья была вынуждена бежать от нацистских преследований во Францию. Даниэль своё детство провёл в Париже. В 1958 году семья вернулась в Германию. Даниэль окончил престижную школу Odenwaldschule в Хеппенхайме, в которой учились дети из семей верхнего среднего класса. В 1966 году Кон-Бендит вернулся во Францию и поступил в Парижский университет на отделение социальных наук под руководством будущего теоретика информационного общества М. Кастельса. Вскоре примкнул к крупной и влиятельной Анархистской федерации, которую покинул в 1967 году ради вступления в небольшую анархистскую группу г.Нантера и работы в журнале «Нуар э руж». Вскоре он возглавил движение за сексуальные свободы в г.Нантере. Во время «Красного мая» организовал «Движение 22 марта» - протестное движение анархо-коммунистического и троцкистского толка.

В настоящее время Даниэль Кон-Бендит - деятель французской и германской зелёных партий. С 2002 года является сопредседателем группы «Зелёные - Европейский свободный альянс» в Европарламенте.

Парижа. В них участвовали 2 тысячи полицейских и 2 тысячи студентов, несколько сот человек было ранено, около 600 студентов арестовано.

5 мая 13 студентов были осуждены парижским судом. В ответ студенты создали «Комитет защиты против репрессий». Младшие преподаватели, многие из которых сочувствовали студентам, призвали ко всеобщей забастовке в университетах. Небольшие стихийные демонстрации в Латинском квартале разгонялись полицией. МАЮ призвало студентов создавать «комитеты действия» — низовые (на уровне групп и курсов) структуры самоуправления и сопротивления. ЮНЕФ призвал студентов и лицеистов всей страны к бессрочной забастовке.

6 мая 20 тысяч человек вышли на демонстрацию протеста, требуя освобождения осужденных, открытия университета, отставки министра образования и ректора Сорбонны, прекращения полицейского насилия. Студенты беспрепятственно прошли по Парижу, население встречало их аплодисментами. В голове колонны несли плакат «Мы - маленькая кучка экстремистов» (так власти накануне называли участников студенческих волнений). Когда колонна вернулась в Латинский квартал, ее внезапно атаковали 6 тысяч полицейских. В рядах демонстрантов были не только студенты, но и преподаватели, лицеисты, школьники. Латинский квартал начал покрываться баррикадами и скоро весь левый берег Сены превратился в арену ожесточенных столкновений. Со всего Парижа на помощь студентам подходила молодежь, и к ночи число уличных бойцов достигло 30 тысяч. Лишь к 2 часам ночи полиция рассеяла студентов. 600 человек (с обеих сторон) было ранено, 421 - арестован. В знак солидарности по всей стране вспыхнули забастовки и демонстрации студентов, рабочих и служащих самых разных отраслей и профессий.

7 мая бастовали уже все высшие учебные заведения и большинство лицеев Парижа. В Париже на демонстрацию вышли 50 тысяч студентов, требовавших освобождения своих товарищей, вывода полиции с территории Сорбонны и демократизации высшей школы. В ответ власти объявили об отчислении из Сорбонны всех участников беспорядков. Поздно вечером у Латинского квартала студенческую колонну вновь атаковали силы полиции.

Вечер 7 мая был началом перелома в общественном мнении. Студентов поддержали почти все профсоюзы преподавателей, учителей и научных работников и даже глубоко буржуазная Французская лига прав человека. Профсоюз работников телевидения выступил с заявлением протеста в связи с полным отсутствием объективности при освещении студенческих волнений в СМИ. На следующий день профсоюзы полицейских обсуждали требования и предлагали провести акцию 1 июня. Грозил забастовкой авиадиспетчеры. Бастующие уже месяц металлурги г. Гортени блокировали в течение часа одну из общенациональных автомагистралей.

8 мая президент де Голль заявил: «я не уступлю насилию», а в ответ группа известнейших французских журналистов создала «комитет против репрессий». Крупнейшие представители французской интеллигенции - Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Натали Саррот, Франсуаза Саган, Андре

Горц, Франсуа Мориак и другие выступили в поддержку студентов. Французы-лауреаты Нобелевской премии выступили с аналогичным заявлением. Студентов поддержали крупнейшие профцентры Франции, а затем и партии коммунистов, социалистов и левых радикалов. В этот день большие демонстрации опять прошли не только в Париже, но и в целом ряде городов. Появился лозунг: «Студенты, рабочие и учителя — объединяйтесь!» Повсюду были видны красные флаги, и раздавалось пение Интернационала.

10 мая 20-тысячная демонстрация студентов, пытавшаяся пройти на Правый берег Сены к зданиям Управления телевидения и Министерства юстиции, была остановлена на мостах полицией. Демонстранты повернули назад, но на бульваре Сен-Мишель они вновь столкнулись с силами порядка. Студенты соорудили 60 баррикад, некоторые из них достигали 2 метров в высоту. Бульвар Сен-Мишель полностью лишился брусчатки, которую студенты использовали в качестве оружия против полицейских. До 6 часов утра студентам, окруженным в Латинском квартале, удавалось сопротивляться полиции. Итог: 367 человек ранено (в том числе 32 тяжело), 460 арестовано. Разгон демонстрации привел к общеполитическому кризису.

В ночь с 10 на 11 мая никто в Париже не спал - заснуть было просто невозможно. По улицам, оглашая ночь сиренами, носились машины «скорой помощи», пожарные, полиция. Со стороны Латинского квартала слышались разрывы гранат со слезоточивым газом. Целыми семьями парижане сидели у радиоприемников: корреспонденты передавали репортажи с места событий прямо в эфир. К 3 часам ночи над Латинским кварталом занялось зарево: отступавшие под натиском спецподразделений по борьбе с беспорядками (аналог российского ОМОНа) студенты поджигали автомашины, из которых были сооружены баррикады.... Весь город знал, что с начала мая в Сорбонне происходят студенческие беспорядки, но мало кто ожидал, что дело примет столь серьезный оборот. Утром 11 мая газеты вышли с заголовками: «Ночь баррикад».

11 мая оппозиционные партии потребовали срочного созыва Национального Собраниия, а премьер-министр Жорж Помпиду выступил по телевидению и радио и пообещал, что Сорбонна откроется 13 мая, локаут будет отменен, а дела осужденных студентов пересмотрены. Но было уже поздно, политический кризис набирал силу.

13 мая профсоюзы призвали рабочих поддержать студентов, и Франция была парализована всеобщей 24-часовой забастовкой, в которой участвовало практически все трудоспособное население - 10 миллионов человек. В Париже прошла грандиозная 800-тысячная демонстрация, в первом ряду которой шли руководитель Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) коммунист Жорж Сеги²³⁴ и анархист Кон-Бендит.

Сразу после демонстрации студенты захватили Сорбонну. Они создали Генеральные ассамблеи - одновременно дискуссионные клубы,

234 Позже Жорж Сеги пошел на сделку с правительством, согласившись прекратить забастовку в обмен на подъем заработной платы, расширение прав профсоюзов и обещание принять меры для ликвидации безработицы.

законодательные и исполнительные органы. Генеральная ассамблея Сорбонны объявила Парижский университет «автономным народным университетом, постоянно и круглосуточно открытым для всех трудящихся». Одновременно студенты захватили Страсбургский университет. В крупных провинциальных городах прошли многотысячные демонстрации солидарности, в которых участвовало: в Марселе 50 тысяч человек, в Тулузе — 40 тысяч, в Бордо — 50 тысяч, в Лионе — 60 тысяч.

14 мая рабочие компании «Сюд-Авиасьон» в Нанте начали забастовку и по примеру студентов захватили предприятие. С этого момента захваты предприятий рабочими стали распространяться по всей Франции. Стачечная волна охватила металлургическую и машиностроительную промышленность, а затем распространилась на другие отрасли. Над воротами многих заводов и фабрик появились надписи «Занято персоналом», над крышами — красные флаги.

15 мая студенты захватили парижский театр «Одеон» и превратили его в открытый дискуссионный клуб, подняв над ним два флага: красный (символ забастовки) и черный (символ анархии). Они выбросили лозунг: «Фабрики — рабочим, университеты — студентам!» Группа литераторов захватила штаб-квартиру Общества писателей. Общее собрание новорожденного профсоюза писателей поставило на повестку дня вопрос «о статусе писателя в социалистическом обществе». Кинематографисты выработали программу обновления кинопромышленности в русле плановой социалистической экономики. Художники наполняли свои работы социальным смыслом и выставляли их в огромных галереях — цехах авто- и авиазаводов. В этот день забастовки и занятия рабочими предприятий охватили автозаводы «Рено», судовой верфи, больницы. Повсюду висели красные флаги. Соблюдалась строгая дисциплина.

16 мая университет Сорбонна, театр «Одеон» и половина Латинского квартала оказались заклеенными плакатами и листовками, расписаны лозунгами, выдвигавшимися, в том числе, лидером протестного движения Кон-Бендитом, духовными наставниками студентов и Ситуационистского интернационала Ги Дебором и Ванейгемом: «Запрещается запрещать!», «Будьте реалистами — требуйте невозможного! (Че Гевара)», «Секс — это прекрасно! (Мао Цзэ-дун)», «Воображение у власти!», «Всё — и немедленно!», «Забудь всё, чему тебя учили — начни мечтать!», «Анархия — это я», «Реформизм — это современный мазохизм», «Распахните окна ваших сердец!», «Нельзя влюбиться в приrost промышленного производства!», «Границы — это репрессии», «Освобождение человека должно быть тотальным, либо его не будет совсем», «Нет экзаменам!», «Всё хорошо: дважды два уже не четыре», «Революция должна произойти до того, как она станет реальностью», «Вы устарели, профессора!», «Революцию не делают в галстуках», «Старый крот истории, наконец, вылез — в Сорбонне (телеграмма от доктора Маркса)», «Структуры для людей, а не люди для структур!», «Оргазм — здесь и сейчас!», «Университеты — студентам, заводы — рабочим, радио — журналистам, власть — всем!»

Сорбонной стал управлять Оккупационный комитет из 15 человек. По требованию анархистов, борющихся с «угрозой бюрократического перерождения», состав комитета каждый день полностью обновлялся, и потому он ничего всерьез сделать не успевал. Тем временем студенты захватывали один университет за другим.

К 16 мая закрылись порты Марсея и Гавра, прервал свой маршрут Трансьевропейский экспресс. Газеты все еще выходили, но печатники осуществляли частичный контроль над тем, что печатается. Многие общественные службы функционировали только с разрешения бастующих. В центре департамента — Нанте, Центральный забастовочный комитет взял на себя осуществление контроля за движением транспорта на въездах и выездах из города. На блок-постах, сооруженных транспортными рабочими, дежурили школьники.

К 17 мая число захваченных рабочими крупных предприятий достигло полусотни. Забастовали телеграф, телефон, почта, общественный транспорт. «Франция остановилась». Но люди не хотели беспорядков. Желание людей самим установить порядок было столь сильным, что городским властям и полиции пришлось отступить. Работницы заводов и фабрик взяли под контроль снабжение местных магазинов продовольствием и организацию торговых точек в школах. Рабочие и студенты организовали выезд на фермы с целью помочь крестьянам сажать картофель.

Изгнав из сферы сбыта посредников (комиссионеров), революционные власти снизили розничные цены: литр молока стоил теперь 50 сантимов вместо 80, а килограмм картофеля — 12 вместо 70. Чтобы поддержать нуждающиеся семьи, профсоюзы распределили среди них продовольственные купоны. Учителя организовывали детские сады и ясли для детей бастующих. Энергетики взялись обеспечить бесперебойное снабжение молочных ферм электроэнергией, организовали регулярную доставку кормов и горючего в крестьянские хозяйства. Крестьяне, в свою очередь, приезжали в города для участия в демонстрациях. Больницы переходили на самоуправление, в них избирались и действовали комитеты врачей, пациентов, практикантов, медсестер и санитаров.

Президент де Голль в это время не делал никаких заявлений. Более того, он отправился в запланированный официальный визит в Румынию, как будто ничего не случилось, но 18 мая прервал его и вернулся в страну.

20 мая число бастующих достигло 10 миллионов, на заводах возникли «комитеты самоуправления» и «комитеты действия», неконтролируемые профсоюзами, в провинции рабочие комитеты начали бесплатное распределение товаров и продуктов нуждающимся. В стране сложилось двоевластие — с одной стороны деморализованная государственная машина, с другой стороны самостоятельные органы рабочего, крестьянского и студенческого самоуправления.

21-22 мая в Национальном Собрании обсуждался вопрос о недоверии правительству. Для вотума недоверия не хватило 1 голоса!

22 мая власти попытались выслать из страны лидера студентов Даниэля Кон-Бендита как иностранца. В ответ студенты устроили в Латинском квартале «ночь гнева», соорудили баррикады, подожгли здание Парижской биржи.

Наконец, 24 мая де Голль выступил по радио с речью, в которой «признал», что доля участия французского народа в управлении обществом ничтожна. Он предложил провести референдум о «формах участия» простых людей в управлении предприятиями (позже он от этого обещания откажется).

25 мая начались трехсторонние переговоры между правительством, профсоюзами и Национальным советом французских предпринимателей. Выработанные ими соглашения предусматривали существенное увеличение зарплаты, однако ВКТ не была удовлетворена этими уступками и призвала к продолжению забастовки. Социалисты во главе с Франсуа Миттераном собирались на стадионе грандиозный митинг, где осудили профсоюзы и де Голля и потребовали создания Временного правительства. В ответ на это власти во многих городах применили силу, и ночь 25 мая получила название «кровавая пятница».

29 числа, в день чрезвычайного заседания кабинета министров, стало известно, что бесследно исчез президент де Голль. Страна была в шоке. Лидеры «Красного Мая» призвали к захвату власти, поскольку она «валяется на улице».

30 мая де Голль объявился и выступил с крайне жесткой речью, демонстрируя твердость и решимость навести порядок. Он заявил, что отказывается от референдума, объявляет о роспуске Национального Собрания и проведении досрочных парламентских выборов. Затем он провел глубокую реорганизацию правительства Помпиду, заменив девять министров. В тот же день голлисты провели 500-тысячную демонстрацию на Елисейских полях. Они скандировали «Верните наши заводы!» и «Де Голль, ты не один!». Происходит перелом в ходе событий. Многие предприятия еще будут бастовать недели две.

В начале июня профсоюзы провели новые переговоры и добились новых экономических уступок, после чего волна забастовок спала. Предприятия, захваченные рабочими, «очищались» силами полиции. Правительство, профсоюзы и предприниматели провели переговоры и к 6 июня сумели достигнуть нелегкого согласия, которым вроде бы были удовлетворены все. Жизнь во Франции начала входить в нормальную колею.

Но 12 июня власть перешла в наступление. Были запрещены основные левацкие группировки, Кон-Бендит был выслан в ФРГ.

14 июня полиция очистила от студентов театр Одеон, 16-го — захватила Сорбонну, 17 июня возобновили работу конвейеры «Рено».

23 и 30 июня прошли (в два тура) парламентские выборы. Организовав кампанию шантажа угрозой коммунистического заговора, голлисты получили большинство мест — испуганный призраком революции средний класс дружно проголосовал за де Голля.

Анализ событий «красного мая» показывает, что в выступлениях студентов проявилось давно копившееся недовольство жестким дисциплинарным уставом в студенческих городках, переполненностью аудиторий, бесправием студентов перед администрацией и профессорами, отказом властей допустить студентов до участия в управлении делами в высшей школе. Студентам казалось, что им навязывают ненужные предметы, используют устаревшие методики, что преподают им слишком старые профессора, что им не дают свободы проявления их сексуальной энергии. В то же время высшая школа закрыта от важнейших проблем современности: начиная от равноправия полов и кончая войной во Вьетнаме.

«Движение 22 марта», созданное лидером студентов, анархистом Кон-Бендитом, ориентировалось на идеи Ситуационистского Интернационала, ведущие деятели которого Ги Дебор и Ванейгем считали, что Запад уже достиг товарного изобилия, достаточного для коммунизма, и пора устраивать революцию, в первую очередь, «революцию повседневной жизни», то есть отказываться от работы, подчинения государству, уплаты налогов, выполнения требований законов и общественной морали. Все должны заняться свободным творчеством - тогда произойдет «революция повседневности» и наступит «царство свободы».

Выяснилось, что при современной системе связи самоорганизация возмущенного студенчества может быстро распространяться в национальном и даже международном масштабе. При этом свойства студенчества как социальной группы таковы, что оно может мобилизовать очень большой творческий потенциал — и в создании новых организационных форм, и в применении интеллектуальных и художественных средств протеста. Это резко затрудняет для власти использование традиционных (например, полицейских) средств подавления волнений.

Оказалось, что, если лидеры протестного движения и оппозиционные политические партии (ФКП, ФСП, Движение левых радикалов) не берут власть, то энергия городского бунта достаточно быстро иссякает. А комбинация переговоров с применением умеренного насилия истощает силы мятежников. Итак, власти проявили выдержку, не создав необратимости в действиях студентов, не спровоцировав их на то, чтобы выйти за рамки в общем ненасильственных действий. Де Голль дал «выгореть» социальной энергии протеста студентов.

События 1968 года в Париже начались с протестов против войны во Вьетнаме, но наиболее важными оказались протесты против несвободы, против косности и бюрократичности системы образования и вообще государственной системы управления. Чего же именно хотела французская молодёжь? Здесь, как и в любом бунте, проявилась закономерность: «бунтующие хорошо знают, чего они не хотят и что уничтожают, но плохо понимают, что они утверждают и создают». Лозунгов было много, но главные позитивные из них – это довольно расплывчатые и слишком общие и, поэтому, трудно осуществимые: «свобода, творчество, университеты - студентам, заводы - рабочим, радио - журналистам, власть - всем!».

Когда студенческий бунт был подавлен президент де Голль дал ему такую оценку: «Этот взрыв был вызван определенными группами лиц, бунтующими против современного общества, общества потребления, механического общества - как восточного, так и западного - капиталистического типа, людьми, не знающими, чем бы они хотели заменить прежние общества, и обожающими негативность, разрушение, насилие, анархию; выступающими под черными знаменами».

Одним из итогов «красного мая» было удовлетворение ряда социальных требований трудящихся: увеличение зарплат, пособий по безработице и т.д.

Другим итогом протестного движения студентов стала демократизация системы среднего и высшего образования Франции. В вузах были ликвидированы кафедры (раз уж бунтующие студенты уничтожили кафедральную документацию и разогнали кафедральную доцентуру и профессуру). Теперь во французских вузах существуют *факультеты*, возглавляемые деканами (как правило, достаточно молодыми преподавателями-менеджерами, которые обычно носят пиджак и галстук) и *направления образования*, дающими определенную специальность (политолог, социолог и т.д.), возглавляемые руководителями направлений (как правило, известными профессорами, которые обычно носят полувер и рубашку без галстука). Существенно изменились взаимоотношения преподавателей и студентов (учащихся) в сторону большего взаимоуважения, свободы самовыражения и самостоятельности обучающихся. Все это, как ни покажется странным, привело, в конечном итоге, к определенной деградации образования во Франции.

Майские события не прошли бесследно и для французской экономики. Инфляция, вызванная увеличением заработной платы и ростом цен, привела к сильному сокращению золотого запаса страны (часть денег ушла в Америку). Финансовый кризис, разразившийся в ноябре 1968 года, угрожал подорвать экономику. Чтобы спасти финансовую систему, президент де Голль пошел на крайне непопулярные меры стабилизации, включая строгий контроль над заработной платой и ценами, повышение налогов. Таким образом, завоеванное путем забастовок резкое повышение зарплаты, не подкрепленное ростом производительности труда, как это уже не раз бывало, было быстро сведено на «нет» неумолимыми экономическими процессами.

14.6. Попытка «снежной революции» или протестное движение в России 2011-2013 гг.

Этапы развития и трансформации протестного движения. По мнению Зайцева Д.Е. и Карастелева В.Г анализ изменения характера и форм общественно-политической активности граждан в 2011 - 2013 гг. позволяет выделить четыре этапа эволюции современного протестного движения в России.

Протестное движение на первом этапе (декабрь 2011 – февраль 2012) в значительной степени сохранило основные характеристики 2010 и

предыдущих годов. Особенностью стало лишь увеличение числа несогласованных публичных мероприятий, которые не пресекались полицией. При их организации существенную роль играли социальные сети. В эти годы происходило освоение гражданами права на свободу собраний.

Второй этап (март – апрель 2012) характеризуется возрождением массовых акций протеста, что позволило аналитикам сравнивать этот период с концом 1980-х - началом 1990-х годов, когда страна испытала настоящий подъем гражданской активности. Этот этап связан с массовыми публичными акциями, которые были синхронизированы не только в десятках городов России, но и за рубежом.

Третий этап (май - июнь 2012 - связан с появлением новых форм протестной активности: мобильных лагерей, прогулок, гуляний и т.п. и, более того, обретением протестным движением максимальной степени его субъектности, то есть самоорганизации, самоуправления и самодостаточности, способности к самостоятельному формулированию стратегии поведения и наличие собственной идентичности.

Четвертый этап (после июня 2012г.) можно охарактеризовать как «кризис протестного движения», вызванного как продолжающейся агрессией «внешней среды» протеста, так и, как следствие первого, внутренним кризисом движения.²³⁵

С точки зрения фаз подъема и спада в протестном движении первый и второй этапы можно отнести к фазе подъема, а третий и четвертый этап - к фазе спада.

Событийная и темпоральная структура. Протестное движение в России 2011-2013 гг. началось с протестных акций в Москве и Санкт-Петербурге 4 декабря 2011г., которые в течение нескольких дней распространились по другим крупным городам России. Самым массовым стал митинг 10 декабря на Болотной площади в Москве. Участники митингов выдвигали требования:

- отмены итогов сфальсифицированных выборов;
- отставки председателя ЦИК Владимира Чурова;
- расследования всех фактов нарушений в ходе избирательной кампании, фальсификаций результатов выборов и наказания виновных;
- регистрации оппозиционных партий, принятия демократического законодательства о партиях и выборах;
- проведения новых открытых и честных выборов.

Требования протестующих поддержали многие известные деятели, в том числе политики и люди искусства.

В наступившем 2012 году массовые протесты продолжились. 4 февраля в Москве прошло шествие по центральным улицам и массовый митинг под лозунгом «За честные выборы!». Одновременно сторонниками действующей власти и лидером движения «Суть времени» Сергеем

235 Зайцев Д.Е., Карастелев В.Г. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности. 2012, с.3. https://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484/Зайцев_%20Карастелев_%20Протестное%20движение%20в%20России..pdf

Кургиняном был организован «Антиоранжевый митинг» на Поклонной горе. По словам организаторов, основной его задачей было создать противовес митингу на Болотной площади, который критиковался ими как подготовка к «оранжевой революции».

26 февраля в Москве состоялась общегражданская акция «Большой белый круг». Её участники вышли на Садовое кольцо без плакатов и, взявшись за руки, замкнули круг. У многих в руках были белые шарики, к одежде прикреплены белые ленточки.

5 марта, на следующий день после выборов Президента России началась вторая волна или второй этап протестного движения. На этот раз его участники выступали против избрания президентом России В. Путина.

События декабря 2011 - марта 2012 года, которые явились реакцией оппозиции на результаты парламентских и президентских выборов и получили наименование «Снежная революция».

После марта 2012 года протестное движение вступило в нисходящую фазу, хотя отдельные акции еще продолжались. Так, 6 мая в Москве прошел так называемый «Марш миллионов» - акция протеста против инаугурации Владимира Путина. Главным организатором этого мероприятия был Сергей Удальцов. Оргкомитет прошлых митингов оппозиции закончил свою работу, поэтому к организации мероприятия уже не имели отношения выдвинувшиеся в лидеры на предыдущих акциях Борис Акунин, Леонид Парфёнов и Сергей Пархоменко.

На нисходящей фазе протестной активности было довольно много локальных акций - гуляния с белыми ленточками по Красной площади в Москве, «десант» наблюдателей на выборы в Ярославль, митинги за пересмотр результатов выборов в Астрахани, серия акций «Оккупай», «Прогулка с писателями», митинг 12 июня на проспекте Сахарова.

В акциях протестного движения приняли участие до двух десятков различных гражданских инициатив, направленных против уплотнительной застройки, занимающихся сферой ЖКХ, решением других проблем крупных городов.

Политические силы были представлены в основном левыми организациями, такими, как: «Левый Фронт», «Российское социалистическое движение», «Автономное действие», коммунистические организации, не входящие в КПРФ, а также несколькими либеральными организациями («Солидарность», «Партия 5 декабря», «Объединённый гражданский фронт») и националистическим движением «Русские» (лидер Александр Белов).

Результаты протестного движения. Следует отметить, что российские власти, несмотря на то, что протестное движение не представляло большинство населения России, оперативно отреагировали на его требования. Уже 15 декабря 2011 года председатель Правительства РФ Владимир Путин заявил о возвращении к выборам глав субъектов федерации, хотя и по отличающимся от существовавших до 2004 года правилам. Путин описал следующую предлагаемую им схему: сначала все партии, получающие места в органе законодательной власти региона, предлагают

президенту России своих кандидатов на должность главы региона, а президент утверждает или отклоняет этих кандидатов (Путин назвал это «президентским фильтром»). После этого жители региона избирают из них главу региона. За президентом России сохраняется право отправить главу региона в отставку.

22 декабря в своём ежегодном послании Федеральному Собранию Президент РФ Дмитрий Медведев предложил «комплексную реформу политической системы», а именно:

- переход к выборам руководителей субъектов федерации прямым голосованием жителей регионов;

- введение упрощённого порядка регистрации политических партий (по заявке от 500 человек, представляющих не менее 50 процентов регионов страны);

- отмена необходимости собирать подписи для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные законодательные органы;

- сокращение количества подписей избирателей, необходимых для участия в президентских выборах до 300 тысяч, а для кандидатов от не представленных в Государственной Думе партий — до 100 тысяч;

- введение пропорционального представительства по 225 округам для депутатов Государственной Думы (однако, не предлагалось избрание половины депутатов по мажоритарным одномандатным округам);

- изменение порядка формирования Центральной и региональных избирательных комиссий с расширением представительства в них политических партий;

- перераспределение властных полномочий и бюджетных ресурсов в пользу регионов и муниципалитетов, увеличение источников доходов региональных и местных бюджетов (до 1 трлн. рублей);

- создание общественного телевидения.

Законы, облегчающие регистрацию политических партий, вводящие прямые выборы глав исполнительной власти субъектов федерации и уменьшающие число подписей, необходимых для выдвижения кандидатов на выборах Президента РФ, были приняты в апреле-мае 2012 г.

23 декабря 2011г. Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека выразил недоверие главе ЦИК Владимиру Чурову, однако он в отставку не ушел.

27 декабря Владислав Сурков по указу президента был освобождён от должности первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ, вместо него назначен Вячеслав Володин, который непосредственно курировал предвыборную кампанию Владимира Путина.

В то же время 9 июня 2012 года вступил в силу закон о митингах, ужесточающий штрафы за нарушения правил проведения протестных мероприятий и позволяющий властям отказывать в проведении митингов, если их организаторы совершали ранее правонарушения в ходе протестных акций.

Ход и результаты протестного движения показали, что у системной и внесистемной оппозиции в России не существует какой-либо общей идеи, тем более объединяющей программы, вокруг которой могло бы сгруппироваться большинство общества или хотя бы значительное число представителей среднего класса. В протестных акциях участвовали представители самых разных политических сил, социальных групп и меньшинств: либералы, коммунисты, социалисты, националисты, анархисты, антифашисты, экологи, регионалисты, гомосексуалисты и др., которые не имели даже общего мнения относительно того, как должно называться это движение. Более всего объединяло протестующих использование административного ресурса на выборах и махинации при подсчете голосов. Но этого оказалось явно недостаточно, чтобы протестное движение смогло перерасти в более мощное, организованное и влиятельное социально-политическое движение, воспользоваться механизмом думских и президентских выборов для достижения своих целей.

В организации протестного движения в России, большую роль сыграли социальные сети и поддержка движения зарубежными СМИ, неправительственными и правительственными организациями.

Общим итогом протестного движения в России 2011 – 2013 годов стало появление такого политического феномена, как *несистемная оппозиция*, то есть не вписывающегося в систему думских партий протестного движения, всегда готового продемонстрировать свою силу путем уличных акций, но не готового перерасти в системную оппозицию, то есть в более организованное и институционализированное общественно-политическое движение или политическую партию, регулярно проходящую путем выборов в Государственную Думу, имеющую определенную программу, поддерживаемую определенной частью населения.

Несистемная оппозиция, как и системная оппозиция не имеют пока популярных лидеров, могущих на равных соперничать с В. Путиным, не выдвинули альтернативной, поддерживаемой большинством населения страны политической программы и не составляют пока партии власти и президенту Путину серьезной конкуренции в борьбе за власть.

В то же время следует понимать, что политическая борьба между соперничающими партиями в рамках парламента иногда обостряется непосредственным вмешательством протестных движений. Это означает, что политические партии, другие акторы политики (президент, правительство и т.д.) не ставят в повестку дня некоторые волнующие общество вопросы или ставят их не так, как требует общество.

Если протестное движение развивается в конституционных рамках, не нарушает действующее законодательство, властям следует прислушаться и пойти навстречу его требованиям. Компромисс между властями и протестным движением не только позволит урегулировать обострившийся политический конфликт, но и будет способствовать демократизации политической системы.

Литература

- Анастасия Наумова, Виктор Авдеев, Александр Наумов. Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб., Алетейя. 2013.
- Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М., Риор, 2010.
- Белковский С. Общая теория революции, или апология Луки. //Независимая газета. 23.05.2005.
- Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003, с.362-363.
- Зайцев Д.Е., Карастелев В.Г. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности. 2012, с.3.
<http://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484>
- Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М., 2002. С.121-145.
- Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. 2 изд., испр. М., Новое издательство. 2012. С. 50-58, 74-81.
- Современные протестные движения. <http://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1495-sovremennye-protestnye-dvizheniya.html>"

Библиографический список

- Анархия. Антология современного анархизма и левого радикализма. В 2-х тт. Составитель А.Цветков. Т.1: Без государства. Анархисты. М.: Ультра. Культура, 2003. - 466 с. Т. 2. Флирт с анархизмом. Левые радикалы. М.: Ультра. Культура, 2003. - 368 с.
- Анастасия Наумова, Виктор Авдеев, Александр Наумов. Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя. 2013.
- Арзакарян М.Ц. и др. История Франции. М. 2005.
- Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993.
- Белковский С. Общая теория революции, или апология Луки. //Независимая газета. 23.05.2005.
- Белл Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. 1999.
- Бональд де. Теория политической и религиозной власти.1796.
- Бональд де. Первичное законодательство. 1802.
- Бональд де. Философские изыскания. 1818.
- Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 375 с.
- Бердяев Н.А. Философия свободы. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1997.
- Берк Эдмунд. Размышления о революции во Франции. М., 1993.
- Бернштейн Э. Предпосылки социализма и задачи социал-демократии. М., 2002.
- Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины. Сборник статей о русской революции. Сост. А.А.Яковлев. М.: Издательство «Правда». 1991 (1918).
- Всемирная история. М., 1957-1969, Т.5, 6, 7, 8.
- Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии цветных революций. М.: Риор. 2010.
- Гизо Ф. История Английской революции. В 2-х тт. Р/Д. 1999 (1837).
- Голдстоун Д.К. Теории революции четвертого поколения // Логос. 2006. № 5.
- Граф Жозеф де Местр. «Петербургские письма». СПб, 1995.
- Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М. 2003.
- Дракер П. Следующая информационная революция / Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2-х кн. Сост. В.И.Игнатъев. Новосибирск, 2004.
- Дугин А.Г. Консервативная революция. М.: Арктогея. 1994.
- Дюверже М. Янус. Два лица Запада. М.: 1972.
- Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
- Зайцев Д.Е., Карастелев В.Г. Протестное движение в России 2011-2012 годов: проблема субъектности. 2012. <http://www.hse.ru/data/2012/12/16/1300983484>
- Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиейзер А.С. Реформы и контрреформы в России. Под ред. В.В.Ильина. М., 1996.

- Инглегарт Рональд. Модернизация и постмодернизация / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М., 1999, с. 267-269.
- Информационное общество: экономика, власть, культура. Хрестоматия. В 2-х кн. Сост. В.И.Игнатъев. Новосибирск, 2004.
- Исаев Б.А. Практическая партология: генезис партий и партийно-политических систем. СПб., Петрополис. 2011.
- Исаев Б.А. Великая русская революция как геополитическая концепция. В сборнике: Многополярный мир и безопасность: равенство, лидерство, гегемония. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Санкт-Петербург. 2010. С. 48-52.
- Исаев Б.А. Социально-политические революции формата «4д» как радикальные формы протеста. В сборнике: Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований. Под общей редакцией Л.В. Сморгунова, Е.В. Морозовой. Краснодар, 2011. С. 188-194.
- Исаев Б.А. Что означает и для чего нужна концепция «Великая русская революция?» Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 4. С. 232-248.
- Исаев Б.А. Социальные расколы и политические революции в формате «4д» В сборнике: Культура конфликта во взаимодействии власти и гражданского общества как фактор модернизации России. Материалы I Всероссийского научно-практического симпозиума с международным участием. Редколлегия: Л.И. Никовская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец. 2012. С. 307-317.
- Исаев Б.А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции». Конфликтология. 2014. Т. 2. С. 43-63.
- Исаев Б.А. Протестные движения и «цветные революции». Протестное движение в современной России. В сборнике: Научная сессия ГУАП. Сборник докладов, посвященный Всемирному Дню авиации и космонавтики. В 3-х частях. Общая редакция: Ю.А. Антохина. 2014. С. 54-61.
- Исаев Б.А. Причины цветных революций. Конфликтология. 2014. № 5. С. 412-415.
- Исаев Б.А. Лекция 14. Феномен «цветных революций». В книге: Конфликты в условиях трансформации современного российского общества. Курс лекций. Санкт-Петербург, 2015. С. 278-293.
- Исаев Б.А. Лекция 15. Динамика и результаты постсоветских «цветных революций». Протестное движение в современной России. В книге: Конфликты в условиях трансформации современного российского общества Курс лекций. Санкт-Петербург, 2015. С. 294-313.
- Исаев Б.А. Революция как конфликт и ее измерения. Конфликтология. 2016. Т. 1. С. 53-75.
- Исаев Б.А. Концепция Великой русской революции: от 1905 до 1991 года. Научные труды Северо-Западного института управления - филиала РАНХиГС. Санкт-Петербург, 2017. Том 8 Выпуск 4(31). С. 43-49.

- Исаев Б.А., Игнатьева И.Ф. Причины, ход и значение Февральской революции в России. Конфликтология. 2017. Т. 1. С. 37-62.
- История Великобритании. Под ред. Кеннета О. Моргана. (Перевод The Oxford History of Britain) М. 2007.
- История политических и правовых учений. Изд. 2-е, стереотипное. Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 1999.
- Кагарлицкий Б.Ю. Неолиберализм и революция. М.: Полиграф. 2013.
- Кагарлицкий Б.Ю. Политология революции. М.: «Алгоритм». 2007.
- Карлейль Томас. Французская революция. История. 1837. М. 1991.
- Концепт «Революция» в современном политическом дискурсе / под ред. Л.Е.Бляхера, Б.В.Межуева, А.В.Павлова. СПб. Алетейя, 2008.
- Кастельс Мануэль. Становление общества сетевых структур / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М. 1999.
- Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории // Соч.: В 9 т. Т. IX: Материалы разных лет. М.: «Мысль», 1990.
- Краткая история США. М., 1993.
- Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
- Лоуэлл Э. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1905;
- Политическая история: России – СССР – Российская Федерация. В 2 тт. Т.1. М., 1996;
- Марков С.А. Основные характеристики цветных революций.
http://pioss.net/blog/management_and_pr/1539.html
- Матъез Альбер. Французская революция. Ростов-на-Дону. 1995.
- Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М. 1905.
- Мёлер А. Консервативная революция в Германии 1918—1932.
- Милюков П.Н. Воспоминания. В 2-х тт. М., 1990.
- Нейсбит Д. Мегатренды. М. 2003.
- Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Собр. соч. в 2 томах.
- Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под редакцией В.Л.Иноземцева. М. 1999.
- Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М. 1997.
- Парето В. Трансформация демократии. М. 2011.
- Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. Русская Система как попытка понимания русской истории // Полис. 2001. № 4.
- Пихоя Р.Г. Почему распался СССР? // Россия в XX веке: Реформы и революции. В 2 т. Т.1. М., 2002.
- Политические партии США в Новое время. Под ред. Н.В.Сивачева. М. 1981.
- Пономарев С.В., Смирнова С.Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки. Практическое пособие в 3 ч. Ч. 2. Европейская индустриальная цивилизация в XIX в. М. 2000.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории / Платонов С.Ф. Соч. в 2-х тт. СПб. 1993.
- Пушкарёв С.Г. Обзор русской истории. М., 1991;

- Пью Мартин. История Великобритании 1789-2000. Oxford. Perspective Publications Ltd, 2003;
- Прудон П-Ж. Что такое собственность? М.: 1994.
- Раскольников Федор. О времени и о себе. Воспоминания, письма, документы. Л. 1989.
- Робеспьер М. Избранные произведения. В 3Т. М., 1965.
- Селезнев Л.И. Политическая система США: Учебное пособие. СПб. 1995.
- Современные протестные движения. <http://www.istmira.com/novejshaya-istoriya/1495-sovremennye-protestnye-dvizheniya.html>
- Согрин В.В. Политическая история США XVII – XX вв. М. 2001.
- Согрин В.В. Политическая история современной России. М.: «Весь мир», 2001.
- Соловей В. Д. Кровь и почва русской истории. М.: Русский Мирь, 2008.
- Сорокин П.А. Социология революции. М.: «Территория будущего»; РОССПЭН, 2005.
- Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Республика, 1992.
- Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции от Кромвеля до Путина. 2-е изд. М.: Вагриус. 2004.
- Страны и народы в 20 т.т. Зарубежная Европа. Западная Европа. М., 1970;
- Тарасов А.Н. О безмолвствующем народе и «социальном взрыве», которого всё нет и нет // Русский исторический журнал. 2000. № 1-4.
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М. 1992.
- Токвиль А. де. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя. 2008.
- Теория революции П.Сорокина. Полис №3, 2009.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999.
- Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества / Новая технократическая волна на Западе / составление и вступительная статья П.С.Гуревича. М., 1986, с. 410 - 430.
- Федоров С.Г. Двухпартийная система в государственном механизме современной Великобритании. М. 1957.
- Шарп Джин. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. 2 изд., испр. М., Новое издательство. 2012.
- Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.
- Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис, 2007.
- Штирнер М. Единственный и его собственность». М.: 1845
- Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-пресс, 1996.
- Эйзенштадт Ш. Революции и преобразования обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект-Пресс. 1999.
- Burc A. Letters on a Regicide Peace. Works V. 1989.
- Brzezinski Zb. Between Two Ages: America's Role in the Tehnetronic Era. N.Y., 1970.
- Keniston K. Youth and Dissent. N.Y., 1971.
- Future of Revolutions / Ed. J. Foran. L. and N.-Y., 2003. P. 42-56.
- Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven. 1968.
- Giddens. A. Sociology. Cambridge. 1989.

Parker, N. Parallaxe Revolutions and «Revolution» in Globalized Imaginary / The
Skocpol T. States and Social Revolutions A Comparative Analysis of France,
Russia, and China. Cambridge, 1979.
Tilly C. European Revolutions. 1492-1992. Oxford. 1993.
Industrialism, Liberalism, and Nationalism / Fergusson K. Wallace, Bruun
Geoffrey. A Survey of European Civilization. Boston. 1969;
Mann Steven R. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and
National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National
Defense University Washington, D.C. 1998.